

СТИВ АЛТЕН

ПОСЛАНИЕ МАЙЯ

Annotation

Отмена Апокалипсиса в 2012 году, которая стоила жизни Майклу Гэбриэлу, оказалась лишь отсрочкой! 2047 год, планету сотрясают катаклизмы, которые слишком напоминают события весны 2011 года в Японии... Но в тот самый миг, когда сын Майкла Мэнни вопреки пророчеству не последовал за своим братом-близнецом в Ад древних майя, у человечества появился шанс на выживание! Чтобы предотвратить техногенную катастрофу, Мэнни разрывает временную петлю и устремляется в прошлое...

- [Стив Альтен](#)
 - [Обращение автора](#)
 -
 - [Часть вторая](#)
 - [Последние записи Юлиуса Гэбриэла, _____доктора философии](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Последние записи Юлиуса Гэбриэла, _____доктора философии](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Последние записи профессора Юлиуса Гэбриэла](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Часть первая](#)

- [Рекомендательное письмо](#)
 - [Дневник Юлиуса Гэбриэла](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Эпилог](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

Стив Альтен

«Послание майя»

*Дэнни Бэрору, моему другу и литературному агенту,
с любовью и уважением
посвящается...*

Обращение автора

«Наследие майя» — третья часть трилогии о пророчестве древнего народа. Серия началась книгой «Завещание майя» в 1999 году и продолжилась «Воскрешением майя» в 2004-м. В самом начале, в девяносто девятом, мало кто знал о пророчестве Судного дня касательно 2012 года, еще меньшему количеству людей была интересна эта тема. И все же на протяжении этих лет меня довольно часто спрашивали: «Ты действительно думаешь, что человечество погибнет во время зимнего солнцестояния 2012-го?» Отвечая, я пытался обосновать свою точку зрения природными катаклизмами (столкновение с астероидом, извержение Йеллоустоунской кальдеры) или последствиями действий человека (биологическое оружие — почитайте про Форт Детрик и лаборатории Battelle), которые вполне могли привести к концу света. По мере приближения 2012 года человеческое эго привело к такому размаху алчности и коррупции, продемонстрировало такие глубины падения нравственности, что я стал задумываться, а доживем ли мы до Судного дня 2012 года?

Фобос просто пугает меня. Если бы я знал об этой вполне реальной угрозе, когда начал писать «Завещание майя», книга, которую вы сейчас держите в руках, вышла бы из печати еще в 1999 году. Но тогда этой угрозы еще не существовало, что вовсе не испортило мою серию. Однако *Фобос* до сих пор снится мне в кошмарах, а выводы, на которых он построен, ужасают тех, к сожалению, немногих, ученых, которые пытались в законном порядке не допустить проведения жуткого научного эксперимента ценой в 10 миллиардов долларов. К сожалению, пока это цивилизованное меньшинство ученого сообщества пытается играть по правилам, майяское пророчество становится все более вероятным. Теоретически, его реализация идет уже полным ходом.

Я использовал любую возможность, чтобы советоваться с экспертами по поводу ключевых моментов этой истории. Читая оригинальные заключения, которые помогли мне писать *Фобос*, я стал разбираться в квантовой физике куда лучше, чем этот бывший

выпускник физического факультета Пенн Стейт, приславший мне комментарий следующего содержания:

*«Стив, я „в шоке“! Если отвлечься от сюжетной линии а-ля большой адронный коллайдер, если (ЕСЛИ!) твой сценарий касается вполне природного явления (а я уверен, что это вполне может оказаться правдой), тогда доводы из твоего описания идеально подходят к объяснению планетарного расширения при помощи „монстра“, который трансформируется в квазибелую дыру, черную белую дыру, затем в ядро звезды, а саму планету превращает в своеобразную многомерную трещину в пламенном реакторе. И такие реакторы **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СУЩЕСТВУЮТ**, а **СУПЕР-КОЛЛАЙДЕРЫ** „непреднамеренно“ **КОПИРУЮТ** это **ЭЛЕКТРОМАГНИТНОЕ КОЛЬЦО**, которым и являются прорывы плазмы в гипергравитационных полях...»*

Давайте сразу проясним два момента: я понятия не имею, что, черт побери, он имел в виду, и у меня болит голова, когда я это читаю. Могу сказать лишь, что я как автор научной «фантастики» горжусь тем, что провел тщательные исследования темы, прежде чем прийти к удобоваримому выводу, который развлечет читателей и при этом не рассмешит экспертов. Вот почему Фобос меня пугает. Во-первых, потому что описанный мною сценарий вполне вероятен. Во-вторых, потому что стоит лишь совместить человеческое эго с расщеплением или соударением атомов, и можно с уверенностью ждать беды.

Пока вы читаете эти строки, это совмещение происходит.

Прямо сейчас. В Женеве.

Стив Альтен

Уйдут, уйдут все из Женевы.

Золотой Сатурн превратится в железного.

Противник Райпоза уничтожит всех.

Перед алтарем Небо подаст знак.

Нострадамус, 9:44

Большой Адронный Коллайдер (в Женеве) на данный момент является большим прыжком в неизвестность.

Брайан Кокс, физик, сотрудник ЦЕРН^[1].

ВНИМАНИЕ:

несанкционированный просмотр этого документа

без соответствующего допуска

карается пожизненным заключением или смертной казнью.

НЕ КОПИРОВАТЬ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО / «МАДЖЕСТИК-12»

Рапорт

Проект «Золотое руно»

Подвид людей внеземного происхождения

(ХУН-АХПУ)

и доступ к энергии нулевой точки

6 ноября 2042

Прилагаемый рапорт суммирует данные проекта «Золотое руно», программы НАСА с уровнем секретности UMBRA, инициированной

вне юрисдикции «Маджестик — 12» в январе 2013 года президентом Эннисом Чейни после открытия космического корабля внеземного происхождения (БАЛАМ) под пирамидой Кукулькана (майя, примерно 900 годы н. э.) на полуострове Юкатан (Чичен-Ица). Последующие исследования субъектов, причастных к открытию и активации космического корабля, привели к подтверждению существования нового подвида Homo Sapiens — классификация: Хун-ахпу. Время вхождения первичных ДНК в генофонд гуманоидов предполагается примерно 10 000 лет. У подвида Хун-ахпу есть (потенциальный) доступ к использованию энергии нулевой точки. Под давлением Президента Чейни все эксперименты с атомом были запрещены в 2013 году, Большой Адронный Коллайдер (БАК) в ЦЕРН был опечатан. Данный отчет предназначен для инициации отмены этого моратория.

Исходные данные

14 декабря 2012 года приблизительно в 14:30 по восточному поясному времени в ионосфере активировалось электромагнитное поле, эквивалентное нескольким миллиардам ампер. Поле уничтожило более двух тысяч межконтинентальных баллистических ракет наземного и подводного базирования, запущенных с платформ США, России и Китая. Объединенное командование ПВО североамериканского континента отследило электромагнитное излучение и определило узловые точки излучателей внутри и/или под древними строениями: Ангкор Ват (Камбоджа), Великие пирамиды Гизы (Египет), Стоунхендж (Британия), Пирамида Солнца в Теотиуакане (Мексика) и комплекс Тиауанако (Перу). Триангуляция узловых точек позволила определить источник излучения, находящийся в пирамиде Кукулькана в Чичен-Ице, а именно в транспортном средстве, расположенном непосредственно под этим строением. Открытие/доступ к космическому кораблю и последующая активация электромагнитного излучения приписывается МАЙКЛУ ГЭБРИЭЛУ и ДОМИНИКЕ ВАЗКЕЗ.

НЕ КОПИРОВАТЬ

События после Судного дня мая

Космический корабль «Балам» («ЗОЛОТОЕ РУНО») был тайно извлечен и перемещен в совершенно секретное учреждение на мысе Канаверал. Доктор ДЕЙВ МОР (НАСА/«Мадж.-12») был назначен директором проекта «Золотое руно» в 2013 году.

22 сентября 2013 года ДОМИНИКА ВАЗКЕЗ родила двух мальчиков (отец — МАЙКЛ ГЭБРИЭЛ).

Близнецы Гэбриэл

ДЖЕЙКОБ ГЭБРИЭЛ — био:

Светлые волосы, бирюзовые (майянский синий) глаза. Исключительный интеллект, граничащий с шизофренией. Выдающиеся физические данные (см. ХУН-АХПУ ген). После инсценированной «публичной смерти» в 2027 году субъект изолирован по собственной просьбе (с 14 до 20 лет) в секретное учреждение «ЗОЛОТОГО РУНА», где консультировал доктора Мора относительно технологий внеземного транспортного средства и «тренировался» в целях воплощения того, что он называл предсказанной дорогой близнецов в Шибальбу (произносится Ши-баль-ба, см. «нижний мир» мая). 23 ноября 2033 года «Балам» был впервые активирован и впервые вышел в околоземное пространство с Джейкобом и (директором «ЗОЛОТОГО РУНА») доктором Дейвом Мором на борту. Два дня спустя, 25 ноября 2033 года, «Балам» приземлился на футбольное поле Университета Майами. Доктор Мор покинул корабль, который несколько секунд спустя взлетел с Джейкобом Гэбриэлом и его матерью, Доминикой Вазкез, на борту. очевидцы события: доктор ДЕЙВ МОР, ЭВЕЛИН МОР (жена), Райан Бек (телохранитель), Митчелл Куртц (бывший агент ЦРУ), ЭННИС ЧЕЙНИ (бывший Президент США), Лорен Бекмейер (невеста Иммануэля Гэбриэла) и ИММАНУЭЛЬ ГЭБРИЭЛ (близнец Джейкоба Гэбриэла).

ИММАНУЭЛЬ ГЭБРИЭЛ — био:

Темные волосы, темные глаза. Несмотря на то, что субъект физически и интеллектуально превзошел первую сотню лучших

представителей человечества, ген Хун-ахпу остался «спящим». После «публичной смерти» в 2027 году субъект получил новое удостоверение личности как Сэмюэль Аглер. Обучался в Университете Майами, участвовал в соревнованиях, был студентом-стипендиатом двух спортивных дисциплин. Обручен с ЛОРЕН БЕКМЕЙЕР, также студенткой-спортсменкой. 25 ноября 2033 года субъект отказался подняться на борт «Балама» со своим близнецом. Через несколько секунд после отлета «Балама» Лорен Бекмейер была убита капсулой с биоцидом. Скорее всего, убийцу наняла ЛИЛИТ АУРЕЛИЯ МАБУС (см. биографии Хун-ахпу). Местонахождение Иммануэля Гэбриэла на данный момент НЕИЗВЕСТНО.

НЕ КОПИРОВАТЬ

Отчет

по исследованию подвига Хун-Ахпу

ВНЕЗЕМНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ:

Неизвестно.

ЗЕМНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ:

Происхождение прослеживается до трех древних «учителей». КУКУЛЬКАН (майя), КЕТЦАЛЬКОАТЛЬ (ацтеки) и ВИРАКОЧА (инки). Все трое описывались как высокие европеоиды с белыми волосами, того же цвета растительностью на лице, бирюзовыми (майянский синий) глазами и удлинённым черепом. Кукулькану приписывается постройка пирамиды его имени и астрономическая синхронизация календаря майя. Кетцалькоатлю приписывается постройка пирамиды Солнца, использовавшейся для электромагнитного излучения. Виракоча создал линии и рисунки на плато Наска.

ИСТОРИЯ-МИФОЛОГИЯ:

Майанская история творения «Пополь Вух» описывает Хун Хун-Ахпу (Первоотца), фигуру, аналогичную библейскому Адаму. Хун-Ахпу был обезглавлен повелителями Нижнего мира (Шибальбы). Бытие:6 описывает подобных «Сыновей Божиих» (Нефилим), которые скрещивались с человеческими женщинами. «Маджестик-12» классифицирует этих инопланетян как «НОРДИКОВ».

ДНК ХУН-АХПУ —
ХАРАКТЕРИСТИКИ:

- превосходный интеллект;
- форсированные физические возможности;
- субъекты, обладающие доминантными генами Хун-Ахпу способны входить в высшее измерение (коридор) сознания, называемое «Нексус». Субъекты, которые входят в коридор, ощущают сокращение времени/пространства, коррелирующее с увеличением гравитации на 33 процента (см. исследования ДЕЙВА МОРА по субъекту ДЖЕЙКОБ ГЭБРИЭЛ);

- ДНК Хун-Ахпу связана с отрицательным резус-фактором крови.

НЕ КОПИРОВАТЬ

Выдержка из исследований

ДЕЙВА МОРА:

«Резус-фактор — это белок в крови человека, связывающий ДНК Хомо Сапиенс и приматов, особенно макак-резусов. У восьмидесяти пяти процентов мирового населения резус-фактор положительный. Соответственно, у пятнадцати процентов резус-фактор отрицательный, что означает ОТСУТСТВИЕ звена эволюционной связи с приматами. Отрицательный резус-фактор подтвержден у МАРИИ РОЗЕН ГЭБРИЭЛ (тело эксгумировано), МАЙКЛА ГЭБРИЭЛА, ДОМИНИКИ ВАЗКЕЗ, ДЖЕЙКОБА И ИММАНУЭЛЯ ГЭБРИЭЛОВ. Экстенсивные исторические исследования родословной Розен по материнской линии

показали, что генеалогическое древо прослеживается до цивилизации инков и, возможно, до самого Виракочи. Семейное древо Вазкез (матери близнецов Гэбриэл) остается неизвестным, но ДНК и косвенные свидетельства указывают на высокую вероятность происхождения Доминики Вазкез от Кукулькана/майя. „Джокер Хун-Ахпу“ — это ЛИЛИТ АУРЕЛИЯ (МАБУС), „подруга“ Джейкоба по детским играм в Нексусе. Эксгумированное тело МАДЕЛИНЫ АУРЕЛИИ и Цецилия Аурелия (биологическая мать Лилит и бабушка по материнской линии) подтвердили теорию о происхождении от культуры ацтеков».

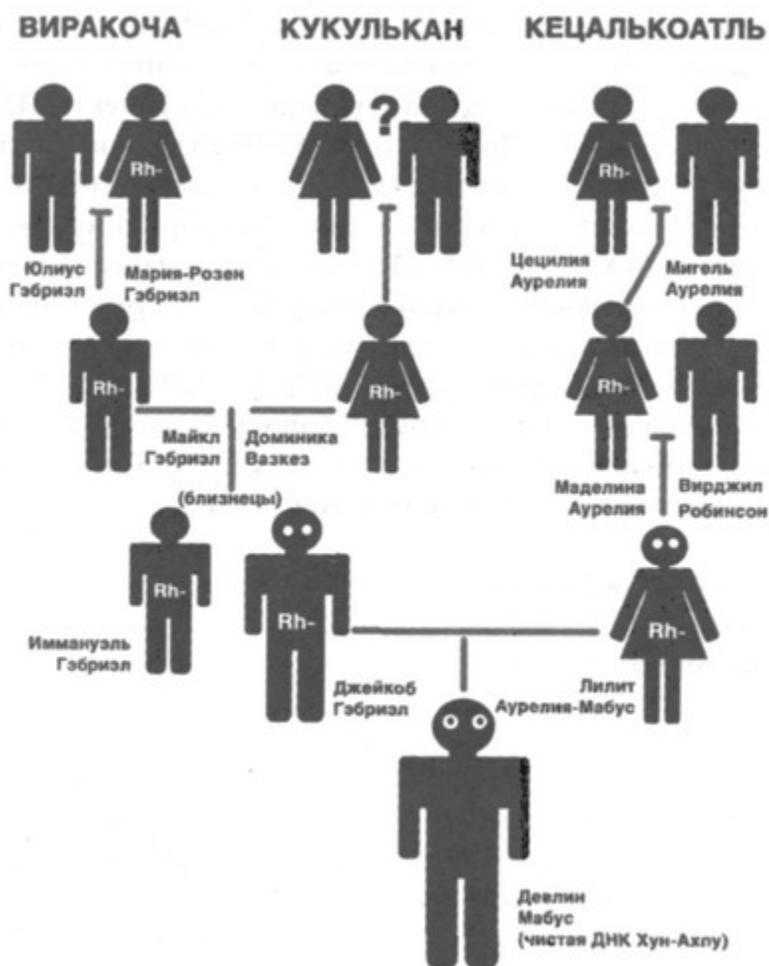
ЛИЛИТ АУРЕЛИЯ МАБУС — био:

Родилась в один день с близнецами Гэбриэл. Наполовину мезоамериканка (по матери), наполовину афроамериканка (по отцу). Темные волосы, бирюзовые (майянский синий) глаза. Мать (МАДЕЛИНА АУРЕЛИЯ) убита отцом (ВИРДЖИЛ РОБИНСОН) вскоре после рождения дочери. Происхождение Аурелии отслеживается до древних ацтеков, вероятно, Кецалькоатля. Субъект подходит под профиль Хун-Ахпу, обладает психотическими отклонениями в результате насилия, пережитого в детском и подростковом возрасте. Достигнув восемнадцатилетия, Лилит вышла замуж за Люсьена Мабуса, исполнительного директора «Мабустехиндастри».

Через два года после смерти Люсьена (родственники обвиняли Лилит в отравлении мужа, но судебного иска не подали) Лилит стала исполнительным директором проекта «НАДЕЖДА» (организации космического туризма). В 2034 году Лилит родила ДЕВЛИНА АУГУСТУСА МАБУСА, предположительно от Джейкоба Гэбриэла. Медицинские исследования Лилит и ее сына строго запрещены, но генетики «Маджестик-12» сформулировали следующую историю происхождения Хун-Ахпу:

НЕ КОПИРОВАТЬ

Происхождение Хун-Ахпу

Субъекты с ГЛАЗАМИ демонстрируют доминантный ген Хун-Ахпу.

НЕ КОПИРОВАТЬ

Рекомендации

«БАЛАМ» обладает доступом к ЭНЕРГИИ НУЛЕВОЙ ТОЧКИ, что означает способность трансгалактических перемещений на скорости, превосходящей скорость света. Эта информация жизненно важна для «МАДЖЕСТИК-12» и Соединенных Штатов, поскольку может быть использована для получения неограниченного количества чистой энергии, при том что население Земли (10,2 миллиарда) сейчас испытывает дефицит топлива и пищи. Весьма вероятно, что субъекты

ИММАНУЭЛЬ ГЭБРИЭЛ и доктор ДЕЙВ МОР обладали определенным уровнем знаний об энергии нулевой точки. Оба субъекта в данный момент находятся в бегах, информация о них отсутствует. «МАДЖЕСТИК-12» рекомендует максимально усилить все возможные способы обнаружения субъектов и/или их родственников, в то же время снять все запреты относительно функционирования БОЛЬШОГО АДРОННОГО КОЛЛАЙДЕРА и как можно скорее возобновить все эксперименты ЦЕРН в Женеве, чтобы физики «МАДЖЕСТИК-12» могли получить доступ к энергии нулевой точки.

В. Луис МакДональд (в отставке)

«ЗОЛОТОЕ РУНО»

6 ноября 2042

** * **

У существования и истребления есть одна общая черта
— они являются субъектами причинно-следственного закона.

профессор Юлиус Гэбриэл

24 августа 2001

Часть вторая

Следствие

Обратный отсчет до Судного дня начался. Наша группа много лет готовила данные для Большого Адронного Коллайдера (БАК), и все мы восхищены перспективой увидеть, наконец, те сюрпризы, что поберегла для нас Природа.

Д-р Педро Тейшейра-Диас,

*глава группы АТЛАС в Лондонском
Университете Холловей*

ЦЕРН

Последние записи Юлиуса Гэбриэла, доктора философии

Архивы Кембриджского Университета

23 августа 2001 года

Фобос. Греческий термин, в переводе означающий «патологический страх».

Страх: состояние сознания, порожденное беспокойством. Опасение, предваряющее нежелательное событие. Трепет перед нежелательными последствиями. Страх убивает сознание, нарушает высшие уровни активности головного мозга, лишает здравого смысла.

Считается, что современное человечество подвержено шести основным фобиям: страху бедности, страху старения, страху утраты любви, страху критики; страху потери здоровья и, конечно же, самому сильному из всех — страху смерти.

* * *

Меня зовут Юлиус Гэбриэл. Я археолог, ученый, который исследует прошлое человечества в поисках истины. Истины, свет которой разгонит тьму, созданную страхом. Истины, которой противостоит главное оружие этой тьмы — ложь, вызывающая страх.

То, что вы сейчас читаете, является итогом более чем полувековых исследований, открывших потрясающую истину о существовании человека, о нашем предназначении, о нашей грядущей гибели. Доказательства, которые я приведу ниже, никогда раньше не были обнародованы, поскольку для этого мне пришлось бы нарушить с десяток договоров, не подлежащих разглашению, что закончилось бы для меня либо тюремным заключением, либо, что более вероятно, тихой ликвидацией, которая выглядела бы как суицид — а судя по моему последнему визиту к кардиологу, это не стало бы серьезной проблемой.

По правде говоря, мое решение наконец-то обнародовать эти записи основано на злости, а не на какой-либо продуманной стратегии. Меня тошнит от незаконных и антиконституционных операций в ходе воплощения программы, существующей исключительно ради обогащения деятелей военно-промышленного комплекса и топливдобывающей промышленности. Эти люди в сговоре своем предали все человечество. Они лгали Конгрессу и продолжают действовать за пределами рамок Конституции Соединенных Штатов, следовательно, грубо нарушают ранее упомянутые договоры о неразглашении. Хуже того, они убили одного президента, разрушили администрацию другого и отказались отчитываться перед любыми государственными инстанциями, хотя их годовой бюджет превысил 100 миллиардов. Чтобы сохранить свои секреты, они убивали как известных людей, обладающих реальной властью, так и тех несчастных, кому просто случилось оказаться слишком близко. Они организовывали фальшивые флаговые события, которые приводили к войнам. И, что более всего повлияло на будущее человечества, они препятствовали развитию всех технологий на поле альтернативной энергетики, способных не только обеспечить нас безграничной и бесплатной энергией, но и предотвратить надвигающуюся глобальную катастрофу.

Чтобы обеспечить выживание своих «Башен из слоновой кости», они готовятся устроить последнее фальшивое флаговое событие, которое всю планету погрузит в страх и приведет к вооружению космоса. Но прежде чем это случится, или же в результате этого, все живое на нашей планете будет уничтожено.

Не слишком ли я драматизирую? Читайте дальше, и вы тоже узнаете, что такое настоящий страх.

На этих страницах я собираюсь открыть вам все: хорошее, плохое, невероятное, но истинное — от секретов истории, предварявших Большой Взрыв, до Большого Взрыва, который уничтожит человечество. В процессе чтения вы поймете, что наша вселенная и наше существование — вовсе не то, чем они кажутся, и что наше физическое время, которое начинается с зачатия и заканчивается с последним вздохом, это не более чем хитроумная проверка, устроенная нам Создателем...

Мы эту проверку бездарно провалили.

Судный день приближается, и мы сами подготовили свое уничтожение. Алчность, коррупция, ненависть, эгоизм, скупость... а более всего наше высокомерное невежество — все это порождается главной слабостью человека, которая определяет и отравляет нас, ведет к пропасти всеобщего уничтожения... Я говорю о нашем эго.

Страницы, которые вы собираетесь прочесть, откроют вам историю сорока лет лжи и предательства, но у осознания истины есть своя цена: вы не будете желать этой правды. Развейте информацию по всем ветрам, сами добивайтесь своего спасения. Поскольку все мировые религии сходятся в одном: вере в то, что грядет Судный день.

Фобос: страх.

Страх — слон в гостиной. Чтобы преодолеть паралитическое воздействие страха на наш мозг, нужно справиться с ним, в определенном смысле проглотить свой страх. Но как проглотить нечто размером со слона?

Как съесть слона? Ответ прост: по кусочкам.

Чтобы вы могли усвоить все, что касается конца света, я буду не только преподносить факты, но и сопровождать их комментариями, чтобы вы не смогли отмахнуться от моей работы, назвав ее банальной околонушной мистификацией или попросту развлекательным чтивом. Ни то, ни другое! Задавайте автору вопросы, ничто не принимайте на веру. Исследуйте каждый факт. Проверяйте и перепроверяйте каждое утверждение, каждый вывод, который смог вызвать сомнение. Только тогда сознание сможет воспринять истину, только тогда вы поймете, что злобные сущности давно уже шныряют в тени и играют с огнем, и если вы не распознаете их, они смогут поджечь весь мир.

Нравится вам это или нет, верите вы в него или нет, но Судный день грядет. Почему я в этом уверен? Потому, дорогой читатель, что он уже наступал! И что еще более странно — некоторые из вас, читающих эти строки, уже были его свидетелями.

Я сбил вас с толку? Я и сам не мог этого понять, пока не перестал мыслить как трехмерное создание, ограниченное нашими человеческими понятиями о времени.

Но прежде чем ознакомить вас с выводами, позвольте представить мое дело.

Я, как уже сказал ранее, археолог. В 1969 году, получив докторскую степень в Кембриджском университете, я решил

отправиться в экспедицию. В то время меня вело любопытство, а не страх. Меня увлек календарь майя, 2000-летний инструмент пространства и времени, предрекавший конец существования человечества 21 декабря 2012 года.

Судный день.

Давайте остановимся на миг и приправим этот кусочек слона фактами. Календарь, по определению, это устройство для измерения времени. Наш календарь отсчитывает время, необходимое планете для завершения одного оборота вокруг солнца. Но вот каким-то непостижимым образом раса индейцев, обитавших в непроходимых джунглях, смогла создать инструмент, который — несмотря на то, что он на 1500 лет старше григорианского календаря, используемого нами сегодня, — оказался на одну десятитысячную часть дня точнее.

Календарь майя представляет собой три зубчатых колеса, которые движутся на манер шестеренок в часовом механизме, плюс четвертое — так называемый Длинный счет, разделенный на двадцать годовых эпох, именуемых Катунами. Каждый Катун является носителем информации о том, что должно произойти на Земле в строгом соответствии с астрологическими ситуациями и космическими потоками.

Пророчество о Судном дне связано с прецессией. Прецессия — это медленное вращение оси нашей планеты. Чтобы завершить цикл прецессии, Земле требуется 25 800 лет — именно этот период времени охватывают пять великих циклов календаря майя. Текущий и последний цикл заканчивается в день 4 Ахау 3 Канкин — зимнее солнцестояние 2012 года.

Как могли майя, раса, не справившаяся даже с применением колеса, создать настолько сложный научный инструмент, предсказавший события на тысячи, а то и миллионы Катун? Как они смогли так четко представить положение Земли в космосе, воспринять такое понятие как темная материя, осознать наличие черной дыры в центре нашей галактики? И самое важное: как древние майя смогли описать события, которые еще не произошли?

Самый простой ответ: они не могли. На самом деле лишь два их загадочных предводителя обладали знаниями такого уровня.

Первым был великий учитель майя, Кукулькан, который появился на полуострове Юкатан тысячу лет назад. Его описывали как высокого

европеида с шелковистыми белыми волосами и такой же белой бородой, с яркими бирюзовыми глазами. Этот «вестник любви» проповедовавший прекращение кровавых жертв, остается парадоксом, поскольку он не только обладал научными познаниями, намного превосходящими наши современные, но и само его появление в Мезоамерике на 500 лет опередило первую волну белых исследователей (завоевателей).

Вы все еще считаете, что это вымысел? Отправляйтесь на Юкатан, посетите Чичен-Ицу. В центре этого давно покинутого города майя стоит пирамида Кукулькана, идеальный каменный зиккурат, пропитанный кровью десятков тысяч человеческих жертв, которыми пытались отвлечь наступление Судного дня и вернуть ушедшего великого учителя. Девяносто одна ступень спускается по каждой из четырех сторон храма, добавьте к ним платформу на вершине, и получите триста шестьдесят пять ступеней, по количеству дней в году. Приезжайте во время осеннего или весеннего равноденствия, и вы увидите, как тень змеи возникает на северной балюстраде — спецэффект, сработанный тысячу лет назад, чтобы предупредить наших современников о грядущей катастрофе.

Вторым загадочным майя был Чилам Балам, величайший пророк в истории Мезоамерики. Чилам — это титул, который получали жрецы, способные прорицать будущее. Балам в переводе означает «ягуар». Пророк Ягуар был рожден на Юкатане в конце 1400-х годов и известен девятью книгами пророчеств, одна из которых описывала прибытие чужаков с востока, которые «установят новую религию».

В 1519 году Кортес и его испанская армада прибыли на Юкатан, оснащенные огнестрельным оружием, сопровождаемые священниками с библиями, как и предсказал Чилам Балам.

Хотя подтверждений найти не удалось, я подозреваю, что именно Чилам Балам был автором майянской «Пополь Вух», мезоамериканского эквивалента Библии, основанной на майянском мифе о сотворении мира. «Пополь Вух» во многом напоминает Ветхий Завет, содержит ту же историческую мифологию, не поддающуюся проверке. Как и нашу иудео-христианскую Библию, майянский Миф о Творении нельзя воспринимать буквально (позже я остановлюсь на этом подробнее), но несомненно то, что в нем зашифровано древнее, истинное знание о прошлом и будущем человечества.

Потребовались десятилетия напряженной работы, прежде чем мне удалось расшифровать миф майя о сотворении мира. И в этом заключается еще один парадокс, поскольку расшифрованный текст открывает невероятные подробности о таинственном происхождении Homo Sapiens и взлете этой мыслящей силы природы — вот только эволюционные события, описанные в «Пополь Вух», происходили миллионы лет назад!

В археологии мы называем это парадоксом. Если не пользоваться научными терминами, то это можно назвать дежавю. По определению, дежавю — это состояние, при котором человек чувствует, что уже видел или переживал новую для него ситуацию раньше — то есть, относится к новому так, словно оно с ним уже случилось.

И оно действительно случилось.

Как бы невероятно это ни звучало, но я обнаружил, что наш физический мир попал во временную петлю, которая начинается и заканчивается нашим уничтожением во время зимнего солнцестояния 2012 года, а инструмент, который снова и снова будет использован для реализации Судного дня, был создан у нас на глазах...

...на деньги налогоплательщиков.

Ю.Г.

Примечание:

Впоследствии по решению высшего суда штата Массачусетс (Борджия против Гэбриэла, дело судьи Томаса Кубита) последние бумаги профессора Гэбриэла были запрещены к публикации и обнародованию. Кафедра археологии Кембриджского университета запросила и получила бумаги после смерти профессора Гэбриэла (24 августа 2001 года) и заключения его сына Майкла в психиатрическую лечебницу Бриджуотер как невменяемого в отношении совершенного преступления. Пентагон успешно апеллировал к правящим кругам Британии, приказавшим опечатать бумаги и запретить доступ к ним. Бумаги оставались в университетском архиве до 2032 года.

Глава 1

2047

(35 лет после предсказанного конца света)

16 апреля 2047

Атлантический океан

107 морских миль к юго-востоку от Бермуд (Бермудский треугольник)

Круизный лайнер «Потерянный рай», водоизмещением 130 000 тонн, взрезал синие воды Атлантики двойными винтами, образующими пенный хвост длиной в четверть мили. Океанское судно в тысячу футов длиной, шириной в 120 футов, при тринадцати пассажирских палубах, было оснащено по последнему слову техники NiCe (разработка экологически чистых альтернативных двигателей). Старые паровые турбины (галлон топлива на каждые пятьдесят футов продвижения) сменились турбинами, получающими энергию от первичной фазы системы NiCe — пятимегаваттной гелиоустановки, занимающей целый акр верхней палубы. Водонапорная башня была окружена ста семнадцатью солнечными зеркалами. Когда солнечный свет попадал на зеркала, усиленное тепло направлялось в башню и встроенный в нее бойлер, поднимая внутреннюю температуру до 468 градусов по Цельсию. Сгенерированный пар вращал турбины в машинном отделении, приводя в движение винты.

Вторая фаза NiCe включалась, когда лайнер набирал полный ход. Трубы, которые раньше выбрасывали в окружающую среду столбы токсичного дыма и углекислого газа, были заменены на ветряные двигатели. По мере того как океанский лайнер мчался вперед, лопасти ветряных двигателей под давлением воздуха превращали кинетическую энергию в электричество, питающее все устройства на борту этого плавучего отеля.

Как и все круизные лайнеры, «Потерянный рай» прежде всего был предназначен для отдыха и развлечений. Внутри огромного судна виртуальная реальность дополнялась пятизвездочными ресторанами, шоу Бродвейского размаха и казино. Снаружи, на шести открытых палубах, царили «водные процедуры». В центре находились два каскадных водопада, вспенивающие ленивую реку, у берегов которой покачивались плавучие бары.

Для гостей, предпочитающих более спокойное времяпрепровождение, предназначались «умные кресла» по периметру лагуны и «частные» закрытые области для взрослых. Лежаки, устроенные так, чтобы парить в восьми дюймах над решетчатой палубой, генерирующей маглев (магнитную левитацию), были не только роскошными, но и сводили на нет морскую болезнь. Ролики и механические пальцы, скрытые в подушках из микрофибры, могли делать практически все, от расслабляющего массажа до глубокого шиацу. Стоило нажать кнопку на пульте управления креслом, и можно было охладить тело мельчайшими водяными брызгами или, за дополнительную плату, витаминизированным лосьоном (десятилетием раньше эта разработка уничтожила индустрию жидких косметических средств).

Для 2400 пассажиров «Потерянного рая» восьмидневный круиз от Форт-Лодердейла до Бермуд стал поистине раем обретенным.

* * *

«Уединенные» палубы по периметру Лагуны Дельфина были заполнены до предела — пятьсот пассажиров растянулись на шезлонгах, дремали и просыпались в ожидании звонка к ленчу.

Дженнифер Ветрис лежала на спине, подставив лицо солнцу, ее личный шезлонг находился между неторопливой речушкой и поручнями правого борта. Ей исполнилось семьдесят три, она была из Бруклина, и в данный момент вовсе не дремала, наслаждаясь фильмом, проецирующимся на внутреннюю поверхность широких солнечных очков. Несмотря на телесный комфорт, Дженнифер нервничала. Прошло четырнадцать лет с тех пор, как они с мужем вынуждены были бежать из Соединенных Штатов. Сейчас новый паспорт и

вживленный смарт-чип достаточно убедительно удостоверяли ее новую личность, но она знала, что у врагов ее мужа есть в наличии длинные щупальца и другие «менее конвенционные» способы выслеживания беглецов.

Расслабься, Ева. Ты ведь без проблем прошла международные контрольно-пропускные пункты в Лондоне и Майами, и служба безопасности Бермуд тоже...

Нет! Она зажмурилась, отчего умные очки тут же поставили фильм на паузу. Ты Дженнифер, не Ева! Дженнифер... Дженнифер!

Она выключила фильм и тут же ослепла от яркого солнечного света, пляшущего на океанских волнах. Умные линзы сменили оттенок только через секунду. Это все Дейв виноват. Ну почему он не позволил ей оставить настоящее имя и сменить только фамилию? Разве он не понимал, как сложно ей даже в мыслях называть себя не Евой?

В тысячный раз она подумала о той дате — 25 ноября 2033 года — когда Эвелин Мор перестала существовать, о дне, когда Лилит Мабус заставила ее мужа и все их окружение отправиться в ссылку. В то время свежее испеченной вдове миллиардера Люсьена Мабуса шел всего лишь двадцать первый год, но она уже весьма жестко утвердилась на посту исполнительного директора «Мабустехиндастри» и компании космического туризма — проекта «Надежда». Всего за несколько месяцев Лилит смогла реализовать приобретенные возможности, убедив президента Джона Звава позволить МТИ завладеть «Золотым руном», секретным проектом НАСА, которым управлял муж Эвелин, Дейв.

Лилит Мабус искала доступ к энергии нулевой точки, на которой работала система двигателей инопланетного космического корабля, выкопанного в 2013. Она надеялась использовать эту энергию для своих «Шаттлов» Марсианской Колонии.

Вместо этого она нашла давно потерянную родственную душу — Джейкоба Гэбриэла.

Джейкоб и его брат-близнец, Иммануэль, много лет назад инсценировали свои смерти. Отравленный феромонами Лилит, Джейкоб совершил поступок, о котором предупреждал и которого умолял не совершать его отец — совокупился со своей кузиной-шизофреничкой из рода Хун-Ахпу.

25 ноября 2033 года Джейкоб и его мать покинули Землю на борту инопланетного корабля, оставив позади Иммануэля Гэбриэла, двоих его телохранителей, Моров, скрывающихся от «Маджестик-12», и Лилит Мабус. Смена идентификации, бегство в Канаду, Мексику, Гондурас, Перу... Эвелин Мор добросовестно исполняла роль жены, во всем поддерживающей мужа, а ее муж так и остался учителем и советчиком все еще эволюционирующего темноволосого близнеца Хун-Ахпу.

Шесть лет назад Эвелин заявила, что с нее достаточно. Она понимала, что Мэнни «особенный», но ей хотелось осесть на одном месте и упорядочить свою жизнь, чего прикованный к земле, все еще полный злости и тоски темноволосый близнец делать не желал. Но наконец Дейв сдался, согласился оставить своего протеже на попечении двух телохранителей, чтобы дожить остаток дней с Евой в мире и спокойствии.

Сигерфьорд был барьерным островом, одним из сотен островков, окружающих побережье Норвегии. Обособленный, отделенный от большой земли, с населением, редко превышавшим число восемьсот, этот островок, казалось, был вне досягаемости Лилит Мабус. Дейв быстро очаровал местное общество, починив турбину на геотермальной плантации Сигерфьорда, а «Дженнифер», используя свое знание юриспруденции, устроилась в адвокатскую контору на неплохую ставку.

* * *

Эвелин Мор, пряча глаза за темными очками, исподтишка рассматривала молодую женщину, загоравшую топлесс на шезлонге справа. Мэй Флосс была дочерью ее нанимателя, папиной дочкой с соседнего островка Гжесинген. В качестве подарка к выпуску из юридического колледжа отец Мэй пообещал своей дочери и ее лучшей подруге, Анне Риди, полностью оплатить двухнедельную поездку в любую точку мира, и девушки, которым уже исполнилось по двадцать четыре, выбрали Майами.

Бизнесмен согласился, но поставил условие: сопровождать их будет его помощница, Дженнифер.

Дейв, естественно, был против, но босс реагировал на отказы, как бык на красную тряпку. А работа была хороша, новый переезд был рискован, так что бывшая миссис Эвелин Мор уложила чемоданы и заверила мужа, что с нею все будет в порядке.

После шести лет в Норвегии жара Южной Флориды казалась ей раем.

— Мэй? Мэй, где ты?

Мэй села и помахала подруге.

— Я здесь!

Анна Риди, итальянская красотка, покраснела от бега.

— Мэй, я влюбилась!

— Снова?

Эвелин улыбнулась про себя, вслушиваясь в разговор девушек.

— Его зовут Джулиан. Высокий, под два метра, длинные каштановые волосы и телосложение греческого бога. А глаза...

— Сколько ему лет?

— Двадцать девять и не женат. Путешествует с другом.

— Ты видела этого друга?

— Нет, ну и что? Они хотят с тобой познакомиться. И с тобой тоже, Джен.

Эвелин вздрогнула.

— Со мной? Почему со мной?

— Не знаю. Я показала ему твоё фото, то, где мы втроем на Саусбич, и он попросил представить его тебе.

Мэй толкнула её локтем.

— Может, греческий бог предпочитает женщин постарше.

Мать его! Лилит везде разослала наши фотографии и сумму вознаграждения. Что, если...

— Подождите здесь, я его приведу!

— Анна, подожди! — Эвелин начала вставать, чтобы остановить её, но тут в её ушах раздался зуммер мобильного. Она нажала кнопку на очках у правого виска, принимая звонок.

Поверх восточного горизонта Атлантики появилось лицо Дэвида Мора, испещренное возрастными пятнами.

— Джен, где тебя черти носят? Судя по моему GPS, ты где-то в сцукином Бермудском треугольнике.

Попытки мужа использовать современный сленг всегда вызывали у нее улыбку.

— Успокойся, Эрик. Девочки захотели в круиз. Выбор был между Бермудами и Кубой.

— Ох, черт. Тогда ты сделала правильный выбор. Куба, чтоб ее... Если у тебя есть упоминание хотя бы о неправильной парковке, служба безопасности острова требует анальных проб.

— Не стану даже спрашивать, откуда ты это знаешь. Соскучился?

— Жутко.

— Знаешь, чего мне не хватает?

— Дженнифер...

— Ничего не могу поделать. Снова вернуться во Флориду... к теплой погоде... к пальмам...

Внезапно корабль содрогнулся, словно наткнувшись килем на мель. Мэй закричала, ее сбило с ног, как и сотни других пассажиров, и все переглядывались, сбитые с толку и перепуганные.

— Мы на что-то налетели?

— Мы тонем?

Дейву Морю пришлось кричать, чтобы дозваться до жены.

— Джен, что там? Что случилось?

— Я не знаю. Похоже, двигатель сгорел. А может, мы налетели... ой!

Лайнер внезапно резко накренился. Пассажиры кричали, вследствие крена палубы сотни магнитных шезлонгов посыпались, как костяшки при эффекте домино.

Эвелин бросило вперед, и она жестко приземлилась на поручни. Пассажиров мотало туда и обратно, а корабль резко менял курс.

Спустя долгий жуткий миг лайнер выровнялся, но теперь он двигался в другом направлении — на запад.

Мэй помогла Еве подняться на ноги.

— Дженнифер, что случилось?

— Не знаю. Найди Анну.

Девушка помчалась прочь, на ходу натягивая бикини.

Ева посмотрела на мужа. Дейв был виден в линзе напротив правого глаза, он что-то лихорадочно делал со своим проекторным компьютером, и Ева заметила на экране спутниковые изображения океанского лайнера.

— Дейв, что произошло? Почему мы сменили курс? Это цунами? Большая волна?

— Никакой сейсмической активности. Никакой ряби. Других кораблей в этой области нет. Я не... — Ученый запнулся, его и без того бледная кожа стала бумажно-бледной. — Господи помилуй, что это такое?

* * *

Роберт Гиббонс Младший взлетел на мостик, когда взъерошенный капитан проводил экстренное совещание.

— Мистер Шварц, докладывайте!

Первый офицер Брэдли Т. Шварц склонился над навигационной панелью, и выглядел он совершенно растерянным.

— Сэр, это не мы. Похоже, корабль захвачен каким-то сильным течением.

Капитан Гиббонс сфокусировал бинокль на поверхности Атлантики, которая теперь напоминала реку с быстрым течением.

— Капитан, компас не работает. Теперь он указывает... на запад.

— Что?

— Сэр, дозорный что-то заметил! Требуется вашего немедленного присутствия.

Гиббонс торопливо сбежал с мостика, поднялся по узким железным ступеням к посту наблюдателя. В глазах дозорного застыл ужас, он замер у перископа, вмонтированного в палубу.

— Это в миле прямо по курсу, сэр. Никогда не видел ничего подобного.

Капитан прижал правый глаз к прорезиненному окуляру.

— Господи, помилуй...

Это был не водопад, не водоворот, просто гигантская дыра в океане, темная поверхность которой занимала несколько миль в диаметре. Атлантический океан падал в эту бездонную пасть, словно Ниагарский водопад, замкнутый в идеальный круг — воронка заглатывала воду, а вместе с ней и «Потерянный рай».

Капитан схватился за внутренний телефон.

— Измените курс! Сорок градусов на правый борт! — Не ожидая ответа, он сбежал по лестнице на мостик. — Мистер Шварц?

— Выполняем изменение курса, сэр.

Гиббонс уставился на нос корабля. Ну же... поворачивай!

Круизный лайнер дернулся вправо, но течение сопротивлялось. Лайнер содрогался, не в силах преодолеть силу притяжения дыры.

— Не выходит, сэр.

— Стоп машина. Полный назад!

— Полный назад, есть, сэр.

Винты замерли, потом закрутились в обратном направлении. Гиббонс навел бинокль на огромную аномалию, которая виднелась в семи сотнях ярдов, а края провала занимали весь обзор. Море обрывалось... но куда?

«Потерянный рай» задрожал от работы винтов, пытающихся справиться с течением. Продвижение к дыре замедлилось, но преодолеть силу потока лайнер не мог.

Сердце капитана бешено колотилось.

— Мистер Галлей, шлите сигнал SOS. Сообщите береговой охране, что нам нужны вертолеты срочной службы реагирования. И предупредите, чтобы морские суда не приближались к этой области.

Перепуганный радист смог выдать только хриплое:

— Айе, сэр.

Палубные офицеры выстроились у обзорных окон, глядя наружу со страхом и растерянностью. Некоторые пытались позвонить своим близким — но сигнала не было.

Хор воплей достиг крещендо, когда пассажиры увидели то, что ожидало лайнер впереди.

Капитан Гиббонс, чувствуя головокружение и дрожь в руках, добрался до своего кресла и почувствовал, как желудок подскочил к горлу, когда 130 000 тонн круизного лайнера медленно перевалились через край воронки... и рухнули в небытие.

* * *

Крики оглушили Эвелин Мор, а внезапная тишина пришла одновременно со странно знакомым угловатым лицом темноволосого

мужчины, за темными очками которого ярко сияли немислимо синие глаза. Мощные руки подняли ее с палубы, и внезапно она оказалась внутри корабля — мужчина двигался со скоростью, противоречащей законам физики. Внезапное ощущение невесомости сменилось невероятным накатом гравитационных сил, расщепивших и разметавших все клеточки ее организма.

* * *

Если мы будем продолжать двигаться тем же путем, мы можем и вовсе не дожить до следующего века.

Когда опасность появляется на нашем радаре, здравый смысл бьет по тормозам, но ученые предпочитают давить на педаль газа до упора.

Марвин Мински, доктор философии

Глава 2

Маналапан, Флорида

1 мая 2047

Великолепное поместье, принадлежащее Лилит Мабус, вдове миллиардера Люсьена Мабуса, располагалось на частном пляже близ Манапалана, небольшого островного городка к северу от Бойнтон-Бич, штат Флорида. Тридцать одна комната, три этажа, обрамляющие бассейн с океанской водой, оборудованный плавучим баром. Два теннисных корта, фитнес-центр, салон, освещаемый огромным (6000 фунтов весом) хрустальным канделябром, импортированным из французского дворца XIX века, купол обсерватории, гараж на восемь машин, полы, выложенные римским мрамором... У каждой из шести спален свой балкон, выходящий на Атлантический океан. Окна особняка самоочищающиеся, с тончайшим металлическим напылением, которое электризовалось, чтобы помочь дождевой воде смыть мельчайшие частички пыли. На северной стороне находилась электростанция NiSE, обеспечивающая поместье энергией солнца и ветра.

Новейшим добавлением к роскошному особняку у океана была система спутниковых тарелок в бетонном бункере на южном газоне. Эти тарелки позволяли Лилит Мабус и ее команде выкачивать информацию со спутников-шпионов Пентагона и работать с ней в домашнем кабинете, хотя «официально» тарелки служили для связи Исполнительного директора МТИ с космическим флотом дочерней компании, называемой проектом «Надежда».

* * *

Историю возникновения американской космической программы можно проследить до времен первой холодной войны, когда конфликт

идеологий США и Советского Союза расцвел гонкой космических достижений. В 1961 году президент Джон Ф. Кеннеди поднял планку, поставив цель — обеспечить безопасный выход американского космонавта на Луну — и эта цель была достигнута 20 июля 1969 года.

Четыре последующих десятилетия стали суровым для освоения космоса периодом.

Часть проблемы заключалась в отсутствии четко поставленных целей, что усложнилось решением президента Никсона связать будущее НАСА с космическими «Шаттлами» — транспортными кораблями, предназначенными для выхода на Земную орбиту. «Шаттлы» обладали рядом фатальных технологических недостатков, что привело к катастрофе «Челленджера» и «Колумбии». Остаток устаревшего флота стали использовать исключительно для челночных рейсов между Землей и Международной Космической Станцией (еще одной «черепашкой» на орбите), и интерес к космической программе пошел на спад.

Чего не знали в НАСА, так это того, что лунные миссии изначально являлись частью сверхсекретной доктрины времен Линдона Джонсона, в свое время заглохшей и реанимированной лишь в 2029 году, когда одна частная компания пресекла мертвую хватку военной промышленности, перекрывшую кислород космическим исследованиям.

Этот бунт стал началом конца для предприимчивого сына некоего миллионера.

Люсьен Мабус родился с платиновой ложкой во рту. Единственный сын оборонного подрядчика Питера Мабуса и его немолодой жены Каролины, Люсьен все детство провел с частными учителями и спортивными тренерами, в то время как его отец выстраивал политическую кампанию, чтобы бросить вызов президенту Эннису Чейни и самому угнездиться в Белом доме. Поражение в 2016 году далось Мабусу нелегко, и он решил избавить страну от действующего лидера несколько иным и не слишком легитимным способом. Но не успел, так как о нем «позаботились» телохранители близнецов-Гэбриэлов, после того как Мабус нанял убийцу, пытаюсь уничтожить Джейкоба и Иммануэля.

Люсьен Мабус был шокирован гибелью отца и оставшиеся до своего совершеннолетия годы провел под пристальным взглядом

дядюшки, предпочитавшего держать дерзкого племянника в реабилитационных центрах, только бы не заниматься его прогрессирующей алкогольной и наркозависимостью. Люсьен отметил свое восемнадцатилетие тем, что отменил программу лечения и вышвырнул назначенного в судебном порядке ангела-хранителя из отчего дома. Теперь, когда наследство перешло к нему, Люсьен справился с депрессиями, которые толкнули его на путь саморазрушения и зависимости от удовольствий неумеренной плоти.

Шесть лет, два неудачных брака и четыре месяца тюремного заключения спустя Люсьен познакомился с Лилит Мабус. Дерзкая красотка с кофейного цвета кожей стала наваждением, а ее безмерные амбиции захлестнули Люсьена, как горный поток. Рожденная в нищете Лилит искала власти и наслаждалась обществом новой элиты — непримиримых глобалистов, которые медленно, но верно манипулировали мировой политикой, сливая ее в единое правительство.

Чтобы выйти на поле Нового Мирового Порядка, требовалась своя ниша, и Лилит нашла ее.

Это был проект «Надежда», созданный в 2016 году группой бывших астронавтов, инженеров-конструкторов и ракетостроителей, а также ученых, которые покинули НАСА за несколько лет до того по причине «старой доброй» политики развития. В отличие от других частных ракетных компаний, «Надежда» не интересовалась запуском спутников. Она желала стать пионером в области космического туризма. Команда проекта уже закончила чертежи нового пассажирского корабля, способного взлетать горизонтально, как самолет, разгоняться до максимума, а затем включать ракетные ускорители и выходить на орбиту.

А на орбите досужая публика могла вволю насладиться состоянием невесомости и набраться воспоминаний на всю оставшуюся жизнь.

Проекту «Надежда» не хватало только главного инвестора.

По настоянию невесты Люсьен Мабус вошел в совет директоров проекта и завладел компанией, купив контрольный пакет акций. 15 декабря 2029 года первый космический «автобус» оторвался от земли, пробежав 15 000 футов взлетной полосы Космического Центра Кеннеди. На борту его пребывали сто двадцать пассажиров, в том

числе главные акционеры, политические деятели, представители СМИ, Люсьен с Лилит и двенадцать человек команды. Полет прошел спокойно, обслуживание было первоклассным, виды — одновременно интригующими и захватывающими. Во время этого полета Люсьен и Лилит поженились, обменялись брачными клятвами, провели начало медового месяца в невесомости и стали первыми официальными членами клуба «22 000 миль».

Но не последними. Прошло несколько месяцев, и проект «Надежда» начал запускать по четыре космических «автобуса» в неделю при стоимости билета в 100 000 долларов. Несмотря на высокую цену, список ожидающих выстроился на четырнадцать месяцев вперед. К действующему флоту были добавлены еще три корабля, в планах появился Космический Порт-1, первый внеземной отель для богатой публики. Но когда в рекламные проспекты был добавлен лунный «Шаттл», Министерство Обороны заявило, что Луна — это уже слишком.

Люсьен был в ярости. Пусть Новый Мировой Порядок и ограничивал его свободу на Земле, но Луна не принадлежала никому. К делу привлекли дорогостоящую юридическую контору, потянулись судебные разбирательства.

Лилит выбрала собственный курс, чтобы обойти препятствие, и тайно встретила с Джоном Звавой, президентом США.

За неделю до своего двадцать шестого дня рождения Люсьен Мабус умер от сердечного приступа, причиной которого его личный врач объявил десяток лет злоупотребления алкоголем и наркотическими средствами. Прошло несколько недель после похорон, и новый директор «Мабустех», Лилит, получила доступ к «Золотому руну», сверхсекретной космической программе, которой руководил специалист НАСА Дейв Мор.

Три месяца спустя пресса начала активно обсуждать беременность Лилит. Девлин Мабус родился через одиннадцать месяцев после смерти Люсьена, подтвердив подозрения о том, что мать родила его от любовника. Самым популярным предположением в округе Колумбия было то, что отцом беловолосого младенца с черными глазами был президент Звава.

Но люди ошибались.

Черный лимузин и его полицейский эскорт двигались на север по А-1-А, затем свернули к поместью Мабусов.

Президент Хизер Стюарт вышла из авто, за ней проследовали начальник Генерального штаба, Кен Малдер и советник по национальной безопасности Дональд Ингл. Проигнорировав кнопку звонка и интерком, тяжеловесный Ингл постучал кулаком по двойной дубовой двери. Подождал. И постучал снова.

Малдер встревожено посмотрел на президента.

— Они намерены играть с нами в игры?

Вторая в истории США женщина-президент и первая лесбиянка, занявшая столь высокий пост, кивнула.

— Вроде покера, Кен. Не ошибись, они будут наблюдать и оценивать каждую нашу реакцию.

Малдер поднял глаза к объективу камеры наблюдения.

— Покер слишком зависит от случайностей. Я предпочитаю шахматы.

Дверь открылась, за ней оказался щуплый человечек, явно разменявший седьмой десяток лет. Его волосы были мышиноного серого цвета и слегка курчавились, несмотря на короткую стрижку. Такие же серые пороссячьи глазки прятались за розовыми очками. Он был бос, одет только в гавайку и шорты, узкие губы посасывали миниатюрный кальян для гашиша.

Широкая спина Дональда Ингла перекрыла дверной проем.

— Лилит Мабус.

На тонких губах встречающего возникла улыбка, искривленная мундштуком, наманикюренные пальцы наконец отвели кальян от лица.

— Нет, верзила, я личный помощник Лилит Мабус. Бенджамин Мерчант, к вашим услугам. Вы входите, мы вас ждем-с. — У приторно-сладкого голоса был густой алабамский акцент.

Мерчант провел их в главный холл, пол которого был выложен черным мрамором. Высокие окна на противоположной стене выходили на бассейн, невидимая кромка которого сливалась с бирюзой Атлантического океана.

— Позвольте заметить, мадам президент, что для меня честь наконец-то познакомиться с вами. Я и сам одно время увлекался...

Видимо, издержки воспитания. А ваш католический священник тоже вас ласкает?

Лицо Хизер Стюарт залилось румянцем.

— Нет, ни в коем случае.

— Ага, я всегда знал, что они предпочитают маленьких мальчиков. А как насчет монашек? — Двигаясь расслабленной походкой наркомана по натертой до блеска дубовой лестнице, он провел гостей к двойной внутренней двери. — Леди ждет вас внутри. Вы идите, а я соображу нам кой-чего выпить.

Кен Малдер подождал, пока раздражающий провожатый не скроется из вида, и только после этого открыл дверь.

За дверью оказалась огромная комната в форме пятиугольника. Стены были обшиты красным деревом, высокий купол потолка крест-накрест перечеркивали тяжелые балки из тикового дерева. Такой же массивный деревянный стол был оборудован панорамным компьютером, плазменный экран которого охватывал двести семьдесят градусов. Противоположная сторона комнаты служила для приема гостей — там стояло три кожаных дивана и два бамбуковых кресла.

На среднем диване сидела Лилит Мабус. Яркие синие глаза засияли, приветствуя гостей, радужки Хун-Ахпу светились, как у кошки в темноте. Волнистые черные волосы ниспадали, как плащ, на ее черное кимоно, тонкая шелковая ткань которого туго охватывала груди.

Кимоно доходило до бедер — и было ясно, что кроме него на тридцатичетырехлетней богине любви ничего не надето. Лилит, забросившая босые ноги на журнальный столик, буквально источала секс, вызываяще предлагая себя взглядам вошедших.

Глаза Малдера и Ингла расширились. Президент Стюарт только покачала головой.

Лилит плотоядно усмехнулась.

— Добро пожаловать в оральный кабинет, мадам президент.

— Мило. Но моя фамилия не Звава, а мы не с частным разговором, если вы не против.

— О, я ничуть не против. Но это ведь вы просили о личной встрече, и мне показалось излишним соблюдать официоз в одежде. Можете присесть, можете продолжать глазеть на меня стоя, как вам будет удобнее.

Хизер Стюарт махнула рукой своим коллегам. Мужчины опустились на диван, наискосок от Лилит, президент выбрала бамбуковое кресло прямо напротив хозяйки.

Лилит наклонилась к советнику по национальной безопасности и подмигнула.

— Что-то не так, Дональд? Сам себе не доверяешь? Ты не прятал глаза, когда я посещала Джона в Западном Крыле.

— Ты не была голой, Лилит.

— Да, но ты ведь представлял меня голой, Дональд? Ты всегда так тарачился в мое декольте... глаз не сводил с моей задницы, когда я шла через апартаменты... Скажи, я была хороша в постели?

— Что?

— Ты ведь дрович, представляя меня... я была хороша?

— Достаточно! — Президент обернулась к советнику. — Введите ее в курс дела.

Дональд Ингл поставил свой атташе-кейс на столик, рядом с голыми ногами Лилит, открыл его и достал голографический проектор.

— Рапорт, который вы сейчас увидите, классифицируется как UMBRA, высшая степень секретности. Разглашение такой информации чревато арестом.

— Как волнующе.

Ингл включил проектор, и над диванами расцвел купол с изображением Йеллоустоунского парка.

— Йеллоустоунский Национальный парк известен своими гейзерами и горячими источниками, но для ученых он был и остается бомбой замедленного действия, заложенной самой Природой. Мощность этой бомбы в десять тысяч раз превосходит мощь извержения горы Сент-Хелен. В пяти милях под поверхностью земли находится супервулкан, который и питает упомянутые источники и гейзеры. Чаще всего этот супервулкан называют кальдерой.

Изображение изменилось термальным снимком подземного магматического кармана, размеченного цветовой кодировкой.

— На самом деле под Йеллоустоуном находится три кальдеры. Самая большая и самая опасная имеет размеры 70 на 50 км, она захватывает практически весь парк.

За всю историю Земли Йеллоустоун извергался трижды. Первое извержение произошло 2,1 миллиона лет назад, второе 1,2 миллиона

лет назад, и последнее 630 000 лет назад. Извержения выбросили 6000 кубических миль пепла, под весом лавы верх вулкана провалился, образовав чудовищных размеров воронку.

Анимированные сцены извержений сменились изображением затопленного леса, снятого с высоты птичьего полета.

— Наши ученые уже несколько десятилетий владеют информацией о том, что Йеллоустоунские кальдеры переполнены магмой до угрозы извержения. Сейчас вы смотрите на Йеллоустоунское озеро. Оно находится в северной части парка, и прямо под ним на магматическом кармане вздувается огромный купол. Рост этого купола наблюдался со времен первого геологического исследования парка в конце 1920-х годов. Ученые забились тревогу в 1990-х, когда купол начал приподнимать северную часть Йеллоустоунского озера и оно затопило лес вдоль южного берега.

— Растущий бугор, пролившийся в лес? — Лилит подмигнула Инглу.

Советник по национальной безопасности проигнорировал ее.

— Очередное извержение кальдеры по силе будет соответствовать удару астероида. Пирокластический поток убьет десятки тысяч людей на прилегающих к вулкану территориях. Облако пепла поднимется в стратосферу и закроет большую часть Соединенных Штатов. В первую очередь будут поражены Великие равнины, «хлебная корзина» Америки. Урожай будет уничтожен в течение суток. Затем пыль распространится на весь земной шар, закрыв атмосферу от проникновения солнечных лучей. Планета будет обречена на тысячу лет ледникового периода.

— Бррр.

— Я рад, что вы заинтересовались.

— Милый Дональд, любой, у кого за спиной шесть классов школы, знает о Йеллоустоунской кальдере. Инженерные войска уже десять лет бьются над этой проблемой. Да и ваша администрация высосала миллиард долларов из программы субсидий для фермеров Среднего Запада только лишь для того, чтобы спустить эти деньги в гущу магмы.

— Но попытки охладить его не дали результата. Вулканический очаг коллапсировал месяц назад, образовался огромный карман магмы. Давление там продолжает возрастать. Наши геологи предполагают, что

до извержения кальдеры осталось от четырех до шести месяцев. А то и меньше.

— Но вы, конечно, об этом уже знаете, — сказала президент, глядя прямо в невозмутимые синие глаза Лилит. — Нам известно, что контакты в геологической службе США у вас были еще до замужества, и что эти контакты сохранились и в дальнейшем, уже после того, как вы прилипли к Джону Зваве в его Овальном кабинете. Либо вы чертовски убедительно умеете лгать, либо действительно открыли бывшему президенту страх божий. Сто миллиардов в год, начиная с 2032-го, тайно, без ведома Пентагона, инвестировалось в колонию на Марсе, которую строил проект «Надежда». Шикарные условия лизинга мыса Канаверал и Хьюстона... даже доступ к «Золотому руну». И при всей этой поддержке вы еще не справились с задачей...

Малдер вмешался, как и было отрепетировано.

— Проблема в том, мадам Президент, что Лилит рассчитывала при помощи «Золотого руна» оснастить свои «Шаттлы» энергией нулевой точки, — начальник штаба покачал головой. — Это была рискованная ставка, Лилит. Яйцеголовые из «Маджестик-12» уже сто лет пытаются подобраться к этой технологии, и с первого дня президентства мадам Стюарт они бомбардируют ее прошениями снова запустить Большой Адронный Коллайдер.

Лилит молчала, но ее мысли вертелись со скоростью света.

— А вот факты, — продолжил Малдер. — Из-за ошибки инженеров запуск «Шаттлов» с оборудованием для Марса был отложен на три года. Четыре недели назад, всего через несколько дней после обвала кальдеры, проект «Надежда» нашел новых инвесторов в Москве и Пекине. Совпадение? Возможно. Но больше похоже на очередную нехватку средств, вызванную внезапным увеличением потребности в сырье и персонале. Пятнадцать лет прошло, а вы смогли закончить лишь два биокупола и три аграрных комплекса на Марсе, и при этом размеры колонии уменьшились с девяти тысяч мест до полутора тысяч. Проблема усложняется еще и тем, что у вас только двенадцать действующих «Шаттлов», каждый из которых рассчитан на перевозку пятидесяти двух пассажиров.

— Двенадцать «Шаттлов», — продолжила мадам президент. — Чтобы добраться до Марса, нужно как минимум шесть месяцев, еще шесть месяцев на обратный полет. Потребуется год, чтобы вывезти

первых восемь сотен вип-персон, заранее оплативших твой флот, если только активность Йеллоустоунской кальдеры не отменит взлет. А это значит, что из девяти тысяч инвесторов, которые вложили в твой проект более триллиона долларов, в действительности смогут выбраться с обреченной планеты не более десяти процентов.

— Если эта информация просочится... — Малдер приподнял бровь. — Ты играешь в опасные игры с очень могущественными людьми, Лилит, — это управленцы и банкиры, которые пристрелят тебя задолго до того, как эти двенадцать «Шаттлов» будут подготовлены к старту, назначенному через двадцать восемь дней.

— Конечно, мы и сами могли бы с тобой справиться, — заметил Ингл. — Инспекции санэпиднадзора, нарушения техники безопасности... Все это может привести к значительным задержкам...

— Но, Дональд, обо всем можно договориться. — Президент Стюарт откинулась на спинку кресла, закинула ноги на столик, повторяя позу Лилит.

Лилит холодно усмехнулась.

— И что же это такое, ваша попытка договориться?

— Предложение партнерства ради взаимного выживания. Мои условия просты: пропуска для двух сотен моих помощников и их семей. Сделай это, и 29 числа тебе не о чем будет волноваться.

Улыбка Лилит резко контрастировала с яростью в ее глазах. Она встала, прошлепала босыми ногами вокруг столика и остановилась за спиной президента. Наклонившись, она прошептала:

— Милая Хизер, ты и правда понятия не имеешь о том, кто я и что я?

Президент Стюарт хотела ответить, но краем глаза заметила размытое движение, от которого у нее закружилась голова, и появилось ощущение, что атмосфера в комнате внезапно изменилась.

Девлин Мабус смотрел на президента с противоположной стороны комнаты. Волосы белокожего четырнадцатилетнего подростка были белыми, шелковистыми, длиной до плеч. Сейчас они были стянуты в тугий хвост на затылке. Высокие скулы и пухлые губы он явно унаследовал от матери, но глаза Хун-Ахпу были совершенно иными. Склеры представляли собой сложный узор кровеносных сосудов, отчего белки глаз были кроваво-красного цвета. Радужки Девлина были настолько темными, что зрачки терялись в них, и

провалы глаз казались пистолетными дулами. Подросток был уже выше двух метров, развитое мускулистое тело облегал белый тренировочный костюм с сенсорной поверхностью.

Лилит поцеловала сына в щеку.

— Мадам Президент, вы знакомы с моим сыном Девлином? Дев, это Хизер Стюарт, глава самого могущественного государства на нашей планете.

Холодные глаза мальчика-мужчины смотрели словно сквозь Хизер.

— Главы государств не шантажируют своих избирателей.

— Коррупцированные вполне могут.

— Кто хочет лимонаду? — В кабинет ворвался Бен Мерчант, толкая перед собой тележку с напитками и блюдом разнообразных сладостей. Он разлил напитки, выложил пирожные на тарелку. — Мадам Президент, вы просто обязаны отведать мои кексы. Поверьте, за них стоит умереть.

Стюарт осушила бокал, отставила в сторону пирожные.

— Коррупция — очень относительный термин, к тому же обвинение исходит от женщины, которая отравила собственного мужа, чтобы заполучить его компанию. — Она взглянула на беловолосого подростка. — Что случилось с его глазами?

— Биологический отец Девлина — Джейкоб Гэбриэл. Мой сын является первым полноценным сверхчеловеком нашей эры, на лестнице эволюции он стоит выше хомо сапиенс. Глаза вполне нормальны для данного вида. Развитые кровеносные сосуды снабжают органы его зрения куда большим количеством кислорода, и он видит то, чего вы не можете даже представить себе.

— Да неужели? А такое обычное имя — Девлин. Назвали бы его сразу Люцифером или Сатаной, да и успокоились. — Президент подалась вперед в своем бамбуковом кресле. — Ну так что, мамочка, будешь отбивать подачу, или мы...

Ее горло сжалось, кабинет перед глазами закружился и пропал в белом тумане. Перед ее глазами танцевали красные точки, нечеткие голоса звучали, словно эхо.

Мы обсуждали это, Девлин. Слишком опасно. Твой способ оставляет много следов.

А твой не дает результата.

И все же решаю здесь я.

Я сделал лишь то, что необходимо. Ты же становишься слишком толерантной к этим человеческим пиявкам. Президент Звава боялся тебя, только поэтому его люди так долго хранили секрет кальдеры. Ты становишься слабой и неосторожной, мама. Это беспокоит меня.

Тебе лучше не забывать свое место.

А тебе лучше адекватно оценивать меня.

Жуткое головокружение привело Президента в чувство. Ее стошнило остатками ланча, потом рвотные позывы превратились во всхлипы, и она открыла слезящиеся глаза.

Хизер была привязана к бамбуковому креслу, перед глазами плясали красные точки. Сквозь пелену этих светлячков она увидела Малдера и Ингла, привязанных под одной из потолочных балок. Удавки на шеях были туго натянуты, так что мужчины стояли на цыпочках.

Бен Мерчант медленно кружил вокруг них, словно делец, оценивающий лошадей перед мыловарней.

— Дев, с мистером Инглом ты переборщил фенобарбитала. Он только что описался.

Полностью очнувшись, президент Стюарт задергалась в путях.

— Это безумие! Освободите нас!

— Ваше освобождение будет безумием, — проворковала Лилит. — И прощу вас, не обольщайтесь. Вы все еще живы не потому, что ваши телохранители и секретные агенты караулят мои ворота. Избавиться от них моему сыну не труднее, чем вынести мусор.

Лилит опустила на пол перед президентом, положила подбородок на ее дрожащие колени.

— Что касается вашего щедрого предложения, то есть наглого вымогательства, то согласиться на него я не могу. Вы правы, конечно — колония на Марсе остается уязвимой, пока мы не покинули орбиту. Но если бы вы просто хотели спастись, попросили бы места для вас троих, я бы, вероятно, согласилась, чтобы все прошло гладко. Если бы вы хотели добавочных мест для близких людей, я бы как минимум поразмыслила, ведь каждому из нас свойственно заботиться о благоденствии любимых, особенно если им угрожает опасность. Но вы вместо этого затребовали вывоза и жизнеобеспечения двухсот человек, большинству из которых просто нечего предложить колонии.

Возможно, вы завысили это количество и собирались торговаться, снижая ставку до ста, а то и пятидесяти, возможно, вас просто обуяла алчность. Так или иначе, вы вновь продемонстрировали разницу между политиком и вождем. Вождь всегда ставит потребности своих людей на первое место, политик же всегда готов продать народ ради привилегий для избранных.

— Да кто вы такая, чтобы судить меня? Вы обманули своих инвесторов. Вы убили собственного мужа, чтобы завладеть его компанией!

— Мои инвесторы прожили свою жизнь в роскоши, поскольку обирали продуктивные силы общества. Отнимая их деньги ради спасения человечества, я очищаю их души. Что же до моего покойного мужа, он поплатился за свою гордыню и эгоизм. Я подарила ему наследство, которым можно гордиться. К сожалению, не могу предложить вам яд, симулирующий обширный инфаркт.

Лилит сняла с президента левую сандалию и вколола прозрачную жидкость между четвертым и пятым пальцами стопы Хизер Стюарт.

Несколько секунд лицо пожилой женщины подергивалось, затем голова упала на грудь.

Лилит довольно кивнула и зашагала к двум перепуганным мужчинам.

— Мне нужен свидетель, который подтвердит безвременную кончину президента. Доброволец есть?

— Мы же знаем друг друга пятнадцать лет! — взмолился Дональд Ингл. — Ты же понимаешь, что я сделаю для тебя все... что мне можно доверять!

Кен Малдер встретился глазами с Лилит.

— У нас Дейв Мор.

На долю секунды глаза Хун-Ахпу засияли чистым оранжевым светом.

Бен Мерчант, раскинувшийся было на диване, резко сел.

— Дейв Мор? Давненько я этого имени не слышал. Это же он был главой того проекта «Мадж-12»?

— «Золотое руно». — Малдер вытянулся, пытаясь поймать равновесие. — Его жена была на круизном лайнере, который затонул на прошлой неделе. Мы перехватили их разговор незадолго до

катастрофы. Доктор Мор под защитой, он не в тюрьме. И он... разговорчив.

Лилит обошла начальника штаба.

— Я слушаю.

— Мор рассказал нам о генах Хун-Ахпу. У близнецов Гэбриэлов, у тебя и у твоего сына.

— Скажи мне что-то, чего я не знаю.

— Джейкоб давно исчез, отправился спасать отца, как предписывали мифы майя. А вот его близнец не улетел.

— Лжец! — Лилит резко дернула за веревку, затягивая путы на его спине. — «Пополь Вух» предсказала, что близнецы отправятся вместе. Сыновья Гэбриэла сейчас в Шибальбе!

Малдер охнул, задержался в петле.

— Мэнни отказался идти! Мор сказал, что его силы проявились в тот день, когда Джейкоб исчез. Он сказал, что Мэнни генетически равен Джейку... что он становится сильнее.

Лилит повернулась к сыну, обращаясь к нему телепатически.

Как ты мог позволить Иммануэлю столько лет оставаться незамеченным?

Проследить другого Хун-Ахпу можно только в Нексусе. Иммануэль ни разу не выходил в высшие миры. По крайней мере, при моей жизни.

Твой нож. Дай его мне.

Одним быстрым движением Девлин вытащил из-за пояса восьмидюймовый обсидиановый нож, бросил его матери...

...которая выхватила его из воздуха и вогнула в сердце Дональда Ингла по самую рукоять. Советник по национальной безопасности рухнул вперед, тело повисло в петле.

— Бен, мистер Ингл решил остаться с нами надолго.

— Я подготовлю гостевую комнату, вот только уберу останки. А как насчет нашего краснолицего друга?

Лилит выдернула нож из груди Ингла и резко перерубила веревку, душившую Малдера.

Начальник штаба рухнул на колени, хватая воздух. Взглянув на труп коллеги, он задрожал.

— Неужели ты думаешь, что это сойдет тебе с рук?

— Все зависит от тебя. Доктор Мор плюс молчание добудут тебе два пропуска на «Шаттл», и на твоём месте я бы хорошо подумала, кого выбрать, жену или любовницу-итальянку.

Она вытерла лезвие об одежду Дональда Ингла и бросила нож Девлину, который поймал его так быстро, что Малдер не заметил движения.

— Найдешь Иммануэля Гэбриэла, приведешь его ко мне — и сможешь добавить к списку двух своих детей. Вот мои условия, мистер Малдер. Либо вы их примете, либо присоединитесь к мистеру Инглу в его незапланированном отпуске.

Последние записи Юлиуса Гэбриэла, доктора философии

Архивы Кембриджского Университета

23 августа 2001

Если вы верите в существование Высшего Существа, то специально для вас я отмечу, что Судный день, спровоцированный людьми, определенно имеет высшее основание, ибо что именно силы нашего физического мира могут противопоставить воле Бога? И это порождает вопрос: почему Бог позволил человечеству уничтожать творения свои?

Чтобы понять, а следовательно, предотвратить конец света, нам нужно задать еще более важный вопрос: для чего мы были созданы?

Давайте на миг изыдем Бога из уравнения о нашем сотворении. Посмотрим на нас исключительно с научной точки зрения, вспомним, что физический мир зародился после Большого Взрыва, породившего галактики, солнечные системы и планеты — одной из которых был наш раскаленный вулканический мир. Земля остывала, ее всю бомбардировали астероиды, и каждый космический камень содержал молекулы жизнетворного H_2O . Планета постепенно остывала, появлялись океаны, формировалась атмосфера, а потом, три с половиной миллиарда лет назад, в море зародилась жизнь, став результатом химических реакций, а возможно, и случайного удара молнии. Еще миллиард лет проб и ошибок породил более сложные организмы, эволюционировали кораллы, выделяющие кислород, трилобиты и рыбы. Амфибии выбрались на сушу, стали рептилиями и динозаврами... и появился новый, очень хрупкий вид жизни. Млекопитающие.

А затем, шестьдесят пять миллионов лет назад, еще один, казалось бы, случайный факт причинно-следственной связи прибыл на землю в виде астероида диаметром в семь миль. Он ударился о нашу планету в Мексиканском заливе, возле того места, что позже станет полуостровом Юкатан, и космическое столкновение пропитало

земную атмосферу пылью, отрезав солнечный свет и тепло. Фотосинтез исчез, ледниковый период стер динозавров с лица земли. Когда солнце вернулось, наши похожие на мышей предки-млекопитающие смогли эволюционировать в приматов — далее идет потерянное звено от первобытных людей к тем, в кого со временем превратились мы — homo sapiens.

Данный научный метод трактовки прошлого предлагает вполне удобный крюк, на который можно повесить нашу шляпу, — но ничем не помогает понять, кто эту шляпу сделал, а главное, зачем она ему понадобилась. Так люди, которые изобрели религию, придумали «Большого Дядю на облаке», а также войны, ненависть и прочую дрянь, которой требовало человеческое эго для того, чтобы заставить других уразуметь, в какого именно «Большого Дядю» и как именно следует верить. И — да, с тех пор как религия стала требовать организованности и определенности того, кому и как молиться, в дело вступили деньги. Не просто милостыня для нищих, а пожертвования и взятки, чтобы получить еще больше доходных мест и политического влияния. Да, не забудьте про крестовые походы и инквизицию. Ничто их так не вдохновляло, как муки и унижение других людей, грабежи и пытки во имя Господа или патриотизма — и при чем тут какие-то десять заповедей, кто когда-либо о них вспоминал?

И все так же у нас нет никакой концепции того, зачем Большой Дядя нас создал, зачем мы здесь, почему наш вид так яростно сопротивляется всему, к чему призывают нас основные религии — к примеру, возлюбить ближнего своего.

Я вырос в семье христиан, я подвергал сомнению религиозные догмы, но часто добавлял упоминания о «Высшем Существо» в свои теории эволюции, поскольку большинство моих источников финансирования с большей охотой выписывали чеки «богобоязненному ученому». Да и по логике вещей, я не стал бы исключать Создателя из процесса эволюции — если, конечно, этому можно было бы найти подтверждение.

Мария Розен была моей подругой, такой же студенткой Кембриджа, ее специализацией была история религии. Будущая миссис Гэбриэл родилась в Лондоне у отца-британца и матери-испанки, она и две ее сестры выросли в семье, исповедовавшей

реформистский иудаизм. На летних каникулах Мария отправлялась в Израиль, преследуя свои археологические интересы.

Судьба это была или случайность, но там она встретила Йегуду Брандвайна.

Рав Брандвайн принадлежал к общине ортодоксальных евреев в Тель-Авиве. И он был полной противоположностью ортодоксам, поскольку открыто преподавал древнее тайное знание, которое на протяжении последних двух тысяч лет оставалось тщательно охраняемой прерогативой ортодоксов и было доступно лишь мужчинам старше сорока. Рав Брандвайн считал, что пришло время всем людям, вне зависимости от вероисповедания, обрести право на духовное просвещение. На свой страх и риск он начал распространять давно запрещенное знание.

Тайную древнюю мудрость — Каббалу.

Слово «Каббала» переводится как «получение», осознание Божественного Света. Некоторые определяют Каббалу как «иудейский мистицизм», хотя на самом деле это внеконфессиональная основа духовности, которая предвзяла организованную религию. Четыре тысячи лет назад Господь передал свою мудрость Аврааму, признанному патриарху иудаизма, христианства и ислама. Авраам зашифровал полученные знания в «Книге творения», которая из века в век тайно передавалась от поколения к поколению, но ее информация была слишком «загадочной» для древних людей.

Моисей обрел мудрость на горе Синай. Четырнадцать веков спустя, примерно в то время, когда майя изобрели свой календарь, каббалист по имени рабби Акива начал открыто преподавать древнюю мудрость новому поколению иудеев Святой земли, среди которых был и некий сын Иосифа, известный нам как Иисус. Римляне содрали кожу с Акивы и распяли Иисуса. Еще один наследник знания, рабби Шимон бар Йохай, смог сбежать в горы Галилеи и спрятаться там со своим сыном, рабби Элазаром. В горной пещере они прожили тринадцать лет, изучая Тору, тайную мудрость, зашифрованную в арамейских текстах Ветхого Завета.

Итогом трудов рабби Шимона стала книга Зоар, главная книга Каббалы.

В этой книге однозначно указывалось на то, что за эволюцией стоит Бог. В тексте открывались секреты нашего существования,

давались ответы на вопросы о том, как и зачем был создан человек, а также о «причинах и следствиях» Большого Взрыва и создания материального мира.

В ретроспективе вовсе не удивляет то, что эта мудрость так долго хранилась в тайне от основной массы людей, поскольку она содержала продвинутые концепции всего, от атомной структуры до квантовой физики черных дыр. На протяжении следующих двадцати веков мудрость книги Зоар вдохновляла величайших ученых, в том числе Галилея, Коперника, Альберта Эйнштейна, сэра Исаака Ньютона, чей экземпляр Зоар по сей день хранится в Кембридже.

В Зоаре можно найти и фрагмент, касающийся Судного дня. Согласно древнему знанию, если весы человечества наконец склонятся к Свету, каждый человек обретет благословение и бессмертие. Если же перевесит зло, наш мир завершит свое бытие. В Зоар говорится, что текущая эпоха человеческого существования начнется в наше время — в эпоху Водолея, в 23 день Элула 5760 года по еврейскому летоисчислению. Начало будет обозначено событием, описанным как «башни высокого города падут в огне. И грохот от их падения пробудит весь мир».

Эта дата приходится на 11 сентября 2001 года... через девятнадцать дней от сегодняшнего дня.

Через три недели я пойму, как это число связано с Судным днем 21 декабря 2012 года. В ожидании того, что случится, мы с Майклом вернулись в Штаты. Я принял приглашение моего бывшего коллеги, а теперь противника — Пьера Борджия — выступить на Гарвардском симпозиуме.

Чего не знает Пьер, так это истинной причины моего согласия. Я собрался использовать этот симпозиум, чтобы вскрыть факты вопиющего беззакония и бесчеловечности, имевшие место на дальней базе Военно-воздушных сил, расположенной в пустыне Невада. Эти тайные операции незаконно спонсируются деньгами налогоплательщиков, и у них есть лишь одна цель — всемерно усиливать власть элиты и контролировать нас с вами, превращая в покорных рабов. У меня есть видео с потрясающими свидетельствами, и я раз и навсегда докажу миру, что мы не одиноки во вселенной, и что преимущества, которые мы пытаемся силой отнять у космических собратьев, на самом деле были подарком, предназначенным всему

человечеству... подарком, который должен был предотвратить наше самоуничтожение.

Завтра будет стартовый выстрел. Через несколько недель более трехсот очевидцев должны прийти на симпозиум физиков в Вашингтоне, и это навсегда изменит мир, который мы знаем.

Изменения будут долгими, имя врагам истины — легион, и у этого легиона есть деньги, ресурсы и влияние в высших эшелонах власти. Наш вице-президент открыто служит этому аппарату, монополизировав целые отрасли энергетики и продолжая грабить нас. Он лишает человечество шансов на выживание и заботится только о своих интересах. Я боюсь за свою семью, но сознаю ответственность перед Создателем и не сомневаюсь в том, что должен поступить правильно. И готовлюсь к этой битве, понимая, что не могу позволить себе проиграть.

Как говорил рабби Брандвейн, «Чего стоила бы жизнь без врагов?»

Ю.Г.

Примечание:

Профессор Гэбриэл умер от обширного инфаркта через несколько минут после окончания своей речи в Гарварде, 24 августа 2001 года. Выдача грантов на археологические исследования календаря майя была заморожена три недели спустя, после террористической атаки 11 сентября.

* * *

Когда спросили: «Что делал Бог до того, как создал мир?», Святой Августин не ответил, что Бог готовил Ад для тех, кто задает подобные вопросы. Вместо этого он сказал, что время принадлежит миру, который создал Бог, и что до сотворения мира времени не существовало.

Стивен Хокинг

Британский физик-теоретик

Глава 3

Новости от медиаслужб Земли

2 мая 2047 года: Геологическая служба США зарегистрировала подводное землетрясение силой 7,9 балла в 23:40 (по местному времени Индонезии). Эпицентр находился в море Банда, в 140 милях ССВ от Саумаки (острова Танимбар, Индонезия). Прибрежные города Танимбарских островов, Амбон, Джакарта и северная часть побережья Австралии пострадали от семи-двенадцати цунами. Правительство объявило об эвакуации жителей этих территорий, что позволило свести число жертв к минимуму.

Пекиин, Израиль

Пекиин в западной Галилее — самое старое поселение Израиля. Там живут двадцать тысяч человек, в основном арабы и греческие ортодоксы, большую часть времени мирно сосуществующие с христианскими, мусульманскими и еврейскими соседями. Пекиин — это древние каменные дома, старые оливы, виноградные лозы, оплетающие окна и двери домов. Городская синагога украшена барельефами, которые датируются эпохой Второго Храма после разрушения первого римлянами.

В Пекиине находится древняя пещера, которую использовали для получения энергии из Верхнего мира 2000 лет назад.

* * *

Ортодоксальные евреи, одетые в традиционные длинные черные сюртуки и шляпы, собирались группами и молились у памятных знаков. Туристы в рубашках без пиджаков и темных очках недавно прибыли на автобусе и теперь прогуливались вдоль дороги. Эти

группы старательно избегали друг друга, хотя и прибыли сюда с одной целью — приобщиться к свету души рабби Шимона бар Йохай.

Полночь этого дня знаменовала наступление праздника Лаг Ба-Омер, который приходит на тридцать третий день после Омера. Множество паломников приехало сюда в этот день, чтобы разбить лагерь у пещеры, где жил святой, благословивший это место более двух тысяч лет назад.

В этом году им предстояло достаточно долгое ожидание.

Приближался закат, возникли оранжевые значки службы безопасности, предупреждающие о том, что святое место закрывается в 17 часов. Дороги, ведущие на гору, были почему-то перекрыты, полиция стояла у каждого въезда. Возникали конфликты между стражами порядка и паломниками. Майор полиции заверял, что святое место откроется завтра утром, в семь часов, в день праздника Лаг Ба-Омер. На все возникающие вопросы он отвечал невнятным бормотаньем о соображениях безопасности.

Этот майор-араб получил 75 000 долларов США за то, что он перекрывает доступ к пещере от заката до рассвета, и его мало волновали жалобы пары сотен разочарованных евреев.

* * *

Сорок девять дней Омера, следующих сразу после еврейской Пасхи, относились к тому периоду времени, когда 3400 лет назад завершился исход евреев из Египта, а Моисей возвратился с горы Синай. Семь недель Омера считаются темными днями, временем, когда народ Израиля начал сомневаться в Боге, поскольку целое поколение вынуждено было блуждать по пустыне, и это стоило им бессмертия.

В 33 день Омера совмещались два важных исторических события, связанные с древними мудрецами, жившими спустя четырнадцать веков после Синая, когда Святая земля оказалась во власти римлян, суровые законы которых запрещали изучение Торы.

Акива Бен-Иосиф не интересовался изучением Торы, он был из рода язычников, не так давно перешедших в иудаизм. Акива был бедным пастухом, влюбившимся в дочь одного из самых богатых

людей Израиля. Рахиль, которая лишилась бы наследства, выйдя замуж за простого пастуха, тем не менее воспротивилась воле отца и приняла предложение Акивы, но при одном условии — он должен был изучить Тору. А это было совсем непросто для неграмотного сорокалетнего мужчины.

Акива сдержал свое слово. Он оставил невесту, чтобы изучать Тору вне юрисдикции Рима. Двенадцать лет спустя он вернулся, став к тому времени уважаемым рабби со множеством последователей. Так, с благословения Рахили, он еще через двенадцать лет стал великим мудрецом, за которым следовало двадцать четыре тысячи учеников.

В 132 году нашей эры предводитель евреев по имени Шимон Бар-Кохба поднял мятеж против римских оккупантов Святой земли, и это движение поддерживал духовный наставник Кохбы, рабби Акива. Но настали темные дни Омера и принесли с собой мор, который убил всех учеников рабби Акивы, пощадив лишь пятерых. Легенды интерпретировали эту эпидемию как результат возросшего эго учеников и недостатка их уважения друг к другу во время изучения Торы.

Смерти от мора прекратились на 33 день Омера.

Несмотря на горечь потерь и страх перед наказанием за открытое нарушение римского закона, рабби Акива продолжил обучать выживших учеников. Восстание Бар-Кохбы закончилось провалом, 580 000 евреев были уничтожены. Три года спустя римляне поймали рабби Акиву и заживо содрали с него кожу на глазах множества его последователей. Он умер мученической смертью, все же успев сообщить любимому ученику, рабби Шимону бар Йохою, что в Торе заключена зашифрованная мудрость, которая была прямой инструкцией к нашему выживанию.

Рабби Шимон и его сын, рабби Элазар, скрылись в пещере в горах Пекиина. Пищей им служили плоды рожкового дерева, воду мудрецы брали из источника. Они целиком посвятили себя изучению Торы, высочайшей мудрости, которую рабби Акива считал зашифрованной в арамейских письменах. Каждое утро двое мужчин раздевались, чтобы сохранить одежду, и по шею закапывались в песок, входя в контакт с пророком Илией, который помогал им в их исканиях.

Отец и сын тринадцать лет провели в тайной пещере. Затем, узнав о смерти римского наместника, они вернулись к цивилизации, принеся

с собой знание, позже записанное в Книгу Сияния — Зоар. Зная, что мир еще не готов к этому знанию, рабби и его потомки спрятали тайный текст.

Зоар возникла снова лишь в тринадцатом веке.

Рабби Шимон бар Йохай скончался в 33 день Омера.

* * *

Три путника взбирались на крутую гору, стараясь держаться вместе. Первым шел массивный афроамериканец, за ним пожилой белый мужчина, который приехал в Пекин на два дня раньше с кейсом, полным наличных. Оба несли рюкзаки.

Третий был гораздо младше своих спутников — лет, примерно, тридцати. Его длинные темные волосы были завязаны в хвост, глаза прятались за солнечными очками. В отличие от старших компаньонов, он взбирался на гору с непринужденной грацией спортсмена.

Митчелл Куртц в полной мере ощущал свои шестьдесят два года, взбираясь на гору за Райаном Бекем. Черная борода и усы бывшего ликвидатора из ЦРУ поседели за последние десять лет, как и коротко остриженные волосы. При росте в сто семьдесят сантиметров и семидесяти килограммах веса Куртц не казался опасным. Однако отсутствие внушительной внешности компенсировались новейшими достижениями техники и навыками их безжалостного использования. Под правым рукавом скрывался «болевого пистолет», пристегнутый к предплечью и запитанный от батареи на поясе. Это оружие было разработано для борьбы с массовыми беспорядками. Пистолет излучал микроволны, которые разогревали плоть цели, создавая ощущение прикосновения к раскаленной лампочке. Устройство воздействовало таким образом на все живое в радиусе полумили, но могло и нанести смертельный удар какой-либо конкретной цели на расстоянии мили от стрелка. Практиковался Куртц в основном на свалках, поражая крыс.

Коллега его, Райан Бек, выбритая до синевы былая звезда американского футбола, достигал двух метров роста, и этот рост удачно сочетался со ста двадцатью килограммами тщательно тренированных мышц. Бек ушел из спорта по причине травмы колена,

а также зрелости возраста, но габариты и боевая подготовка надежно поддерживали его славу смертельно опасного противника.

Напарники, известные как «Соль» и «Перец», последние четырнадцать лет охраняли одного клиента, причем не за деньги, а из верности, любви и понимания того, что парень, которого они знали уже тридцать четыре года, с самого дня его рождения, вполне может оказаться единственным шансом на спасение человечества.

* * *

Они дошли до пещеры рабби Шимона бар Йохая, когда уже стемнело. Горный воздух остыл до десяти градусов по Цельсию, ветер выл, прорываясь сквозь каменные лабиринты. Куртц пригнулся и вошел, переключив свои «умные» очки на режим ночного видения, дабы убедиться в том, что пещера пуста. Бек сканировал теплоискателем вершину и склон горы.

Оба пришли к выводу, что посторонних поблизости нет.

Их младший спутник опустился на слежавшийся песок, закрыл бирюзовые глаза. Он легко соскользнул в состояние медитации, замедлил свое сердце и ритмы мозга, от быстрых Бетаволн на 40 колебаниях в секунду до частоты Альфа — 13 кГц. Опускаясь на все более низкие волны, он вошел в транс, когда электрические сигналы между нервными клетками сравнялись с электромагнитными волнами в атмосфере Земли, пульсирующими на частоте 7,8 Гц.

Он заметил электростатические отклонения в пещере, открыл глаза и указал на «горячую точку» у входа.

— Здесь.

Два телохранителя достали из рюкзаков лопаты с телескопическими рукоятками и начали раскапывать слежавшийся песок. Их молодой спутник освободился от одежды.

* * *

Иммануэль Гэбриэл родился в шторме хаоса. Его отца, Майкла, «исчезнувшего» через несколько дней после зачатия Иммануэля, кем

только не называли — от майянского мессии до параноидального шизофреника. Мать, Доминика Вазкез, стала мезоамериканской Евой для Адама — Майкла, возлюбленного и родственной души, который оставил ее в одиночестве растить Мэнни и его светловолосого синеглазого брата Джейкоба.

Джейкоб и Иммануэль: майянские Герои-Близнецы.

Один светловолосый, решительный, с активным сверхчеловеческим геном и уверенностью в том, что станет Суперменом, другой темноволосый и растерянный, мечтающий хоть немного пожить нормальной человеческой жизнью.

Джейк и Мэнни: Инь и Ян.

Полярные противоположности с симбиотическими отношениями. Джейкоб был духовным существом, попавшим в ловушку тела. Он полностью посвятил себя «предсказанной» цели, почти что напрочь отказавшись от элементарных человеческих эмоций. Иммануэль же был человеком со всеми вытекающими отсюда последствиями — его эмоциями властно руководило эго. Мэнни рос, посвятив себя спорту, и взросление принесло взрывное открытие — оазис спокойствия, где все замедлялось, состояние сознания, которое приносило завершенность, наполненность и стопроцентный успех.

Спортсмены называли это «зоной».

Джейкоб называл это Нексусом.

Нексус был высшим измерением, открытым каналом к Божественному Свету. Альтер-эго Мэнни, Сэмюэль «Мул» Аглер, когда-то пользовался Нексусом, чтобы набирать тачдауны и перебегать с базы на базу буквально в мгновение ока. «Главный парень общаги» университета Майами быстро стал самым перспективным начинающим спортсменом в современной истории, культовым героем, который мог получить все, чего бы ни пожелал. Лучи славы щедро озаряли его со всех сторон, и эго купалось в этих лучах...

...но провал был предречен.

Как и все, кого отравила власть, Мул забрался высоко, и тем больнее было падать. За несколько недель до своего двадцатилетия темноволосый Гэбриэл потерял карьеру, будущее, семью... и невесту.

Лорен Бекмейер была лишь невинным свидетелем. Ученая и спортсменка, полная альтруизма молодая женщина с блестящим будущим, любившая Сэма со второго года их совместного обучения...

В судьбоносное утро двадцатого дня рождения жениха она узнала его настоящее имя. А спустя несколько секунд после того, как Иммануэль Гэбриэл отказался подняться вслед за братом на борт космического корабля «Балам», в Лорен попала пуля снайпера, который целился в Мэнни.

И хотя убийцу наняла Лилит Мабус, безутешный Мэнни обвинил именно Джейкоба в смерти Лорен.

Внезапно оказавшись в ссылке, потеряв единственную женщину, которую он любил, Мэнни рухнул в такую глубокую депрессию, что Соль и Перец следили за ним двадцать четыре часа в сутки, опасаясь попытки суицида. Дейв Мор и его жена Ева заменяли родителей Джейкобу, но они почти не знали Мэнни, и ни у них, ни у телохранителей не хватало должной квалификации для того, чтобы помочь юноше справиться со своим горем. И тогда они тайно устроили встречу Мэнни с его приемным отцом, человеком, который растил Иммануэля семь лет, с момента инсценировки его смерти.

Близнец-беглец провел две недели, спрятавшись с Джином Аглером в мотеле среди гор Поконо. Он выговаривал свою ненависть, проклинал исчезнувшего брата, чья настойчивость в деле «Близнецов-Героев» разрушила жизнь Мэнни.

Аглер успокоил приемного сына, сравнив братьев Гэбриэлов с другими известными братьями.

— Сэм, я знаю, что ты не религиозный человек, но разве ты не помнишь историю об Аврааме, Исааке и Иакове? Если помнишь, у Иакова тоже был брат-близнец, Исав.

— Исав, который был волосатым охотником и хотел убить своего брата после того, как Иаков обманом выманил у него первородство?

— Да... В общем и целом... Но это не просто библейская притча. В ней кроется куда более глубокий смысл. Иаков был настроен на Свет Божий. Исав, человек с огромным самолюбием, представляет нам негативную часть нашего бытия. Ненависть Исава к брату выросла из ревности и злости, внутреннее пламя в нем погасло от голоса рассудка, который кричал: «Почему моя жизнь не идеальна? Почему я должен страдать? Почему у меня нет денег, власти, доброго здоровья?» Это был голос тьмы.

— О'кей, пап, и что ты хочешь сказать? Что я этот самый злой брат? Что я — Исав?

— Сынок, метафору с Иаковом и Исавом можно применить ко всем. Свет и тьма не могут сосуществовать в физическом мире. Стоит войти в темную комнату со свечой, и свет победит темноту, насколько хватит яркости. Чем сильнее тьма, тем ярче свет. На метафизическом уровне Свет — это любовь, а тьма — это ненависть. Любовь — единственное оружие, способное победить нашего врага. Когда Иаков украл у брата первородство, Исав, желая убить его, вынудил мать Иакова отправить сына в изгнание. Когда Иаков вернулся, власть Исава возросла, он набрал себе целую армию. Но когда братья встретились лицом к лицу, любовь Иакова преодолела тьму Исава и он простил брата. Видишь ли, в глубине души Исав все еще любил Иакова, а значит, в нем жил Свет.

А теперь давай посмотрим на тебя и твоего брата. Джейк затмевал тебя с самого рождения. Стоило тебе научиться ходить, и он заставил тебя тренироваться изо всех сил. Он наверняка сводил тебя с ума абсурдным пророчеством майя, но он же предупредил тебя, что нельзя использовать Нексус ради личных целей, и он был прав. Твое эго владело тобой, и у тебя появилась зависимость от Света — в твоём случае, от света славы. Но все изменилось, когда вы наконец узнали истину и Джейкоб стал настаивать на том, чтобы ты отправился с ним в Нижний мир майя. Вот только ты отказался. Мы не можем знать последствий твоего отказа, но мне кажется, что они должны быть неплохими.

— С чего ты взял?

— Подумай, Сэмюэль. Джейкоб перешел все границы, он пытался силой затащить тебя на борт «Балама». Если бы он это сделал, то лишил бы тебя свободы воли. А что случилось? Твои гены наконец проснулись — и ты стал физически равен ему. Смог остановить...

— Ты считаешь, что это должно было произойти?

— Совпадений не бывает, сынок. Мы можем этого не понимать, но у Господа для всего есть причины.

Мэнни фыркнул.

— Даже для смерти Лорен?

— Смерть Лорен стала камнем, брошенным в пруд. Мы не знаем, куда могут пойти круги и на что они повлияли или должны повлиять. Точно так же твой отказ поддаться предсказанию о Героях-Близнецах пошел рябью по пространству и времени. Что тут важно, так это то,

что ты, как Исав, должен преодолеть свою ненависть и злость, чтобы завершить превращение и двигаться к Свету.

— И как мне это сделать?

— Самоотверженно. Используя те силы, которыми наделил тебя Господь, для общего блага. Ты знаешь, я ведь помню, как все шло, постепенно скатываясь к событиям 2012-го. Алчность и коррупция стали знаменем Уолл-стрит и Вашингтона. Люди теряли работу, лишались жилья, а две политические партии были озабочены только противостоянием и борьбой за власть. Состоялись две страшные войны, порожденные ненавистью и жадностью, а в Иране уже виднелся зародыш Третьей мировой войны. Страх охватил всех, когда ядерные ракеты были наконец выпущены. Только чудо, сотворенное твоим отцом, спасло человечество от уничтожения. Но из тьмы... из той всепоглощающей злобы и разногласий, которые толкали общество к самоуничтожению, возникла новая доктрина. Альтернативная, чистая энергия пришла на смену топливным двигателям, развивалась новая промышленность, природа залечивала раны. Люди старались изменить политические процессы, убрать деньги из уравнения власти. Монополисты и прочие дельцы больше не могли входить в правящие круги. Вашингтон начал работать на благо общества, а не ради своих эгоистических интересов. Как только люди начали работать, чтобы помочь друг другу, тьма, некогда победившая Свет, отступила.

— Пап, но я не Джейк. Посмотри на меня! Я проигрываю ему физически... эмоционально...

— А ты сосредоточься на душе, Сэмюэль. Остальное придет.

* * *

Иманнуэль Гэбриэл, полностью обнаженный, спрыгнул в только что выкопанную яму глубиной полтора метра.

Телохранители переглянулись.

— Парень, ты уверен?

— Все будет в порядке. Давайте. Закопайте меня по шею.

Песок был холодным и колючим, жалил кожу с каждым броском лопаты. Мэнни сконцентрировался на темном силуэте рожкового дерева, на его листьях и семенах. Во времена римлян чистота золота

определялась взвешиванием этих семян: 24 карата семян равнялись одной монете из чистого золота, 12 карат для половины золота — половины сплава. Рабби Шимон бар Йохай и его сын тринадцать лет питались этими семенами...

Иммануэль Гэбриэл собирался последовать примеру мудрецов и связаться с душой праведника, чтобы найти свой собственный путь к исполнению предназначения.

Песок дошел до шеи. Бек спрятал лопаты под ветками, Куртц собрал рюкзаки и предложил Мэнни глотнуть воды из бутылки.

— Перец будет сторожить внизу, я останусь прикрывать сверху.

— Со мной все будет в порядке.

— Ты будешь в трансе, а значит, уязвим. — Куртц достал из рюкзака маленький трансмиттер размером со спичечный коробок. Устройство было снабжено небольшим треножником и антенной. Куртц отсчитал пять шагов от головы Гэбриэла и воткнул устройство в землю. — Через каждые пятнадцать минут я буду прочищать периметр своей пушкой. Трансмиттер защитит тебя от микроволн, но все, что окажется за пределами его поля, засияет рождественской елкой. Так что если тебе понадобится отлить, делай это в яму.

Мэнни улыбнулся.

— Ты ведешь себя, как заботливая еврейская мамаша.

— Кто-то же должен защищать твой зад. Что я без тебя буду делать?

— Жить.

— Да я уже пожил. Всякой жизни у меня больше, чем у тебя.

— С той израильской официанткой из Кармеля?

— Вообще-то я встретил новенькую. Американка, Арлен Лейб. Преподает английский на западном берегу. Сорок два года, разведена, а грудь у нее такая, что хватит накормить всех голодающих Африки. Кстати говоря...

К ним подошел Бек.

— Периметр чист. Соль опять рассказывает о своей новой пассии?

— Ты просто ревнуешь.

— Знаешь, что он ей сказал? Назвался кинопродюсером, который ищет натуру для съемок нового фильма Зака Бахмана. Ты бы видел постеры, которые он подделал!

Гортанный смех Куртца был весьма заразительным.

— Я сказал, что не могу дать ей роль со словами, но если она сможет сыграть сексуальную красотку, постараюсь втиснуть ее в сцену борделя.

— Ты не меняешься. Помнится, ты такое уже проворачивал, когда мы с Джейком жили в имении.

— Ну что я могу сказать? Грязный старик.

Бек ухмыльнулся.

— Да уж точно, что старый.

— Мужчина не старше своего члена. Ты хоть помнишь свой член, Перец? Это такая маленькая штучка, скрытая где-то под твоим большим животом.

— Да ладно вам. Идите, оба. Увидимся на рассвете.

Мэнни подождал, пока они не скроются из виду, затем закрыл глаза и снова сменил ритмы своего мозга на Бета-волны — в ожидании полуночи, когда канал откроется и позволит ему связаться с высшими измерениями.

Мыс Канаверал, Флорида

2 мая 2047—16:56 (по восточному поясному времени)

Учреждение занимало 140 000 акров заповедника, расположенного на двух барьерных островах к северо-востоку от Какао Бич, Флорида. Меньший из островов, который вклинился между Банана Ривер и Атлантическим океаном, назывался мысом Канаверал. К западу от мыса, между реками Банана и Индия, находился остров Меррит. Два десятка лет назад остров Меррит принадлежал Космическому Центру Кеннеди и его сестринской организации, НАСА. Теперь же оба острова стали собственностью проекта «Надежда».

Частная территория охранялась небольшим отрядом спецназа и двенадцатиметровой проволочной оградой под высоким напряжением. Поворотные орудийные башни стояли на каждом углу ограды, две — на прилегающем пляже, еще одна — на берегу Банана Ривер. Беспилотные летательные аппараты круглосуточно патрулировали территорию. Никто не мог войти или выйти с территории «Надежды» без специального разрешения.

Готовые марсианские «Шаттлы» располагались в двенадцати (из двадцати двух) стальных ангарах на южной оконечности мыса Канаверал. Каждый ангар был шириной с футбольное поле и длиной с три, каждое семиэтажное здание было оборудовано двойными воротами, ведущими на одну из двух забетонированных площадок. В отличие от устаревших «Шаттлов» НАСА, марсианский флот составляли новейшие космические корабли, пригодные к горизонтальному взлету и посадке.

Личный кабинет Лилит Мабус находился на пятом этаже первого здания. Эркерные окна выходили на один из двенадцати готовых пассажирских «Шаттлов». Это транспортное средство было в четыре раза больше тех, что проектировались инженерами НАСА семьдесят лет назад и в два раза больше первого космического самолета, созданного «Надеждой». Госпожа директор работала за компьютером, придавая окончательную форму списку из 875 пассажиров и двадцати четырех пилотов, которым Марсианская Колония гарантировала жизнь.

Но вот восемь тысяч богачей, которые оплатили проездные билеты, а также девять миллиардов населения Земли останутся на родной планете. Погибать.

* * *

Выбирать тех, кто должен выжить, было непросто. Чтобы спроектировать и построить колонию на Марсе, флот космических кораблей и грузовых «Шаттлов» для снабжения колонии запасами, потребовалось пятнадцать лет, 2 миллиарда долларов и небольшой городок, населенный талантливыми рабочими, инженерами, ракетостроителями и учеными. Собрать таланты и деньги, при этом сохраняя в тайне все зловещие новости Йеллоустоуна, было задачей весьма непростой. Лилит знала, как играть в эти игры, она предлагала убежище в обмен на услуги и угрожала исключением из списка в случае утечки информации. Ее ничуть не беспокоил тот факт, что большинство финансовых партнеров Нового Мирового Порядка будут оставлены на верную погибель. В принципе Лилит и не собиралась допускать паразитов на Марс: ее главным приоритетом был отбор

самых квалифицированных специалистов разных областей науки, инженерии, сельского хозяйства, медицины, а на втором по значимости месте стоял генный материал разных уровней. При отборе будущих колонистов очень важны были такие критерии как психологическая уравновешенность и благонамеренность. Демократию можно считать роскошью, которую могли себе позволить лишь большие страны, создавая для масс некую иллюзию свободы. Колония на Марсе будет функционировать под единоличным правлением Лилит.

И никто из представляющих хоть минимальную угрозу ее клану не поднимется на борт корабля.

* * *

Когда замигал и ожил монитор, ответивший на вызов с Марса, Лилит как раз просматривала медицинские карточки трехсот инженеров-электриков.

На экране появилось лицо Алексея Лундгарда, бородатого российского инженера. Лицо его было угрюмым.

— Прибыл груз материалов. Нам все еще не хватает семи сотен метрических тонн стали.

— Десятого отправятся еще два грузовых корабля.

— Сейчас это мало чем поможет.

— Что насчет разработки месторождений на лунах?

— Деймос богат водой и органическими образованиями. Фобос, по предварительным данным, полая металлическая масса, но мы лишились трех сверл, пытаясь пробиться под его оболочку. Есть и относительно хорошие новости. Один из наших томографических спутников нашел залежь металлической руды на глубине ста двадцати метров под поверхностью Vastitas Borealis. Если руда пригодна, ее будет более чем достаточно для завершения третьего биокупола.

Лилит вывела карту Марса на монитор, быстро нашла расположение низины.

— Это не вулканическая местность, раньше там находилось доисторическое море. Откуда же...

Девлин ворвался в ее кабинет, бледные щеки подростка покраснели, глаза со вздувшимися кровеносными сосудами

сверкали от возбуждения.

— Ты это чувствуешь? Возмущение в высших реальностях.

— Что за возмущение? Иммануэль наконец-то вошел в Нексус?

— Это не Иммануэль, это Джейкоб. Его Свет просачивается из Высших Миров!

* * *

Мечтайте об урожае до того дня, как придет пора собрать его с земли. Мечты наполнены божественными соками, божественной росой, мечты — желтые цветы рая. Случайно я отнял у тебя твоё время, а отнял ли, я у тебя твою пищу?

Чипам Балам

Глава 4

Полночь

В ожидании Лаг Ба-Омера Иммануэль дремал. Сейчас же, когда волна энергии вонзилась в его мозг и задрожала в нем, как нейрологический камертон, его глаза распахнулись и уставились в черное небо, усыпанное миллиардами звезд — полотно сияющего совершенства — испорченное космической трещиной. Темная зигзагообразная рябь разделяла небо, словно спинной хребет, вздувалась отдельными туманностями, а в каждой космической воронке обитали миллионы звезд.

Иммануэль Гэбриэл был настолько захвачен видом зарождающегося Млечного Пути, что не сразу сообразил, что уже не закопан. Он оглянулся. Не было ямы. Не было пещеры. Он лежал на земле, на нем была набедренная повязка из простой ткани. Мэнни сел и обнаружил, что у него болит грудь, жжет правое плечо, а руки покрыты кровью.

— Бек? Куртц?

Он стоял на поляне, окруженной густым лесом, и слышал тяжелое дыхание. В темноте, чуть разбавленной светом восковой луны, восходящей над джунглями, он заметил ягуара. Крупный самец лежал на боку и кашлял кровью. В его груди торчала ручка обсидианового кинжала. Передняя лапа была окровавлена, а острые клыки объясняли, откуда взялись глубокие раны на плече Мэнни.

Лес шумел.

Он упал на колени возле умирающего леопарда, выдернул нож. Зверь болезненно зарычал, конвульсивно дернулся и вскинул голову.

Сердце большого кота прекратило биться еще до того, как тяжелая голова снова опустилась на известняковую почву.

Ослабевший Мэнни подобрался в защитную стойку и замер.

Испанские конкистадоры шагали по джунглям. Белые люди с волосами на лице и огненными палками, которые выпускали горячих жалящих мух. Кровь отлила от лица. Небо и лес закружились, колени

подломились, и только его глаза продолжали смотреть вверх на темный провал в ночном небе.

* * *

Солнечный свет проник сквозь его сомкнутые веки, падая через прямоугольное отверстие в крыше из соломы, смешанной с глиной.

Он открыл глаза.

— Балам?

Женщина — определенно из народа майя — оседлала его грудь и смотрела на него бездонными темными глазами сквозь гриву спутанных черных волос. Она была обнажена, ее кожа была цвета темной сепии... как и его.

— Снова видение? — она говорила на языке тольтеков, науатль, но он каким-то образом понимал ее — его мозговые волны подстраивались под измененное сознание, завершая трансформацию личности.

Он — Чилам Балам.

Он — Ягуар Пророк.

На том же наречии он ответил на вопрос своей любимой.

— Я видел бородатых белых людей.

— Великий учитель возвращается?

— Нет, Женщина Кровь. — Он выскользнул из-под нее и понял, что на теле нет ран, которые были во сне. — Бородатые белые были чужаками. В первый день Имиш они придут по морю с востока и принесут символ своего бога. Жестокостью и смертью будет озарена их религия.

Он встал на колени у длинного пергамента, лежащего на полу, и начал рисовать новые картины, описывая свое последнее видение майянскими иероглифами.

— Отправляйся к Совету. Скажи им, что сегодня ночью я пойду в святой храм великого учителя и буду просить его помощи.

* * *

Перед самым закатом Чилам Балам покинул свое убежище.

Он шагал по сакбе, земляной дороге, разрезающей густые джунгли Юкатана. Фермеры трудились на полях, выращивали маис и другие злаки. Рабочие расчищали кустарник для новых дорог. К нему поворачивались суровые лица, ему кланялись. Чилам Балам охотно отвечал на приветствия.

Он шел на юг по направлению к кроваво-красной пирамиде. Строение Кукулькана возвышалось вдалеке, как гигантский муравейник, возведенный над широкой церемониальной площадью. Многотысячная толпа заполонила подступы к пирамиде — здесь располагался обменный рынок. Гончары предлагали вазы и блюда, земледельцы — еду, ткачи меняли набедренные повязки и крашенные юбки — ткань делали из кейбы, хлопкового дерева, семена которого были окружены пушистыми желтоватыми волосками.

Тридцать тысяч майя, связанные союзом с кланом Итца во имя служения своим богам и своему сообществу, собрались сегодня здесь, чтобы дать отпор общему врагу.

Чилам Балам прошел мимо ремесленников и лекарей к северной балюстраде пирамиды. Пророк оставался главным советником жрецов и лекарей, которые входили в правящий Совет. Он изобрел Катуны, символизирующие 20-летние периоды времени, и расписал их, предсказывая будущее... при помощи видений, которые посещали Пророка Ягуара во сне. Он видел бородатых белых людей, которые прибыли на деревянных кораблях. Он видел, как их огненные палки сеют смерть в рядах его народа. Он видел, как воины Итца висят на деревянных крестах, принимая мученическую смерть от бога белых людей.

Балама весьма беспокоило то, что великий учитель Кукулькан тоже был бородатым белым человеком. С его прибытием воспрянул духом народ Итца, его мудрость обеспечила людей едой во время голода. Его знание небес позволило им создать устройство для отсчета времени, благодаря которому можно было готовить Итца к грядущему. До того как исчезнуть, Белый Пророк пообещал Итца-майя, что однажды он вернется.

Чилам Балам мог общаться с духом великого учителя, что и делало его таким сильным провидцем. Но великий учитель был

человеком мира. Эти же бородатые белые определенно были людьми войны.

Чилам Балам, желая получить ответы на свои вопросы, шагал по узким ступеням северной стороны пирамиды к священному храму. На каменном полу горел костер. Здесь стояли горшки с фруктами и листьями какао.

Пророк Ягуар закрыл глаза и пробормотал древнее заклятие, ожидая прибытия Кукулькана.

* * *

Ночное небо открыло темную дорогу в Шибальбу, галактическую утробу, которая через день сойдется с горизонтом. Огонь погас, остались лишь тлеющие угли.

— Балам.

Кукулькан появился перед ним: бледное существо, одетое в белые церемониальные одежды того же цвета, что и шелковистые волосы и борода. Синие глаза светились в темноте, как у ягуара.

Чилам Балам почтительно поклонился, прижался лбом к холодному камню пола.

— Великий учитель, я прошу твоей помощи в понимании последнего видения. Означает ли прибытие белых людей твое возвращение, или они источают угрозу?

— И то, и другое. Но я здесь, с тобой, и я предлагаю спасение.

— Слушаю тебя, учитель.

— Собери людей к завтрашнему вечеру у священного сенота. Скажи крестьянам, чтоб взяли с собой семена, которых хватит на хороший урожай в течение трех тунов. Скажи целителям, чтобы собрали семена трав, необходимых для производства лекарств. Пусть рабочие возьмут с собой инструменты. Пусть каждый возьмет лишь столько вещей, сколько сможет унести на спине. Все остальное оставьте, в том числе и книги. Пришельцы победят ацтеков, жажда крови которых равна их собственной жажде. Войдя в Чичен-Ицу, они должны обнаружить город призраков.

— Учитель, куда нам идти? Ты хочешь, чтобы мы спрятались в джунглях?

— В полночь откроется Темная дорога в Шибальбу. Все, кто пройдет по ней, с этого дня будут называться Хун-Ахпу. Хун-Ахпу должны породить шестой великий цикл человечества. Тысячи раз тысячи Катун пройдут, прежде чем вернутся Хун-Ахпу. Когда раса белых людей погрузится во тьму невежества, забвения, отчаянья, мудрость космического света явит себя снова и предложит человечеству спасение в конце пятого цикла...

Внезапно огонь снова разгорелся, подпитанный волнами энергии. Великий учитель исчез.

* * *

Совет собрался в полдень на платформе Храма Воинов. Чилам Балам пересказал слова великого учителя, но ему решительно возразил жрец Напуктун.

— Сыны Итцы должны встретить прибытие бородатых из земель Солнца. Они принесут нам знак от Бога-Отца. Они принесут благословение и изобилие!

Балам резко выдохнул.

— Кто ты такой, чтобы отрицать слова Кукулькана? К нам придет деревянный знак. Некоторые считают, что если его показать миру, мир озарится светом. Но с ним придет возмущение и соперничество, когда явятся нам жрецы нового Бога. Знак уже в четверти перехода от нас, и движется он быстро. Вы увидите вещую птицу на деревянном штандарте. Новый день придет с севера, с запада. Бородатые несут смерть и кровь сынам Итцы, они разобьют наши сосуды в пыль. Я Чилам Балам, Ягуар Пророк, говорю вам истинную правду.

Совет зароптал вместе с Напуктуном.

А несколько минут спустя главный противник Балама громко и четко произнес:

— Собери сынов Итцы, как приказал великий учитель.

Пророк Ягуар поклонился.

— Напуктун мудр. Да будет так.

* * *

Сумерки пришли в Чичен-Ицу, и десятки тысяч мужчин, женщин и детей собрались на эспланаде. Они распределились по сословиям, и процессия выстроилась вдоль длинного ряда глиняных горшков с синей краской. Яркий бирюзовый пигмент был смесью индиго с палыгорскитом, ингредиенты смешивались после нагревания. Цвет, известный как майянский синий, был подобран под цвет глаз великого учителя.

Индейцы, выкрасив кожу синей краской, следовали по саббе сквозь густые джунгли. Факельщики освещали им путь, направляя людей к священному сеноту — одному из тысяч источников пресной воды, возникших 65 миллионов лет назад, когда в нашу планету ударил астероид и морское дно превратилось в северный берег полуострова Юкатан.

Свет оранжево-красной луны освещал слои белого известнякового провала. Водоросли окрашивали воды сенота в зеленый цвет. Четыре века назад майя, пришедшие в отчаянье после ухода великого учителя Кукулькана, снова начали практиковать человеческие жертвы в надежде вернуть этим Бледного Пророка. Тысячи мужчин, женщин и детей были убиты на площадках пирамид, их сердца были вырваны из тел обезумевшими жрецами, а безжизненные тела сбрасывались вниз по ступеням храмов.

Сенот был предназначен для жертвенных девственниц.

Невинные девушки запирались в каменной бане для очищения, а затем жрецы выводили их на платформу для церемоний. Девушек раздевали, прислужники растягивали их на каменном алтаре, и в ход шли обсидиановые ножи, которыми вырезали сердца и перерезали горла. Тела девственниц украшали драгоценностями и сбрасывали в священный колодец.

И только по настоянию Ягуара Пророка эти ритуалы наконец прекратились.

На круглой поляне, окружавшей священный сенот, Чилам Балам стоял на крыше бани и смотрел на синий людской прилив. Толпа заполонила каждый квадратный метр окружающих джунглей и тянулась вдаль, насколько хватало глаз.

И люди роптали.

— Да как смеет великий учитель требовать, чтобы мы променяли родные дома на Нижний мир?

— Почему мы должны слушать того, кто бросил нас больше двадцати Катун назад?

— А что, если Чилам Балам ошибается? Что, если бородатые принесут процветание?

Члены Совета и Напуктан собрались на противоположном берегу сенота и тоже переговаривались. Напуктан жестами указывал на Ягуара Пророка.

Чилам Балам посмотрел на небо. Темный росчерк на Млечном Пути разрезал космос с севера на юг, черная дорога касалась горизонта.

Полночь прошла. Ничего не случилось.

Камень просвистел у самого уха Чилам Балама. Второй камень ужалил его в бедро.

Верные последователи пророка сомкнулись вокруг. Женщина Кровь, подруга души, прижалась к нему горячим телом.

Напуктун заговорил с ним с противоположного берега, легко перекрикивая толпу.

— Итца собралась, Чилам Балам. Полночь пришла и ушла. Зачем же ты звал нас?

— Напуктун спрашивает великого учителя?

— Я спрашиваю тебя! Проверим, действительно ли ты говоришь с Кукульканом. Бросьте еретика и его последователей в сенот!

Толпа, собравшаяся на сакбе, двинулась вперед, заставляя Балама и его людей пятиться к обрыву. Ночной воздух задрожал от криков.

Пророк Ягуар схватил свою любимую за руку и прыгнул.

Чилам Балам и Женщина Кровь пролетели десять метров до поверхности воды, уже бурлящей от падения тел, и время внезапно остановилось. Пророк уставился на капли воды, зависшие перед его глазами. Краем сознания он отметил, как исказилось от ужаса лицо женщины, как взлетели вверх ее волосы и застыли на миг...

...который потребовался водам сенота, чтобы превратиться в яростный водопад, спадающий в пасть змеи — Шибальба Бе — Темную дорогу в Нижний мир.

Возникшая червоточина поглотила Чилам Балама вместе с его последователями и затянула их в параллельную вселенную, которой не существовало еще несколько секунд назад.

* * *

Господь не только играет в кости, но к тому же забрасывает их порою туда, где мы их не можем не увидеть.

Стивен Хокинг

Британский физик-теоретик

Глава 5

Пекина, Израиль

3 мая 2047

— Ахх!

Синие глаза Иммануэля Гэбриэла распахнулись. Ему понадобилось несколько секунд, чтобы осознать, что он больше не Чилам Балам, что он снова стал собой и по шею закопан в песок перед пещерой рабби Шимона бар Йохая.

Небо на востоке уже серело, и в тусклом свете можно было увидеть одинокую фигуру возле рожкового дерева. Человек, одетый в белые одежды, мог показаться воплощением Кукулькана, ему не хватало только бороды.

— Джейк?

— Я скучал по тебе, Мэнни. И рад, что ты наконец решил со мной связаться.

— Как ты здесь оказался? Ты вообще реален, или это очередное видение?

— Я существую, хотя больше не являюсь частью физического мира. То, что ты видишь, это отраженный свет моей души.

— То есть это означает, что ты мертв?

— Существование, каким ты его знаешь, весьма отличается от реальности бесконечных миров. Но да... я умер в Шибальбе.

Мэнни запрокинул голову, его глаза были полны слез.

— Это моя вина. Я должен был пойти с тобой.

— Нет. Это я ошибался. Я превратил твою жизнь в кошмар. Ты сможешь простить меня?

— Я прощаю тебя, братик. Я скучал.

— Наши души всегда будут родными.

— У меня было видение, Джейк. Оно казалось очень реальным.

— Это видение было не от меня. Твоя прошлая жизнь...

— Ага, ну как же.

— Каждый из живущих сегодня прожил как минимум одну жизнь в прошлом.

— Джейк, не то чтобы я жаловался, но у меня достаточно трудностей с попыткой поверить, что мы сейчас с тобой общаемся...

— Реинкарнация — это не вопрос веры. Она скорее относится к пониманию сущности души. Душа вечна, это искра Света нашего Создателя, которая стремится в Высший мир. Более того, физическая вселенная была создана лишь с одной целью: сделать так, чтобы каждая душа могла найти и исполнить свое Предназначение. Этот процесс известен как Гильгуль Нешамот. Душа опускается в физический мир, поскольку ей нужно исправиться, иногда искупить грех, совершенный в прошлой жизни. Если душа проживает жизнь, не исполняя Предназначения, процесс может повториться еще трижды, чтобы завершить тик-кун, исправление.

— Моя душа в прошлой жизни жила в Чилам Баламе?

— Да.

— И что у меня за Предназначение? Что я должен исправить?

— Разрушение мира.

— Разрушение мира? И все? Черт, с этим я справлюсь без проблем.

— Отказавшись идти вслед за мной в Шибальбу, ты принял вызов. Ты остался и изменил будущее человечества. А следовательно, и его прошлое.

— Ты меня запутал.

— Физический мир пойман в петлю времени — петлю, которую создало устройство, опробованное за несколько лет до нашего рождения. Авторы устройства не знали об этом, но так или иначе возникла аномалия. 21 декабря 2012 года эта аномалия проявилась в физическом измерении... и уничтожила всю планету.

* * *

Приближающийся рассвет жег глаза Митчеллу Куртцу. Со своего наблюдательного пункта на пустынной горной дороге он видел клубы тумана, собирающиеся на верхушках деревьев внизу. Пекиин все еще спал. Телохранилитель поднялся, зевнул, потянулся. Подумал было о

новой серии приседаний, но предпочел сжевать энергетический батончик.

Датчик движения, встроенный в его очки, предупредил о появлении незнакомца за миг до того, как Куртц активировал свой пистолет.

— Ой!

Он пошел в направлении женского крика и с удивлением увидел свою новую знакомую лежащей на бетоне рядом с горным велосипедом, все еще рассыпающим искры.

— Арлен?

— Альберт?

Это имя застало его врасплох, Куртц моментально забывал свои псевдонимы. Альберт Фанейф... ты кинопродюсер.

— Арлен, что ты тут делаешь?

— Я тут катаюсь по утрам. А что ты тут делаешь?

— Мы только что закончили снимать сцену. Именно поэтому дорога перекрыта... Разве ты не видела фургоны?

— Нет.

Он помог брюнетке подняться, глядя на пышный бюст, выгодно подчеркнутый неопреном костюма. — Арлен, как ты проехала мимо поста?

Она обняла его за шею, приблизила лицо на расстояние поцелуя.

— Я сказала им, что снимаюсь в твоём фильме.

Куртц рухнул на землю. Влюбленный телохранитель не заметил иглы, которая выскочила из кольца женщины и вонзилась в его шею.

* * *

— Джейк, но это же бессмысленно. Если человечество исчезло в 2012-м, как тогда мы родились? Почему здесь и сейчас 2047 год? И что за аномалия могла уничтожить целую планету?

— Я не могу изложить все детали, чтобы не навредить твоей миссии. Могу лишь рассказать о создании аномалии и последствиях расширения физического мира после открытия червоточин. Ты знаешь, что червоточина — это пространственно-временной портал. Такие порталы нестабильны, их свойства весьма размыты... пока в них никто

не вошел. Потому что в таком случае создается альтернативная вселенная, существование которой отражается на всей физической реальности.

— Все еще не понимаю. Кто вошел в червоточину?

— Ты. Как Чилам Балам.

Мэнни побледнел.

— Сенот... Но это же случилось больше пяти веков назад.

— Как доказал Эйнштейн, время не линейно. Аномалия привязала червоточины к Земле, одни открывались в наше прошлое и настоящее, другие уходили в будущее. В целом это давало человечеству второй шанс на спасение. Червоточина, открывшаяся в околоземном пространстве 4 июля 2047 года, тоже результат аномалии, связанной с наступлением Судного дня. Флот Лилит, состоящий из «Шаттлов» для колонизации Марса, затянуло в пространственно-временной туннель и вышвырнуло на Землю, но на той Земле прошли уже миллионы лет. Планета и космос стали настолько чужими, что колонисты не поняли, что попали в свой родной мир.

— И что с ними случилось?

— Поверхность была пустынной, но в небе парил город, защищенный куполом. В этом городе нашлись технологии настолько развитые, что марсианские колонисты не сумели к ним подобраться. Город в облаках казался покинутым, по крайней мере, так им представлялось. Со временем вода этого города изменила их на генетическом уровне, и тогда они смогли проникнуть в запертые здания. В одном из этих строений находились физические останки более развитой расы гуманоидов с удлинёнными черепами.

Постапокалиптическое общество разделилось на две секты. Одни хотели освоить физический мир, другие хотели получить доступ к высшим измерениям бытия. Чтобы достичь этого, вторая группа покинула физические тела и выпустила сознание в высшие слои реальности... что блокировало законы мироздания.

Лилит, мой сын Девлин и некоторые выжившие колонисты нашли останки второй группы. Выделив их ДНК, они стали сильнее, чем были. Но, как следствие, эти павшие — Нефилим — обрекли себя на существование в Чистилище духовной реальности — в одиннадцатом измерении, которым правили злобные силы бытия. Эту реальность они называли Шибальбой.

— Шибальба — это Ад? Джейк, но как живые люди могут оказаться в Аду?

— Колонисты больше не были живы. ДНК сверхлюдей убила их, хотя сами колонисты этого не знали. Негативные силы кормились их коллективным сознанием, заставляли колонистов верить, что они все еще скитаются по чужому миру. Девлин стал альтер-эго Сатаны, он пытал колонистов, чтобы отнимать Свет у их душ. Это был Ад, в котором очутился и наш отец. Его сущность поглотило тыквенное дерево, а его душу стерегла Лилит. Мы с мамой смогли освободить его, но в ходе борьбы я был смертельно ранен.

— Ты сказал, что бытие поймано во временную петлю. Как...

— Еще до того, как ученые Лилит ввели себе ДНК сверхлюдей, они отправили корабль через другую червоточину. На борту находилось биологическое создание, способное выстраивать пространственно-временные мосты. Теоретически оно могло вернуть страдающих колонистов на современную Землю. Но когда транспорт Нефилим вошел в червоточину, за ним погнался корабль сверхлюдей, «Балам». Им управлял искусственный интеллект Стражей — колонистов, которые отказались следовать за Лилит и Девлином и разместились на обратной стороне луны. «Балам» вошел в червоточину, и это изменило ее траекторию. Оба корабля отправились в прошлое, на 65 миллионов лет назад. Первый корабль врезался в Мексиканский залив. Именно его падение уничтожило динозавров...

Ученые Лилит стабилизировали вход в червоточину в своем времени, им оставалось только ждать, пока точка выхода достигнет зимнего солнцестояния 2012 года. Стражи знали, что к этому времени должно проснуться биологическое создание. «Балам» вращался на нашей орбите, а его экипаж приступил к выполнению своего плана. Сверхлюди должны были спать до тех пор, пока не эволюционирует человечество, а затем «Балам» приземлится и начнется развитие цивилизаций. Цивилизации должны создать такие строения, которые смогут надежно скрыть излучатели «Балама». Сверхлюди скрещивались с майя, ацтеками и инками, чтобы ДНК Хун-Ахпу обеспечила людям доступ к «Баламу» в 2012 году. Тысячу лет спустя гены проявились в нашем отце — Первом Хун-Ахпу, их генетическом мессии.

— Давай уточним. Человечество в самом деле погибло в 2012 году, но устройство, о котором ты говоришь, открыло червоточину в 2047-м, что создало альтернативную реальность, которая пережила конец света?

— Не совсем пережила. Когда наш отец активировал «Балам» 21 декабря 2012 года, он не только уничтожил биологическое создание, он уничтожил аномалию, ведущую к концу света.

— Ну так мы же молодцы.

— Нет, Мэнни. Не пойдя за мной в Шибальбу, ты освободил один конец временной петли. Второй ее конец появится через два месяца, 4 июля. Если «Шаттлы» Лилит войдут туда, петля снова замкнется, но уже в измененное прошлое, где не будет биологического создания, похороненного в Мексиканском заливе. Аномалия просто возникнет в зимнее солнцестояние 2012 года и уничтожит всю планету.

Мэнни закрыл глаза, пытаясь осознать этот странный причинно-следственный сценарий.

— И что мне нужно делать?

— Войти в червоточину, которая возникнет 4 июля. Поскольку будущего у Земли больше нет, червоточина откроется в прошлое, до событий 2012-го. Ты должен вернуться назад, в прошлое, и найти способ уничтожить устройство прежде, чем его активируют.

— Но как, черт возьми, я это сделаю?

— Попроси помощи у Лилит.

— Попросить помощи у Лилит? Джейк, как ты думаешь, почему я четырнадцать лет избегал Нексуса? Твоя брошенная подружка — психопатка. Ее душа еще темнее того, что ты описал.

— Любая душа — это искра совершенства. Тьма, живущая в Лилит, — это результат мучений, пережитых в прошлом. Если наши души связаны, Мэнни, то она родственна и тебе.

— Ой, нет. Нет, нет и нет. Эта сумасшедшая сука убила женщину, которая была моей родственной душой. Убила через минуту после твоего отлета с Земли. Ее киллер выстрелил в Лорен!

— Отправляйся в прошлое, и Лорен снова будет жива.

— А? — Мысли Мэнни заметались. — А, ну да. Правда. Подожди, а Чилам Балам и его... мои люди? Что с ними случилось?

— Когда Чилам Балам и его последователи упали в священный сенот, источник превратился в червоточину, что опять же привело к

созданию устройства, уничтожившего Землю в 2012 году. Когда ты и твои последователи-майя вошли туда, возникла новая альтернативная вселенная, обошедшая конец света. Но она вышвырнула вас в будущее Земли, в тысячелетний ледниковый период, наставший после извержения Йеллоустоунской кальдеры.

— Кальдеры? Джейк, Лорен работала над решением этой проблемы. Университет Майами финансировал ее работу.

— Смерть Лорен могла быть необходима, она послужила изменению реальности, в которую Чилам Балам и его люди попали через червоточину в 1500-х.

— Необходима? Что ты несешь?

— Чилам Балам и его люди прибыли в альтернативный мир, где взорвалась кальдера. Колония майя голодала. Тысячу лет спустя твое общество смогло овладеть энергией нулевой точки, что помогло колонизировать другие планеты. Новые поколения людей Чилам Балама эволюционировали в Хун-Ахпу — тех сверхлюдей, которых обнаружили колонисты Лилит. Именно Хун-Ахпу построили «Балам». Построили для нас, Мэнни. И назвали его в твою честь.

Мэнни уронил голову на песок. У него перед глазами все плыло.

— Джейк, по поводу Лилит...

— Самая глубокая тьма открывается самому яркому Свету. В Шибальбе произошло превращение Лилит. После смерти я очистил ее душу.

— А что с нашими родителями? Ты очистил и душу Майкла?

— Наши родители не умерли. Их общее сознание осталось в ловушке.

— В ловушке? Где? Джейк, где они сейчас?

— На Фобосе.

— Фобосе? Ты имеешь в виду луну Марса, Фобос? Как их туда занесло?

— Наши родители поднялись на борт корабля Стражей до того, как солнце превратилось в сверхновую. Корабль вошел в червоточину вместе с «Баламом». Червоточина выбросила их далеко в прошлое. Фобос — это не луна, это все, что осталось от корабля Стражей. Наши родители заперты внутри, их сознание в криогенном стазисе.

— Они все еще живы? Джейк...

Лучи солнца засияли на горизонте. Джейкоб растворился в золотом свете...

...и на его месте возник вооруженный спецназ. Одетые в черное люди держали под прицелом Соль и Перца. Телохранители были в наручниках. Командир спецназа опустился на колени перед Мэнни и застегнул на его шею сенсорный ошейник.

— Иммануэль Гэбриэл, вы арестованы за измену. Этот ошейник отслеживает излучения вашего мозга. При попытке выйти в Нексус и изменении активности мозга ошейник пошлет импульс наручникам на ваших друзьях. Они останутся без рук.

* * *

Каждый раз, когда мы поднимаемся на новую ступень понимания вселенной, человечество оказывается в выигрыше. Но мы не знаем и не можем знать, к чему приведут такие прорывы.

Брайан Кокс, физик, сотрудник ЦЕРН

Глава 6

Непал

5 мая 2047

Федеральная Демократическая Республика Непал — это почти сплошная суша, напоминающая полосу бекона шириной в пятьсот миль. Расположен Непал между Индией и Китаем. Южные низины его греются в тропическом климате, а два высоких северных региона замерзают в холоде суровых Гималайских Гор. Тектоническое столкновение Индийского субконтинента с Евразией — Гималайский хребет — формирует северную часть Непала. Здесь находятся восемь самых высоких вершин мира, в их числе и гора Сагарматха, более известная под именем Эверест.

В команде альпинистов было восемь человек. Два американца, Шона Истбурн и ее племянник Скотт Кертис, оба из Оклахомы и оба самые слабые в команде. Их работодатель, Шон Кадден, предприниматель из Канады, владелец туристической компании, которая спонсировала эту экспедицию. Юрген Нилен и Карим Дживани присоединились к ним в Катманду. Эти европейцы были куда более опытными альпинистами. Но успех восхождения, бесспорно, зависел от трех нанятых шерпов, которые не только показывали путь, но и несли большую часть багажа, а в каждом голубом нейлоновом рюкзаке было как минимум двадцать пять килограмм.

Пятеро иностранцев прибыли в столицу Непала в четверг, и разрешение на восхождение обошлось каждому в 14 000 долларов. Еще 16 000 были потрачены на прокат снаряжения, кислород, страховку и найм проводников-шерпов.

Шон Кадден заявлял, что попытка покорить самую высокую в мире гору поможет ему в рекламе собственного бизнеса, но в глубине души он признавался себе, что дело скорее личное. Адреналиновый наркоман уже пытался взойти на Эверест три года назад, как только гору открыли для февральских восхождений, но тогда все закончилось

быстро и бесславно. Погода была отвратительная, двоих из его группы погребла лавина, и восхождение остановилось у третьего базового лагеря. Исполнительный директор не утратил мужества и пообещал своим работникам, что обязательно вернется и покорит вершину. И вот он вернулся — в мае, когда погода стала получше — если так можно назвать минус десять по Цельсию и порывы ветра до 160 километров в час.

Два дня ушли на подготовку и проверку снаряжения, а затем команда прибыла в Луклу и поднялась до первого базового лагеря на высоте 5300 метров. Шона Истбурн, инсулинозависимый диабетик, первой начала страдать от высотной болезни. По настоянию Каддена, сорокадвухлетняя региональная управляющая и мать двоих детей прошла до ледопада Кхумбу. Остановившись в первом лагере в долине Тишины, она заявила, что для нее восхождение окончено.

Другие двинулись дальше и достигли второго лагеря на высоте 6490 метров. До третьего лагеря на высоте 7160 метров они добрались уже в сумерках. Там группа отдохнула и позволила телам акклиматизироваться для подъема к четвертому лагерю, «зоне смерти», почти на километр выше их нынешней стоянки.

«Зона смерти» располагалась на уровне 7986 метров. Воздух был ледяным, и каждый открытый участок кожи нужно было покрывать специальной мазью. Атмосферное давление здесь было ниже на две трети, поэтому все, кроме шерпов, пользовались кислородными баллонами. Снег на этом этапе был плотно смерзшимся, на ледяной поверхности часто случались падения и срывы. «Зона смерти» полностью оправдывала свое название. Те, кто погибал, как правило, здесь же и оставались. Больше ста шестидесяти замерзших трупов навсегда стали частью геологии Эвереста.

Скотт Кертис дрожал в своей палатке, а палатка дрожала на ветру. Уроженец Оклахомы горько сожалел, что не остался во втором лагере со своей тетей. И что не отказался еще в Тульсе. Он выдохся, вымотался от необходимости делать девятьсот вдохов в минуту, чтобы получить кислород из разжиженного воздуха, и, начиная с третьего лагеря, предпочел дышать кислородом из баллона. Сейчас, когда солнце вставало, а ветер постепенно превращался в ураган, Скотт понял, что у его тела не осталось ресурса даже на последние три тысячи футов.

Через час непогода стихла. Три альпиниста и два проводника-шерпа начали финальный рывок. Руки прятались в перчатках, лица были скрыты масками. Дышать приходилось только из баллонов.

Точно в семнадцать минут пополудни под кобальтово-синим небом они вышли на высочайшую точку Земли — 8849 метров над уровнем моря.

Вид открывался невероятный. Покрытые снегом вершины и стекающие по склонам облака. Рай с оттенком тьмы внешнего космоса.

Двадцать минут ушло на видеосъемку и беспорядочное фотографирование друг друга на той же высоте, на которой коммерческий самолет доставлял их в Катманду. После себя они не оставят никаких доказательств своего присутствия, ни крошки мусора, чтобы не платить 5000 долларов за загрязнение окружающей среды и не портить горе ее хорошее настроение.

Это настроение изменилось в 12:37.

Все началось с громового раската, низкого рокота, эхом отдававшегося от заснеженных пиков. Шон Кадден опустился на колени в снег. Под ним дрожали почти четыре километра горы.

— Землетрясение!

Три альпиниста повисли друг на друге, пытаясь удержаться. Рокот нарастал. Юрген Нилан почувствовал, как чешется кожа головы, но он думал только о друзьях, которые остались ниже по склону и которым грозила лавина. Голова продолжала зудеть. Он провел рукавицей по шерстяной шапке, и с нее посыпались искры статического электричества. Шапка слетела с его головы и взмыла вверх в резком порыве ледяного ветра.

Снег и осколки камня бросились ему в лицо, отскочили от очков и тоже взмыли вверх. Юрген поднял голову и проследил за полетом частичек... которые поднимались к формирующемуся хоботу белого торнадо! Вращающаяся колонна воздуха парила над Эверестом — торнадо танцевал, как гигантская змея, и исчезал в ледяном водовороте в сотнях миль над вершиной горы.

Шон Кадден смотрел на дыру в небе и ничего не понимал.

— Это что еще за хрень?

Карим Дживани закрыл лицо, защищаясь от роя осколков.

— Эй, а где наши шерпы?

— Они спускаются без нас, — закричал Нилан. — Пошли!

Три альпиниста потянулись к веревкам, и тут сила, тянувшая вверх, начала нарастать. Поток воздуха выдернул камеру из руки Карима. Кислородная маска Каддена сорвалась и захлопала у него перед глазами. Он схватил ее за шланг, прижал к лицу и пригнулся, спускаясь вслед за компаньонами по проложенной ими тропинке, которая быстро исчезала.

Комья снега, похожие на маленькие айсберги, выламывались из общей смерзшейся поверхности и поднимались вверх. Громадный обломок льда ударил Карима в лицо, разбил очки, которые тут же сорвались и улетели вверх.

Юрген первым добрался до веревок. Он защелкнул на поясе карабин, крепившийся к концу нужного троса, и начал поспешно спускаться. Товарищи последовали его примеру.

Торнадо срывал с них шлемы и маски. Вершина горы содрогнулась, сбрасывая миллионы тонн снега, белое крошево облаком окутало вершину, торнадо сорвало троих мужчин и швырнуло вверх, грозя порвать нейлоновые страховочные шнуры.

Ледяной шторм, отрицающий все законы гравитации, кружил вокруг Шона Каддена, а тот смотрел вверх, на центр аномалии, охватившей всю гору. Окружность отверстия, заглатывающего мусор, была четкой и постепенно приближалась.

Рев был оглушительным — словно тысяча грузовых поездов мчалась мимо канадского любителя приключений, заглушая его крик...

И внезапно наступила тишина.

Небо очистилось, аномалия исчезла. Трое мужчин смотрели друг на друга, повиснув на шнурах и будучи не в силах понять ни что произошло, ни почему они все еще живы.

Organisation européenne pour la recherche nucléaire —

CERN

Европейская организация по ядерным исследованиям

ФОРУМ ИССЛЕДОВАНИЙ ЦЕРН

вскоре после 162 собрания в четверг, 6 февраля 2003

Исследование потенциально опасных явлений

в процессе столкновения элементарных частиц в БАК

Джон Илипоулос зачитал доклад о работе возглавленной им комиссии по исследованию вероятности возникновения потенциально опасных явлений во время столкновения тяжелых ионов в БАК. Предыдущие исследования проводились для РКТИ (Релятивистского Коллайдера Тяжелых Ионов в Брукхейвенской Национальной Лаборатории, США).

Выводы комиссии сводились к следующему:

Исследователи изучили возможность возникновения микроскопических черных дыр, магнитных монополей и стрепелек. Помимо этого они рассмотрели астрофизические условия, в том числе космические лучи и притяжение Луны, способные при определенных обстоятельствах сказываться на работе коллайдеров. Черные дыры, согласно существующих теорий, это крайне плотное пространство иных измерений, и теоретически допустимо их возникновение в ходе испытаний БАК. Однако стабильными могут быть только большие черные дыры, создать которые не способен ни один ускоритель. Энергия расщепляемых протонов заставляет монополи двигаться. Количество нуклеонов, которые монополь может уничтожить прежде, чем выйдет в пространство Земли, незначительно. Большие опасения вызывали стрепельки, гипотетическая новая форма материи, состоящая из «странных» частиц и кварков. Они могли бы представлять достаточно серьезную угрозу, но БАК не может создать сколько-нибудь долговременный феномен. Оценка данных позволяет прийти к выводу о том, что если

стропельки и возникнут, они будут слишком нестабильными, чтобы стать опасными. Технологии РКТИ и БАК в равной степени исключают эту вероятность.

Л. Маиани благодарит Джона Илиопулоса и его комитет за проделанную работу. Отчет о потенциально опасных явлениях принят к рассмотрению.

КОНЕЦ ЗАПИСИ

Глава 7

СМИ планеты Земля

8 мая 2047: В Албании все еще продолжают раскопки после вчерашнего землетрясения в 7,7 баллов. Эпицентр находился в 35 км к востоку-северо-востоку от города Тираны. По предварительным оценкам, пострадало более 3000 человек.

Космический центр проекта «Надежда»

Мыс Канаверал, Флорида

Военный вездеход проследовал за полицейским конвоем на восток по автомагистрали НАСА, пересек Банана Ривер через мост мыса Канаверал. Караван машин прошел три блокпоста и направился к одному из двенадцати зданий из бетона и стали, возвышающихся на южном краю Космического Центра проекта «Надежда».

Левая дверь ангара открылась. Вездеход заехал внутрь, промчался по пустой бетонной площади до инфраструктуры внутренних тоннелей и остановился у семиметровой двери сейфового типа.

Двенадцать бойцов вышли из автомобиля. С ног до головы затянутые в пуленепробиваемую «камуфляжную кожу», солдаты выстроились у двери, словно подчеркивая особое значение трех пленников, запертых в портативной сенсорной камере внедорожника.

Командир прикоснулся затянутой в перчатку рукой к задней дверце автомобиля. Встроенная сенсорная панель сосканировала коды Белого Дома с ткани перчатки и сопоставила полученный сигнал с биоритмами субъекта, после чего открыла доступ.

Дверца распахнулась. Сенсорная тюрьма — параллелепипед два с половиной на три с половиной метра, скомпонованный из серой стали и акрила, — выплыла на магнитной подушке.

Девлин Мабус наблюдал за происходящим с балкона шестого этажа. Стальная дверь хранилища, куда направлялись солдаты, открылась с легким шипением.

Сенсорная тюрьма и ее эскорт проникли в ангар.

* * *

Внутри стального ящика, несмотря на довольно скромную его площадь, помещалось голографическое изображение частного пляжа на Ямайке. Верхние панели давали искусственное освещение, полностью имитирующее солнечный свет, специальные лампы излучали ультрафиолет. Вентиляторы с термоконтролем создавали иллюзию океанского бриза с соленым привкусом тропического моря.

Под мягко покачивающимися пальмовыми листьями развалился в шезлонге Митчелл Куртц, рассматривая загорелых девушек в бикини, бродящих по полосе прибоа.

— Если это тюрьма, то я согласен на два пожизненных...

— Заткнись, урод. Это твое чертово либидо на таблетках затащило нас сюда. — Райан Бек прижимался ухом к дощатой кабинке. — Магнитная стыковка вырубилась. Скорей всего, мы прибыли на место, где б оно ни было. Мэнни, проснись.

Иммануэль Гэбриэл вышел из фазы быстрого сна и сел на голографическом песке. Большую часть последних восемнадцати часов он провел, готовясь к грядущей битве.

Свет замигал, идиллический пейзаж сменился пористыми серыми стенами, полом и потолком. Одна стена поднялась вверх, открыв взгляду команду вооруженных солдат.

— Задержанные, на выход! Живо!

Мэнни выбрался первым, за ним последовали телохранители.

Они оказались на древней мезоамериканской площадке для игры в мяч. Тысячелетние камни Чичен-Ицы дышали теплом под безоблачным небом Юкатана.

Куртц оглянулся.

— Какое-то поганое дежавю.

Площадка для игры была длиной в полтора футбольных поля и лишь немногим уже. Прямоугольник травы с четырех сторон

обрамляли известняковые стены. На двух перпендикулярно установленных плитах было укреплено каменное кольцо с полуметровым проемом. Стены были покрыты древними барельефами с изображением майя, играющих в мяч. На восточной стене возвышалась копия Храма Ягуара в Чичен-Ице. Вдалеке виднелась пирамида Кукулькана.

Мэнни закрыл глаза и глубоко вдохнул, стараясь прочувствовать окружающее.

— Мы на голографической арене. На такой же мы с Джейком тренировались двадцать лет назад.

Бек тихо выругался.

— Ангар-13. Твой брат пролил немало крови и пота на этой площадке.

Мэнни кивнул. Он чувствовал запах брата так же четко, как иные люди чувствовали бы дым приближающегося лесного пожара.

Солдаты убрали с арены мобильную тюрьму. Один из них направил болевой пистолет на Соль и Перца.

— Вы, двое, пойдете с нами. Гэбриэл, останешься здесь. Если победишь в бою, твоих друзей отпустят. Проиграешь — их ждет мучительная смерть.

— А нельзя просто закрыть нас в этой камере с парой ящиков пива?

Солдат повернулся к Куртцу, активируя устройство на предплечье, и телохранитель согнулся пополам от боли. Затем солдат обратился к Мэнни.

— Как только мы покинем арену, можешь снять ошейник. Тебе больше не запрещено использовать Нексус.

Солдаты проводили Бека и Куртца с арены, оставив Мэнни стопку доспехов, черный экзоскелет, идентичный тому, который Иммануэль надевал пятнадцать лет назад, когда Джейкоб пытался тренировать его для боя в Шибальбе. Внешний слой состоял из нановолокон керамики, обработанной углеродом, ткань была прочной, как сталь, и в то же время легкой, как хлопок.

Оружием служил меч, имевший обоюдоострое лезвие с электрическими кондукторами размером с десятицентовик. Чем быстрее двигался меч, тем сильнее разогревалась сталь.

Мэнни поднял его, игнорируя доспехи.

С западной стороны поля к нему приближался воин. Белый экзоскелет. Белые волосы и невероятно темные глаза в обрамлении красных сосудов. В одной руке он держал меч, в другой — шлем.

— Привет, дядя.

— Ты так похож на отца, что мне просто жутко становится.

— Надевай доспех.

— Он мне не нужен.

— Это будет бой до смерти.

— Поэтому от тебя так пахнет страхом?

Девлин стиснул зубы. Отбросил шлем, перехватил рукоять меча обеими руками и начал выписывать лезвием восьмерки, пока оно не раскалилось докрасна.

И атаковал снизу.

Мгновенный ответ Мэнни буквально размазался в воздухе. Ударом ноги он попал в грудь племянника, раздробив доспех и отшвырнув Девлина метров на десять.

Четырнадцатилетний подросток лежал на спине, пытаясь восстановить дыхание.

Мэнни остановился над ним, прижав острие меча к треснувшей нагрудной пластине.

— До смерти, а?

Девлин сморгнул слезы.

— Давай, дядя. Избавь меня от страданий.

— Ты сказал «дядя». Значит, я выиграл. — Мэнни улыбнулся и отвел меч.

Ошеломленный подросток сел и согнулся от боли.

— Подожди! Ничего же не кончилось?

— Ты сказал «дядя». В мое время это означало, что ты сдаешься. — Мэнни зашагал к выходу.

Сила, которая ударила его сзади, могла бы принадлежать локомотиву, несущемуся на полной скорости. Мэнни не ожидал, что удар будет настолько мощным. Если бы он вообще не ждал удара из Нексуса, ошибка стоило бы ему жизни.

Выскользнув по ледяному коридору в высшие измерения, Иммануэль Гэбриэл парировал удар и провел борцовский захват, которого племянник явно не ожидал.

Именно тогда Мэнни и ощутил это — темную силу, сочащуюся из глубин ауры Девлина, источник энергии, намного превосходящий его собственный. Именно эта сила заставляла подростка бороться, несмотря на то, что с каждым рывком удушающий захват мог сломать ему шею.

Мэнни пришлось напрячь все силы, чтобы племянник наконец обмяк в его руках. Упрямый, как отец...

Два Хун-Ахпу вынырнули из Нексуса.

Мэнни оставил потерявшего сознание паренька на арене и использовал обостренное обоняние, чтобы отыскать его мать.

* * *

Зла не существует, или, по крайней мере, его не существует для него самого. Зло — это просто отсутствие Бога. Это как темнота и холод, это слово, созданное человеком, чтобы описать отсутствие Бога. Бог не создавал зла. Зло — это не вера или любовь, которые существуют как свет и тепло. Зло появилось как результат того, что происходит с сердцем человека, в котором нет любви к Богу. Оно как холод, который приходит туда, где нет тепла, как темнота, которая наступает в отсутствие света.

Альберт Эйнштейн

Глава 8

Обоняние, процесс ориентации по запаху, это чувство весьма развито у разных видов. Акулы могут определить местонахождение капли крови или аминокислоты среди миллиардов капель морской воды. Обоняние собак в тысячи раз превосходит человеческое.

В процессе эволюции, превратившем наших примитивных предков в современных людей, обоняние редуцировалось, и в носу гоминидов осталось 5 миллионов рецепторов из 80-ти. Когда *homo sapiens* эволюционировали в людей будущего, они, наоборот, активно развили обостренное обоняние, которое использовалось для ориентирования на большом расстоянии и поиска идеальных партнеров.

Иммануэль Гэбриэл двигался вдоль ангара-13 по оглушительному следу феромонов Лилит Евы Мабус. Полукровка Хун-Ахпу был так возбужден, что его нервные окончания буквально искрились.

Он нашел Лилит у ремонтного терминала в северо-восточной части комплекса. Приближаясь к ней, Мэнни чувствовал, как сердце колотится в горле, как перехватывает дыхание от ее мускусного аромата, от вида ее груди в полурасстегнутом красно-белом комбинезоне проекта «Надежда». Свои волнистые черные волосы Лилит завязала в тугой хвост, спадающий на плечо.

Лилит, возбужденная присутствием Мэнни, тяжело дышала, прислонившись к вилочному подъемнику.

Они родились в один день, тридцать четыре года тому назад. Они не были знакомы, ни разу не разговаривали. И вот, внезапно встретившись, вдруг начали кружить, приносясь, совсем как два хищника с течкой, и пространство между ними трещало от электрических разрядов.

Изначально считая друг друга врагами, они не спешили сближаться для физического контакта, хотя обостренные чувства быстро подтвердили, что оба идеально подходят друг другу. Каждый вдох отравлял их безумием, отменявшим любую логику, и это было частью брачного ритуала, неизвестного им до сих пор, но давным-давно predetermined их генами Хун-Ахпу.

Иммануэль Гэбриэл и Лилит Мабус вдруг перестали существовать как личности, обуянные слепой животной похотью. Закатив глаза, они буквально врезались друг в друга, их языки сплелись в агрессивном поцелуе, на губах показалась кровь. Лилит охватила ногами бедра Мэнни, оба стонали, не прерывая поцелуй и практически теряя сознание от шквала эндорфинов.

Мэнни потянулся к змейке ее комбинезона, но Лилит остановила его, отстранилась и попыталась отдышаться.

— Почему ты от меня прятался?

— Ты пыталась меня убить.

— Я была не в себе. Твой брат отказал мне. Такая жестокость способна разрушить любые отношения.

— Джейкоб отказал тебе из страха. Наш отец предупредил его о том, что ты опасна.

— Я изменилась.

— Почему я должен тебе верить?

— Потому что ты хочешь этого. Потому что ты тоже виноват. — Она попятилась, хватая ртом воздух, словно вытщенная из воды рыба, пытаюсь взять под контроль перенапряженные центры удовольствия. — Мы с твоим братом были детьми, когда впервые заговорили в Нексусе, нам было двадцать, когда мы встретились и он зачал мне Девлина. Да, я его соблазнила, и это было спланировано, но этот злой план не был моим. И сила, которая строила этот план, иссякла, потому что ты отказался от своей судьбы и остался здесь. Джейкоб был силен, но эмоционально неустойчив, его легко было использовать. Но не тебя. Мы можем поддаться похоти, но я бы никогда не смогла соблазнить тебя, ты ведь спасительный якорь, да, и ты превратил меня в нечто такое, чего я не представляла.

— Во что?

Она сморгнула слезы.

— В существо, способное любить.

Запах рассеивался, и Мэнни мог наконец рассмотреть Лилит. Они шагнули друг к другу, он нежно поцеловал ее, привлек к себе, и обусловленный генетикой голод превратился в нечто большее.

Они стояли, обнявшись, пока алый закат не сменился сумерками.

— Мэнни, я должна тебе кое-что показать. Причину, по которой тебя сюда привезли.

— Сначала мои телохранители.

Лилит коснулась передатчика на воротнике.

— Где сейчас телохранители Гэбриэла?

— В камере на втором уровне.

— Освободите их и накормите. Я хочу, чтобы с ними обращались, как с гостями. Скажите им, что Мэнии встретится с ними завтра вечером.

— Есть, мэм.

Глаза Мэнни расширились.

— Куда ты меня ведешь?

* * *

Больше сорока лет орбитальный корабль «Шаттл» оставался сердцем Космической Транспортной Системы (STS). В конце 1970-х был построен неуклюжий летательный аппарат вертикального взлета. Он поднимался в космос, как ракета, а приземлялся, как самолет. Длина челнока составляла 37 метров, вес — 80 тонн, для выхода на орбиту ему требовалось два ракетных ускорителя и 78 тонн топлива. Многообразные орбитальные аппараты обошлись налогоплательщикам в 1,5 миллиарда долларов. И, несмотря на обновления, оставались устаревшими транспортными средствами, пока в 2010 году не были вовсе сняты с производства.

Космический самолет проекта «Надежда» обладал гораздо лучшими показателями аэродинамики и требовал меньшего расхода топлива. Он был в два раза длиннее «Шаттла», с гораздо большим размахом крыльев, в половину меньшим диаметром и весил как треть своего предшественника. Новый челнок был больше похож на увеличенный вариант «Конкорда». Он поднимался, как реактивный самолет, достигал пределов атмосферы, и только затем включались вертикальные ускорители, выводящие его на орбиту. Самолет изначально разрабатывался как туристический транспорт, затраты на двенадцатичасовой полет были меньше полумиллиона долларов и

легко покрывались теми 4 миллионами, которые пассажиры рейса платили за билеты.

Лилит и Мэнни были одни в кабине. Они пристегнулись к эргономичным креслам, рассчитанным на перегрузки, пилот общался с ними по видео-комму.

— Миссис Мабус, есть разрешение на взлет. Вы готовы?

— Готовы. — Лилит сжала ладонь Мэнни. — Ты никогда раньше не был в космосе?

— Нет. Но подбирался довольно близко.

— У меня на счету уже сотни полетов, но каждый раз — как первый. Это никогда не надоедает...

Космический самолет разогнался и плавно взмыл в ночь. Свет в кабине погас, и синие глаза Хун-Ахпу засветились в темноте мягким серебром.

— Так это бизнес, мифология или удовольствие?

— Все сразу. — Она посерьезнела. — Мэнни, когда ты видел моего сына в Нексусе, ты ощутил в нем чужое присутствие?

— Да. Это было странно, словно злобная сила провоцировала его на внутренний конфликт. Было время, когда я засек два разных генетических сигнала, хотя они и звучали как симбионты. Так, словно твой сын подчинялся более темной и более сильной духовной энергии, вот только она была...

— В его собственном сознании.

— Да. Но как такое возможно?

— Когда-то, через много лет, мы с Девлином оба начнем существование в иной реальности — в нижнем мире, который «Пополь Вух» описывает как Шибальбу. В этом альтернативном существовании наши души испорчены темными силами, силами Сатаны, хотя моя душа давно уже была запятнана. Наверное, я умерла в Шибальбе, но Джейкоб каким-то образом смог очистить мою душу, и результат повлиял на все пространство-время, докатившись до меня через несколько дней после его исчезновения. Девлин был рожден чистым, его душа потемнела к юности, как и моя в его возрасте. То, что ты ощутил в нем, это злобный взрослый, который пытается дотянуться через высшие измерения до подростка и извратить его душу. С каждым днем я все больше теряю его.

— Он опасен. Он чистокровный Хун-Ахпу, он сильнее нас, но ему не хватает духовного развития, чтобы контролировать свои силы. Его нужно нейтрализовать, пока это не привело к катастрофе.

Лилит до боли сжала его руку.

— Он мой сын, он плоть от плоти и кровь от крови твоего брата. Его можно спасти!

Лилит спохватилась, разжала пальцы и потерла его бицепс.

— Прости. Ты наверняка думаешь, можно ли доверять сумасшедшей суке? Не станет ли она Далилой для Самсона? Не испортит ли, как Джейкоба?

— Это приходило в голову.

— Чтобы ответить, нужно понять суть конфликта между природой и воспитанием. Почему так процветает зло? Оно в нашей природе, в нашей ДНК? Или это результат того, как нас растили, какие ценности ведут нас, когда дело доходит до свободы воли? Я росла среди насилия. Мой отец, если его можно так назвать, зарезал мою мать ножом через несколько минут после моего рождения, потому что напился до невменяемости, и ожидал, что родится сын, его наследник. Человек, который меня растил, приемный дед, начал насиловать меня с восьми лет.

— Господи...

— Господь тут совершенно ни при чем, но я всегда обвиняла его в том, что он смотрит, как законный опекун насилует меня под распятием, повешенным над кроватью. Можешь себе представить, как на такое реагировал мой мозг. Я попала в безвыходное положение и тогда научилась защищать сознание, пока тело страдало. Я убегала к утешительному свету Нексуса. Однажды ощутила там чье-то присутствие, и впервые заговорила с Джейкобом. Твой брат стал моим единственным другом, он помог мне справиться с унижением, а когда мы оба были в возрасте Девлина, он внезапно бросил меня.

— Ты убила его тетю.

— Мой разум был отравлен. Внезапное исчезновение Джейкоба довело меня почти до суицида. А потом темное влияние пришло ко мне и превратилось в колдуна-нагваля, духа по имени Дон Рафаэло. Он сказал, что я его внучатая племянница, научил использовать мою красоту как оружие, и с того дня я больше никогда не была жертвой. Мои силы Хун-Ахпу все росли, я потеряла осторожность, а колдун

заставил меня поклоняться Сатане. И в то же время я служила планам Хун-Ахпу — пыталась сохранить человечество. Ты можешь подумать, что это прямой конфликт с почитанием Сатаны, но на самом деле именно падший ангел заставлял меня трудиться, поскольку без людей, чувствительных к его злу, Сатана попросту бесполезен.

— Почему ты считала, что человечество в опасности?

— Примерно к семнадцати годам мне начали сниться кошмары, очень подробные сцены глобальной катастрофы и уничтожения мира. Календарь майя предсказывал то, что я видела, но даты не совпадали. Конец пятого цикла приходился на 21 декабря 2012 года — за девять месяцев до нашего рождения — однако человечество выжило. И все же угроза осталась, а благодаря кошмарам я поняла, откуда она исходит. Из Йеллоустоунской кальдеры. И тогда, как современный Ной, я решила построить флот космических ковчегов. Сначала вышла замуж за Люсьена Мабуса, потом использовала его компанию и деньги, чтобы устроить революцию в космической индустрии и туризме. Мне понадобилось семнадцать лет, чтобы подготовить двенадцать «Шаттлов» и колонию на Марсе, и теперь, из-за тебя, все изменилось. Угроза реальна, как никогда, а вот причина катаклизма совсем другая. В разговор вклинился голос пилота:

— Приближаемся к высоте 15 километров. Активация ракетных ускорителей через десять секунд. Девять... восемь... семь...

— Что ты имеешь в виду под изменившейся причиной катастрофы?

— Я покажу.

Внезапно тело Мэнни впечатало в кресло, ракетные ускорители включились, разгоняя самолет до скорости, в три раза превышающей скорость звука. На двадцать секунд рев моторов заглушил все звуки в кабине, а затем наступила тишина и тело Мэнни поднялось над креслом.

Лилит расстегнула ремни безопасности, а он последовал за ней. Оба поплыли в воздухе при нулевой гравитации. Мэнни подтянулся к ближайшему окну и уставился на Землю, замороженный красотой планеты и реальностью того, что вместо войны, ненависти и алчности он видит это — теплый голубой шарик, колыбель жизни, окруженную холодной пустотой космоса.

Лилит прижалась к нему. И указала на изгибы атмосферы, тонкого слоя, хранящего синий мир от черного космоса.

— Вот этот тоненький слой — единственная разница между Землей и Марсом.

На экранах возникло лицо пилота.

— Мы приближаемся к приполярной орбите, как вы просили. Все готово для космической прогулки.

Мэнни посмотрел на Лилит.

— Космической прогулки?

* * *

Астронавт проекта «Надежда» Райан Мэтсон ждал их в переходном шлюзе на средней палубе, прямо под пассажирской кабиной. На стене висело шесть космических скафандров разных размеров. Мэтсон быстро оценил сложение Мэнни, подплыл к одному из самых больших скафандров и снял его с держателей.

— Ты уверен, что хочешь туда, приятель?

— А что? Это слишком опасно?

— Ну, если учесть, что корабль ползет по свалке, где мусор летает со скоростью пуля, то да. Надевал когда-нибудь такой костюмчик?

— Бассейн в таком чистил.

Мэтсон не удивился.

— В нем одиннадцать слоев, считая систему жидкого охлаждения и вентиляции, плюс полость, которая не даст твоей крови закипеть от перепада давления. Пять слоев изоляции позволяют работать при перепаде температур от минус ста двадцати до плюс ста двадцати градусов. Ты будешь дышать чистым кислородом, но мы накачивали его и в кабину, так что акклиматизация уже прошла. Не паникуй, если услышишь, как внутренний вентилятор то включается, то замолкает: он нужен, чтобы охлаждать тело и чтобы шлем не запотевал изнутри. Внешний слой защитит от микрометеоритов, но вокруг Земли вращается несколько миллионов куда более опасных штук, так что держись поближе к кораблю.

— О'кей. Чисто гипотетически. Что, если я случайно проколю скафандр?

— Он моментально разгерметизируется, после чего — аноксия и быстрая смерть.

Мэнни посмотрел на Лилит, которая уже оделась.

— Все будет в порядке.

— Да уж, оптимистично. И для богатых клиентов это часть обязательной программы?

— Мы не предлагаем клиентам выхода в открытый космос. Слишком опасно. — Мэтсон протянул Мэнни шлемофон. — По приказу Лилит, я настроил его на ваш приватный разговор. На поясе есть переключатель, который откроет связь с рубкой.

Астронавт распылил по внутренней поверхности шлема смесь от запотевания, проверил внутренние лампы и помог Мэнни надеть его.

— Готов?

* * *

Они вышли из шлюза в оглушительную тишину. В космосе нет ветра и звука, и не было возможности определить, насколько быстро корабль движется над Средним Востоком. Мэнни быстро подсчитывал в уме, разделив окружность Земли на девяносто минут оборота. Их скорость должна была составлять 7 километров в час. От этого у него закружилась голова.

— Мэнни, ты в порядке?

— Зачем я здесь, Лилит?

— Чтобы получить ответ, ты должен посмотреть на Землю из Нексуса.

Мэнни почувствовал, как кровь отливает от лица.

— Это невероятно опасно. Одно только давление... это похоже на попытку плыть в свинце.

— Я делала это трижды. Поначалу ты почувствуешь себя немного дезориентированным, и двигаться действительно будет сложно, но это необходимо. По большому счету, это вопрос доверия. Ты готов довериться мне? Если нет, у нас не будет будущего, во всех смыслах этого выражения.

— Почему убили Лорен Бекмейер?

— Кто такая Лорен Бекмейер?

— Она была моей невестой, училась на геолога в Майами. Отец Лорен был инженером. Они работали над планом охлаждения Йеллоустоунской кальдеры при помощи роботизированной системы ГОПТ.

— Это бы не сработало.

— Ее убили, Лилит! И ее наставника, профессора Билла Гейбхарта. Узнаешь это имя?

Некоторое время они молча плыли в космосе, глядя вниз на Атлантический океан.

— Это не я отдавала приказы, но я была среди тех, кто принял решение хранить проблемы кальдеры в тайне. Гейбхарт узнал, что мы подделали данные о состоянии Йеллоустоунской кальдеры. Наверняка он сообщил об этом твоей невесте, поэтому ее тоже убили. Не знаю, важно ли это для тебя, но я сожалею.

— Сожалеешь? — Он почувствовал, как по щекам текут слезы, скафандр среагировал на изменение влажности и включил вентилятор, охлаждающий его лицо. — В этом мире вообще есть справедливость? Кто-нибудь платит свою цену за то, что лишает жизни невинных?

— Все мы платим. Позволь тебе показать. Если после этого ты все еще будешь желать мести, можешь делать со мной, что захочешь. — Она схватила его за локоть прежде, чем Мэнни мог возразить. — Вместе на счет три. Раз... два...

Мэнни закрыл глаза и направил сознание в высшие измерения...

...и все его внутренности содрогнулись от внезапной перегрузки. Боль заставила Мэнни открыть глаза, а разум не был готов к изменению восприятия.

Вращение Земли замедлилось до едва заметного, как всегда бывало в Нексусе — коридоре пространства-времени, соединяющем девять высших измерений. Физический мир всегда замедлялся, а Мэнни и без того двигался слишком быстро.

Осколки окружали планету рекой космического мусора. Мельчайшие сверкающие гранулы пыли, частички краски и капли эмульсий, оставленные космическими кораблями, образовали геостационарное кольцо по линии экватора, более крупные объекты вращались на более низкой орбите, мерцали, как спутники. В паре десятков метров под ногами Мэнни заметил дрель, оборванный кабель тянулся за ней, как хвост кометы.

Когда корабль пролетал над Россией, в поле зрения возник еще один объект, и у Мэнни кровь застыла в жилах.

Над Северным полюсом Земли, примерно в пятнадцати тысячах километров, парила черная беззвездная точка, ровная окружность которой равнялась примерно двадцати процентам поверхности Луны. Она сливалась с чернотой окружающего космоса, и только жидкое дрожание по краям и тонкий поток зеленовато-серого мусора, собравшегося по ее периметру, выдавали тугую струю энергии, которая от этой точки двигалась в земную атмосферу. Уходя вниз строго по воображаемой оси планеты, сингулярность вонзалась в земную кору...

...и выходила из Южного полюса, словно шнур ярко-алых молекул, формировавших все расширяющуюся окружность второй черной дыры, открывающейся под южным полушарием. Ровная окружность второй дыры вдвое превышала размер ее северной «сестрички».

— Господи...

— Смотри дальше.

Гравитационная аномалия над северным полушарием опустела, и новый объект возник над Японским морем.

— Червоточина?

Червоточина оставалась стабильной семь минут и сорок две секунды, ровно столько понадобилось северной сингулярности, чтобы пронзить планету и выйти с противоположной стороны. После этого червоточина исчезла.

Беззвездная черная точка над Южным полюсом не исчезла, только слегка выросла, поглотив свою товарку.

— Лилит?

— Это называется страпелька, тип черной дыры, скорее всего, созданный одним из Адронных Коллайдеров. Впервые я увидела ее во время медового месяца, который «Надежда» устроила мне в космосе в 2031 году. Мы пролетали над северным сиянием. Тогда страпелька была не больше баскетбольного мяча, слишком маленькая, чтобы создать червоточину. Я заметила ее только потому, что когда мы пролетали над Северным полюсом, крыло нашего самолета прошло прямо через сингулярность.

— Корабль был поврежден?

— Нет. Она не существует в материальном измерении, по крайней мере, пока еще не существует. Но ее плотность и масса продолжают расти, и чем больше она становится, тем сильнее влияет на тектонические плиты Земли. Вот почему у нас в последнее время так много землетрясений и цунами.

— А что по поводу кальдеры?

— Две недели назад магматический карман обвалился. Аномалия ведет к катастрофическому извержению. Но и это — ничто по сравнению с тем, что будет дальше. В определенный момент времени стрापелька наберет достаточно массы, чтобы вмешаться в гравитационное поле материального мира. Когда это произойдет, полноценная черная дыра появится в нашем мире, пройдет свой последний путь по земной оси, а затем проглотит всю планету.

— Кто еще знает об этом?

— Только мы с тобой и Девлин. Люди пока не могут этого видеть.

Мэнни смотрел вниз, на Гренландию, и его переполняла ярость. Несмотря на все предупреждения, человечество все же сделало это. Но не ядерное оружие и не искусственный вирус приведут к предсказанному концу света, а человеческий интеллект и неумная гордыня.

Под ними проплывали южные льды за полярным кругом.

— Мэнни, нам нужно выйти из Нексуса.

Мэнни не слышал ее, он слишком сосредоточился на миссии, которую брат передал ему на Святой земле. Страпелька появилась много лет назад. Мне нужно узнать, какой Адронный Коллайдер создал ее и когда.

Его тошнило при мысли о том, что этой беды добились физики: собирали свои гранты и награды, а их дьявольская машина продолжала работу, сжигая...

Мэнни!

Голос Лилит вывел его из задумчивости, только когда она потянулась к нему телепатически из Нексуса.

Мы пролетим над полярной осью. Нужно выйти из Нексуса, это слишком...

Ни звука, ни предупреждения не было, когда северная ось оказалась под его ногами. Была секунда, когда он смог рассмотреть оранжево-красные частички, поднимающиеся от изувеченной планеты,

а потом сингулярность, повторившая свой путь по оси, врезалась в них на скорости света.

Сознание Мэнни рванулось из Нексуса — но разум был пойман космическим цунами протонов, который пронизывали тело Мэнни и укутывали спокойным белым светом.

* * *

Я хочу знать, как Господь сотворил мир. Мне не интересны отдельные явления в спектре того или иного элемента. Я хочу узнать Его мысли, остальное — это детали.

Альберт Эйнштейн

Глава 9

Наверное, его разбудил водопад, который врезался в лазурную лагуну. Пена его оседала холодными каплями на лице. Вдалеке слышалось пение птиц, голубое небо виднелось над густыми ажурными кронами пальм. Иммануэль Гэбриэл открыл глаза и потянулся, глядя на розовый песок лагуны посреди пышного сада и водопад, питающий эту идиллическую заводь. И улыбнулся при мысли о том, что все тяготы земной жизни остались позади.

Нет, Мэнни. Твоя душа временно покинула сосуд тела, но ты еще не умер.

— Мама? — Он вскочил на ноги, но скорее благодаря мысленному усилию, а не работе мускулов. Мэнни не двигался, вместо этого окружающий его ландшафт развернулся сам, пальмы расступились, и вместо ощущения времени пришло ощущение того, что этот мир полностью завязан на причины и следствия.

Перевернутое дерево было огромным, сильные корни уходили в небеса, исчезая из поля зрения, а переплетения стволов и шесть толстых веток снова объединялись над сросшейся вершиной.

Прямо над ним ствол превратился в мужчину и женщину... возвышающихся на сотни метров.

Они стояли спиной к спине, их позвоночники были сцеплены, словно затежка-змейка. Лозы и ветки частично скрывали их обнаженные тела. Женщина, темноволосая красавица мезоамериканка, была слева, тридцатилетний мужчина с телосложением атлета находился справа.

Майкл Гэбриэл.

Доминика Вазкез Гэбриэл.

Мэнни упал на колени в Эдеме, перед Древом Жизни, из которого вырастали его родители. Он хотел заговорить, но голосовые связки не успели сработать, мысли были озвучены телепатически.

Почему я оказался здесь?

Мы этого пожелали. — Его отец не шевелился. Темные глаза не моргали.

Это реально?

Нет, — ответила мать. То, что ты видишь, порождено энергией мысли. Мы связаны ею с нашим конечным существованием в Малькуте.

Малькут — это тюрьма?

Малькут — это материальный мир, — сказал отец. Нижний из десяти Сефирот, десяти измерений, которые создало Цимцум... сжатие, ограничение.

Сжатие?

Эффект, который вы называете Большим Взрывом.

Мысли Мэнни летели с удивительной скоростью.

Что стало причиной Цимцума?

Причиной было желание Адама уподобиться Создателю и разделять. Но Адам был создан лишь для того, чтобы бесконечно наполняться. Однако Адам остерегся божественного Света, и тогда возник Цимцум.

Адам? Они рассказывают ему историю сотворения мира, реальную историю...

Мама, а до Большого... до сокращения — что тогда существовало?

Твой вопрос подразумевает время. А времени нет в бесконечности, не было никакого «до», были лишь причина и следствие. Бесконечная реальность бытия, где не существует времени, это и есть Создатель, это его Сущность, и Сущность его излучала свет. Свет существовал в бесконечности. Свет был идеален. Мы не можем познать Создателя, Его Сущность стремилась делиться, но в бесконечности Он был един. Для того чтобы обмен энергией был взаимным, нужна была вторая сторона — тот, кто станет получателем Божественного Света. Так был создан Адам, предназначение которого было «получать». Адам был объединенной душой, и каждая душа из существующих ныне — это искра Адама.

Майкл продолжил:

Адам был разделен на два аспекта. Женский, Ева, состоял из негативно заряженных электронов, а мужской — из позитивно заряженных протонов. Поскольку у созданного было одно желание — получать, а у Создателя — отдавать свой Свет, наполнение было абсолютным. Но вместе со Светом Адам получил и желание Создателя — желание делиться. Адам стыдился того, что

незаслуженно получает Свет Создателя лишь только для себя. И Адам отгородился от Света Создателя. Но без Света он сократился до сингулярной точки тьмы. Это и был Цимцум.

Отец, но если Цимцум был сокращением, что стало причиной того внезапного расширения, которое породило известный нам физический мир?

Внезапно оказавшись без получения Света, Адам понял, что не может этого вынести. Он потянулся обратно к Божественному Свету, но расширялся слишком быстро. Сосуд Адама разлетелся на осколки, его молекулярная структура высвободила протоны и электроны, и появилась материя. Бесконечное породило ограниченное.

Но почему Создатель позволил Адаму рассыпаться?

Потому что Адам хотел заслужить свое Предназначение. Создатель, который любил свое создание без условностей и границ, предоставил ему такую возможность.

Какую возможность?

Мэнни, каждое живое существо наделено душой, искрой разделившегося Адама. Жизнь в Малкуте является возможностью заслужить бесконечное наполнение. Вот зачем мы здесь.

Почему десять измерений? Каково их предназначение?

Каждый Сефирот является фильтром, который скрывает Свет Создателя от материального мира. Три верхних реальности — Кетер, Хохма и Бина — ближе всего к Создателю и не допускают его прямого влияния на мир людей. Следующие шесть Сефирот объединяют одно сверх-измерение, Зеир Анпин. Под шестью верхними сферами находится Малкут — наш материальный мир. В нем Свет Зеир Анпина открывается лишь тем, кто его ищет.

Но зачем скрывать Свет Создателя? Если бы люди знали, то... ну, вы же понимаете, насколько лучше была бы жизнь? Не было бы ненависти, алчности...

...И трансформации, — прервал его отец. — Свет нужно заслужить. Сефироты ограничивают Свет Создателя, чтобы дать нам свободу воли. Противник гарантирует, что исполнение Предназначения будет заслужено.

Противник?

Сатана. Сатана находится в одиннадцатом измерении, которое выросло из человеческого эго, высокомерия, алчности, похоти и

насилия. Сопротивление Сатане — часть нашего испытания.

Всегда помни, сынок, что Тьма не может существовать на Свету.

Отец, зачем вы привели меня сюда?

Человеческое эго позволило Змию забраться в сад. Создатель не хочет, чтобы Малкут был уничтожен. Ты был избран, чтобы стать причиной, которая изменит следствие.

И какое следствие я должен изменить?

Дерево, сад, родители и все, что их окружало, внезапно растворились в белом свете, настолько ярком, что Мэнни не мог его выдержать и зажмурился.

Открыв глаза, он увидел огромную змею с алыми глазами, в которых тонули совершенно черные зрачки. Голова змеи поднялась на уровень его груди.

Привет из одиннадцатого измерения, дядя.

Девлин?

Что же твоя душа так воняет страхом? Как все изменилось с того времени, как ты решил, что мужчина всегда победит мальчика.

Кто ты?

Я то, что грядет на смену. Взгляни, дядя, на будущее, которое ждет тебя, если ты решишься на свою святую миссию. Я предлагаю тебе испытать реальный страх...

* * *

Мэнни, иди на мой голос...

Он лежал в могиле, и смертельный холод пронизывал его до костей. Проведя вечность во тьме, он заметил пятнышко розового цвета на янтарном фоне.

Попытайся открыть глаза.

Он нес невыносимый груз, пока не понял, что у него нет рук.

Борись, пытайся выйти. Создай боль.

Он стоял в непроглядной тьме и ощущал стену на пути, о которую разбил лицо до крови. Он снова и снова бился головой в стену, пока не ощутил снова свои руки. И заколотил ими по преграде, сжимая и разжимая кулаки, радуясь тому, что снова обрел утраченные руки. Он

провел пальцами по разбитому торсу, по ранам на лице, дотронулся до янтарной печати, закрывшей его глаза, и увидел свет...

...Просторную комнату, небо за окном и переплетение трубочек капельниц — а затем явилось лицо богини, и ее ванильный запах вытеснил из его легких остатки серной вони, а ее теплые мягкие руки погладили его по лицу.

Мэнни не мог говорить, он только смотрел на Лилит и пытался связаться с ней телепатически.

Она видела, как ему трудно. И предложила стакан апельсинового сока, осторожно просунув трубочку между его спекшимися губами.

— Пей медленно. Мэнни, я так испугалась, думала, что потеряла тебя. Тебе больно? Ты что-нибудь помнишь?

Он оглянулся, пытаясь понять, где находится.

— Как долго... меня пытали?

— Пытали? Нет, Мэнни, тебе это приснилось. Мы вышли в открытый космос, помнишь? Сингулярность прошла сквозь тебя, а твое сознание при этом находилось в Нексусе. Ты пробыл без сознания семь недель.

Семь недель. Сорок девять дней Омера. Как такое возможно? Недоумение сменилось яростью. В ярости от того, что Лилит понятия не имеет, что ему пришлось пережить, Мэнни сел, чувствуя, как ослабело тело.

— Не семь недель. Гораздо больше... сорок лет темноты. Сорок лет пыток!

— Сорок лет ты бродил в темноте? Как евреи по пустыне? Неплохой был приход, дядюшка.

Мэнни обернулся и побледнел. Знакомый голос отозвался шепчущим эхо в глубине сознания и словно вытянул из него все тепло — слова проникали в мозг, как щупальца зла, и парализовали способность связно мыслить. Мэнни слепо рванулся прочь, как перепуганное животное, путаясь в капельницах и вырывая иглы.

Девлин Мабус улыбался ему от двери материнской спальни. Склеры его глаз, раньше перевитые сосудами, теперь были равномерно-алыми. Аура стала холодной и спокойной — импульсивного подростка больше не существовало.

— С возвращением, дядя. Мы по тебе скучали.

ОКРУЖНОЙ СУД США
ВОСТОЧНЫЙ ОКРУГ НЬЮ-ЙОРКА
ДЕЛО № 0 °CV 1672 [2000]:

УОЛТЕР Л. ВАГНЕР
(истец)
Против НАУЧНОЙ АССОЦИАЦИИ БРУКХЕЙВЕНА
(ответчик)

ЗАЯВЛЕНИЕ ПОД ПРИСЯГОЙ

Я, Х. Кимбэлл Хансен, доктор философии, уведомлен об ответственности за дачу ложных показаний и под присягой хочу сообщить следующее: я профессор, заслуженный деятель кафедры физики и астрономии в Университете Бригама Янга, Прово, штат Юта. Был членом правления между 1963 и 1993 годами и с 1968 до 1991 года. Также являлся помощником редактора «Публикаций Тихоокеанского Астрономического общества».

Я ознакомлен с письменными показаниями доктора Ричарда Дж. Вагнера и доктора Уолтера Л. Вагнера, с упомянутым в них отчетом о безопасности [1], и научными статьями Джошуа Холдена о стрепельках, посвященными работе РКТИ (релятивистского коллайдера тяжелых ионов) в Брукхейвенской Национальной Лаборатории. Я согласен с так называемым «аргументом сверхновой», который использован в данном отчете для аргументации того, что использование коллайдера опасно. Оно предполагает стабильность взаимодействия маленьких стрепелек с жизненным циклом в сто или более лет, достаточных для путешествия через космос на значительное расстояние. Авторы уже заявляли ранее, что для возникновения реальной угрозы стрепелькам достаточно просуществовать миллионную часть секунды, чтобы преодолеть несколько

сантиметров и достичь нормальной материи вне вакуума РКТИ. Есть множество теоретических аргументов в пользу опасности стрепелек, как есть и множество ошибок в первоначальных отчетах о полной безопасности РКТИ. Я считаю разумным прекращение запусков РКТИ до более тщательного исследования безопасности коллайдера, проведенного всем научным сообществом физиков.

Х. Кимбэл Хансен, доктор философии 17 мая 2000

Глава 10

СМИ Земли

1 июля 2047: Чикурачки, самый высокий вулкан на острове Парамушир Курильской гряды в России, начал извергаться прошлой ночью в 21:44. Облако пепла поднялось на 7 километров. За последние три дня извержение Чикурачки (одного из шести активных вулканов Парамушира) стало четвертым по счету. Облака пепла от четырех извержений распространились на восток, покрыв 230 километров.

Женева, Швейцария

— Все сводится к вопросам «как» и «почему». «Почему» остается религии и Богу, а вот с вопросом «как» работают ядерные физики.

Стареющий физик и бывший ликвидатор из ЦРУ, прибывшие в Женеву час назад на борту личного самолета Лилит Мабус, расположились на заднем сиденье лимузина, сейчас мчащегося по французской сельской местности.

Доктор Дэйв Мор запутался в объяснениях.

Митчелл Куртц просто запутался.

— Ладно, док, вы потратили миллиарды долларов на эти здоровенные ускорители частиц. Так, может, скажете, что вы, яйцеголовые, вообще знаете о Большом Взрыве?

— Мы знаем, что примерно 13,7 миллиардов лет назад наша вселенная зародилась из сингулярности. Сингулярность — это состояние, определения которому мы до сих пор не нашли, но считаем ее неотъемлемой частью черных дыр. По словам астрофизиков вроде Стивена Хокинга, сингулярность, стоящая у истоков нашего мира, не зародилась в космосе, скорее уж пространство появилось внутри сингулярности.

— И что до этой сингулярности существовало?

— До сингулярности не существовало ничего. Ни пространства, ни времени, ни материи, ни энергии.

— Так, давай-ка уточним. Эта самая сингулярность, создавшая весь мир, появилась из ничего? Просто появилась, да? Пуф! Господи, это самая глупая вещь, до которой только могли додуматься умники.

— Может, именно Бог был недостающей частью уравнения, мы не знаем. Но знаем, что наш мир все еще находится внутри расширяющейся сингулярности. До Большого Взрыва он не существовал. Чем бы ни было самое-самое начало, оно представляется невероятно маленьким, меньше атома, и очень горячим. И оно не взорвалось, оно, скорее, начало расширяться во всех направлениях со скоростью света.

Большой Взрыв создал материю и антиматерию в равных количествах. Через несколько секунд после появления эти материалы столкнулись и уничтожили друг друга, высвобождая чистую энергию. К счастью для нас, большая часть антиматерии либо разложилась, либо была уничтожена, а материи осталось достаточно для того, чтобы зародился известный нам мир. Вселенная расширилась и остывала, кварки собирались вместе, формировали протоны и нейтроны. Группы ядер гелия сформировались за сотни секунд, но понадобилось 100 000 лет, чтобы появились первые атомы. Миллиарды лет потребовались, чтобы возникшие гелий и водород собрались и сформировали звезды, и все это время вселенная продолжала остывать и расширяться. Эдвин Хаббл в 1929 году обнаружил этот феномен, и его наблюдения, среди всего прочего, подтвердили, что расширение продолжается благодаря концентрированной сверхгорячей сингулярности.

— Если вы так много знаете, зачем тогда строить эти чертовы коллайдеры?

— Потому что в загадке возникновения мира есть недостающие детали, которые можно обнаружить только в субатомных частицах, созданных в миллионные доли секунды после Большого Взрыва. Исаак Ньютон опередил время, когда ступил на новое поле физики элементарных частиц, которую некоторые называли «запретным знанием». Два века прошло, и Эрнест Резерфорд обнаружил, что атомы в основном состоят из пустоты, а их масса заключена в ядре, вокруг которого вращаются электроны. Позже физики открыли протоны и нейтроны. Этого было недостаточно, так что они начали

исследовать меньшие структуры и открыли существование кварков. А тем временем общая теория относительности, придуманная Эйнштейном, ввела понятие пространства-времени и того, что масса влияет на пространство-время. Все это привело к тому, что теория существования стала более точной и свелась к десяти измерениям.

— Но вам и этого было мало, ага?

— Дело не в том, было ли этого мало, Митчелл, просто физики-теоретики предпочитают, чтобы все сходилось без погрешностей. Большой Взрыв создал десять измерений, но мы не знаем, почему. Мы ставим под вопрос нашу базовую модель элементов физической вселенной, поскольку модель хаотична и кажется неполной — пятьдесят семь элементарных частиц, из них шестнадцать участвуют в фундаментальных воздействиях, не считая антиматерии и нейтрино, которые, пока мы тут сидим, каждую секунду триллионами пролетают через наши тела. Все это слишком сложно. Физики хотят понять простые, основные правила взаимодействия частиц.

— И вы, умники, начали сталкивать атомы.

— Это был единственный способ проверить теории квантовой физики. Когда я сказал, что некоторые части загадки нам неизвестны, я имел в виду семнадцатую частицу фундаментального воздействия, бозон Хиггса. Физик Петер Хиггс предположил, что пространство космоса не обязательно пусто. Оно заполнено невидимым полем, действующим, как космическое болото, и это поле дает массу частицам, у которых ее быть не должно. Это космическое болото состоит из бозонов Хиггса, Святого Грааля для ядерных физиков. Некоторые называют бозон частицей Бога. Адронные коллайдеры были построены, чтобы ее обнаружить.

— Забавно, что поиск частицы Бога запросто может уничтожить все, что Бог создал.

— Мы хотели познать мир. Что в том плохого?

— Знание — сила, док. А вот мудрость заключается в том, чтобы вовремя остановиться. — Куртц посмотрел в окно, лимузин как раз поворачивал на шоссе Шредингер, направляясь к частному поселку. — Когда ты был тут в последний раз?

— В июле 2010-го. Я работал на ATLAS, детекторе высотой с семиэтажный дом. Вокруг БАК расположены четыре таких детектора. Самый тяжелый из них — Компактный соленоид, он весит больше

Эйфелевой башни... Так вот, эти детекторы записывали столкновения частиц и помогали анализировать массивы данных, которые исчислялись петабайтами, тысячами триллионов байт. Всемирную компьютерную сеть тоже, кстати, придумал физик, чтобы делиться данными с учеными всего мира.

— И как работает этот коллайдер?

— Большой Адронный Коллайдер — это кольцо, расположенное в тоннеле окружностью около 27 км, примерно в 30 метрах под землей. С противоположных концов тоннеля десять тысяч раз в секунду посылаются пучки частиц, которые направляются более чем тысячей суперхолодных магнитов. Коллайдер разгоняет протоны с энергией в семь триллионов электронвольт и сталкивает их на скорости света в четырех точках, за которыми следят детекторы. Столкновение трансформирует материю в энергию, и получается невероятно яркий файерболл размером меньше атома и с температурой в миллион раз больше температуры солнечного ядра. Сингулярность очень плотная, это все равно что стиснуть Эмпайр-стейт-билдинг до размеров спичечной головки. Сталкивая элементарные частицы, БАК имитирует условия, которые возникли сразу после Большого Взрыва, чтобы открыть новые частицы, силы и измерения.

— И попутно создать черные дыры?

— Да, но маленькие.

— А та ведьма сказала, что черная дыра, проткнувшая Мэнни, маленькой не была.

Доктор Мор уставился в тонированное окно.

— Все предполагали, что такая опасность существует, но никто не верил, что это может случиться на самом деле. Впрочем, нет... Президент Чейни верил, и мать близнецов тоже, поскольку это она просила его о моратории. А до того группа физиков подала иск против Брукхейвенского коллайдера, утверждая, что эксперименты приведут к созданию черных дыр или стрепелек, которые тоже способны уничтожить нашу планету. По их теории, микроскопические черные дыры будут появляться то тут, то там, собирать другие атомы, а затем последовательно проходить через магнитный сердечник Земли, с каждым разом увеличиваясь в размерах. Наши ученые опровергли их доводы, заявив, что маленькие черные дыры слишком нестабильны для этого. Большие опасения вызывали стрепельки, намного более

стабильный тип сингулярности. Если бы стрापелька проникла сквозь стену коллайдера и вышла наружу, она бы могла, теоретически, превратить любую материю в часть себя. Видимо, это и произошло, просто в другом измерении, чего мы предположить не могли.

— И в итоге эта дрянь материализуется в нашем мире, как и опасается Лилит?

Физик резко выдохнул.

— Я не знаю. Если она превратится в настоящую трехмерную черную дыру и достигнет нужного размера и гравитационных сил, то — да, она представит серьезную опасность для всей планеты.

— Обалденно.

— Легко выступать на стороне обвинения, Митчелл, и многие любят этим заниматься. Но сейчас куда важнее узнать, когда появилась стрापелька.

— Наверняка недавно. Черная дыра потопила круизный лайнер Эвелин...

— Это была не черная дыра, это была червоточина, аномалия, возникшая, когда страпелька проходила магнитный сердечник Земли.

— Мэнни говорил о том, что использует червоточину, чтобы вернуться в прошлое до 2012 года.

— Не знаю, возможно ли это. Червоточину нельзя предсказать.

— Может, у него получится. — Куртц посмотрел в окно на приближающийся въезд в кампус. — И что за умник нам здесь понадобился?

— Его зовут Джек Харбах О'Салливан. Я зову его Джексонном Поллоком от физики. Если Лилит и Мэнни действительно видели страпельку в другом измерении, Джек сообразит, как это проверить.

Лимузин остановился у ворот. Охранник проверил их биочипы и внес коды в книгу посетителей, после чего они направились к белому кирпичному зданию.

2 июля 2047

Мексиканский залив

Реактивный самолет-вертолет несся под звездным небом на высоте полутора километров над темной водой Мексиканского залива, пилот направлял машину на юго-запад, в сторону полуострова Юкатан. Райан Бек, развалившись в кресле второго пилота, мирно храпел. Лилит сидела сзади, Мэнни сжался в комок, прижимаясь к ее коленям. Хун-Ахпу накачали седативными препаратами. Его веки трепетали, дыхание было прерывистым.

Что бы ни повлияло на сознание Иммануэля Гэбриэла, оно уничтожило способность рационально мыслить. Мэнни был в состоянии панического страха, он выскочил тогда из спальни Лилит, пробив своим телом французскую стеклянную дверь, и спрыгнул с балкона второго этажа на пляж. Он пробежал почти милю, прежде чем Лилит догнала его, используя Нексус. Но даже в Нексусе ей не удалось справиться с ним, пришлось стрелять капсулой с торазином.

Но если страх Мэнни лишь беспокоил ее, то внезапная трансформация Девлина попросту ужасала. Холодное, расчетливое поведение подростка при свете дня было почти незаметно, однако с наступлением ночи его шизофрения расцветала буйным цветом. Он блуждал по особняку, говорил сам с собой на древних диалектах, и хотя подросток-мужчина, казалось, полностью ориентируется в окружающей обстановке, было ясно, что его разум ушел в иное измерение, стремясь проникнуть туда, куда был запрещен вход. Он злился, выскакивал на залитые лунным светом дорожки у бассейна, бился головой о холодный камень. Пришлось использовать лошадиную дозу транквилизатора, чтобы он, наконец, отключился.

Небо на востоке посерело, показался Сюидад-дель-Кармен, город в мексиканском штате Кампече. Они летели дальше, на юго-запад, и под ними расстилалась зеленая долина, густо посыпанная точками озер и источников. Через двадцать минут над петыми тропическими джунглями показались горы Чьяпас.

Пилот снизился и сбавил скорость, затем активировал трехлопастный винт и заставил аппарат убрать крылья, превращая самолет в вертолет. Покружив над густым переплетением ветвей, вертолет пошел на снижение у группы серо-белых храмов,

затаившихся среди джунглей. Пилот пошел на посадку, заметив свободный участок поля к западу от руин.

* * *

Паленке — древняя столица Баакульского царства майя, среди индейцев известная как Лакам-Ха. Ручьи и речушки пробирались сквозь густые джунгли к городу, который возник в 300 году нашей эры. В 431 году н. э. первым лидером, воссевшим на его трон, стал Кук Балам. Десять царей сменилось за сто сорок четыре года после этого, и началось правление К'инич Ханааб Пакаля I (Пакаля Великого), который шестьдесят восемь лет был правителем самого значительного города классического периода истории майя.

* * *

Райан Бек забросил Иммануэля Гэбриэла на широкое плечо и пошел вслед за Лилит по дорожке ухоженного парка. Волны белого тумана укутывали верхушки деревьев, рассеивали свет восходящего солнца. Джунгли медленно пробуждались, провожая посетителей хлопаньем тысяч крыльев, вскриками и шорохами.

Дорожка вела их к нескольким храмам, известным как Группа Креста. Парк был безлюден, ворота для туристов открывались только через три часа.

У Храма Надписей их ждала старая женщина, явно происходившая от индейцев-ацтеков. И без того невысокая, рядом с гигантским храмом она казалась карлицей. У нее были тонкие хрупкие кости, обтянутые пергаментной кожей, и тускло-голубые глаза, подернутые катарактой, колоритом напоминающие туман. Худое морщинистое лицо и жилистое тело говорили о преклонном возрасте, но в этой женщине все еще ощущалась недюжинная сила.

Лилит наклонилась и поцеловала двоюродную прабабушку в иссохшую щеку.

- Чичахуа, спасибо, что пришла так быстро.
- У нас мало времени. Разбудите Хун-Ахпу.

Бек с сомнением посмотрел на Лилит.

— Чичахуа — ведунья, ее предки были советниками королей. Делай, что она говорит.

Телохранитель опустил Мэнни на ступени храма и сделал ему инъекцию адреналина.

Глаза Мэнни распахнулись, дикие и полные ужаса. Он оглянулся, съежился, словно увидел мертвых, что поднимались вокруг него из земли.

Как только он попытался сбежать, Бек взял его шею в борцовский захват. Он был готов к сопротивлению, но Мэнни все же вывернулся и перебросил его через плечо.

Серо-голубые клубы дыма от травяной сигареты старушки достигли ноздрей Мэнни. Он пошатнулся, и выражение ужаса враз покинуло его лицо.

Старушка накрыла его глаза узловатыми пальцами, прижала правое ухо к груди.

— Чилам Балам... Я узнала тебя. Прячешься в тених, словно раненый кот. Ты полон страха, Балам, твои мысли запутаны... отравлены.

— Что с ним? — спросила Лилит. — И почему ты называешь его Чилам Баламом?

— Душа в этом Хун-Ахпу одержима, прошлые жизни тяготят ее так же, как эта. А дух, завладевший им, темен и очень силен.

Лилит подошла ближе и прошептала на родном языке:

— Ты можешь спасти его?

— Я могу разорвать связь между ними, но это и все.

— Так сделай это.

— Все имеет свою цену, — старушка указала глазами на Бека.

— Не он. Я привезла другого.

* * *

Антонио Аморелли остался один в кабине самолета, он не сводил глаз с наладонника GPS, который отслеживал маячок в кармане брюк Иммануэля Гэбриэла, Машинка отлично справлялась с задачей,

маленький красный кружок медленно двигался в сторону Храма Надписей.

Правой рукой он достал мобильный и набрал номер.

— Говори.

— Дев, это Антонио. Это я увез твою мать и Иммануэля Гэбриэла из особняка. Думал, что тебе не мешает об этом узнать. И о том, что твоя мать убьет меня, если узнает, что я тебе звонил.

— Может, мне самому ей об этом сказать?

Пульс Антонио зачастил, на лице выступил пот.

— Я позвонил тебе, потому что умею быть верным.

— Я не дурак, мистер Аморелли. Вы в Паленке.

Пилот выругался про себя.

— Я знал, что ты знаешь, то есть... я позвонил, чтобы сказать, что навесил маячок на твоего дядю. Так, на всякий случай.

— Тогда для тебя еще не все потеряно. Тебе осталось повредить топливную систему самолета, причем так, чтобы это не выглядело диверсией. Я скоро буду там. Да, и жди хорошую сумму на банковский счет.

— Это... очень щедро...

Девлин уже отключился.

* * *

Они поднимались по ступеням пирамиды, разделенным на девять пролетов в честь Девяти Повелителей Ночи. Лилит поддерживала старую женщину. Мэнни следовал за ними в наркотическом ступоре, а пожилой телохранитель замыкал шествие; его рубашка пропиталась потом. Дойдя до храмовой площадки, ведунья ацтеков подошла к главному входу, средней из трех дверей, ведущих в храм.

— Африканец останется здесь. — Не дожидаясь ответа, она толкнула дверь, вошла в длинную сводчатую комнату, украшенную иероглифами, покрывающими три стены из четырех. За центральной колонной в полу открывалось отверстие, в свое время закрытое четвертой плитой, испещренной надписями. Со временем ее убрали, открыв тайный проход. Лилит, подсвечивая себе тонким лучом

фонарика, помогла старушке спуститься по узким известняковым ступеням, скользким от влаги. Мэнни держался рядом.

В самом низу лестницы открылся тоннель, стены которого сходились под углом, формируя треугольник. Коридор расширился, поворачивал на восток, и в свете фонарика возникла еще одна лестница, двадцать две ступени которой вели к маленькой комнате.

Еще один поворот, и они остановились перед могилой Пакаля.

Саркофаг, в котором когда-то лежали останки правителя Паленке, был огромным — шесть метров в длину и два в ширину. На пятитонной крышке были выбиты иероглифы с изображением Солнца, Луны, Венеры и различных созвездий. В центре барельефа было вырезано изображение Пакаля, оседлавшего «ручку» космического корабля, похожего на кинжал. Крест у лезвия изображал древо жизни. Украшенный маской бога-солнца, корабль символизировал переход от жизни к смерти. Пакаль летел к распахнутой пасти змеи, которая опускалась к Нижнему миру Шибальбы.

Старая женщина скомандовала двоим Хун-Ахпу:

— Снимите крышку.

Мэнни и Лилит напрягли ноги и принялись толкать крышку руками. Им удалось сдвинуть тяжелую плиту ровно настолько, чтобы человек смог забраться в образовавшийся проем.

Чичахуа повернулась к Мэнни.

— Входи.

Мэнни одним быстрым плавным движением очутился внутри.

Лилит схватила Чичахуа за руку.

— Объясни мне, что ты делаешь!

— Он безразличен тебе, Лилит?

— Он — моя вторая половинка. Сердце говорит, что мы должны быть вместе.

— Возможно. Но не в этой жизни.

— Прости, но я тебе не верю.

— Слушай внимательно, девочка. Эта жизнь закончена для тебя и Гэбриэла, для любой живой души, сейчас привязанной к физическому миру. Я ведунья, но теперь нет будущего, которое я могу увидеть, только пустота. Если что и можно изменить, то только прошлое. Если вам суждено быть вместе, то вы вновь найдете друг друга в иной жизни, но Лилит Мабус и Иммануэль Гэбриэл — это две песчинки в

песочных часах мира, и время подходит к концу. Когда окончится это существование, ваши души окажутся в Гехинноме.

— Ты ошибаешься, бабушка. Моя душа очищена, Джейкоб очистил ее в Шибальбе.

— Твоя душа не была очищена. Джейкоб в Шибальбе всего лишь убрал завесу Тьмы, что отделяла тебя от Господнего света. Да, ты изменилась, ты обрела способность любить, но в этой жизни ты сотворила слишком много зла. Каждая душа должна заслужить свое предназначение, прежде чем сможет вернуться в высшие измерения, и ни ангел, ни погибший брат Хун-Ахпу не пройдут за тебя этот путь.

— Но как мне достичь своего предназначения, если моя душа обречена оказаться в Аду?

— Никак. Никак, если человечество вдруг перестанет существовать. Иди сюда, взгляни на барельеф на могиле Пакаля, здесь высечен именно тот конец света, что ждет нас. Пакаль, путешествующий с деревом жизни, готов достичь Шибальбы на своем корабле. За ним гонится все та же змея-демон, которая сейчас пытается сожрать душу твоего Хун-Ахпу. Видишь кость в носу Пакаля? Это зерно его воскрешения. Это значит, что даже смерть несет в себе зерно нового рождения. Если Иммануэль сможет освободиться от змеи, которая оплела его разум, ему нужно будет отправиться по темной дороге и посеять новое зерно человечества — только так можно спасти твою душу.

Старая женщина посветила фонариком в саркофаг Пакаля, на лежащего там Иммануэля Гэбриэла.

— Закрывай крышку. Оставайся внутри, пока Повелители Шибальбы не оставят твой разум.

Мощными ногами Мэнни уперся в крышку и задвинул ее. Лилит провела дрожащими ладонями по иероглифам.

— А если он не сможет?

— Тогда задохнется, а твоя душа окажется в Аду до конца вечности.

* * *

Время не отменишь.

Андре Ксилоу Перун

Хранитель дня киче-майя

Последние записи профессора Юлиуса Гэбриэла Архивы Кембриджского университета

Расшифровка майянской «Пополь Вух»:

...властелины, которые когда-то правили царством киче в горах Гватемалы, обладали «инструментом всевиденья», который позволял им заглянуть в отдаленные места и даже в будущее. Это не был телескоп или магический кристалл, это была книга. Правители киче майя обращались к этой книге, заседаая с Советом, и потому «Пополь Вух» называли «Книгой Совета». В книге была информация о том, как праотцы правителей пришли с дальнего края света, из места под названием Тулан. Наследники получили эту книгу после долгих путешествий, которые потребовали перейти воду и горы, и Книгу называли «Светом, что пришел из-за моря». Поскольку книга говорила о том, что произошло в далеком прошлом, вплоть до того, что случилось до первого в мире рассвета, и о том, что праотцы спрятались в камнях, где обитали родственные их богам духи лесов, книгу называли также «Нашим местом Теней». И, наконец, поскольку книга говорила о первом восходе утренней звезды, луны и солнца, и о расцвете первых правителей киче, книгу называли «Рассветом жизни».

«ПОПОЛЬ ВУХ»: Книга майя о рассвете жизни (1550)

Как и большая часть библейских историй Ветхого Завета, майянская «Пополь Вух» содержит глубинное знание, зашифрованное в двусмысленные и туманные описания. Однако, когда «Пополь Вух» трактует такие понятия как «хранитель дня», «оракул из рода киче-майя», майянская Книга Творения приобретает совершенно новое значение, описывает события, которые произошли в самом начале бытия. И в этом заключен парадокс, который описывается как «свет, пришедший из-за моря». Этот пассаж говорит не о начале эволюции майя, это рассказ о путешествии еще одной ветви народа майя, которая начала свое существование в иной реальности, когда Кортес и его армада вторглись в их земли при пособничестве потерявших честь людей из их племени.

Давайте рассмотрим перевод из главы о создании мира, где описывается эта альтернативная реальность:

«Это (было сделано), чтобы наказать их, потому что их мысли не достигали ни лица их матери, ни лица их отца, Сердца небес, что зовется Хураканом. И по этой причине лик земли потемнел, и начал падать черный дождь; ливень днем и ливень ночью.

Тогда сошлись малые животные и большие животные, а деревья и скалы начали бить (деревянных людей) по лицам. И все начало говорить: их глиняные кувшины, их сковородки, их тарелки, их горшки, их собаки, их камни, на которых они растирали кукурузные зерна, — все, сколько было, поднялось и начало бить их по лицам.

— Почему вы не хотели давать нам ничего есть?

— Теперь мы уничтожим вас, теперь вы почувствуете, сколько зубов в нашей пасти, мы сожрем вас — сказали их собаки и домашние птицы...

Так совершилась вторая гибель людей сотворенных, людей созданных, существ, которым было назначено быть разрушенными и уничтоженными; и уста и лица всех их были искалечены».

Здесь говорится о катаклизме, от которого «лик земли потемнел», и о людях, которые были «разрушены и уничтожены». Вполне логично было бы списать это явление на ураган, что созвучно имени их бога, «Сердца Небес». Но это упрощение приемлемо лишь для людей двадцать первого века, а стоит ведь взглянуть на историю с точки зрения ее автора.

Я провел около десяти лет, общаясь со жрецами киче-майя, и теперь убежден, что «черный дождь», от которого заговорили животные и предметы, был скорее вулканическим пеплом, который падал с неба. Именно поэтому дождь падал днем и ночью и был настолько разрушителен.

Есть фраза о том, что «Камалоц пришел и оторвал их головы; Коцбалам пришел и пожрал их плоть. Тукумбалам тоже пришел, он сломал и растерзал их кости и их жилы, он перетер и сокрушил их кости». Этот отрывок говорит о ДНК. Автор повествует об уничтожении уже устоявшейся и развившейся цивилизации. Термин «все заговорило» относится к тому, как страдали выжившие после извержения вулкана. Глиняные кувшины для воды «говорят» только когда они пусты, то есть можно предположить, что извержение

перекрыло доступ людей к источникам пресной воды. Упоминание горшков, сковородок и прочей утвари указывает на голод. Строки о заговоривших собаках и домашних птицах тоже понятны: животные «говорят», когда им нечего есть. И строки о том, что «теперь мы сожрем вас» можно интерпретировать так: животные, которыми раньше питались люди, начали поедать трупы погибших.

Последние абзацы главы описывают конец тьмы, которая накрыла Землю, и тут впервые появляется угроза, которую именуют Вукуб-Какиш.

* * *

Облачно и сумрачно было тогда на поверхности земли. Солнца еще не существовало.

Но тем не менее было (на земле) существо, звавшееся Вукуб-Какиш, и было оно очень надменным.

Небо и земля, правда, существовали, но лики солнца и луны были еще совершенно невидимы.

И (Вукуб-Какиш) сказал: «Поистине, они — ясный образец тех людей, которые потонули, и их природа есть природа сверхъестественных существ».

«Я буду теперь великим над всеми существами, созданными и сотворенными. Я есмь их солнце, их свет и их луна, — воскликнул он. — Да будет так! Велика моя блистательность! Из-за меня будут люди ходить и стоять. Потому что мои глаза из серебра, широкие, сверкающие, как драгоценные камни, как изумруды; мои зубы блистают подобно замечательным камням, подобно лику небес. Мой нос сияет издали подобно луне, мой трон — из серебра, и лик земли озаряется, когда я прохожу перед своим троном!»

«Итак, я солнце, я луна для всего человечества. Да будет это так, потому что я могу видеть очень далеко».

Так говорил Вукуб-Какиш. Но Вукуб-Какиш не был в действительности солнцем; он лишь возгордился из-за своих перьев и своих богатств. И видеть он мог только до той линии, где небо соединяется с Землей; не мог он видеть всего мира.

Лик солнца еще не появился, и лик луны также; не было еще звезд, и заря еще не занималась. Поэтому Вукуб-Какиш и гордился, как будто бы он был солнцем и луной; потому что солнце и луна не проявили еще своего света, еще не появились...

* * *

В этом отрывке есть несколько подсказок, которые помогут расшифровать ранее упомянутый катаклизм. «Облачно и сумрачно было тогда на поверхности земли. Солнца еще не существовало». И дальше: «Лик солнца еще не появился, и лик луны также; не было еще звезд, и заря еще не занималась».

Можно предположить только две причины появления тучи пепла, способной укутать всю планету и отсечь солнечные лучи. Это удар астероида, равный тому, что упал на Землю 65 миллионов лет назад, и второй — это извержение супервулкана, больше известного как кальдера. В обоих случаях результат одинаков — временное прекращение фотосинтеза, а затем массовый голод и ледниковый период.

В любом случае майя записали события, которые происходили на земле, скованной льдом: «Небо и земля, правда, существовали, но лики солнца и луны были еще совершенно невидимы». И Вукуб-Какиш сиял для людей, которые «потонули, и их природа есть природа сверхъестественных существ». Потоп можно объяснить таяньем ледников.

Первое же описание Вукуб-Какиша открывает его злобную природу: «был он очень надменным». Надменность — черта, присущая человеческому эго, а эго отвечает за темную часть человеческого существования. Слово «Свет» по отношению к Вукуб-Какишу означает власть, в его случае — власть интеллекта, позволившего Вукуб-Какишу манипулировать людьми, пережившими катастрофу: «Я буду теперь великим над всеми существами, созданными и сотворенными. Я есмь их солнце, их свет и их луна».

Высокомерие Вукуб-Какиша подтверждают следующие строки: «Итак, я солнце, я луна для всего человечества. Да будет это так, потому что я могу видеть очень далеко». И все же, при всей его силе и

высокомерии, люди знали, что его злобная сила не от Бога: «Так говорил Вукуб-Какиш. Но Вукуб-Какиш не был в действительности солнцем; он лишь возгордился из-за своих перьев и своих богатств». Автор намекает на то, что у Вукуб-Какиша есть своя ахиллесова пята: «И видеть он мог только до той линии, где небо соединяется с Землей; не мог он видеть всего мира». Это сыграет свою роль в последующих главах.

В целом, «Пополь Вух» описывает мир, в котором человечество погибло от глобальной катастрофы. Каким-то образом племя кичемайя прибыло в этот мир в конце ледникового периода, но встретилось со злобным полубогом. Однако как бы ни был силен Вукуб-Какиш, он не мог видеть все — и это крайне важно, поскольку должен был появиться великий воин, чтобы бросить вызов злобному повелителю и освободить народ майя.

* * *

Будущего не существует, а если и существует, то оно неясно и обратимо.

Будущее всегда стремится в обратную сторону.

Наше будущее стремится к доисторическим временам.

Роберт Смитсон

Глава 11

Страх толкал его на грань сумасшествия. Страх нашептывал нечто невнятное воспаленному мозгу, рыскал в темных уголках сознания. Прятался под кожей, душил способность связно мыслить. Страх, ранее заблокированный лекарственными препаратами, вернулся к сценам, которые ядовитыми иглами впивались в его искаленную психику: Менгеле в своей лаборатории в Аушвице ставит эксперименты над близнецами; католический священник смотрит на них дьявольскими глазами поверх скамей опустевшей церкви. Каждое видение вызывало вопль ужаса — новый штрих картины его нового существования, новой личности, плотно окутанной ужасом.

Проснись!

Пламя, пожиравшее мозг, опало, давая краткую передышку. Его окружила умиротворяющая тишина, разум спрятался в ракушку, пытаюсь найти место, где его не достигнет голос демона-мучителя.

Он открыл глаза и увидел рассеянный серый свет. Он не мог осознать, где находится, кто он, как очутился здесь. Под босыми ногами была сухая земля, руки нащупали камень над головой.

Холодный ветер свистел где-то поблизости. Мэнни пошел на звук по извилистому тоннелю, и наконец вверху возникло пятно сияющего белого света. Подождав, пока глаза приспособятся, он продолжил путь.

Источником света оказалось яркое полуденное солнце на безоблачном синем небе.

Мэнни выкарабкался из пещеры и с изумлением уставился на горизонт, туда, где сияли заснеженные вершины гор. Он находился на большой высоте, воздух был резким и холодным. Набросив меховой плащ на смуглые плечи, он понял, что принадлежит к цивилизации индейцев. Моргнул, когда в правом виске запульсировала боль, и понял, что по коже течет кровь.

Воспоминания сами всплыли в сознании, пригасив новую волну страха.

«Я взошел на священную гору в поисках мудрости великого учителя, хотел узнать, как бороться с врагом. Когда я поднимался, камень выпал из-под моей руки и ударил меня по голове».

— Я — Чилам Балам, Пророк Ягуар, зерно зарождения Хун-Ахпу.

Темноволосый воин взглянул вниз, на свое королевство — плодородную долину, которую питали пресные ручейки, спадавшие с заснеженных вершин. По склонам гор там и сям спускались террасы, на которых были разбиты поля для зерновых. Город раскинулся под возделанными полями, в центре его располагались дворец и рынок, а далее — система акведуков и каналов, мостов и храмов — все, что присуще торговым городам Итцы. А за мостами расположились многочисленные жилища — дома тех шестисот двенадцати майя, которые очнулись с ним на берегу чужого моря, и их наследников.

Прошло тринадцать тунов с тех пор, как последователи Чилам Балама обрели новую жизнь в Новом Мире. Историки трактовали их прибытие как момент благословения, но Пророк Ягуар в Книге Совета описал другую историю.

Воздух в то время был куда холоднее ветра, который сейчас пробирал до костей Чилам Балама. Бушующее море соперничало по холоду с замершими горами. Пророк Ягуар и его люди не знали тогда причин происхождения этой застывшей воды, не имели понятия о том, как и почему она замерзла, не подозревали, сколько айсбергов тогда откололось от Южного полюса. Решив, что холодный климат строит здесь ледяные храмы для океанских богов, Балам повел своих людей на север в поисках тепла, еды и убежища.

Семь месяцев жестокой зимы уничтожили треть его последователей. Женщина Балама, его возлюбленная и вторая половинка его души, чуть не погибла от долгой болезни, ему пришлось тащить ее на волокуше. Они шли по голой земле и остаткам погибших цивилизаций, под их ногами хрустели изношенные временем кости ушедших.

Сочтя, что земля эта проклята, они двинулись дальше, вдоль побережья Южной Америки.

А затем в утреннем тумане перед ними замаячил знак великого учителя — трезубец высотой и шириной с пирамиду Кукулькана, вырезанный на склоне горы. Майя приблизились к входу в долину и обнаружили пресную реку, сбегавшую с гор к морю. В реке было много рыбы. По руслу этой реки они двинулись на восток и достигли густого леса, где росли фруктовые деревья со спелыми плодами и где

водились животные. Бесчисленные речушки, сбегая с гор, приносили с собой плодородную почву.

Пророк Ягуар тут же объявил эту землю основой их будущего царства.

Следующие десять тун мир и процветание царили в Итце. Горы защищали их от плохой погоды, не было врагов, которых стоило бы бояться, ничто не мешало постройке города — поскольку вождь обладал широкими познаниями в сельском хозяйстве, архитектуре и инженерии.

Но в каждом Раю есть свой Змей, а у каждого вождя — противники. И вот сейчас Чилам Балам был вынужден снова подняться к священной пещере в надежде спросить великого учителя о том, как справиться с Вукуб-Какишем.

* * *

Это Женщина Кровь первой нашла пещеру. Она гуляла одна по берегу, прожив два туна в Новом Мире и все еще не родив ребенка. Она молилась создателям Трезубца, и тут заметила птиц, взлетающих с верхней площадки.

Чилам Балам потратил весь день, чтобы взобраться на вершину выгравированного трезубца, и еще час, чтобы взобраться на площадку у входа в пещеру. Он надолго остался в святом месте, где пил воду из источника и питался фруктами с деревьев.

Сама пещера уходила вглубь горы и была прибежищем другого легендарного мудреца.

Для майя учителем был Кукулькан, а для инков — Виракоча. Барельефы и иероглифы описывали создателя-учителя как бородатого белого мужчину с длинной шелковистой бородой и белыми волосами, с синими глазами и удлинённым черепом. Легенды индейцев Аймара в Южной Америке говорили о том, как во времена тьмы Виракоча поднялся из озера Титикака и принес свет. Как и Кукулькан, Виракоча принес своему народу великую мудрость. И так же покинул индейцев, ушел по воде Тихого океана.

Виракоча был так похож на Кукулькана, что Чилам Балам поначалу принял образ бледного пророка, появившийся перед ним в

пещере, за древнего учителя майя. Виракоча объяснил, что оба учителя относятся к Хун-Ахпу — грядущему человечеству. Пророк Ягуар был избран, чтобы стать их семенем в Новом мире.

После шестидесяти дней отшельничества Чилам Балам вернулся к своему народу и объявил, что обрел тайное знание, которое обеспечит выживание Итцы. Люди не осмелились спорить с откровением пророка, поскольку его глаза теперь сияли тем же синим светом, что и у великого учителя их народа.

Девять месяцев спустя Женщина Кровь родила двойню. Балам назвал светловолосого сына Хун-Ахпу, темноволосого — Шбаланке. Один раз в каждый световой год Балам возвращался в пещеру и приводил туда сыновей, чтобы засвидетельствовать почтение Виракоче.

Во время последнего визита в пещеру за ними следили.

* * *

Не все проследовавшие в Новый Мир искренне поддерживали Чилам Балама. Многие просто были захвачены потоком толпы, которая толкала последователей пророка к обрывистому берегу сенота, и не смогли удержаться на его краю во время преследования.

Вукуб-Какиш показал себя мудрым вождем и грамотным жрецом, но его продвижение в Верховный Совет состоялось не благодаря личным заслугам, а скорее как дань заслугам его дедушки, великого воина из рода толтеков, которые присоединились к племенам коком, ксио и итца во времена правления Кукулькана.

Вукуб-Какиш занимался черной магией и был уверен, что Чилам Балам специально призвал в сенот гигантскую змею. Глотка змеи вела в Шибальба Бе — Черную дорогу Нижнего мира майя. И, конечно, невероятный холод и чуждый пейзаж, усеянный костями погибших, тоже говорил о том, что там была Шибальба.

Лучше предоставить Чилам Баламу возможность сражаться лицом к лицу с местными царьками, решил Вукуб-Какиш. А он будет наблюдать и учиться, выжидая своего часа...

И Вукуб-Какиш наблюдал. Он проследил за Чилам Баламом и понял, что тот черпает мудрость и силу в священной пещере.

Провидец толтеков неустанно следовал за пророком и его сыновьями, чтобы не упустить случая проникнуть в тайны их сокровенного знания.

* * *

Минуло три луны, и Вукуб-Какиш вернулся в город из пещеры чудес, завершив в ней свою трансформацию. Его глаза сияли, как алые рубины, зубы стали синими и острыми, клыки удлиннились, как у ягуара. Его тело было сильнее тел пяти лучших воинов майя.

Он поднялся на ступени дворца, взяв с собой сыновей, Зипакну и Кабракана, и обратился к собравшейся толпе:

— Я повелитель Вукуб-Какиш, и я велик. Я стою выше всех творений человека. Я ваше Солнце, я основа Итцы, только я спасаю вас от участи добычи повелителей Шибальбы. Поклоняйтесь мне, и я защищу вас. Идите за Чилам Баламом, и тогда все погибнете, потому что моя мудрость сильнее, мой свет светлее. Вот почему я призван ему на смену. Я Вукуб-Какиш!

Толпа разделилась, позволяя Чилам Баламу подойти к тому, кто бросил ему вызов.

Вукуб-Какиш стал кружить вокруг пророка, танцуя и подпрыгивая, призывая богов неба — а в его правом кулаке был спрятан белый порошок, который он приготовил из пьянящего растения. Развернувшись, Вукуб-Какиш бросил белую пыль в лицо Балама, и Пророк Ягуар вдохнул яд.

Его зубы сжались. Мышцы окаменели. Зрение закрыл белый туман. Он не мог двигаться. Не мог думать.

Впервые в жизни Чилам Балам был смертельно напуган.

Сыновья Вукуб-Какиша привязали парализованного пророка к столбу. Новый правитель Итцы потребовал привести жену и сыновей Чилам Балама, чтобы принести их в жертву Повелителям Шибальбы.

Но поиски были бесплодными. Женщина Кровь и ее двойняшки давно сбежали, предупрежденные Виракочей.

Страх толкал Чилам Балама на грань сумасшествия. Вукуб-Какиш — его мучитель — рыскал в темных уголках сознания. Прятался под кожей, отнимал способность мыслить логически. Связав его, отравив

галлюциногенным растением, темный колдун майя вносил все больше страха в его искаленную психику. В оживших кошмарах с его любимой живьем сдирали кожу, его сыновей насильовали сыновья Вукуб-Какиша. Каждое видение вызывало вопль, каждый вопль был новым штрихом к его новому существованию, новой личности, окутанной ужасом.

Виракоча пришел, как осенний бриз, разгоняя туман ужаса. Присутствие великого учителя загасило пламя, окутавшее его мозг, позволяя отдохнуть измученным мышцам. Его окружила умиротворяющая тишина, разум Балама спрятался в раковину, пытаясь найти место, где его не достанет голос демона-мучителя...

Открыв глаза, он увидел темноту. Он не мог осознать, где находится, кто он, как он тут очутился. Попытался встать и ударился головой о камень. Лежа на спине, он прижал ноги к камню, нависшему над ним. И со звериным рыком толкнул его вверх, сбрасывая пятитонную крышку с известнякового саркофага.

Иммануэль Гэбриэл выбрался из гробницы Пакаля.

Его разум вернулся, страх исчез.

* * *

В небе появится круг, и сожжет он землю.

Сожжет землю дотла в том времени, что грядет.

Счастлив тот, кто увидит это во время пророчества, кто оплачет свои потери в грядущем времени.

Чипам Балам, Книга пророчеств

Глава 12

СМИ Земли

2 июля 2047

Прошлой ночью более миллиарда жителей Северного Полушария наблюдали за небом и снимали самое необычное в истории Земли северное сияние. Оно появилось примерно 150 милях над Северным полюсом после 21.00 по восточному поясному времени. Сильное свечение в форме кольца расходилось концентрическими кругами, цвет которых менялся от оттенков ярко-зеленого до синего, завершаясь фиолетовым спектром. На юге сияние было заметно даже в Сакраменто, в Калифорнии. Полярные сияния, северные и южные, возникают во время активности солнечных пятен и состоят из быстро движущихся электронов и протонов, которые достигают Земли, но попадают в радиационный пояс Ван Аллена. Заряженные частицы сталкиваются с молекулами атмосферы, происходит возбуждение молекул газа, и тогда возникает разноцветное свечение. Оно характеризуется не только потрясающей красотой, но и тем, что магнитные волны этих частиц могут повредить высоковольтные линии и системы связи спутников. Доктор Кассандра Хорта, исследователь атмосферы из университета Вайоминга, по этому поводу не беспокоится. «В последние несколько месяцев солнечная активность нас не удивляет. Природа просто решила развлечь нас новым световым шоу, и стоит насладиться отличным зрелищем, пока оно не исчезло».

ЦЕРН, Большой Адронный Коллайдер (БАК)

Женева, Швейцария

Физик, которому перевалило за семьдесят шесть, метался по виртуальной аудитории, как тигр у решетки. Каждое произнесенное им слово тут же переводилось на тридцать языков: каждая вспышка эмоций тут же транслировалась на миллионы персональных компьютеров по всему миру.

Джек Харбах О'Салливан остановился отпить кофе и кивнул в сторону доски, исписанной математическими уравнениями.

— Мы, ученые, отличные портные, мы всегда стараемся скроить и подогнать наши теории под идеал. Но это не срабатывает. Не срабатывало у Исаака Ньютона, не получалось у Эйнштейна. А не работает это потому, дорогие мои мотыльки, что наше понимание огня было изначально неверным.

Сингулярность остается первичной моделью для каждого энергетического объекта в нашей якобы познанной вселенной. Теорию струн, которая попыталась было отвлечь научное общество от непродуктивных упрощений квантовой физики, объявили полем религии. Можете назвать меня еретиком, но послушайте мой совет: ответы на загадки нашего бытия лежат в куда более экзотических реальностях: темная энергия, гравитационные волны, теории сверхразума, которые имеют дело с десятым измерением, все, что касается нашего физического мира, но не подвластно концепции времени.

Он посмотрел на часы.

— Интересный, однако, фактор, это наше время. Раньше я называл его Пространство-Время-Норма. Теперь же я думаю, что время является функцией лишь нашего трехмерного линейного мира — это не реальная концепция, это только иллюзия, с помощью которой определенный биологический вид пытается отследить свою активность на небольшом голубом шарике, зависшем в пустоте.

Очередная ересь, скажете вы? Нет, если понять, что восприятие реальности отравлено нашим трехмерным существованием. Давайте начнем с азов: все в нашем физическом мире состоит из атомов, вот только атомы существуют в той реальности, где времени не существует. Атомы — это реальность, а вот наше самосознание — иллюзия. Подумайте о пространстве, о расстоянии между объектами в

микромире и макромире сталкивающихся галактик. Наш господь-спаситель Альберт Эйнштейн в своей ограниченной теории гравитации предположил, что гравитация является результатом деформации пространства, и, видимо, считал космос состоящим из пены. Согласно теории боженьки Альберта, наша Земля вращается, как шар для боулинга, а ее масса заставляет Луну крутиться вокруг нашей планеты, как колесо рулетки, точно так же, как ведут себя остальные планеты по отношению к солнцу. Неверно, мистер патентный эксперт! Не каждому объекту в нашей солнечной системе, не говоря уже о космосе, подходит ваша ладно скроенная двухмерная теория гравитации. В качестве доказательства могу привести Оберон, луну Урана, которая вращается над полюсами планеты, и Харон, луну Плутона, которая тоже отказывается приспособливаться. Но несмотря на эти доказательства совершенно противоположного, квантовые физики не решаются опровергать теорию Братца-Альберта, поскольку их тут же объявят еретиками. Вместо этого они пытаются подшить и перекроить теорию под собственные нужды.

А понять гравитацию, как и время, можно лишь взглянув на атомы. Как упомянул в свое время сэр Исаак Ньютон, каждый атом во вселенной связан с другими атомами некой электромагнитной веревочкой. Представьте себе две молекулы водорода, в каждой из них по четыре атома. Представьте, что все атомы первой молекулы связаны электромагнитными ниточками с четырьмя атомами второй молекулы. У нас получится шестнадцать ниточек — это я уточняю для тех гуманитариев, которые дома потянулись за калькулятором. А теперь представьте себе эти ниточки в виде паутины. Когда две молекулы отдаляются друг от друга, шестнадцать ниточек удлиняются и перекрещиваются, в итоге молекулы действуют как единое целое. Когда же молекулы сближаются, натяжение возрастает и паутинка нитей снова располагается веером между двумя наборами атомов. Для понимания гравитации важно помнить, что сближение атомов меняет угол натяжения ниточек. Поскольку вес зависит от местонахождения, объекты ускоряются по мере сближения. Чем ближе сходятся молекулы водорода, тем сильнее притяжение и быстрее движутся объекты. Мы называем это ускорение акселерацией.

Почему же вращаются объекты в космосе? Потому что их атомы связаны с другими атомами пространства, и натяжение связей

заставляет их возвращаться. Наша теория электромагнитных связей приобретет еще больше смысла, если мы вспомним, что гравитация пронизывает все объекты, и вот поэтому космическая индустрия и не сможет построить эффективный гравитационный щит. Это попросту невозможно. Невозможно, потому что каждый атом во вселенной существует в симбиозе со всеми остальными атомами.

Позвольте подбросить очередное бревнышко в этот экзотический костерок: если Природа-Создание-Существование в материальной вселенной построено на паутине электромагнитных связей между атомами, то расщепление атомов нарушает законы Природы-Создания-Существования. Задумайтесь на минуту. Расщепив атом, мы получим ядерную энергию, что приводит к созданию атомных бомб и большому количеству радиоактивных отходов. За столкновение же атомов мы можем заплатить и куда более высокую цену...

Язвительно улыбнувшись, Джек О'Салливан помахал сотрудникам ЦЕРН, которые стояли у стен аудитории, — и крайне изумился тому, что увидел среди них своего давнего коллегу, Дейва Мора.

* * *

— Ты десять лет работал над космическим кораблем с тахионным двигателем, то есть, с возможностью путешествовать по измерениям на сверхсветовых скоростях, и при этом даже не позвонил! Ненавижу тебя, Мор. Считай, что ты мне больше не друг. — Джек Салливан провел физика и его спутника в свой рабочий кабинет.

Доктор Мор направился к древнему дивану, осторожно переступая по минному полю из книг, папок и рассыпанных документов. Сбросив с дивана пустую коробку из-под пиццы, он сел.

— Сам свинья, Салли. Ты спер этот диван у нашего студенческого братства?

— Не уклоняйся от темы! Это я должен был заниматься проектом «Золотое Руно», не ты.

— Хватит ныть. Президент хотел нанять того, кто не связан с военной индустрией. И пока я пытался найти открывашку для своей космической жестянки, ты стал консультантом по техническим

вопросам в сверхсекретном проекте НАСА по разработке новых двигательных установок.

Митчелл Куртц переступил через кошку, мирно спящую на старом армейском одеяле, и споткнулся о корзину для бумаг.

— НАСА работает над секретными космическими программами?

Джек косо взглянул на телохранителя.

— А это кто? Он, часом, не из Intel?

— Расслабься. Доктор Куртц ученый.

— Ученый, да? И на каком же поле вы работаете, доктор Куртц? Квантовая физика? Химия?

— Я предпочитаю гинекологию.

— Вот только комиков нам тут не хватало!

— Джек, не обращай на него внимания. Что насчет сингулярности, которую засекли мои люди? Есть ли опасность для нашего мира?

— Есть ли опасность? Конечно, есть опасность... если то, что они видели, действительно было сингулярностью, которую породила стрепелька. Но опять же, мы очень мало знаем о стрепельках и высших измерениях. Даже новейшие М-теории не объясняют десяти измерений, которые мы обнаружили, точнее, одиннадцати измерений, поскольку пять отдельных теорий струн требуют одиннадцатого измерения для согласования. Пересекаются ли эти измерения? Я считаю, что именно благодаря тому, что из параллельной вселенной к нам просачиваются гравитационные силы, и возникает темная материя.

— А эта просочившаяся гравитация может сформировать черную дыру между полюсами?

— Хороший вопрос. — Джек О'Салливан сел перед настольным компьютером и надел на указательный палец мышку мысленного управления. На мониторе расцвели окошки ссылок. Физик пролистывал их с молниеносной скоростью, иногда вводил пароли, оценивал информацию с сайтов, листал дальше, пытаясь отыскать нужные данные.

— Салли, у тебя есть доступ к ЛИЗЕ?

— У меня ко всему есть доступ, Дэвид. Я могу показать тебе видео аутопсии президента Стюарт, если твой желудок это выдержит.

Кстати, умерла она не от инфаркта. Хотя мне наплевать. Совершенно безнравственная была сука.

Куртц смотрел на монитор, где появилось анимированное изображение Земли.

— А кто эта Лиза и есть ли у нее сестра?

— Митчелл, ЛИЗА — это Laser Interferometer Space Antenna, космическая антенна, использующая принцип лазерного интерферометра. Она состоит из трех космических аппаратов, находящихся на солнечно-синхронной орбите. ЛИЗА может измерить гравитационные волны, исходящие от сверхновых, от черных дыр и от остатков излучений Большого Взрыва.

Салли полностью погрузился в корректировку координат.

— О'кей, я направил лазеры на Северный полюс... там сильные электромагнитные возмущения.

— Наверняка от сияния, — небрежно проговорил Куртц.

— Ты о чем?

— Северное сияние. Вы, яйцеголовые, вообще новостей не смотрите? Фотки получились обалденные. Это выглядит как гигантская космическая мишень... круговая радуга. На севере Филадельфии была хорошо видна ее часть.

Два физика переглянулись.

— Салли, ты думаешь...

Джек О'Салливан быстро задвигал манипулятором на пальце, по экрану прокатилась рябь данных.

— Там определенно поток частиц... и он движется через Северный полюс... проходит вглубь Земли.

Доктор Мор навис над плечом О'Салливана, не отрывая глаз от потока данных.

— Внутреннее ядро состоит из жидкого железа, оно вращается быстрее поверхности и атмосферы... получается электромагнитный водоворот для частиц. Влияние на ядро замечено?

— Подожди секунду, дай подумать. — Джек сорвал с пальца мышку и быстро напечатал несколько команд. — Гравитационные флюктуации идут от ядра... но ничего материального.

— Ничего материального? — Куртц фыркнул. — А как насчет землетрясений, цунами и извержений вулканов, которые в последнее

время так и прут? Только не говорите мне, что эти катастрофы вы тоже пропустили.

— Митчелл, успокойся. Салли, сколько тебе нужно времени, чтобы перенастроить лазеры на гравитационные волны Южного полюса?

— Несколько часов.

— Давай, работай.

Мексиканский залив

6:23

Яркий дневной свет резал глаза, которые и так щипало от бессонницы, но страх не давал Антонио Аморелли уснуть. По данным GPS, Иммануэль Гэбриэл снова двигался, поднимался к верхней площадке Храма Надписей.

Антонио схватил мобильный, чтобы узнать, когда рассчитывает появиться Девлин — он не мог знать, что мать его босса наблюдает за ним из Нексуса.

— Кому звонишь, Антонио?

— Лилит! Черт, как ты меня напугала. Я просто проверял сообщения.

— Когда прибудет мой сын?

— Сын? А разве Девлин собирался сюда?

Лилит забралась в кабину и оседлала бедра пилота.

— Антонио, если я пообещаю тебе бессмертие, ты будешь готов за него заплатить?

Лилит потерлась носом об его шею, поцеловала мочку уха, и пульс пилота бешено загрохотал.

Он закрыл глаза, вздрагивая от возбуждения.

— Безусловно.

* * *

Иммануэль пробирался через джунгли, ориентируясь на феромоны Лилит. И увидел ее стоящей у кабины самолета рядом с Райаном Бекком. Глаза здоровяка почему-то излучали страх.

Лилит обняла Мэнни и быстро поцеловала в щеку.

— Заклятье спало?

— Да.

— Девлин уже на пути сюда, у нас всего несколько минут. Мэнни, моего сына больше нет. Его душа одержима злом. Очень древним. И оно куда сильнее нас обоих. Я потеряла его навсегда.

— Лилит, у этого настоящего нет будущего. Это знаешь ты, знает Девлин, знаю я. Чтобы спасти Землю, нам нужно вернуться в прошлое.

— Через червоточину?

— Да. Она стабилизируется в физическом мире, когда черная дыра проникнет в наше измерение. Необходимо войти в червоточину, как только она появится, а для этого нам нужен один из твоих «Шаттлов».

Бек покачал головой.

— Девлин не впустит вас на мыс Канаверал. Он убьет нас всех, а потом возглавит марсианскую колонию.

— Он прав. — Лилит просканировала тело Мэнни. — В заднем кармане твоих брюк лежит маячок. Отдай его Беку. Бек, ты должен угнать самолет как можно дальше отсюда. Мы попытаемся опередить Девлина и вернуться во Флориду.

Мэнни протянул маячок старому другу.

— Перец, ты как, в порядке?

— Нет, мужик. Я не в порядке, и я уже забыл, как это «в порядке» выглядит.

Лилит прожгла его взглядом.

— Иди. Я позабочусь о Мэнни.

— Да уж надеюсь. — Он забрался в пустую кабину и запустил двигателя.

Мэнни заглянул внутрь.

— Перец, найди Соль. Как только мы окажемся в «Шаттле»...

— Забудь о нас, сынок. У тебя своя работа, у меня своя. И у меня все еще есть семья. Бывшая жена, которая меня терпеть не может, двое взрослых детей и внук, который меня никогда не увидит. Я заставлю этого вашего дьявола поиграть в салочки, а ты делай, что должен,

чтобы дать нам второй шанс. Найди меня в прошлом, до того, как я повредил колено в игре за кубок. Вытащи меня из этой чертовой игры. Черт, не дай мне наняться в это хреново ЦРУ. Не подведи меня. Не подведи мою семью.

— Не подведу. Перец...

— Я тебя тоже люблю, сынок.

Бек захлопнул дверь кабины и поднял самолет в воздух.

Мэнни подождал, пока аппарат исчезнет из виду. А потом помчался вслед за Лилит, которая шагала через древний город майя в сторону парковки.

* * *

Мы знаем, что нас ждет открытие, и поэтому мы заранее подготовились ко всему, что может ждать нас в этих неизвестных водах.

Брайан Кокс, физик, сотрудник ЦЕРН

Глава 13

Один из сотен тысяч микроскопических Больших Взрывов эякулировал сингулярностью, и она вырвалась из пространства— времени Большого Адронного Коллайдера каплей спермы, стрепелькой, которая устремилась к яйцеклетке протона. Затянутая в параллельное измерение, стрепелька нашла репродуктивное топливо — атомы, составляющие темную энергию гиперпространства, — и зачатие благословила пустота космической утробы.

Плацентой этой матки из темной энергии стал магнитный сердечник Земли, сфера радиоактивной материи из железа и никеля. Внутреннее ядро — самый центр планеты — сфера радиусом около 1300 километров, раскаленная до 5000 °С, находится под таким давлением, что не может расплавиться. Оно окружено внешним ядром — около 2000 километров расплавленного металла. Во время вращения Земли слой внешнего ядра трется о внутренний, генерируя магнитное поле планеты.

Чудовище росло, магнетизм тянул его к центру Земли, и с каждым разом тварь захватывала все больше атомов. Инерция выносила чудовище то через Южный, то через Северный полюс к холодному инкубатору космоса. Оно парило над планетой, завершив очередной проход, атомарная структура объединялась и остывала, и каждый атом конденсированной гравитации содержал в себе собственную микро-сингулярность. Слившись воедино, как трепещущие рыбы собираются на нерест, частицы твари — невероятно точно синхронизированный космический балет поляризации — снова проносились через магнитный сердечник Земли.

Как и космическая сингулярность, червоточина не была ограничена пространственно-временным континиумом, ее сдерживала лишь пуповина родительницы — сингулярности. Чем больше становилась сингулярность, тем больше питалась и стабилизировалась червоточина, ввинчиваясь хвостом и пастью в прошлое, настоящее и будущее материального мира.

Точно так же, как оплодотворенная яйцеклетка не реагирует ни на какие новые вторжения в материнскую утробу, так и присутствие

растущей сингулярности гарантировало, что никакая новая стрепелька из постоянно эякулирующего коллайдера не сможет ожить. Как и нерожденный ребенок, растущее чудовище иногда брыкалось, и каждый толчок заставлял мантию Земли плевать магмой.

Мантия — это слой толщиной примерно в 3 километра, окутывающий раскаленное внешнее ядро. Мантия находится на глубине примерно десяти километров под океанским дном и примерно пятнадцати под континентами. Земная кора разделена на тектонические плиты, которые медленно дрейфуют по мантии.

Масса сингулярности продолжала расти, с каждым проходом через магнитный сердечник увеличивались ее гравитационные силы, давление пробегало по мантии, как железный шарик по колесу рулетки. Если этот шарик концентрированного давления выскальзывал в разлом тектонических плит под океаном, следовало подводное землетрясение, иногда приводящее к цунами, если под континентом, то шарик вызывал землетрясение. Если же он попадал в карман с магмой под действующим вулканом, гора взрывалась.

За последние шесть месяцев сингулярность породила семь цунами, одиннадцать извержений и более пятидесяти землетрясений по всему земному шару. Полюса раскрашивали растущую сингулярность полярными сияниями заряженных частиц. И теперь приближался момент, когда гравитационный монстр получит возможность родиться в материальном мире. Он в последний раз рванулся через центр Земли, ярким сиянием возвестив о себе обреченным жителям планеты.

Ла-Пальма, Канарские острова

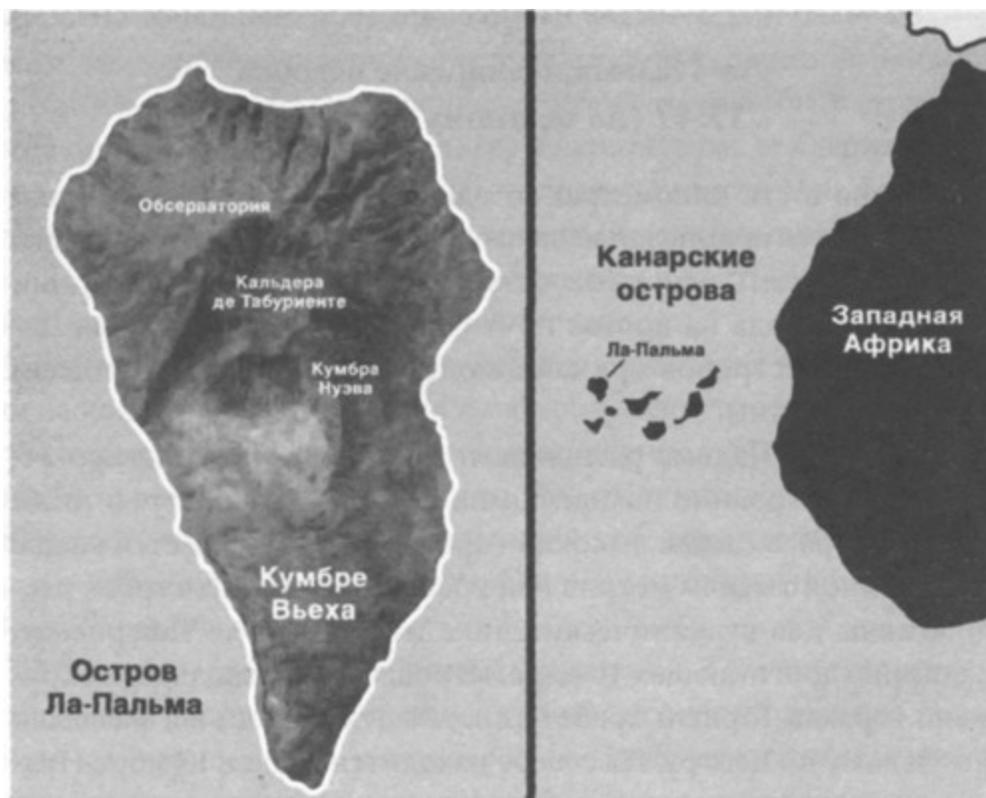
15:47 (по местному времени)

Примерно в ста километрах от западного побережья Африки располагается архипелаг, известный как Канарские острова. Его составляют семь основных островов и шесть маленьких, они тянутся с запада на восток почти на пятьсот километров. Цепочку этих островов три миллиона лет назад сформировали морские вулканы.

Остров Ла-Пальма расположен дальше других к северо-западу, его основание находится на глубине 4000 метров ниже уровня моря, а самый высокий горный пик поднимается на две с половиной тысячи метров над уровнем моря. На острове расположены два вулканических пика и кальдера де Табуриенте, в ширину достигающая 10 километров. С севера кальдера окружена горами. Горный хребет тянется с севера на юг, разделяя Ла-Пальму по центру. На севере находится вулкан Кумбре Нуэва, на юге — его старший собрат Кумбре Вьеха.

24 июня 1949 года началось извержение Кумбре Вьеха, первое с 1712 года. Оно продолжалось тридцать семь дней. Лава извергалась из трех жерл, извержение сопровождалось двумя землетрясениями. После этого на западном склоне вулкана образовалась трещина более полутора километров длиной. Геологи исследовали разлом и с ужасом обнаружили, что от Кумбре Вьеха откололся участок скалы более семидесяти кубических километров и весом около 500 миллиардов тонн. Глубина разлома составляла более четырех километров, часть вулкана так и зависла над океаном дамокловым мечом.

Цунами — это огромная океанская волна. Обычно ее причиной становится подводное землетрясение, извержение вулкана или глубинный оползень. Мегацунами — это гораздо большая волна, порожденная столкновением океана с каким-то поистине огромным объектом. Им может быть астероид, подобный тому, что упал на Землю 65 миллионов лет назад, или массивный резкий оползень, который заставляет воду опасть под острым углом, что создает рябь невероятно разрушительной мощи.

Десятилетиями ученые спорили о том, может ли западный склон Кумбре Вьехи превратиться в катастрофический оползень. Когда в 1971 году извержение не обрушило отколовшуюся часть вулкана, многие вздохнули с облегчением.

* * *

Обсерватория Роке де Лос Мучачос располагалась на одном из самых высоких горных пиков, окружающих Кальдеру де Табуриенте. От светового загрязнения обсерваторию защищали горы, поэтому «Роке» имела круглогодичный доступ к невероятно чистому и темному небу, сюда направлялись немалые средства и сюда стремились попасть все те, кто всерьез занимался астрономическими исследованиями.

Гектор Жавье работал в обсерватории уже одиннадцать месяцев. Устав от бессонной ночи у одного из главных телескопов, мексиканский астроном решил устроиться на отдых в рабочем кабинете, а не ехать сорок километров по извилистой горной дороге.

Его разбудил глухой подземный гул, от которого бешено заколотилось сердце. Он помчался к лаборатории и чуть не врезался в доктора Кевина Рида, помощника директора. Канадец был бледен, в глазах застыла тревога.

— Это Кумбре Вьеха. Началось извержение! Помоги мне принести 70-дюймовый на опоре Трусса, мы должны разглядеть кое-что с юго-западной платформы.

Портативный телескоп Трусса был заперт на складе. Двум астрономам потребовалось пятнадцать минут, чтобы отнести его на юго-западную платформу, бетонную площадку, нависающую над Атлантическим океаном на высоте двух с половиной километров.

Облако пепла уже поднялось километра на три. Доктор Рид направил телескоп на жерло вулкана, частично скрытое коричнево-серыми клубами пыли.

— Что-то видно?

— Много дыма, но нет лавы. Наверное, это магма...

Жуткое извержение было внезапным и оглушающим, от взрыва содрогнулся весь остров. Миллиарды тонн пыли, камней и лавы взлетели километров на двадцать.

Гектор Жавье первым дотянулся до упавшего телескопа. Переместив опору, он припал к окуляру, пытаясь рассмотреть эпицентр извержения. И с ужасом понял, что Кумбре Вьеха исчезла, вершины горы больше не было.

Его внимание привлекло быстрое размытое движение чего-то сине-голубого. Гектор перевел телескоп на океан и замер от ужаса.

Океан поднимался к небу. Темный, быстро вращающийся купол воды был слишком огромен, чтобы сознание могло сразу справиться с увиденным. Тысяча метров... две тысячи метров, и волна продолжала расти, поднялась над Кумбре Вьехой почти на высоту их наблюдательной площадки!

Кевин Рид заметил голубую гору невооруженным глазом. И вот она рухнула. Ученый задрожал от ужаса, прекрасно понимая, что этот водяной купол только что получил не менее пяти тысяч триллионов джоулей кинетической энергии от грандиозного обвала Кумбре Вьехи.

Звук достиг их двадцать секунд спустя — гигантская волна гремела, как сотни тысяч Ниагарских водопадов. Мегацунами

понеслась по Атлантическому океану в сторону восточного побережья Северной и Южной Америки со скоростью 800 километров в час.

Йеллоустоунский парк, Вайоминг

9:47 (по местному времени)

Монстр спал. Шестьсот сорок две тысячи лет. Его сердцем была земная кора, его кровью — магма, которая согревала пустое брюхо. В своем беспокойном сне он ворочался и дрожал, а когда потягивался, над его животом вздувалось озеро. Монстр шипел, выпускал пар, иногда из него текла кровь, но он не просыпался, потому что был стар — очень стар, как сама Земля.

Но теперь Земля снова взывала к нему, и это раздражало монстра. Тряска грубо щекотала брюхо, она все усиливалась, толчки становились резче и болезненнее, магма, которая давно кристаллизовалась в его утробе, снова плавилась и бурлила в поисках выхода. Давление неуклонно продолжало расти, и наконец критический порог был перейден.

Монстр пробудился в ярости.

В последний раз.

* * *

Взрыв неизбежен. Это может произойти в любую минуту.

Джон Богнер давился молоком магнезии и тихо молился, чтоб лекарство помогло и прекратилось жжение в животе. Его жена, Энджи, предупреждала, что нужно постоянно следить за питанием, что дивертикулит нельзя игнорировать. Но он не мог не перехватить чего-нибудь, прежде чем снова приступать к антибиотикам и долгой вахте в кабинете Геологической Службы, где выбирать можно только лишь между дорогими парковыми кафе и фаст-фудом.

А вот то буррито на завтрак было явно лишним.

Геофизик запил минеральной водой характерный привкус антрацита и повернулся к компьютеру. В Йеллоустоунском парке был

сорок один сейсмограф, последнюю дюжину добавили в течение двух лет после того как кальдера начала проявлять зловещие признаки скорого извержения. Джон и его команда сейсмологов решили, что землетрясения были тектонического, а не вулканического происхождения, но опасения все же оставались. Кальдера вздувалась, словно несчастный живот Джона. Из глубины в десять километров под поверхностью земли она толкала вверх скалистый бассейн Йеллоустоунского озера, поднимая его на сотню метров в километровом радиусе. Еще один бугор, расположенный южнее бассейна Норрис Гейзер, за прошедший календарный год поднялся почти на метр, и эта выпуклость тянулась более пятидесяти километров.

Каждую неделю появлялись новые грязевые вулканы. Земля под ногами нагрелась до ста градусов. Обсуждались возможные варианты предотвращения угрозы, которую стала представлять собой кальдера. Сложная система охлаждающих клапанов и каналов под Йеллоустоунским озером могла бы успокоить монстра, но Конгресс решил, что 25 миллиардов на ее постройку — «это слишком высокая цена для туристического комплекса» и что «тактика запугивания», которую применила Геологическая Служба, неприемлема.

Тактика запугивания? Последствия извержения супервулкана были бы равноценны удару крупного астероида. Даже не учитывая лаву, которая разольется на сотни квадратных километров, и сам взрыв вулкана, который убьет сотни, если не тысячи людей... Худшим из последствий будет облако пыли, перегруженной двуокисью серы. Туча, которая в десять тысяч раз превысит ту, что была выброшена при извержении вулкана Сент-Хелен, поднимется до верхних слоев атмосферы и окутает планету, отражая солнечные лучи. Температура на Земле резко упадет, погибнут растения, затем животные, затем люди. Ядерная зима на долгие годы опустится на Землю.

Да, а хорошая новость заключается в том, что если кто-то из налогоплательщиков США выживет, он сэкономит на налогах триллионы долларов в год, поскольку закончатся наконец нефтяные войны в Венесуэле и Нигерии.

Снова послышалось громкое бурчание. Джон Богнер встал, готовый умчаться в туалет, но понял, что звуки доносятся вовсе не из его кишечника.

Кейтлин Роемолдт очень устала и поэтому злилась. Ей шел двадцать второй год, она была переводчиком с японского. И натерла мозоли, шагая по горячим тропинкам в новых сандалиях, а ее отец отказывался уходить из Йеллоустоуна, пока не снимет на видео «Старого служаку».

— Пап, ну хватит уже.

— Еще минуточку. Поверь, этого стоит подождать. Вот, послушай, — он начал зачитывать абзацы из брошюры. — Гейзеры — это горячие источники, которые выбрасывают водяные струи на поверхность, поскольку их подземное строение не позволяет воде циркулировать и охлаждаться. В течение прошлого года извержения «Старого служаки» стали более длительными, его высота возросла. Данный процесс связывают с землетрясениями, которые участились в последнее время. В Йеллоустоуне насчитывается больше десяти тысяч гейзеров...

— Да кому это интересно?

— Мне. Ты же знаешь, мой отец возил меня посмотреть на «Старого Служаку», когда мне было всего семь.

— Вака ка, мне двадцать два, и я немного старовата для того, чтобы любоваться грязными дырками, попердывающими подземным паром.

— Выбирай выражения!

— Извини. Просто сорвалась на сленг.

— Я имел в виду японский. Ты назвала меня дураком!

Кейтлин улыбнулась.

— Дураком, дыра-ком... ну, ошиблась.

Ответ отца она не услышала, потому что в эту минуту гейзер выбросил в воздух восемь тысяч галлонов спрессованного пара и воды. Струя поднялась на высоту шестидесяти метров, сотни туристов зааплодировали.

— Ладно, признаю, здорово. Мне нравятся эти цвета.

Рон отвлекся от камеры.

— Цвета?

— Красная грязь. Напоминает дыхало Моби Дика.

— Это не грязь, это лава! Бежим! — Схватив дочь за руку, Рон начал проталкиваться сквозь толпу зевак, чувствуя, как заходится сердце. — Может, это начало извержения. А может, я ошибся. Никто не бежит.

— Папа, стой! Я не могу бежать в этой обуви!

Он остановился на мостике, огибающем Йеллоустоунское озеро, попытался отдышаться.

— Извини.

— Извини?

— Лава... я подумал, что кальдера начинает извергаться.

— Пап, это была просто грязь.

Громовой раскат пронесся над озером. Раздались крики.

Рон быстро обернулся через плечо и увидел толпу, которая в панике мчалась прочь от «Старого служаки». Гейзер выбрасывал струю лавы, уже поднявшуюся до трехсот метров.

— Бежим! — Он схватил ее за руку и побежал на юг, к отелю «Гранд Виллидж». Кейтлин уже ничего не воспринимала, она смотрела на озеро, которое превращалось в вертикальную стену воды. Двадцатиметровая волна, потопив лодки и водные мотоциклы, теперь неслась к берегу.

— Папа...

— Мы сможем ее обогнать!

— Не сможем!

— Нужно добраться до машины. Бежим!

Они бежали по тропинке, огибающей юго-западный берег озера, и были уже на середине, когда волна разбила причал для прокатных лодок и с громовым ревом проглотила обломки и береговой ил.

Кейтлин почувствовала, как дрожит под ногами земля, низкий рев оглушил ее, и вслед за первыми брызгами горизонтального дождя, обжигающего кожу, последовал яростный удар волны, которая уже добралась до тропинки.

Полуостров Юкатан

Пилот нервно поглядывал то на радар, то на светловолосого подростка, который медитировал в кресле второго пилота.

Руки Девлина Мабуса покоились на коленях, пальцы были сложены в форме пирамиды. Черные зрачки закатились под веки, отчего глаза казались равномерно красными. Дыхание было быстрым, каждый выдох завершался низким рычанием.

— Дев, ты меня слышишь? Я засек первый самолет. Он движется на юго-восток к побережью Атлантики. Начинать преследование? — Пилот хотел потрясти пассажира за плечо, но боялся, что тот его укусит.

Демон, поселившийся в сознании Девлина, давно оставил самолет и погрузился в Нексус. Он двигался сквозь джунгли в шестидесяти километрах к югу, вдыхал тяжелый запах леса, окружающего Паленке, чудовищное обоняние позволяло ему распознать в смешении запахов аромат той, что породила его нынешнюю физическую оболочку.

Второй запах следовал за первым... мужчина, Хун-Ахпу.

Девлин открыл глаза, демон встряхнулся, выходя из Нексуса.

— Примерно в ста километрах. Дев, мне следовать за твоей матерью или держать курс на Паленке?

— Она не на борту. Она с ним. Садимся в Паленке.

* * *

Девлин двигался по знакомым уже джунглям. Его вел запах, который остался на ветвях, и вскоре он подошел к поляне.

Старая женщина из индейцев ацтеков сидела на камне. Кровь стекала по обсидиановому ножу, который она сжимала узловатыми пальцами, и по морщинистому рту.

Подросток взглянул на недоеденное человеческое сердце.

— Мой пилот?

— Он был молод и полон жизни. — Чичахуа улыбнулась, показывая, что немногие сохранившиеся зубы перемазаны кровью Антонио Аморелли. — По крайней мере, его смерть не бесцельна.

— А твоя? — Он начал кружить вокруг двоюродной прапрабабушки. — Ты скрыла от меня запах моей матери. Почему?

— Потому что я знаю, кто ты, демон, и знаю, чего ты хочешь. Мы встречались уже, ты и я... давным-давно, когда я была красоткой, как твоя мать, и любила человека, который должен был стать мне второй

половиной. Его звали Дон Рафаэло, он был нагвалем — колдуном, которого ты переманил на темную сторону.

— Ты ошиблась, Чичахуа. Это Дон Рафаэло манил меня. А еще раньше его мать. Дон Рафаэло жаждал бескрайней силы одиннадцатого измерения. Я дарил ему то, чего он хотел, пока он не опьянел от силы.

— Ты забываешь, что я ведунья, и твою змеиную ложь вижу насквозь. Ты целую вечность планировал каждый свой шаг, ты манипулировал тысячами, чтобы получить Хун-Ахпу, который станет твоей оболочкой. Ты искал потомков Кецалькоатля, ты выбрал моего любимого Аурелия. Ты использовал Дона Рафаэло, чтобы проклясть Маделину Аурелию и подстроить ее смерть сразу после рождения Лилит. Ты принес с собой тьму, которая до сих пор отравляет ее душу, теперь ты завладел ее сыном, но что в итоге? Один раз твои действия уже продлили пятый цикл. Теперь близнецы Гэбриэл закончат начатое.

— Ничто еще не закончено! Черная дорога откроется снова, но в этот раз я буду готов. Девлин — это чистая энергия, он может действовать сразу в нескольких измерениях. Его гены обеспечат мне бессмертие. Твои же... — Он выхватил из ее рук обсидиановый нож и вытер об одежду старухи.

— Убей меня, если хочешь. Но мой дух продолжит туманить твоё зрение в Нексусе.

— Ты кое-что забываешь, Чичахуа. Как твой бывший возлюбленный, я знаю, что вовсе не дух позволяет тебе меня ослепить.

Он взлетел в Нексус, поднялся над ней, схватил одной рукой за шею, а другой вогнал нож в ее правую глазницу. Используя лезвие, как рычаг, он вырвал глаз из глазницы, сунул в рот и уставился в уцелевший глаз старухи — тем зрительным органом, который держал во рту.

Атлантический океан

167 морских миль к юго-западу

от Соединенного Королевства.

Буй глубоководной установки по предупреждению цунами, более известной как DART, представлял собой плавучий круг диаметром три метра. Сверху были вмонтированы антенны спутниковой связи и сенсорная мачта, внизу — два акустических датчика. Система, которую приковывали к морскому дну несколько многотонных якорей на шарнирных цепях, была разработана для измерения силы цунами в открытом океане. Донный датчик ловил акустические сигналы и превращал их в цифры отчета. После формирования пакета данных датчик выпускал стеклянный шар, который всплывал на поверхность и передавал информацию иридиевому спутнику, а через него — в НОАА, Национальную администрацию по океану и атмосфере США.

К бую DART приближался северный рукав мегацунами, часть той гигантской волны, которую породил оползень Кумбре Вьеха. Это был самый слабый участок цунами, поскольку на пути в открытый океан его силу частично поглотил остров Ла-Пальма.

Двадцатиметровый вал воды втянул в себя буй с той же легкостью, с которой двигатель стартующего реактивного самолета втянул бы детскую коляску. Монстр поднял буй в воздух и в следующий миг превратил в нераспознаваемую смесь алюминия и пластика.

НОАА, центр предупреждения цунами

Гонолулу, Гавайи

Алексис Цейферт была директором МКГ/СПЦСВАСМ, бессмысленного набора букв, которым обозначалась Межправительственная координационная группа по Системе раннего предупреждения о цунами и смягчения их последствий в Северо-Восточной Атлантике, Средиземном и прилегающих морях. Отделения, занимавшиеся Тихим и Индийским океанами, были укомплектованы необходимым персоналом, у каждого директора там было по три помощника, а вот группа Северной Атлантики состояла всего лишь из Алексис и двух сейсмологов, которые работали на полставки. Ей не слишком нравилось перетруждаться, так что уже

дважды Алексис подавала прошение о переводе, чтобы найти лучшее применение своим талантам.

Сидя за столом, она уже в третий раз перечитывала зашифрованный отчет о сейсмической ситуации на Канарских островах, скользя глазами по монитору, где высвечивались координаты эпицентра извержения.

Кумбре Вьеха. Давненько она не извергалась. Нет сейсмических сдвигов, и волноваться не о чем. Но...

От нечего делать она подсчитала траекторию и скорость потенциального цунами. Вывела на экран западное побережье Африки, увеличила участок с Канарскими островами. Нашла Ла-Пальму и ближайший к ней буй, который должен был оказаться на пути предполагаемой волны. И решила проверить океанские возмущения.

DART A-114...

Статус: ВНЕ СЕТИ

Вне сети? За семь лет работы она ни разу не сталкивалась с отказом DART. В открытом океане цунами были высотой всего в несколько метров, так что их было недостаточно для того, чтобы повредить буй или донный датчик. Даже во время жутких штормов система ни разу не отказывала. Должно было произойти нечто неординарное.

Она подумала о том, что нужно бы позвонить техникам, но ее остановила жуткая мысль.

Кумбре Вьеха не обычный вулкан...

Пульс зачастил, она снова просмотрела отчет сейсмографов, пытаясь найти информацию о возможности оползня.

Ни одного упоминания. Но вулкан все еще извергается, могут пройти несколько дней, прежде чем ущерб станет необратимым. Алексис вспомнила любимую поговорку своего руководителя: надейся на лучшее, но готовься к худшему. Худшее в случае с Ла-Пальмой означало глобальную катастрофу.

Ее пальцы затанцевали по клавиатуре, быстро вводя личный логин и пароль для доступа к спутникам НОАА.

ДОСТУП ЗАПРЕЩЕН: СИСТЕМА ПЕРЕГРУЖЕНА

Вскочив со стула, она завопила из кабинета в соседнюю комнату:

— Кто и на фиг полез в систему наблюдения?

Несколько голов повернулось к ней, но никто не ответил.

— Черт вас побери, пусть тот, кто использует спутник, чтобы рассмотреть нудистские пляжи, немедленно выйдет из системы, пока я не начала бросаться стульями!

— Алексис, что случилось?

Она повернулась и заметила руководителя. Джереми Райт был высоким и грузным, в прошлом чемпион по смешанным боевым искусствам, в основном благодаря тактике запугивания.

— Сэр мне нужен доступ к...

— Спутнику, я слышал. А вот ты явно не слышала, что все сектора, кроме твоего, с шести утра находятся в состоянии полной боевой готовности. В одном только огненном кольце замечено больше сотни извержений вулканов, мы уже разослали семь предупреждений о цунами по всему Западному побережью. Я хочу, чтобы ты помогла команде, которая отслеживает возможные угрозы с Суматры...

— Сэр, я уже отслеживаю угрозу — Кумбре Вьеха, — она протянула ему отчет. — Я проверила ближайший буй на пути следования волны. Он вне сети.

— Система перегружена. Подожди полчаса и попытайся снова. А пока подключайся к Бонни Флеанор, ей нужна помощь.

— Полчаса — это слишком долго. Сэр, пожалуйста... Я знаю, что это спорно, но Кумбре Вьеха все еще является потенциальной причиной мегацунами.

— Слишком долго возиться с подсчетами. — Выражение ее глаз смягчило начальника. — Какой следующий буй по ходу следования предполагаемой волны?

— Он слишком далеко в Средней Атлантике. Поэтому мне и нужен доступ к спутнику ГСНОС. Если извержение стало причиной оползня, мы сможем это увидеть.

Джереми склонился над ее плечом, ввел собственный код доступа и пароль.

— Проверяй. Только быстро.

Экран ожил, подтверждая доступ к Геостационарным спутникам наблюдения за окружающей средой. Она ввела координаты Ла-Пальма,

и система направила ее на 15-й спутник.

Начальник навис над ней, когда на экране началась трансляция в реальном времени, изображающая Западную Африку. Алексис повела мышкой на запад, так далеко, как только могла развернуться камера спутника, увеличила три главных острова Канарского архипелага, но Ла-Пальма находилась дальше к западу, и в поле зрения спутника не попадала.

— Сэр, Ла-Пальма в мертвой зоне, что делать?

— Проверять записи не будем. Введи координаты пропавшего буя.

Система перенаправила ее на 12-й спутник. Новое изображение выдало часть Испании и часть Средиземного моря. Она снова повела камеру на запад, всматриваясь в бесконечную синь океана. Отметив координаты буя, она двинула линзу камеры на северо-восток.

На экране появился тонкий белый изгиб, почти незаметный на общем синем фоне.

Алексис усиливала приближение до тех пор, пока тонкая линия не превратилась в движущуюся массу воды, быстро несущуюся к побережью Великобритании.

— Господи, — Джереми Райт не сводил глаз с экрана, набирая на коммуникаторе нужный номер. — Это Райт. Мы засекли мегацинами. Северная Атлантика, местонахождение... Цей-ферт?

— 47,5 градусов на север, 15 на запад, в ста двадцати морских милях от юго-западного побережья Великобритании. Скорость волны 835 км/ч, приблизительная высота... двадцать метров. При нынешней скорости волна обрушится на юго-западное побережье Корнуэлла через двадцать три минуты.

— Слышал, Дэвис? Подавай предупреждение о цунами в Корнуэлл, потом свяжись с начальником национальной безопасности Турцманом и введи его в курс дела.

Глава НОАА взглянул на побледневшую сотрудницу.

— Молодец, Алексис. К сожалению, мы оба знаем, что засекли сущую ерунду по сравнению с тем, что сейчас движется на США. Отследить остальную часть волны и вывести ее на главный экран.

— Есть, сэр.

Проснувшись, монстр взбесился.

Раскаленная магма годами наполняла чрево спящего гиганта, смешиваясь с водой и летучими газами в верхней части подземной камеры. Море лавы разрасталось, заполняя подземный карман до краев, и наконец сочетание сжатых газов и тысячеградусного жара пересилило давление двенадцати километров скальной породы, которые закупоривали кальдеру более 600 000 лет.

Монстр взорвался с силой тысячи Хиросим.

Жидкий огонь взлетел в небо, сжигая воздух, землю и все живое в немыслимо огромном радиусе. Тучи густого серого пепла взлетели из Гадеса в стратосферу. Юго-восточные ветра подхватили их и быстро донесли до Вайоминга, Колорадо, Небраски и Канзаса, покрыв эти штаты ядовитым серым пеплом.

В первые часы извержения пирокластическая лава двигалась быстрее, чем могло бежать местное население. Раскаленный асфальт плавил шины. Автомобили взрывались от огня. Деревья и дома сгорали, как спички.

Перепуганные жители штатов средней полосы поспешно паковали вещи, грузили их в авто и молились, ожидая указаний правительства. Куда бежать? Кто знает... Но только не на запад, где землетрясения уничтожили Лос-Анджелес и Сан-Франциско, превратив линию разлома Сан-Андреас в гигантский зазубренный пазл.

Через четыре часа после того, как Йеллоустоунское озеро сошло с ума, демонстрируя ярость Посейдона, все дороги, идущие на восток от Миссисипи, были забиты машинами бампер к бамперу. Все местные авиарейсы были отменены: пепел, заполнивший атмосферу, делал их слишком опасными.

Американцы, живущие у восточного побережья, вздрагивали от ужаса, глядя на экраны телевизоров. В ужасе от того, что еще может произойти, многие бросались в магазины за запасом продуктов, другие выстраивались в очереди за оружием. Все благодарили Создателя за то, что живут не на западе — и отказывались осознавать тот факт, что это уже не имеет никакого значения. Все они оказались в одной лодке, правда, планета Земля все еще держалась на плаву.

Эндрю Морган пробыл в Овальном кабинете меньше сорока пяти дней, заняв его после внезапной смерти президента Хизер Стюарт. Бывший вице-президент чувствовал себя так, словно бежал по упавшему в реку бревну. Каждый его шаг или неосторожное движение могли смести цивилизацию с лица Земли. Его бледные трясущиеся помощники так часто задавали вопрос: «Это конец света?», что он наконец смирился с тем, что человечество сменило курс.

Сменило курс? Его пресс-секретарь выдавила эту фразу между двумя приступами истерики. Будто бы кальдера, землетрясения и «нормальные вулканы» отняли недостаточно жизнью. Теперь ему сообщили о стометровой волне мегацунами, которая несется к восточному побережью и обрушится на Нью-Йорк в течение часа. Весь этот день, все эти события... это было безумие. Разве не ту же чепуху крутили в десятках кинотеатров?

Он играл роль президента, слушал своих советников, которые обсуждали судьбу 50 миллионов американцев, живущих на побережье Атлантического океана, решая, стоит ли рисковать и сеять панику, сообщая о приближении мегацунами, когда люди и без того паникуют. Большинство склонялось к отрицательному ответу, но он их переспорил.

Какой бы ужасающей ни была волна, его все же больше волновала кальдера, поскольку ученые предсказывали от семи до десяти лет ядерной зимы. Грузовики с продовольствием уже мчались к «Маунт Уэзер», подземному убежищу, где его семья и другие политические шишки собирались пережить катастрофу. А пока он должен был оставаться на месте, играть в команде и заверять человечество в том, что жизнь продолжается, что Господь с ними... Он будет продолжать этот спич даже по дороге к вертолету, который унесет его в Виргинию.

Министр обороны отдал честь.

— Все готово, мистер президент. Сегодня ночью мы будем вести трансляцию из «Маунт Уэзер».

— Что с моей семьей?

— Уже там. Все, кто был в списке допуска в убежище, уже на месте, за исключением Кена Малдера.

— Малдер пропал?

— Нет, сэр. Начальник штаба вынужден был отправиться во Флориду, его жена заболела.

— Его жена? Я думал, она живет в Иллинойсе.

Мыс Канаверал, Флорида

Шоссе 528, больше известное как А-1-А, шло к востоку от Какао Бич, пересекало реку Индиан, остров Меррит и Банана Ривер и заканчивалось у комплекса строений на мысе Канаверал. Шестиполосная дорога была забита машинами в обоих направлениях, местные жители спешили на запад, стараясь покинуть полуостров до того, как его уничтожит чудовищная волна, а на восток ехали те, кто хотел попасть в космический комплекс проекта «Надежда», чтобы подняться на борт «Шаттла» и покинуть планету прежде, чем та же волна уничтожит марсианский флот.

Кайл Холл служил в армии с тех самых пор, когда в семнадцать лет поступил в службу подготовки офицеров резерва. Он был хорошо обучен справляться с хаосом, но то, с чем ему пришлось столкнуться на посту управляющего проекта «Надежда», не шло ни в какое сравнение с военными операциями. Ему было отведено меньше полутора часов на то, чтобы организовать и поднять на борт двенадцати «Шаттлов» восемьсот пассажиров, а затем провести запуск космических кораблей, командуя персоналом и охранниками, которые прекрасно знали, что остаются в зоне удара мегацунами. В довершение проблем его исполнительный директор, Лилит Мабус, продавая приглашения, превысила вместимость «Шаттлов» почти на тысячу процентов. И ни Лилит, ни ее сына не было рядом, чтобы помочь разобраться с ситуацией, так что Кайл пытался в одиночку справиться с девятью тысячами самых могущественных, коррумпированных, эгоцентричных и опасных людей на планете, которые заплатили немислимые деньги за возможность улететь самим и увезти на Марс своих любимых.

Кайл Холл, совершенно реально столкнувшийся с проблемой жизни и смерти пассажиров тонущего «Титаника», на котором не хватало спасательных шлюпок, решил сыграть в «наперстки», чтобы справиться с ситуацией. Десяти незаменимым диспетчерам пульта управления полетами он пообещал места на борту последнего «Шаттла» или 5 миллионов, если они задержатся до 17:00, при том,

что волна ударит в 17:19. Двум сотням охранников он предложил по сотне тысяч долларов каждому, плюс безопасный вылет с территории комплекса на борту 787 аэробуса Лилит, который должен стартовать в 17:05.

Согласились все, кроме троих охранников.

Что же касается пассажиров «Шаттлов», то Лилит сократила список имен, оставив лишь ученых, медицинский персонал, специалистов по сельскому хозяйству и инженеров — все они уже несколько недель жили в общежитии комплекса. Восемьсот двенадцать мужчин и женщин должны были стать живой кровью колонии на Марсе, и автобусы уже везли их к соответствующим ангарам. А вот политиканы, банкиры, акулы Уоллстрит и «голубая кровь» нации отправятся в один из девяти технических ангаров, где можно будет с легкостью решить возникшую проблему...

* * *

Кен Малдер сидел на заднем сиденье лимузина, его дочь кричала на него, сын кричал на его любовницу, а водитель жал на клаксон, угрожая развернуться, если в течение пяти минут следующие на восток машины не сдвинутся с места.

Начальник штаба при президенте США выщелкнул очередную таблетку валиума и посмотрел на часы. Двадцать минут пятого. Шестьдесят семь минут до этой чертовой волны. Каким образом Лилит собирается загрузить и запустить двенадцать «Шаттлов» в течение часа?

Семнадцатилетняя дочь Кена схватила отца за руку, ее злые глаза наполнились слезами.

— Как ты можешь так поступать с мамой?

— Как поступать? Разве я виноват, что кальдера взорвалась? Я виноват, что ее рейс отменили?

— И вместо нее ты взял свою шлюху?

— Придержи язык, девочка. — Фиона Чатвин, двадцатидевятилетняя крашеная блондинка, погрозила ей пальцем. Над ее правой грудью красовалась китайская татуировка. — Это твой отец устроил полет, не я.

— Не смей так говорить с моей сестрой!

— Заткнитесь на фиг все! — Малдер потер левый глаз, подергивающийся от мигрени. — Оглянитесь. Люди умирают, и очень скоро отсчет пойдет на тысячи, десятки тысяч. Для меня возможность улететь на Марс — это невысказанное везение. Четыре наших билета и место в колонии стоили мне десять миллиардов. Да, я знаю, что вам жаль маму, но ее здесь нет. А мы есть. Так что давайте просто поблагодарим...

— Я ухожу.

Аманда Малдер открыла дверцу и вышла на шоссе.

— Черт подери! — Кен выкарабкался из машины только чтобы заметить, как девушка исчезает в бесконечном ряду автомобилей. Он собирался погнаться за ней, но тут поток машин перед ними внезапно начал движение. Выругавшись, он сел обратно, и лимузин набрал скорость.

Сын обалдело посмотрел на отца.

— И это все? Ты вот так просто позволишь ей уйти?

— Позвони ей на мобильный. Попроси вернуться, пока не пришла волна. Я буду ждать ее у главного входа.

Лимузин проехал ворота, за которыми вооруженные охранники быстро распределяли пассажиров у ряда ожидающих автобусов.

Один из охранников постучал в окно Малдера.

— Мне нужны ваши имена и удостоверения личности.

— Начальник штаба Белого Дома Кен Малдер. У меня билет на четверых, но моя дочь...

Охранник что-то сказал в гарнитуру телефона.

— Подтверждено, Малдер, билет на четверых. Ваши места на борту «Шаттла-2». Выйдите из машины и отправляйтесь в автобус, он отвезет вас в ангар. Никакого багажа. Комбинезон для полета получите на месте. Пройдемте.

— Подождите! Моя дочь на пути сюда, мы разделились...

— Она в списке, и когда доберется сюда, ее направят к вашему кораблю. Теперь поспешите, ваш взлет назначен через тридцать минут.

Они торопливо протолкались ко второму автобусу. Малдер отметил, что почти все места были заняты арабскими шейхами. Он вцепился в поручень, когда автобус начал набирать скорость. Слева от него стоял сын, не сводящий с Малдера ледяного взгляда...

...а справа рычала чихуахуа из сумочки, висящей на женском плече.

— Мы заплатили 275 миллионов за эти билеты. Ну я и сказала охраннику, что если мне запретят взять собаку, его боссу придется вернуть деньги. Это возымело действие...

Водитель остановил автобус у высокого алюминиевого ангара.

— «Шаттл Один». Идите быстрее и смотрите под ноги.

Арабские шейхи, толкаясь, заторопились к выходу. Женщина с собачкой и десятикаратными алмазами в кольце и ожерелье прошептала своему компаньону:

— Кто бы сказал этим арабам, что на Марсе нефти не будет.

Автобус двинулся дальше и остановился в километре от первого ангара.

— «Шаттл Два». Смотрите под ноги.

Малдер взял Фиону под руку и быстро вывел ее из автобуса под жаркое солнце Флориды. Вооруженные охранники махали им руками, показывая, что нужно заходить в ангар.

Внутри оказалось темно — ангар был заполнен тренажерами, в центре находилась баскетбольная площадка. Толпа людей внимала видео-инструкции, которую транслировали на потолок, рассказывая, как правильно пристегивать ремни.

Малдер взглянул на часы: 16:47. Он повернулся к сыну:

— Я отправляюсь за твоей сестрой. Оставайся с Фионой.

Прежде, чем любовница успела запротестовать, он подошел к двери... и обнаружил, что она заперта снаружи.

Аэропорт Мерида, полуостров Юкатан

Реактивный аэробус бизнес-класса поднялся в хмурое небо над Мексиканским заливом и быстро преодолел звуковой барьер. Самолет формой напоминал стилет, имел маленькие крылья и хвост, стоил 89 миллионов, мог поднять на борт двенадцать пассажиров, пересечь Атлантический Океан за два часа и совершить посадку практически на любом типе поля.

Лилит заказала подачу самолета в Международный аэропорт имени Мануэля Крескенсио Рехона, оплатив рейс до космического

центра «Надежда» в Хьюстоне. Заказ она делала из такси, в котором они с Мэнни покинули Паленке. До самого прибытия они не знали о том, что кальдера начала извержение, а мегацунами несется к восточному побережью Северной и Южной Америк.

Мэнни прочитал последние новости с экрана монитора, вмонтированного в спинку кресла, и повернулся к темноволосой красавице, от кресла которой его отделял узкий проход. Оба Хун-Ахпу вспотели от пяти часов тяжелого путешествия, запах пота был смешан с мощными феромонами и действовал на них, как мощный афродизиак.

— По последним сообщениям, волна накроет Северную Флориду через двадцать семь минут. Мы не успеем.

— Успеем. — Она расстегнула ремень безопасности, шагнула вперед и оседлала его колени. — Я говорила с моим управляющим. Он придержит для нас последний «Шаттл».

Лилит поцеловала его, расстегивая штаны.

Ослепленный звериной похотью, Мэнни рванул юбку. Погладил атласную кожу, сорвал с нее трусики и резко вошел.

Лилит застонала, подаваясь ему навстречу, разум почти оставил обоих, но тут она замерла, и в ее глазах засветился ужас.

— Что случилось?

— Он следит за нами.

— Девлин? — Мэнни оглянулся. — Как?

— Через мои глаза.

Атлантический океан

Волна перекатилась через юго-западную часть полуострова с силой товарняка высотой в четыре этажа. Она пробилась сквозь доки и дома, фасады магазинов и зданий, потопила деревни и городки Кромвелла и опала в миле от изувеченного берега.

Но несмотря на силу разрушений, это было лишь предвестием того, что надвигалось за ней следом.

Рожденная у побережья Западной Африки, мегацунами была наклонной волной высотой в тридцать три этажа, и, двигаясь со

скоростью коммерческого авиалайнера, она набрала энергию, эквивалентную 10 000 мегатонных бомб.

Выгибаясь от Канарских островов, волна подмела Западную Африку и превратила в болото значительную часть Сахары.

В Средиземноморье она ударила по Гибралтару и потопила по пути все круизные суда. Пересекая Атлантику, цунами заглатывала нефтегрузы и лайнеры, перемалывая их, как гусеницы танка — неосторожного велосипедиста. Она догнала целую группу американских военных кораблей в порту Гаваны, подхватила со дна останки линкора «Мэн» и использовала его как таран, чтобы потопить эсминец «Джордж Буш».

В трехстах километрах от северо-восточного побережья США монстр внезапно утратил половину скорости, поскольку подводная его часть наткнулась на континентальный шельф. Преодолев преграду, волна вскинула гребень на высоту 140 метров, и от ее веса задрожала североамериканская тектоническая плита.

* * *

Прибрежные курорты превратились в города-призраки. Светофоры все еще мигали, чайки кружили в вечернем небе, солнце окрашивало все в золотистые тона, а время словно остановилось.

Стивен Стокер заметил эти странности, когда вышел из своей однокомнатной съемной квартиры в Маргите, Нью-Джерси. Двадцатидвухлетний студент университета Атлантик-Сити изучал квантовую физику и оплачивал обучение, работая в ночную смену в речном казино «Голдман-Сакс». Экзамены на прошлой неделе так вымотали его, что Стивен проспал и неумолкающие сирены, и сеансы вещания, которыми медиановости засыпали жителей Атлантик-Сити, Вентнора, Маргита и Лонгпорта — музыка из сенсорных наушников надежно защищала его от внешнего шума.

Стивен пересек Атлантик-авеню и направился к пляжу, радуясь, что не попал в обычный час пик. Он сбежал по деревянному пандусу, распугав голубей, которые пировали в перевернутом мусорном баке, и спустился по пяти ступеням на пляж, размышляя, стоит ли пробежать обязательные три мили, или сначала заняться кролем. До новой смены

— с двенадцати до восьми — у него оставалось еще пять часов свободного времени. Он потерял мобильный, и потому не знал, что все заведения закрыты и казино-отель, где он работал, никогда уже не откроется после полуночи.

По пляжу гулял ветер, острые песчинки впивались в кожу. Оценив погодные условия, Стивен решил отказаться от бега в пользу плавания. Бросив полотенце и рюкзак там, где сухой песок переходил в мокрый, он разбежался и нырнул.

Пропустив над головой высокую волну, Стивен вынырнул и поплыл параллельно берегу. Ему удалось сделать двадцать гребков, и тут откат швырнул его в сторону моря.

Казалось, его утаскивала бурная горная река. Он часто плавал у берега и не стал паниковать. Стивен знал, что когда захватывает откат, лучше не пытаться пересилить течение, а просто плыть параллельно берегу. Он пригнул голову и греб, пока вода не схлынула настолько, что колени начали задевать дно.

Студент понял, что внезапно оказался на суше.

— Какого черта?

Атлантический океан отступил почти на полкилометра, полотенце и рюкзак виднелись, как на противоположном краю футбольного поля. Ничего не понимая, он поднялся и тут почувствовал, как вибрирует под ногами дно, а воздух наполняется глухим ревом. От того, что он увидел, повернувшись, волосы встали дыбом, а живот свело судорогой.

Волна была невероятной — величественный монстр поднимался выше самого высокого прибрежного отеля. И она продолжала расти — гора воды, закрывающая собой синее небо. Морское дно дрожало, до Стивена донеслась вонь перегнивших водорослей, растерзанных морских животных и нефти; рев стал настолько оглушителен, что его просто парализовало от ужаса.

Сознание опустело, думать о спасении было бессмысленно. Остатки инстинкта самосохранения заставили его плашмя упасть на дно и сунуть руки в песок по самые локти. Он в ужасе отвернулся от волны и закрыл глаза. Несостоявшийся квантовый физик плакал и молился Создателю, в существование которого до сих пор не верил.

Мегацунами сорвала Стивена Стокера с морского дна и втянула в себя. Сила темной воды оторвала ему руки. Через секунду океан

врезался в бетон и сталь города, затопляя Атлантик-Сити и снося до основания прибрежные дома. Гребень волны растекся по бухте, порождая еще одну волну, однако ее тут же поглотила первая.

Атлантический океан не останавливаясь атаковал сушу, заглатывая контрольные посты и автостоянки, торговые комплексы и жилые кварталы. Только пройдя пятьдесят километров на запад, волна опала грязным прибоем.

Мыс Канаверал, Флорида

17:07

Кайл Холл стоял на газоне между двумя бетонными полосами и смотрел, как выстраиваются на взлетных полосах «Шаттлы» — незабываемый балет летающих металлических слонов. Каждый челнок должен был подняться на три тысячи километров, после чего включались ракетные ускорители и он мог покинуть земную орбиту.

Гарнитура телефона затрещала, и раздалась команды с контрольного пункта.

— «Шаттл Семь», на полосу Альфа. «Шаттл Восемь», готовность на полосу Бета.

— Центр, это директор Холл. Слишком долго возитесь. Плевать на традиции, нам нужно поднять всех этих китов в небо за оставшиеся девяносто секунд.

— Директор Холл, это «Шаттл Двенадцать». Погрузка завершена.

— Моя семья на борту?

— Да, сэр.

— Иду. — Кайл Холл сел в один из гольф-мобилей на солнечных батареях и погнал машинку к одному из двенадцати ангаров. Въехав в гигантские двери ангара-12, он остановил мобиль, выскочил и помчался по эскалатору к дверям «Шаттла», расположенным на высоте третьего этажа.

Он проверил время — 17:13 — и побежал в кабину экипажа, где пилот и навигатор поспешно вводили команды, а капитан включал маневровые двигатели, готовясь вывести корабль на старт.

Второй пилот помахал ему поверх консоли.

— Сэр, прежде чем покинуть пост, комментатор принял входящий звонок с прибывающего самолета.

— Соедините. — Холл надел наушники.

— Лилит? Лилит, это Кайл Холл, вы меня слышите?

— Прибываем через две минуты. Опустимся прямо у ангара. В котором из них наш «Шаттл»?

Четыре пилота повернулись к Холлу, все нервничали, некоторые качали головами.

— Сэр, нам нужно минимум три минуты, чтобы вывести «Шаттл» на взлетную полосу, и еще две для разгона.

— Он прав, сэр. Мы не можем ждать, нам нужно двигаться уже сейчас.

Женский голос обрел стальные нотки:

— Мистер Холл, к которому ангару нам направляться?

Кайл Холл уставился на гарнитуру, которую до хруста сжал в руке.

— Простите, босс.

Он схватил шнур и вырвал его из радио-консоли.

* * *

Лилит бросила передатчик и повернулась к пилоту, который сидел рядом с ней в крошечной кабине. Ее синие глаза светились.

— Сажайте самолет, у нас еще есть время.

Пилот беспомощно оглянулся на Мэнни.

— Я сказала, сажай чертов самолет!

— Нет. — Мэнни не отводил глаз от коричневой ряби, которая заполонила синий морской горизонт. — Лилит, мы опоздали.

* * *

Кен Малдер размахнулся пожарным топором и вонзил его в алюминиевую обшивку ангара, пробивая очередную дыру.

— Папа, отойди. — Теперь ударил его сын — и в боковой стене ангара наконец-то возникло прорубленное ими метровое отверстие.

Сто двадцать два несостоявшихся пассажира рванулись на волю, к влажному вечернему воздуху Флориды. И увидели, как двенадцатый «Шаттл» выкатывается из ангара метрах в пятиста от них.

— Бежим!

* * *

Капитан Брайан Баркер выровнял нос космического челнока между двумя оранжевыми полосами разметки на полосе Бета.

— Говорит капитан Баркер, готовимся к взлету.

Часы на дисплее показывали 17:16, и он начал разгонять массивный «Шаттл» носом на север, по восьмикилометровой бетонной полосе, — но тут же вынужден был выключить двигатели, поскольку на дорожку перед ним внезапно хлынули десятки людей, а за ними по газонам бежали все новые и новые.

— Господи, что мне делать?

Сердце Кайла Холла колотилось так, что он почти не мог дышать.

— Не останавливайтесь! У нас меньше трех минут!

Капитан Баркер снова запустил моторы. «Шаттл» подался вперед, его крылья накрыли толпу, переднее колесо подмяло старую даму с чихуахуа. В голос застонав, Баркер развернул «Шаттл» к правой стороне полосы, затем к левой, и начал разгон прямо через толпу.

17:18...

— Семьдесят узлов... сто девятнадцать... двести семьдесят пять. Давай, детка, поднимай свою толстую задницу!

«Шаттл» оторвался от земли и начал медленно подниматься над быстро уменьшающейся взлетной полосой — но тут темная волна врезалась в берег, прокатилась около километра и подбросила в воздух тысячи футов песка и воды. Грязный поток накрыл крылья и ветровое стекло кабины, ослепив капитана. «Шаттл» нырнул, опустившись на пятьдесят метров, и тут его поглотила стена воды.

Мегацунами закрутила двенадцатый «Шаттл» на взлетной полосе. Крылья оторвало, челнок несколько раз перевернулся, топливные баки

расцвели оранжевыми клубами огня, но тут же погасли в разбушевавшейся стихии.

* * *

Самолет кружил над взбесившимся океаном, который катился на запад через мыс Канаверал и Банана Ривер, через Космический Центр Меррит и Какао Бич, оставляя за собой только руины.

Лилит смотрела вниз и не могла перевести дыхание. Сотни миллиардов долларов были вложены в эти здания и технологии... сборочный конвейер для космических челноков... почти двадцать лет космического туризма, семнадцать лет напряженной работы — все это исчезло в течение двадцати секунд.

Для Лилит Мабус и ее возлюбленного Хун-Ахпу будущее перестало существовать.

«Надежды» больше не было.

* * *

Я в контрольном пункте ATLAS, прошло пятнадцать минут с первых столкновений частиц, произведенных в Большом Адронном Коллайдере. Физики больше года ждали этого момента, и все еще не могут успокоиться. Сегодняшний день всем показался очень долгим — журналисты прибыли сюда еще до 6 утра — но большинство ученых провело в пункте всю ночь. Множество нервных улыбок. Чуть раньше утром было две небольших неполадки из-за скачков энергии. Но с третьей попытки все прошло гладко, к облегчению и радости всех присутствующих. Столкновения частиц отслежены во всех четырех экспериментах и обработаны LHC–CMS, ALICE, ATLAS и LHCb. С моего места в контрольном пункте я могу видеть изображения столкновений, которые транслируются на настенные экраны.

Только что прозвучали бурные аплодисменты в ответ на сообщение о том, что два пучка продолжают циркулировать. Это означает, что внутренние детекторы — те, что получают наиболее интересную информацию о столкновении частиц — можно включать. Поздравляю весь коллектив БАК!

Ханна Девлин, научный репортер

«Таймс» 30 марта 2010

Глава 14

Великая Северная равнина/Марсианская колония

Марс

Одной рукой Джеймс Корбетт держался за поручень лифта, Другой водил из стороны в сторону сенсорной тростью, которая крепилась петлей к запястью. На конце трости была лазерная указка, которая считывала окружающую информацию и передавала ее устройству, вживленному в мозг.

Джеймс Корбетт был слеп, в тридцать лет он потерял зрение во время несчастного случая при погружении с аквалангом. Но не утратил интереса к жизни и вскоре поднялся на вершину Килиманджаро, а через три года снова занялся подводным плаванием. Приобретенные навыки функционирования в новом мире темноты спасли Корбетту жизнь, когда он и его напарник решили исследовать затонувший корабль на дне озера Онтарио. Заблудившись в чреве корабля и понимая, что воздух уже на исходе, Корбетт сумел определить направление движения по коридорам судна и таким образом спас собственную жизнь и жизнь напарника.

Погружение стало неровным, кабина лифта закачалась из стороны в сторону. Главный инженер марсианской колонии не страдал клаустрофобией, и потому сам вызвался спуститься в только что построенную шахту. В двух сотнях метров под поверхностью Марса была обнаружена загадочная масса, потенциальный вес которой оценивался в 130 000 тонн. Найти железную жилу, которая могла бы превратиться в стальные плиты для биокупола колонии, было невероятной удачей, но ее нахождение в бассейне моря, пересохшего 200 миллионов лет назад, сбивало геологов с толку. Корбетт собирался воспользоваться лазерным резаком и взять образец массы для аналитиков из лаборатории. Прежде чем бурить новые шахты, команде нужно определить природу металла и решить, стоит ли его добыча затрат топлива и рабочей силы.

Гидравлический лифт замедлил ход, а потом остановился с металлическим скрежетом. Шлем Корбетта заполнился радиопомехами, затем прозвучало:

— Конец троса, сэр.

— Простого «вы на месте» было бы достаточно, мистер Джеффрис. В каком направлении нужна секция?

— Выходите из лифта, пройдите три метра к западу, и окажетесь прямо над ней.

Корбетт вышел из лифта, его сенсорная трость определила направление и расстояние, отчетливая реверберация повела его к объекту, погруженному в скалу. Правой рукой в перчатке он водил по стене шахты, отличая грубый камень от гладкой металлической поверхности. Очертания объекта постоянно менялись, плоские участки доходили толщиной до нескольких десятков сантиметров, а углы изгибов имели, несомненно, искусственное происхождение.

Инженер похлопал лазерным резаком по загадочному объекту, и странное чувство дежавю поглотило бывшего ныряльщика. Он воспользовался лазерной киркой, чтобы отделить несколько фрагментов странного объекта.

— Сэр, с вами все в порядке? Доктор Корбетт?

— А? Да, я... все нормально. Вообще-то я стою на верхушке огромного айсберга.

— Айсберга, сэр?

— Это не рудная жила, Джеффрис, и не айсберг. Это какой-то корабль. Если бы я не знал, где нахожусь, то поклялся бы, что передо мной ничто иное как винт круизного лайнера.

«Маунт Уэзер»

Блумонт, штат Виргиния

В сорока шести милях от границы округа Вашингтон находилась сверхсекретная военная база. На поверхности земли все выглядело вполне невинно — десяток административных зданий на ухоженных газонах, площадка для вертолетов, диспетчерская вышка и сетчатая

ограда по периметру. Но под горой расстился огромный подземный город.

Добро пожаловать в «Маунт Уэзер», самодостаточное «Убежище от Апокалипсиса», устроенное во времена Холодной войны и модернизированное с тех пор на деньги налогоплательщиков, что-то около 3 триллионов. «Маунт Уэзер», один из сотни подземных Федеральных Центров Эвакуации, расположенных в Виргинии, Западной Виргинии, Пенсильвании, Нью-Йорке и Северной Каролине, предназначался вовсе не для налогоплательщиков, и даже не для программы «Непрерывность управления», которая должна была бы сохранить жизнь правящей верхушке. «Маунт Уэзер» и окрестные коммуникации изначально строились с единственной целью: пережить апокалипсис.

«Маунт Уэзер» был способен выдержать ядерный удар по Вашингтону и его окрестностям, он находился на полном самообеспечении. Развитая инфраструктура подземного города включала в себя частные апартаменты и общежития, улицы и дороги, больницы и кафетерии, системы для очистки воды из подземных источников и фильтры канализации, сельскохозяйственные теплицы, склады, электростанции, внутригородской транспорт и свою систему телекоммуникации. Пока человечество страдало бы от ядерного оружия, радиации, извержения кальдеры, биологических катастроф, ударов астероидов и ядерной зимы, обитатели «Маунт Уэзер» могли пережить конец света и сохранить свой биологический вид.

Скорее всего, эти «выжившие» сами являлись бы истинной причиной катастрофы, но это не беспокоило предыдущих президентов, министров и Федеральное агентство по чрезвычайным ситуациям. В этот тайный орден входили политики и владельцы крупнейших компаний мира, а также ключевой персонал Федерального Резерва.

По сути, «Маунт Уэзер» был аналогом Марсианской колонии на Земле, безопасным раем для богатых и влиятельных.

* * *

Президент Эндрю Хилл находился в Оперативном Штабе «Маунт Уэзер», связанном с «Рейвен Роком», подземным убежищем под

Пентагоном в шестидесяти милях к северу от Вашингтона.

Перед ним менялось в реальном времени топографическое изображение Земли, сформированное по данным военных спутников. Тучи пепла от двух сотен извергающихся вулканов объединились с выбросом Йеллоустоунской кальдеры и блокировали 90 % земной атмосферы. Хлебная корзина Америки покрылась пеплом, фермы были уничтожены. Фотосинтез прекратился. Исчезновение света ведет к анархии, массовому голоду и десятку лет ядерной зимы. Девять миллиардов людей, за вычетом немногих привилегированных, должны погибнуть...

И вот теперь президенту нужно было передать последнее обращение к народу. Как говорить о надежде, если ее не существует? Как подготовить граждан его страны к смерти, когда сам он будет в безопасности?

Эндрю Хилл с тяжелым сердцем вышел в новый Овальный кабинет, где его и советников ждали телевизионные камеры и телесуфлер.

Мексиканский залив

Самолет поднялся на полтора километра и направился на запад над территорией западной Флориды.

Мэнни закрыл дверь кабины и подвел Лилит к креслу.

— Ты в порядке?

— Мой сын навеки захвачен какой-то дьявольской силой, а единственный шанс спасти его — и спасти человечество — только что смыло волной. Так что нет, Мэнни, я не в порядке, я в полной заднице.

— Слушай, но ведь окно еще не закрылось. Спасение не на Марсе, оно в червоточине, которая возникнет, когда сингулярность войдет в физический мир. Это случится до конца дня... я чувствую, как дрожит Нексус под воздействием гравитации. Лилит, нам вовсе не нужен «Шаттл», чтобы достичь червоточины, достаточно и космического самолета. У тебя ведь есть еще один космопорт в Хьюстоне?

Ее глаза расширились.

— Да.

Антарктическая станция «Мак-Мердо»

Остров Росса, Антарктика

Континент Антарктида окружен океаном и расположен на Южном полюсе планеты, в самом низу мира. Пятый по величине материк на девяносто восемь процентов состоит из льда и не заселен людьми. И все же каждой весной три тысячи рабочих присоединяются к командам ученых, которые исследуют погоду и, несмотря на жуткий холод, работают на исследовательских станциях, пытаясь прогнозировать и стабилизировать климат Земли.

Станция «Мак-Мердо» занимала две квадратных мили на льду южной оконечности острова Росса. Комплексом руководил американский отдел Национального Научного Фонда США. Здесь обитало двадцать тысяч сотрудников, что превращало станцию в самый густонаселенный участок Антарктиды.

И, скорее всего, последний.

Геолог Т. Поль Шульте стоял на частично замерзшем побережье Мак-Мердо Саунд и смотрел поверх воды на четыре покрытые снегом вершины, плевавшие дымом и пеплом над ледником Росса. Извержение горы Эреб было необычным, но не шокирующим — она была частью Огненного Кольца, одним из ста шестидесяти активных вулканов Тихоокеанской тектонической плиты. Но то, что к ней присоединились три обычно спящие сестры, заставило ученого передернуться от ужаса — еще до того, как он связался с женой, Кристиной, и узнал, что происходит на планете.

От жены и шести детей Шульте отделяло целое полушарие. Последние слова его прощания оборвали помехи, исходящие из тучи вулканической пыли. Уже три часа он неустанно молился о спасении.

И вдруг перед его серо-голубыми глазами возникло настоящее чудо.

Географические полюса Земли расположены по центру планеты, а магнитные полюса постоянно смещаются. Это явление называется дрейфом полюсов, оно обусловлено изменениями течения расплавленного железа внешнего слоя земного ядра, поскольку именно трение внешнего слоя о внутренний создает магнитное поле планеты.

Шульте с ужасом и восхищением наблюдал за тем, как тучи пепла начинают медленно сливаться — и вращаться против часовой стрелки. Центр этой карусели поднимался от южного магнитного полюса и завис высоко над океаном, к востоку от побережья острова Росса. Быстро, буквально на глазах, сформировавшаяся воронка начала вытягивать в глубины космоса токсичные тучи вулканического пепла.

Мексиканский залив

Ничто не предвещало случившегося: самолет гладко скользил в потоках спокойного воздуха — и вот он уже падает со скоростью звука.

Мэнни потянулся к Лилит и выдернул их обоих в Нексус. Физический мир замедлился, их тела подняло к потолку вращающейся кабины, гравитация на время исчезла. Отталкиваясь от кружащейся мебели, они полетели в кабину.

Пилот потерял сознание.

Мэнни отбросил его в сторону и схватился за штурвал, пытаясь выровнять самолет. Альтметр отматывал назад: 3600 метров, 2700, 1340... Нисходящий воздушный поток отпустил их в 200 метрах над Мексиканским заливом, а восходящий начал швырять самолет из стороны в сторону.

Лилит заняла кресло второго пилота. Она выскользнула из Нексуса и поморщилась от рева ветра.

— Что случилось? Мы влетели в ураган?

— Посмотри в небо.

Плотный слой коричневых туч мчался на юг со скоростью селевого потока. Эта скорость достигла тысячи миль в час и продолжала возрастать. Торнадо серого пепла то и дело возникали над землей — вертикальные колонны вулканического мусора втягивали в атмосферу все новую пыль.

Самолет болтало, бросая то вверх, то вниз.

— Лилит, это слишком опасно, нужно садиться.

— Давай!

Взглянув на GPS, он повернул на северо-восток и начал снижение, но тут стекло кабины залепил влажный пепел. Он почувствовал, как

меняется звук турбин, и тут же консоль засветилась красными огоньками и самолет почти упал в залив. Высокие волны очистили стекло, Мэнни пытался справиться со штурвалом и поднять нос самолета вверх. Ему удалось выиграть 500 метров, прежде чем гравитация преодолела инерцию и кабина погрузилась в воду.

Свет пропал, и только синие глаза Хун-Ахпу светились в наступившей тьме. Оба выскользнули в Нексус.

Мэнни телепатически скомандовал: *Открой дверь, я вытаску пилота.*

Нет времени. Оставь его!

Не могу.

Повернув стальную ручку, Лилит распахнула дверь кабины. Ее окутал поток воды, ударил сильный порыв ветра, но Лилит поняла, что может стоять.

Они упали на пшеничное поле, теперь покрытое несколькими метрами воды.

Не выходя из Нексуса, Хун-Ахпу проталкивались через плотное пространство, пока не достигли вздыбленной полосы бетона.

Мэнни выпустил из рук бессознательное тело пилота и вышел в реальность. Ветер свистел и колот кожу, клубы пепла неслись над головой со скоростью, от которой кружилась голова. Воздух был пропитан статическим электричеством, молнии танцевали в небе, искры проскакивали между колоннами влажной пыли.

— Лилит, где мы?

Она посмотрела на восток, где на оливковом горизонте бесились водяные вихри. На берегу лежали нефтяные танкеры, серые военные корабли, остатки круизных лайнеров.

— Наверное, это Гельвстон Бэй. Что случилось?

— Здесь прошла мегацунами. Она миновала залив и затопила побережье Техаса.

Лилит указала на полосу хайвея.

— Это Гольф Фривей, шоссе, ведущее к Хьюстону. Мы примерно в двадцати милях к юго-востоку от космопорта. Может, удастся найти машину.

— Слишком опасно. Пылевые тучи движутся так быстро, что вся атмосфера пронизана электричеством, и нам не вернуться от

бродячих торнадо. Это будет трудно, но лучше всего попытаться пойти пешком в Нексусе. По крайней мере, мы сможем вернуться от вихрей.

— Но почему пепел движется так быстро?

* * *

— ...чудо. Глас Божий или Второе Пришествие, но чем бы это ни было, оно очищает атмосферу Земли и высасывает пепел в космос.

Президент Эндрю Хилл смотрел на голографическую Землю и не мог сдержать слез. Серо-коричневое покрывало вулканического пепла довольно быстро рассасывалось над северным полушарием, после чего уходило в космос на несколько сотен миль под Южным полюсом. Изображение этого явления напоминало песочные часы.

— Вы говорите, что пепел уносится в космос — а куда именно? Он вращается над планетой?

— Нет, сэр. Астрономы в обсерваториях Онтарио и Британской Колумбии подтверждают, что в северном полушарии очищается видимость. — Несмотря на отличные новости, исследователь атмосферы Джеймс Томпсон был заметно испуган. — Честно говоря, мистер президент, мы просто не понимаем, что происходит. Мы называем чудом все, чему не можем найти научного объяснения, в том числе и то, что послужило причиной массовых извержений вулканов. Невозможно связаться со спутниками, атмосфера слишком насыщена электричеством и мы напрочь отрезаны от космоса.

— Что произойдет, когда атмосфера очистится от мусора? Процесс остановится?

— Сэр, поскольку мы не знаем причины явления, то не можем ничего предсказать.

— Может, ему надоело?

— Сэр?

— С чистого листа... Господь дает нам понять, что он там, и что он дает нам второй шанс.

— Простите, мистер президент, но меня сложно назвать верующим.

— Может, в этом-то и проблема, Томпсон. Может, Господь хочет, чтобы такие, как ты, стали верующими.

Томпсон сдержал слезы ярости.

— Так вы полагаете, что Бог устроил извержение кальдеры, вулканов и мегацунами не из-за войн, алчности и ненависти, убивающих наш мир, а потому что такие, как я, редко ходят в церковь? При всем уважении к вам и вашим избранным в этом бункере... идите на хер.

Ученый развернулся, растолкал советников и зашагал к ближайшему лифту, выходящему на поверхность.

* * *

Марафон, который они устроили в Нексусе, чтобы пройти двадцать две мили, занял меньше часа. Четвертое измерение замедляло время и увеличивало физические возможности. Но два Хун-Ахпу все-таки были наполовину людьми, стресс и движение сквозь сгустившийся воздух заполнили их мышцы молочной кислотой.

Лилит дошла до развороченных стальных ворот космопорта «Надежда» в Хьюстоне и рухнула на землю. Мэнни вынырнул из Нексуса и понес ее по газону, а над головой чудесным образом проявилось звездное небо — с ярко-фиолетовым кольцом заряженных частиц полярного сияния.

Увидев его, Иммануэль Гэбриэл понял, что утащило с полюса пылевые тучи, и усталое тело получило новый заряд адреналина.

— Лилит, сингулярность проявляется в физическом мире. Где космопорт?

* * *

Ангар был высотой в шесть этажей и шириной в три футбольных поля. Космические самолеты стояли в своих терминалах — кроме одного, оставленного за закрытыми дверями. Одинокий рабочий стоял на алюминиевой лестнице, наблюдая, как жидкий водород поступает по шлангам в ракетные ускорители.

Дверь ангара резко распахнулась, и вошел высокий мужчина.

— Миссис Мабус? Я не думал... то есть, нам сказали, что вы прибудете...

Лилит кивнула Мэнни, чтобы он проверил топливные баки.

— Где пилот? Где команда запуска, которую я требовала?

— Сбежали со своими семьями. Я один остался. Я провел тут тринадцать лет, миссис Мабус, и сделаю все...

— Соберись, заткнись и слушай! Если я не окажусь в воздухе через пять минут, то взорвусь покруче кальдеры. Так что если ты не хочешь уйти вслед за моим покойным мужем, отцепляй эти шланги и открывай дверь ангара. Я достаточно ясно выражаюсь?

— Да, мадам. — Он выключил помпу и начал отсоединять шланги.

Мэнни посмотрел на самолет.

— Лилит, ты умеешь им управлять?

— Сейчас выясним.

Техник отбросил шланги и пошел открывать дверь ангара.

— Подожди. Где мой сын?

— Девлин? Все думали, что он с вами на борту марсианского «Шаттла». Подождите, я подгоню трап.

У рабочего отвисла челюсть, когда две размытые фигуры подскочили на высоту второго этажа и вошли в самолет.

* * *

В отличие от орбитальных «Шаттлов» НАСА, в которых дисплеи находились на потолке кабины, а основные панели инструментов и переключателей располагались вертикально вдоль рабочей стены, что было удобно во время преодоления гравитации, космический самолет управлялся исключительно при помощи передатчиков в шлемах пилотов.

Лилит пристегнулась, активировала шлем и расположила окуляр над правым глазом.

— Активировать голосовое управление, авторизация: Мабус, Лилит Альфа Танго Бета Гамма Дельта.

Панели из темного стекла, расположенные в форме подковы, ожили, расцвели множеством дисплеев и других элементов

управления.

— Запустить главные двигатели. Подключить дроссельное регулирование.

Появилось голографическое изображение дросселя. Лилит, взявшись за управление, направила самолет к открытым дверям ангара — так и не заметив трупа техника, который лежал у груды рабочих курток.

Ветер свистел, пытаясь раскачивать гигантские крылья самолета, вырливающего на пустую взлетную полосу. Лилит поцеловала Мэнни и включила двигатели, разгоняясь на покрытом пеплом бетоне.

Они взлетели, подгоняемые восходящим потоком воздуха, и помчались в ночное небо. Перегрузки вдавили их измученные тела в спинки сидений, самолет подрагивал, поднимаясь к бурной реке вулканического пепла.

Лилит включила ускорители, подняв самолет почти вертикально в зоне усиливающейся турбулентности. Рев был оглушающим, боковой ветер угрожал выбить все болты, скрепляющие корпус самолета, — но они все же прорвались и вышли в бархатную тьму беззвучного космоса.

Чтобы столкнуться с монстром.

Он был размером с жилой квартал. Радиус черной дыры был не меньше Луны. Темный мусор и пепел вращались по окружности, окаймленной радужным кольцом полярного сияния. Сингулярность вращалась в тысячах миль под южным полюсом планеты — черная дыра, заглатывающая поток вулканического пепла в гравитационную воронку.

Как только атмосферная пыль закончится, монстр придет в движение.

Сердце Мэнни колотилось о ребра, как резиновый молоток, страх парализовал конечности, когда сингулярность двинулась к Земле. Рассыпая заряженные частицы, она поглощала сияние, приближаясь к Антарктике.

Миг столкновения заметить не удалось. Чудовище просто проглотило ледяной континент, распахнуло пасть и начало заглатывать океан и сушу. Показалось на миг ярко-оранжевое сияние мантии, а черная дыра двигалась все дальше, расширялась все больше, втягивая расплавленную магму и разъедая континент Южной Америки, как

кислота разъедает плоть. Беззвучный убийца захватил Африку и Атлантический океан, превратив сушу и воду во всепоглощающую воронку небытия, затем пришел черед земного ядра — и не осталось ничего, кроме ненасытной турбины гравитационного разрушителя, уже поглотившего своих эгоцентричных создателей.

Два Хун-Ахпу инстинктивно потянулись друг к другу, переплели пальцы, не в силах говорить. Наконец Лилит пролепетала:

— Червоточина.

Алое кольцо отверстия возникло там, где всего несколько секунд назад в космосе вращалась Земля.

— Компьютер, ввести самолет в центр дыры. Минутный обратный отсчет. Передаю командование второму пилоту.

Она отстегнула ремни, всплыла над креслом и прижала контакты шлема к голове Мэнни.

— Прости. Мне нужно найти бумажный пакет, пока меня не вырвало просто так.

— Лилит, подожди...

Но она исчезла прежде, чем он смог остановить ее, невесомо уплыла в соседний отсек.

Космический самолет сменил курс, направляясь прямо в червоточину.

— ПЯТЬДЕСЯТ СЕКУНД... СОРОК ДЕВЯТЬ... СОРОК ВОСЕМЬ...

— Лилит, прекрати! Вернись сюда, тебе нужно пристегнуться!

Тишина.

Сияющее отверстие червоточины становилось все ближе.

— ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЬ... ДВАДЦАТЬ ВОСЕМЬ... ДВАДЦАТЬ СЕМЬ...

— Лилит?! — Он расстегнул ремни и вынырнул из кабины в пустой пассажирский салон.

Вращающийся объект пролетел к нему с противоположной стороны салона, рассыпая красные пузырьки. Он не сразу понял, что это такое.

А когда понял, издал звериный вопль и поймал отрубленную голову Лилит Мабус, парящую в невесомости.

Девлин возник в поле зрения за обезглавленным телом, он взмахнул окровавленным мечом и послал себя в горизонтальный полет

по проходу.

— ШЕСТНАДЦАТЬ... ПЯТНАДЦАТЬ... ЧЕТЫРНАДЦАТЬ...

Мэнни рывком вышел в Нексус и схватил Девлина за правое запястье. Ярость удвоила его силы, и он раздробил кости племянника, в то же время вгоняя нож в его живот — и тут же Девлин из четырехмерной воронки ударил его локтем по голове. Удар был почти смертелен, и Мэнни потерял сознание.

Демон повернулся к нему... и столкнулся с призраком своего покойного отца, Джейкоба Гэбриэла.

Красные глаза Девлина распахнулись от изумления.

— Червоточина... ты управляешь ею?

— Так же, как теперь управляю тобой.

— ТРИ... ДВА... ОДИН... КОНТАКТ.

Космический самолет вошел в гравитационную воронку, Девлин Мабус заорал от боли, и физическое воплощение мерзости Хун-Ахпу разлетелось на миллиарды атомов в миниатюрной копии Большого Взрыва.

Иммануэль Гэбриэл приоткрыл глаза и понял, что находится в теплом коконе голубовато-белого свечения. Брат заслонил его своей аурой.

Часть первая

Причина

Мне хватало свободы доступа, чтобы признать тот факт, что нас на этой планете посещают пришельцы, и что явление НЛО вполне реально. Последние 60 лет эти факты тщательно утаиваются правительством, но правда то и дело выплывает наружу, и некоторым из нас повезло ее узнать.

*Доктор Эдгар Митчелл, астронавт
«Аполло-14»*

Мир создан для людей, которые не любят самоанализ.

*Персонаж Энни Савой в фильме
«Дархэмский бык»*

Рекомендательное письмо

9 мая 2001: Национальный пресс-клуб —

Вашингтон, Округ Колумбия

Сегодня мы собираемся открыть завесу тайны касательно темы, которую высмеивали и оспаривали, которую отрицали на протяжении пятидесяти лет. Мужчины и женщины, стоящие на этой сцене, и более трехсот пятидесяти военных и ученых стали свидетелями так называемых НЛО, и внеземная разведка способна доказать, и докажет, что мы не одиноки во Вселенной. Я лично говорил с главой Разведывательного управления Минобороны, Джеймсом Вулси, директором ЦРУ при президенте Клинтоне, говорил с главой Минобороны, с главой разведки Генштаба, членами Парламентского комитета по разведке, многими членами Конгресса, членами европейских правительств, японского кабинета министров и другими. И вот что я заметил: никто не удивился тому, что это правда, но они были в ужасе, что не имели доступа к упомянутым проектам.

Мы определили по словам свидетелей — агентов ЦРУ, АНБ, НУВКР, ВВС, ВМС, армии, всех подразделений разведки и военных структур, наряду с теми, кто входит в корпорации, работает на правительство, связан с черным бюджетом и секретными проектами, — что эти сверхсекретные проекты обходятся, как минимум, в 40–80 миллиардов долларов в год, и что от нас скрывают технологии, способные кардинально изменить мир.

Мы смогли установить, что объекты внеземного происхождения появлялись на радарх и двигались со скоростью тысяч миль в час, они останавливались и меняли курс без инерции, они оборудованы системами

антигравитации, и мы выяснили, что они исследуются сверхсекретными службами США, Соединенного Королевства и других стран, что эти объекты садились на землю, временами выходили из строя и попадали в руки спецслужб — особенно США, что внеземные формы жизни уничтожались, а их транспортные средства изучались уже как минимум 50 лет.

Мы можем доказать и подтвердить документально, что информацию по этой теме скрывали от членов Конгресса на протяжении двух смен администрации (Белого дома), и мы знаем, что Конституцию США игнорировали ради процветания этих проектов, угрожающих безопасности нации. Хочу особо подчеркнуть, что нет доказательств враждебности со стороны внеземных жизненных форм, зато есть множество доказательств того, что они весьма обеспокоены нашей враждебностью. Были времена, когда они нейтрализовали запуски и предотвращали взрывы межконтинентальных баллистических ракет. Сегодня здесь присутствуют свидетели, которые расскажут вам об этом. Совершенно ясно, что нас предупреждают о нежелательности, неприемлемости милитаризации космоса. И все же люди упрямо продолжают свой гибельный путь.

А теперь я ожидаю, что присутствующие отнесутся к нашим заявлениям скептически, но не чересчур, поскольку у свидетелей есть право судить. Они расскажут, кто они, как стали очевидцами событий, имеющих первоочередную важность для человечества. Как мне уже сказали здесь, свидетели имели доступ к управлению ядерным оружием США, их словам доверяли и к ним прислушивались высшие эшелоны власти. И мы должны доверять их словам. Как сказал в недавнем интервью монсеньор Балдаччи в Ватикане, абсурдно отрицать откровения этих свидетелей.

Наступил конец детства человеческой расы. Пришло время стать взрослыми и встретиться с внеземными цивилизациями. А для этого нам нужно стать мирной расой, мы должны отправиться в космос ради сотрудничества, а не превращать его в военный фронт.

*Доктор Стивен Грир, тема: ПРОЕКТ
«РАЗОБЛАЧЕНИЕ» (выдержка из вступительного
слова)*

*Доктор Стивен Грир, бывший заведующий
отделением реаниматологии клиники Колдуэлл
Мемориал в Северной Каролине.*

*Основатель и глава проектов CSETI и
«Разоблачение».*

*Текст используется с разрешения проекта
«Разоблачение».*

Дневник Юлиуса Гэбриэла

Дата: 14 июня 1990

Место: плато Наска, Перу

Аудиозапись: ЮГ — 766

Я стою перед огромной пустошью, и меня терзает то же чувство всеобъемлющего одиночества, которое наверняка испытывал ее создатель многие тысячелетия назад. Передо мной лежат ответы на вопросы — решение загадки, которое ясно и определенно даст понять, будет ли впредь существовать наш биологический вид. Будущее человеческой расы — что может быть важнее? Да, я стою здесь один — путешествие, предпринятое для понимания прошлого, привело меня в это чистилище из камня и песка. Осталось сделать решающий шаг.

Годы взяли свое. И я превратился в сущую развалину. Когда-то известный археолог, теперь я стал посмешищем для бывших коллег. Муж, любовник — сейчас для меня это лишь смутные воспоминания. Отец? Едва ли. Скорее, эгоистичный наставник, ничтожество, переложившее тяжкую ношу на плечи собственного сына. Каждый шаг по каменистой пустыне болью отдается в суставах, а в мозгу звучит одна и та же сводящая с ума мантра, напоминающая о Судном дне. Какие высшие силы выбрали именно мою семью из тысяч прочих, чтобы обречь ее на пытки? Почему именно нам достались глаза, способные видеть знамения судьбы и смерти, в то время как другие люди остаются блаженно слепыми?

Сошел ли я с ума? Эта мысль никогда меня не покидает. Каждый день я снова и снова перечитываю свой дневник, хроники своих исследований, с единственной целью — напомнить себе, что прежде всего я ученый, и не просто ученый, я — археолог, исследователь прошлого, человек, ищущий истину.

Но что хорошего в истине, если ее нельзя принять? Коллеги, без сомнения, считают меня деревенским дурачком, который предупреждает пассажиров «Титаника» об опасности, смерти и айсбергах, когда непотопляемый корабль уже отчаливает от берега.

Суждено ли мне спасти человечество или я погибну, не успев избавиться от образа деревенского дурачка? А может, я положил жизнь на возню с ошибочной теорией?

Хруст песка и камня под ногами прерывает исповедь дурака.

Это мой сын. Пятнадцать лет назад моя любимая жена назвала его в честь архангела Михаила.

Майкл. Он кивает мне, и черную дыру, образовавшуюся на месте моего сердца, заполняет отцовская любовь. Именно ради Майкла я продолжаю жить, именно он — та причина, по которой я еще не оборвал своего жалкого существования. Моя безумная затея лишила его детства, но хуже всего было то, что много лет назад я совершил по собственной воле. Я продал бы душу за то, чтобы вернуться назад и изменить его судьбу.

Господи, позволь моему истерзанному сердцу протянуть достаточно долго, чтобы я успел достичь цели.

Майкл указывает вперед, туда, где нас ждет очередной фрагмент огромной мозаики, высеченной на этом плато, к тому, что я считаю самым древним и важным геоглифом из всех древних линий и зооморфных фигур, созданных здесь 3000 лет назад. Это несколько концентрических кругов, известных как Спираль. Художник идеально изобразил спираль, рисунок портит только длинная прямая линия — ровная борозда в поверхности пампы, которая тянется на двадцать три мили в направлении Тихого Океана.

Майкл кричит и машет мне. С такого расстояния мне кажется, что в центре Спирали что-то лежит.

— Майкл...

— Юлиус, скорее сюда!

— Спешу, спешу. Что такое, парень? Что ты нашел?

— Это... человек.

КОНЕЦ АУДИОЗАПИСИ

Глава 15

1990

(22 года до предсказанного конца света)

Боль заставила его очнуться — вынырнуть из темного небытия в состояние бреда. От вибраций раскальвалась голова, глаза под закрытыми веками пульсировали. Под ним была гладкая каменная поверхность, разогретая солнцем, которое поджаривало его кровь.

Он заставил себя открыть глаза, и тут же ослеп от яркого света. Снова зажмурился и очутился в горниле чистилища... он ждал смерти.

И ощутил присутствие. Кто-то поспешно приближался. За ним шел второй человек, более осторожный.

Спаситель или враг?

Его накрыла тень. Послышалось нечто любопытное:

— Чувак, ты что здесь делаешь?

Он потянулся к голосу, но ощутил лишь боль. Душа выскользнула из тела и увидела картину его смерти с высоты птичьего полета.

Стоящий над ним подросток был темноволос и хорошо сложен, кожа покрыта ровным загаром. Его отцу, аккуратно переступавшему через линии рисунка, было около пятидесяти. Он казался несколько уменьшенной и уставшей версией своего потомка, который резко встряхнул его тело, заставляя душу вернуться в обитель боли.

Он понял, что у него есть голос, и застонал.

— Майкл, не трогай его.

— Остынь, Юлиус. Я просто пытаюсь понять, кто он.

— Ты хочешь знать, кто он такой? Посмотри на его комбинезон. Военный летчик. Наверное, ему пришлось катапультироваться. А если он военный, тут может быть радиация.

— Проект «Надежда». По-твоему, похоже на военных?

— Слова не имеют значения, важны лишь поступки. Военная индустрия как только не называла свои миссии.

— Да чем бы он мог тут заниматься?

— Может, гнался за нашими друзьями.

— Ага, может. Юлиус, посмотри на его голову. Он серьезно ранен. Нужно отвезти его к врачу.

— Это не наши проблемы. Его дружки из ВВС скоро появятся и позаботятся о нем.

— А если нет?

— К западу отсюда есть геоглиф паука. Мы исследуем его магнитометром и вернемся через час. Если он все еще будет здесь...

— По такой жаре? Да он умрет тут за этот час.

— Майкл, послушай меня. Если он гнался за нашими друзьями, то он из «Маджестик-12» или еще чего похуже, а значит, мы можем умереть через час, если останемся здесь. Оставь ему немного воды и пойдем.

— Ключи от машины.

— Ты меня слышал?

— Ключи от машины, Юлиус. Я не хочу терять время.

— Можешь изображать благородство сколько тебе угодно, Майкл. Но ты не будешь вести джип по пампе. Я запрещаю.

— Тогда я его понесу.

— Ты его понесешь? Ты все утро ныл, что тяжело нести оборудование, а теперь хочешь тащить на себе этого здоровяка? Прекрати. Майкл, положи его. Майкл, ради бога, до джипа же две мили!

— Он... ухватился. Пойдем.

— Хватит уже. Положи его.

— Я сказал, что ухватился. Ну и тяжелый. Возьми мой рюкзак.

— Майкл, прекрати. Положи его, и я позволю тебе подогнать джип.

— Ты ж тут главный.

— Тише! Осторожней с его головой. С ранами головы нельзя так обращаться. Отойди, его тошнит! Господи, он заблевал Спираль! Черт, ну почему ты никогда меня не слушаешься? Если Мария Рише увидит это, она вышвырнет нас из Наска.

— Да пошла она. Германский диктатор в миниатюре, она и без того нас ненавидит. Кто вообще сделал ее главной?

— Правительство Перу. И слава богу, иначе эти линии давно перекопали бы под шоссе Пан Американ.

— И так перекопают. Так, а теперь надо... ох, твою мать, а у нас появилась компания.

— Мария Рише?

— И-Ти. Не смотри вверх. Он парит над нами, прячется так, чтобы нас слепило солнце. Но я вижу его тень. В двадцати метрах к западу, впереди.

— Вижу.

— Думаешь, это та же тарелка, что была тут в воскресенье?

— Возможно.

— Может, он присматривает за нашим пилотом?

— Может быть.

— Юлиус, и что же нам делать?

— Оставить его и вернуться через пару часов, как я и говорил.

— Ни за что.

— Сын, если он им нужен, они его заберут. И мы ничего не сможем поделать.

— Этому тебя учила Каббала? Отдавать своего брата длинноголовым, как только они появятся?

— Он мне не брат.

— Пап, по книге Зоар все мы части единой души.

— Не надо давить на меня Каббалой. И прекрати называть меня папой, только когда тебе что-то нужно.

— Хорошо, Юлиус. Давай представим, что здесь появилась наша мама и все видит. Что бы она сказала? Ты правда думаешь, что она оставила бы его умирать?

— Ладно, хватит. Помоги мне поднять его на ноги, забрось на плечи одну его руку, я подопру вторую. И осторожней с головой!

— Поднял. А что с оборудованием?

— Я потом за ним вернусь. Готов? Над линиями его придется приподнимать. Подхватишь под колено.

— Боже, ну и тяжелый.

— Он повис мертвым грузом. Вылей бутылку воды ему на голову. Это его остудит... И может, он придет в себя, чтобы немного нам помочь.

— Пап, а что делать, если инопланетяне приземлятся?

— Ничего агрессивного. Даже не смотри на них и продолжай идти.

«РАЗОБЛАЧЕНИЕ»

9 мая 2001: Национальный пресс-

клуб — Вашингтон, округ Колумбия

«Меня зовут Майкл Смит. Сержант ВВС с 1967 по 1973 год. Служба авиадиспетчерского контроля.

В начале 1970-го я был на базе в Кламат Фолс, штат Орегон, и оказался на радиолокационной станции в то время, когда на радаре появился НЛО, парящий на высоте 24 километра. Он завис на 10 минут, потом начал медленно опускаться, пока не исчез с радаре на пять или десять минут, а потом снова возник на изначальной высоте, но в двухстах милях от предыдущей точки. На новом месте он провел минут 10, потом дважды повторил те же действия. И я узнал, что принято делать, если радары засекают НЛО. Мне сказали, что НОРАД не только не требует, но и не советует фиксировать такие случаи. Их лучше держать при себе. Все знают, что явление было, но никто о нем не говорит.

Однажды ночью меня вызвали из НОРАД и поставили в известность, что НЛО движется к побережью Калифорнии. Я спросил, что мне с этим делать. Они сказали: „Ничего, главное, не записывай, это просто предупреждение“. Потом, в конце 1972 года, мы базировались на Су-Сент-Мари, в Мичигане, и я начал принимать панические звонки от полиции, которые заметили три НЛО над мостом Макино по направлению к I-75. Я немедленно проверил радар, убедился, что НЛО там, связался с НОРАД. Они были обеспокоены, потому что в том направлении двигались два наших Б-52. Пилотам приказали вернуться на базу, поскольку не хотели их сближения с НЛО. Всю ночь я отвечал на обеспокоенные звонки из полицейского участка, от шерифа и его сотрудников, и стандартно отвечал им, что на радаре ничего нет.

Я могу повторить свои показания под присягой на заседании Конгресса».

Майкл Смит, радиолокационный диспетчер ВВС США

Текст используется с разрешения проекта «Разоблачение».

Глава 16

4 июля 1990

Аэропорт Наска — Наска, Перу

Город Наска, расположенный в юго-восточном регионе Перу, находится между Андами и плато, которое простирается на запад до Тихого океана. Со спутника город кажется заплаткой мха, который вырос между горами и протянул зеленые ниточки к безлюдному серому плато.

При более близком рассмотрении можно увидеть остатки древней цивилизации, которой управляло некое божество.

Он появился около 400 лет до Р. Х. Таинственный европеоид с удлинённым черепом, длинной белой бородой и синими глазами. Индейцы Анд поклонялись чужаку, который учил их строить террасы на склонах гор и подводить к ним акведуки. Чтобы защитить свой народ, он подарил ему невиданную технологию, которая позволяла взаимодействовать с гравитацией. С ее помощью и были перемещены камни весом в тридцать тонн, из которых сложили крепость Саксайуаман, устоявшую до наших дней. Чтобы предотвратить грядущий катаклизм, чужак приказал оставить предупреждения на плато Наска.

Его звали Виракоча.

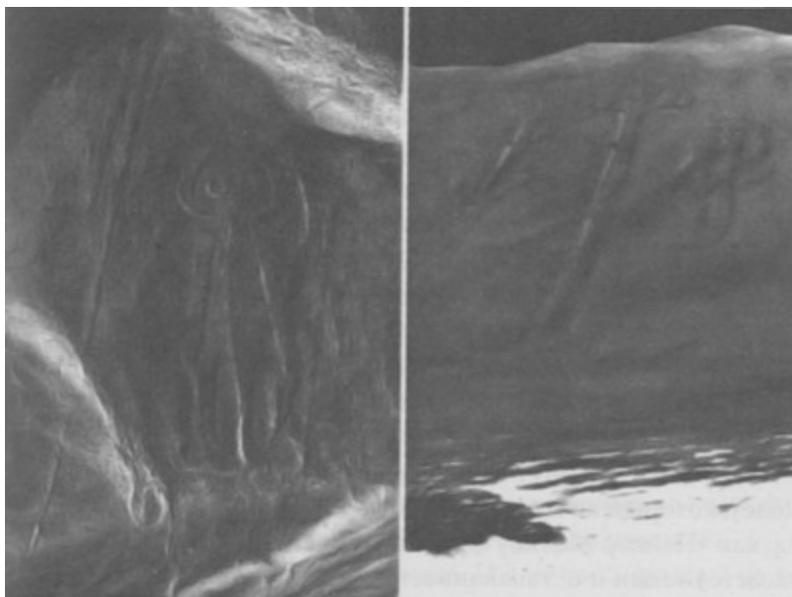
Геологическим холстом, на котором Виракоча решил написать свое послание, была пустыня у тихоокеанского побережья Перу — в сорок миль длиной и шесть миль шириной. Одно из самых засушливых мест на планете, плато Наска является мертвой зоной у подножия Анд. Уникальная геологическая особенность этого места — высокое содержание в почве натурального связывающего материала, гипса. Каждое утро его увлажняет роса, от взаимодействия с которой гипс фиксирует камни, содержащие железо и кремнезем, — они и образуют поверхность пустыни. Черные булыжники нагрываются на солнце, горячий воздух поднимается вверх, создавая над плато

защитный покров, который практически нейтрализует воздействие ветра.

Для художника, который хотел оставить послание будущим поколениям, плато Наска стало отличной основой, поскольку все, что было там начертано, оставалось неизменным на протяжении веков. До того как в 1947 году пилот впервые пролетел над пустыней, современные люди не догадывались о существовании рисунков и геометрических линий, вырезанных в пампе тысячи лет назад.

Пустыню Наска пересекают около тринадцати тысяч линий. Некоторые рисунки по размеру достигают пяти и больше миль, однако проведенные по неровной поверхности линии каким-то чудом остаются прямыми. Еще более странными кажутся сотни изображений животных. С земли эти колоссальные зооморфные рисунки кажутся всего лишь случайным набором борозд и линий в местах, где тонны черных вулканических камней были сдвинуты в сторону, обнажая желтую гипсовую почву. Но при взгляде с высоты рисунки Наска «оживают», открывая уникальный художественно-инженерный ансамбль, оставшийся неизменным на протяжении тысячелетий.

Рисунки на плато Наска создавались в течение двух разных периодов времени. К тому же странно, при нашем понимании эволюции, что более ранние рисунки являются куда более совершенными. Это изображения обезьяны, паука, спирали и змеи. Удивительны не только точность изображения, но и сами фигуры, каждая из которых по размерам превышает футбольное поле, но при этом они созданы из неразрывных линий.

Помимо рисунков на плато существуют еще два изображения, вырезанные на склонах Анд. Первая фигура — это 150-метровый гуманоид, которого называют астронавтом. Вторая — Трезубец Паракаса, похожий на канделябр размером 180 на 60 метров, находится на склоне горы, обращенном к Бэй Паракас. Это своеобразное приветствие у входа в долину Наска.

Кто же создал эти рисунки?

Виракоча.

* * *

Городок Наска — это сонное местечко с узкими бетонными кварталами, расположенными вокруг квадратного центра. Его населяют 20 000 человек. Десяти минут езды в любом направлении хватит, чтобы достичь полей, которые долгое время являлись единственным источником жизни этого обособленного сельскохозяйственного центра, выживание которого прямо зависело от наличия или отсутствия урожая. Но найденные в пустыне рисунки многое изменили. Загадочные линии предков оставили неблагодарным потомкам неплохой способ заработка: туризм.

Юлиус Гэбриэл вел ржавый джип 1980 года выпуска мимо церквей и открытого рынка, а к западу от Панамерикан Сюр повернул

к знаку Aeropuerto. Аэропорт Наска состоял из пары асфальтированных полос и нескольких ангаров, в которых обитали немногочисленные исправные самолеты. Майкл называл их кукурузниками. Для Юлиуса, который всегда боялся летать, они были чем-то вроде экскурсионных автобусов.

Небо над головой было безоблачно синим, солнце готовилось к сеансу полуденной жары. Археолог припарковался у стальной ограды и решил ждать, не выходя из машины. В кондиционере джипа почти не осталось фреона, поэтому вентиляция гнала тепловатый воздух, но это было лучше сорокаградусной жары, которой дышала земля.

После десяти минут ожидания на севере появился белый самолет, который начал заход на посадку. Юлиус смотрел из джипа, как «Пайпер Малибу», рассчитанный на шесть пассажиров, касается земли и останавливается после пробега. Прошло пять долгих минут, и рабочие аэропорта подогнали трап под открывшуюся дверь салона.

Первой вышла немецкая пара, за ними священник и двое мужчин возрастом около сорока. Один из них нес фотокамеру в футляре размером с гитару.

Она вышла последней. Белокожая красавица возрастом около тридцати, одетая в красную с черным кофту с логотипом «Манчестер Юнайтед» и такую же бейсболку. Волнистые темные волосы были стянуты в длинный хвост, пропущенный над ремешком бейсболки. Облегающие шорты открывали мускулистые ноги бегуньи. На плече она несла спортивную сумку, глаза скрывались за темными очками.

Лора Розен Салеса зашагала к выходу с поля, и к тому времени, как она поравнялась с джипом, кофта прилипла к ее телу. Забросив сумку назад, она забралась на пассажирское сиденье.

— Господи, здесь жарче, чем в Аду. Привет, Юлик. Дерьмово выглядишь.

У нее был сильный британский акцент с нотками испанского.

Юлиус завел мотор.

— Я дерьмово выгляжу, потому что не спал.

— Может, я тебе немного помогу?

Он посмотрел на свояченицу.

— За этим я тебе и позвонил.

— Сначала ты позвонил Эвелин.

— Только из уважения. Как старшей.

— И старшая сестричка отказалась с тобой говорить, да?

— Она меня ненавидит. Вся твоя семья меня ненавидит. Они винят меня в смерти Марии.

— Нет, они винят тебя в том, какой была ее жизнь. Это Майкл винит тебя в ее смерти. — Лора сняла кроссовки и носки и вытянула босые ноги. — Кстати говоря, как твои дела с Миком?

— До недавних пор — очень плохо. Но присутствие нашего гостя, похоже, слегка пригасило его злость. Хотя может быть, что он просто отвлекся.

— Или ему больше нравится сидеть с незнакомцем, а не шляться по пустыне и майянским джунглям вслед за папашей.

— У всего, что я делаю, есть цель. И я не рассчитываю на то, что ты ее поймешь.

— О, но я понимаю. Как профессор лингвистики, специализирующийся на древних языках, мой отец постоянно таскал семью за собой — Гонконг, Москва, Мумбаи, Шотландия, Кения. Назови любую страну, и скорей всего, мы в ней побывали. Эвелина старшая, ее это коснулось меньше. Мария училась в закрытом интернате, потом отправилась в Кембридж. А я? Мне было всего семь, когда родители продали дом и взяли меня с собой кочевать. Знаешь, как сложно найти друзей, не говоря уже о своем месте, когда твои родители каждый месяц срываются в новом направлении? Я начала называть отца по имени, потому что злилась на него, и точно так же сейчас говорит с тобой Мик. Отец был научен старшей сестрой, он воспринял это намного хуже. Но в России и Китае в школах хотя бы были спортивные секции. А с кем играть в футбол или бейсбол на плато Наска? С инопланетянами?

Юлиус косо на нее посмотрел.

— Ладно, ладно, выволочка окончена. Я знаю, что Майкл «особенный», а вы с Марией убеждены в его высшем предназначении. Расскажи мне лучше о незнакомце, которому так нужен психоанализ. Имя у него есть?

— Он его все еще не помнит. Майкл зовет его Сэмом.

— Почему Сэм?

— Сокращение от «Самсон». Этот парень сложен, как молодой Арнольд Шварценеггер, и у него очень длинные волосы, как у библейского Самсона. И он действительно отзывается на это имя, оно

кажется ему знакомым. Но что странно, так это его поведение, когда он рассматривает себя в зеркале.

— То есть?

— Глаза. Он смотрит себе в глаза, иногда часами, когда лежит на кровати с маленьким зеркалом. Словно видит, но не может осознать какое-то сильное изменение.

— Какого цвета его глаза?

— Черные. Как у Майкла. — Юлиус свернул с шоссе на юг, к району Виста Аллегре. Они проехали мимо ряда одноэтажных домов размером с два трейлера. Тут обитали семьи из трех-четырех поколений, молодежь привыкала спать на плоских крышах под звездным небом и возиться на огородах за домом.

Дом Гэбриэлов стоял напротив бутилирующей фабрики. Огромное дерево хуаранго целиком закрывало лужайку перед домом, а стволы молодых деревьев тянулись к солнцу везде, где семенам удавалось попасть в землю.

Много лет назад группа исследователей из Кембриджа во главе с Юлиусом и Марией Гэбриэл обнаружила, что хуаранго (*Prosopis pallida*) когда-то росли по всей долине Наска. Пятнадцать веков назад индейцы, в нарушение запрета Виракочи, активно выкорчевывали деревья, чтобы освободить место под посевы зерновых. Без поддержки корневых систем грунт стал нестабилен. В 500 году от Р. Х. Эль Ниньо затопил эту территорию и смыл зерновые. Водоросли уничтожили экосистему и всю местную цивилизацию.

Мария Розен Гэбриэл, прежде чем панкреатический рак отнял у нее жизнь, успела предпринять успешную попытку новых насаждений. Местное правительство в память о ней подарило семье дом и участок.

Юлиус остановил джип. Лора подхватила сумку и прошла вслед за ним в дом.

Внутри он был похож на библиотеку. Стены оклеены картами. Книги сложены стопками на полу. Мебель ограничивалась старым стулом с потертой кожаной обивкой, несколькими масляными лампами и большим садовым столом, который использовался как рабочий. На кухне оказались газовая плита и холодильник, одинокая раковина на подпорках и потертый стеллаж с испанскими консервами. Крошечный столик сдвинут к пожелтевшей от времени стене, рядом стояли три складных стула. Дверь в спальню занавешена цветным шерстяным

покрывалом. Деревянные ступени, приколотенные к дальней стене, вели на крышу.

Лора покачала головой.

— И что же это? Обитель несговорчивого археолога?

— Что есть, то есть.

— И ведь не поспоришь. Где здесь туалет?

— Если ты о сортире, то за домом.

— Там хоть есть кабинка, или это просто кусты с рулоном туалетной бумаги? — Она оглянулась. — И где здесь задняя дверь?

— Не я это строил. Я просто живу здесь.

— Замечательно. — Лора бросила сумку на пол, вышла из дома и пошла в обход. Горячая земля покалывала босые ноги. Выругавшись, она поспешила в тень хуаранго и в который уже раз пожалела, что покинула Испанию.

Большую часть заднего двора занимал спущенный воздушный шар; оранжево-голубая ткань обшивки была свернута рядом с плетеной корзиной.

И тут она увидела незнакомца.

Он стоял за деревянной стеной на границе открытой площадки. Без рубашки, очень загорелый, мускулы скульптурно перекачивались под влажной от пота кожей. Лора оценила широкие плечи и узкую талию, когда незнакомец, стоящий к ней спиной, бросил футбольный мяч ее племяннику, который бежал к линии в пятидесяти метрах от него.

Крученный мяч пришел Мику прямо в руки.

Лора не задумываясь заплодировала — и выдала свое присутствие.

Незнакомец удивленно обернулся.

О боже... действительно Самсон.

Он не сводил с нее глаз.

— Привет! — Мик подбежал к ней, вспотевший, но не запыхавшийся. Поравнявшись с Сэмом, он толкнул его в плечо и со смехом увернулся от ответного толчка.

Два спортсмена приблизились.

Теперь Лора не могла отвести от него глаз и чувствовала, что волосы готовы подняться дыбом. Незнакомец был старше ее

племянника лет на двадцать, и они могли бы быть отцом и сыном — настолько сильным оказалось сходство.

Мик наклонился и поцеловал ее в щеку.

— Поверить не могу, ты все-таки добралась сюда. Отлично выглядишь. Наверное, развод пошел на пользу.

— Ага. Подожди, о чем ты?

— Ты же развелась?

Она, наконец, смогла отвести взгляд и моргнуть.

— Да, развелась. Да, это круто. Два года ада, и теперь я одна... ни кольца, ни клятв. Боже, ну что за лепет... — Она протянула руку. — Лора, тетя Мика. А ты, наверное, Сэм.

— Лорен? — На его глазах сверкнули слезы. — Лорен, господи... Лорен, это же я, Сэм!

— Чувак, она в курсе.

— Нет, Мик. Кажется, твой друг что-то о себе вспомнил. Я кого-то тебе напоминаю, Сэм? Я Лора Салеса. Кто такая Лорен?

Он ничего не сказал, не сводя с нее глаз, его рот приоткрылся, словно он никак не мог избавиться от воспоминаний.

— Ладно, это немного странно. Вы пока собирайтесь с мыслями, а я быстренько закончу свои дела.

Она на цыпочках пробежала по горячей земле, открыла скрипучую деревянную дверь и зашла в кабинку, поперхнувшись от вони. Закрыв дверь на задвижку, Лора скорчилась над фаянсовым тазом.

Возьми себя в руки, Лора. Забудь, что он красавчик. Он потерялся, он цепляется за остатки воспоминаний о женщине по имени Лорен. Скорее всего, это его жена, они живут в Штатах и у них две кошки и семеро детей. Или она умерла? Может, он ее убил?

Прекрати! Он ее не убивал. Разве не очевидно — он ее любит. Успокой его, почистись и подожди до обеда, а потом попытаешься восстановить его связь с прошлым. Только не спеши, видно, что он, как провод под напряжением.

Лора натянула шорты. Симпатичный такой провод.

Она вышла из сортира. Раскаленная желтая почва снова обожгла ноги, и она бегом направилась к спасительной тени дерева.

Майкл рассмеялся.

— Где твоя обувь?

— В доме. — Она сняла солнечные очки, чтобы вытереть с них пот. — Дура я. Сняла их, когда сошла с самолета, и не думала...

Незнакомец упал на колени, глядя в ее ярко-синие глаза.

— Лилит?

Она нервно посмотрела на Мика.

— Как ты меня назвал?

— Лилит. Но ты не Лилит. Ты Хун-Ахпу, но ты не Лилит и ты не Лорен!

Он начинает бредить... слишком быстро возвращаются воспоминания.

— Сэм, успокойся...

— Кто ты? Кто я? Почему я здесь? Как я сюда попал?

— Чувак, остынь.

— Все нормально, Майкл, я смогу справиться...

— Майкл... ты Майкл Гэбриэл. Как ты можешь быть Майклом Гэбриэлом? И как он может быть Юлиусом? Что-то неправильно...

— Сэм, послушай меня. Дыши медленно и глубоко, успокаивайся... Мик, принеси бутылку воды и влажное полотенце. И мою обувь! Дыши медленно и глубоко, Сэм...

— Не Сэм. Я не Сэм!

— Хорошо, просто дыши. Ты не Сэм, но какое-то имя у тебя есть? Кто ты? Можешь вспомнить?

— Я... Чилам Балам.

— Хорошо, очень хорошо. И зачем ты приехал в Наска, Балам?

— Меня сюда послали... чтобы предотвратить конец света.

«РАЗОБЛАЧЕНИЕ»

9 мая 2001: Национальный пресс-клуб —

Вашингтон, Округ Колумбия

«Меня зовут Энрике Колбек. Я работаю в Мехико-Сити авиадиспетчером в Международном Аэропорту Мехико. И я хочу привести пример того, как мы в Мексике уже

несколько лет сталкиваемся с этой проблемой. В нашей стране, к сожалению, НЛО появляются часто. К примеру, 4 мая 1992 года мы засекли 15 объектов к западу от аэропорта Толука. Они подошли очень близко к нашему интернациональному аэропорту, около 50 миль. Затем 28 июля 1994 года чуть не произошло столкновение с самолетом частного рейса „Аэромехико 129“, которым управлял пилот Раймундо Сервантес Аррано, он разбился потом из-за неполадок с передним шасси. Это произошло ночью, около 22:30. На следующей неделе того же года в то же время борт 904 из „Аэромехико“ снова чуть не столкнулся с объектом, но капитан Корсо, пилот, смог избежать столкновения, и в 11:30 утра мы засекли объект на радаре. Правда, спустя миг он пропал. Затем было много сообщений от пилотов по поводу странных явлений — ярких огней, в разное время, и некоторые из объектов мы засекли. Но 15 сентября 1994 года объект оставался на радаре около 5 часов. Мы думали, что это ошибка оборудования, поскольку редко какой объект неподвижно висит в небе целых пять часов. Но техники заверили, что радары исправны. Тем интереснее было на следующий день читать, что репортер Джейми Мауссан, изучавший появления НЛО в Мексике, получил множество сообщений от жителей Метепек-Сити. Есть еще одно место к юго-востоку от аэропорта Толуки, где люди часто видят летающие тарелки до 15 метров в диаметре. Как-то одна из них упала и врезалась в землю. 20 ноября 1994 года нам поставили новую систему радаров, и с этого времени мы получали все больше и больше подтверждений слухов о пришельцах. Их очень много, но я не хочу отнимать у вас время. Очень важно, чтобы люди узнали о существовании этого явления, и мир узнал о том, как опасна данная ситуация для авиации, особенно в моей стране. Не знаю, почему они так часто появляются здесь, важно то, что эта частота опасна. К счастью, пока у нас только одно крушение, но я не хочу новых катастроф. Спасибо за внимание и извините за мой английский».

Энрике Колбек. Авиадиспетчер.

*Текст используется с разрешения проекта
«Разоблачение».*

Глава 17

4 июля 1990

Аэропорт Маккарран

Лас-Вегас, Невада

Аэробус «Юнайтед-737» выпустил шасси и коснулся земли, спойлеры — небольшие пластины на крыльях — начали гасить инерцию.

Пьер Роберт Борджия снова взглянул на длинноногую женщину в серой плиссированной юбке и полупрозрачной блузе. Она сидела напротив него в салоне первого класса, и пятидесятитрехлетнему антропологу, сыну конгрессмена Роберта Борджия, понадобилось всего три минуты, чтобы оценить попутчицу. Тридцать один год, ореховые глаза, рыжие волосы, выдающие наследницу Тони Роббинса, провоцирующее поведение. Он с легкостью вывел разговор на излюбленную тему собеседницы, вежливо слушал и кивал, периодически приправляя беседу рассказами о своих влиятельных родственниках, действующий в сфере обороны, о том, как его готовили к выборам в Сенат в 1994 или 2000 году. Вот только для этого советовали остепениться, поскольку избиратели предпочитают голосовать за женатых мужчин с детьми.

— Я сказал отцу, что лучше останусь холостяком, потому что не выдержу очередной пустоголовой модельки, которая стала слишком стара для подиума и стремится только повыгоднее себя продать. Мне нужна умная, эмансипированная современная женщина, которая в постели так же решительна, как на трибуне. Я прав или я не прав?

К концу полета из Лос-Анджелеса представительницу среднего звена страховой компании можно было брать голыми руками, но к тому времени, когда самолет начал снижаться, Пьер уже утратил к ней интерес. Для выпускника Кембриджа логическое продолжение в

номере отеля было не так интересно, как сам процесс «обработки». К тому же с такими зубастенькими всегда бывал неприятный момент после секса, когда выяснялось, что его интересует только душ, ужин, просмотр бейсбольных дайджестов и здоровый сон. Поэтому Пьер предпочитал профессионалок. С ними все было ясно и понятно, а единственной неприятной деталью была необходимость прятать кошелек до прихода «подружки».

— Пьер, если ваша встреча закончится рано, думаю, мы сможем поужинать вместе.

— Насколько рано?

— Не знаю... после восьми?

— Не думаю, но если вы дадите мне свой номер, мы сможем пропустить по рюмочке на сон грядущий... если вы не устали от старого холостяка.

— Последнее вполне поправимо.

— Не дразните меня. Вы слишком хороши для этого.

Самолет остановился, и пассажиры принялись вскакивать с мест, стараясь первыми пробраться к выходу. Пьер достал свой чемодан с верхней полки, обернулся...

...рыжая, прикрываясь плащом, погладила его гениталии.

— Позвони мне. Развлечемся.

Она сунула визитку в карман его брюк и зашагала к выходу.

Борджия смотрел ей вслед, оценивая задницу. К обеду она проверит его историю, а к вечеру будет вполне готова потрудиться.

Пьер улыбнулся. Даже профи не угнаться за женщиной с амбициями.

* * *

Джозеф Рэндольф старший носил ковбойскую шляпу и сапоги, никак не сочетающиеся с черным строгим костюмом. Седой техасский бизнесмен, бывший агент ЦРУ, встретил Борджия сухой улыбкой и мощными объятиями.

— Счастливчик Пьер, рад тебя видеть, сынок. Как полет?

— Ночью узнаю.

— Опять долбиться? Весь в отца. Хотя я ни за что бы не взял его туда, куда собираюсь отвести тебя.

— Что именно это за место, дядя Джо?

— Скажем так, Картер и Рейган не смогли бы проникнуть туда даже с постановлением Конгресса и тонной решений суда.

— А Буш?

— Джордж — иное дело, поскольку знает черный ход к нефтяникам и ЦРУ. Но он, поверь мне, занят совсем другим.

— А ты?

— Я сегодня Белый Кролик, а ты — Алиса. Так что, Алиса, готова ли ты пройти в Зазеркалье?

— Еще как. Мы поедем или полетим?

— Сегодня поедем, потому что мне нужно время, чтобы ввести тебя в курс дела. Потом будешь летать. В северной части аэропорта есть частный терминал, собственность EG&G.

— Ядерщики?

— Ага. Каждое утро они перевозят от пяти до шести сотен техников в спецкостюмах на неприметном «Боинге 737–200». И только парни из ФАА знают, куда они летят. Для Боинга используют позывной — представь! — «Джанет», и мотается он туда-обратно каждый час.

Они прошли мимо пункта выдачи багажа и вышли под жаркое небо Невады к ожидающему их лимузину.

Пьер забрался на заднее сиденье. Стеклопанная перегородка между пассажирами и водителем была поднята.

— Дядя Джо, ты сказал, что не повел бы туда моего отца. Почему?

— Твой отец был умным человеком и хорошим политиком, но он не мог принять новых идей... новой реальности. Он жил в мире, где ты либо овца, либо волк, и став волком, он считал, что поднялся на самый верх пищевой цепочки. Но он не мог понять, что самый грозный хищник в зоопарке все равно сидит в клетке. Ты видишь дальше, ты и Юлиус Гэбриэл, и твоя умершая коллега, как там ее?

— Мария. — Имя бывшей невесты резануло по нервам. — Слушай, дядя Джо, если ты говоришь про инопланетян, лучше просто выбрось меня из машины.

— Нет, Пьер. Я говорю о существовании. Я говорю о контроле и знании, которое будет править всей планетой следующую тысячу лет, и потому мне важно, кто получит контроль над этой силой. Ты и твои

друзья антропологи искали и нашли в прошлом человечества мрачную тайну. А я готов открыть тебе секреты, которые не разглашались уже 50 лет. Секреты, на которые вы с коллегами наткнулись, но не смогли полностью осознать. Я должен привести тебя и подготовить к новой истине, но я не смогу это сделать, пока ты не вытащишь голову из задницы и не поймешь, каков наш мир.

— Я слушаю.

— Вы с Юлиусом Гэбриэлом исследовали эпоху инопланетных вторжений, которая началась десять тысяч лет назад после ледникового периода. Наша же работа началась недавно, в 1941 году, после крушения НЛО в Кейп Джирардо в Миссури. Исследования этого корабля породили проект «Манхэттен», но это была только часть кампании дезинформации, которой мы закармливали публику. Настоящее дерьмо всплыло после первых тестов атомной бомбы. Это привело в наш зоопарк посетителей, а потом было 4 июля 1947 года в Мексике.

Розуэлльский инцидент привел к серии сверхсекретных исследований, открыл невероятные перспективы технологического и биологического развития. Пойми, падение НЛО в Розуэлле было не просто доказательством существования НЛО. Это дало нам возможность осознать, что мы — зоопарк, а люди для инопланетян — животные. Для того чтобы это подтвердить, потребовалось три уровня работ. Сначала нам нужно было идентифицировать летающие объекты, которые двигались в атмосфере при помощи технологий, намного превосходящих наши. Затем нужно было исследовать эти технологии и воспроизвести их. И третий шаг заключался в том, чтобы не допустить огласки и сохранить все в тайне от проклятых коммунистов.

Первые три проекта ВВС, которые должны были исследовать появления НЛО, назывались «Угроза», «Знак» и «Синяя Книга». Было расследовано более 20 000 сообщений об НЛО от военных, ФАА, пилотов и просто граждан. Оказалось, что объекты вполне реальны. Это были инопланетные корабли в форме эллипса или диска, способные к невероятным скоростям, маневрам и смене высот. К тому же инопланетяне могли блокировать наши ракетные базы и системы вооружения, что они и демонстрировали достаточно убедительно во время своих визитов...

Лимузин мчался по пустому шоссе 375. Проехав столб с отметкой 34, он повернул на запад, на укатанную грунтовую дорогу без указателя. Дальнейший путь пролегал через пустыню к горному хребту, который виднелся в десятке миль впереди. Дорога была гладкой, из-под колес взлетали облачка пыли, определенно заметные издали.

— «Синяя Книга» была конфеткой для тех, кто требовал расследования. Госслужбы устраивали пресс-конференции, плодили дезинформацию и объясняли необъяснимое. И в то же время продолжали собирать данные. Но настоящую работу проводила группа «Маджестик-12», тайный синдикат военных, авиаспецов и ученых, сформированный 24 сентября 1947 года по тайному указу президента Гарри Трумэна. «Маджестик-12» раскопала, что двигатель НЛО с Розуэлльского инцидента был антигравитационным, то есть эти объекты могли двигаться со скоростью восьми тысяч миль в час, потом остановиться и повернуть под прямым углом. Ребята из Локхид-Мартин в Нортропе и другие конструкторы начали работу над воспроизведением технологии, но им нужно было место для секретных испытаний. В 1955 году ВВС открыло Грум-Лейк, больше известное как Зона 51. С тех пор там тестировались самые новые летательные аппараты, в том числе шпион U-2, SR-71 Блекберд, Локхид F-117, Нортроп B-2 и новая линия под грифом ВИК.

— ВИК?

— Воспроизведение инопланетного корабля. НЛО, созданное земной военной разведкой.

— Хочешь сказать, что у нас есть доступ к энергии нулевой точки?

— Пока нет, но мы к этому идем. — Рэндольф ткнул пальцем в окно, лимузин как раз сворачивал с дороги. — Не похоже, но мы только что покинули общественные земли и оказались на базе ВВС Неллис, в Зоне 51. Это тысяча квадратных миль закрытого пространства, периметр которого патрулирует секретная спецслужба. Местные называют их «камуфляжники». Они действительно носят камуфляж и редко где показываются. Каждая дорога и тропа отсюда и дальше напичкана датчиками, которые засекают не только движение и вибрации, но реагируют даже на запах человека, приближающегося к базе. На лысой горе установлена система слежения, плюс дюжина

боевых зондов типа «Сикорский МН-60G», которые всегда готовы хорошо наваять любому охотнику за НЛО.

Все чаще и чаще появлялись запрещающие знаки. Дорога дважды вильнула, спускаясь в долину. Через несколько минут они приблизились к стальной ограде и воротам самой охраняемой военной базы мира.

* * *

Когда ЦРУ дало Келли Джонсону задание выбрать и построить секретную базу для тестирования, изобретатель «Локхид У-2» отправил начальника «Сканк уоркс» Дорси Каммерера исследовать пустыни южной Калифорнии, Невады и Аризоны, чтобы найти удаленную территорию возле какого-нибудь сухого озера, которое станет отличным взлетным полем для экспериментальных аппаратов. Так они нашли Грум-Лейк, Зону 51 в Неваде, где проводились испытания ядерного оружия, — равнина, окруженная горами, где во время Второй мировой проводились испытания ракет. С 1955 года база расширилась: появилась взлетная полоса, склады для полутора миллионов галлонов ракетного топлива, три дополнительных рабочих ангара, больше сотни административных и жилых помещений, дюжина ангаров для воздушных кораблей на юге базы, склад оружия, пять покрытых землей куполов и взлетная полоса через Грум-Лейк длиной 4 километра и шириной 30 метров. Поверхность сухого озера увеличивала взлетно-посадочную площадку на дополнительные 8 километров.

* * *

Пьер Борджия и Джозеф Рэндольф вышли из авто и подали документы для проверки двум морским пехотинцам. Лимузин тут же развернулся и уехал.

— Сэр, ваш вертолет готов, будет здесь в течение минуты.

Пьер сощурился на вечернее солнце. К востоку от него база ВВС тянулась почти на милю. С юга приближался темный объект. Через

несколько секунд он почти бесшумно приземлился.

Двое мужчин взобрались в кабину и сели в кожаные кресла.

Вертолет взмыл над площадкой. К удивлению Борджия, он летел на юг, прочь от базы. Под ними проплыли 15 миль сухой пустыни, вдали показалось еще одно сухое озеро.

Миллиардер улыбнулся своему протезе.

— Озеро Папус. Один из тестовых полигонов Топопы.

Комплекс Площадки-4 занимал несколько миль сухой равнины. Зданий было немного, между ними оставались значительные промежутки с одноколесными дорогами. Покрытые землей бункеры и вышки охраны щетинились антеннами и спутниковыми тарелками. Дополняли пейзаж несколько странных конусовидных башен.

Вертолет опустил. Их ждали джип и два охранника, одетые в пустынный камуфляж.

Минуту спустя Борджия и его дядя ехали по земляной дороге в сторону одного из восточных бункеров. Неприметный указатель сообщал, что это подземное сооружение называется С-66. Едва они вышли, джип развернулся и уехал.

Стальная дверь была снабжена камерами слежения и сканером сетчатки.

Рэндольф снял ковбойскую шляпу, положил подбородок на сканер и прижался глазом к резиновому окуляру. Сканер зафиксировал рисунок кровеносных сосудов, сверился с базой данных.

Дверь открылась, спугнув маленького скорпиона, который умчался в пустыню, пробежав по правой туфле Пьера Борджия.

Рэндольф улыбнулся племяннику.

— Добро пожаловать в Страну Чудес.

Морелос, Мексика

На юге центральной Мексики находится штат Морелос, отделенный от мексиканской долины горами Сьерра Ахуско. В этой области субтропический климат идеален для сельского хозяйства — торговля его продуктами началась здесь еще в 1500 году до Р. Х.

Первой этнической культурой индейцев, населявших Морелос, были Глауика, ветвь толтеко-чичимеков из ацтекских племен. Раскопки

показали, что индейцы были темнокожими, жилистыми, с темными глазами.

Правили ацтеками жрецы.

Отцом одного из них был бог.

Жрец-воин по имени Микскоатль считался создателем и разрушителем — богом войны и засад. Легенды ацтеков говорили, что Солнце и мать-Земля родили четыреста звезд и рассыпали их по Млечному Пути. Микскоатль был призван убить своих потомков, если они станут вести себя бесчестно. Его ассоциировали с Тескатлипокой. Темный и могущественный бог ночного неба, имя которого в переводе означало «облачный змей», славился способностью «менять форму». Обычно его изображали в темной маске, с длинными волосами и красно-белыми полосами на теле.

Микскоатль взял в жены Чималму, загадочную красавицу с синими глазами, пришедшую из Амальтама. В 935 году от Р. Х. Чималма родила сына — голубоглазого светловолосого мальчика, который прославился в Мезоамерике как Кецалькоатль, Пернатый Змей. Его безграничные познания в астрономии и инженерии помогли ацтекам покорить регион и построить великие города.

Бородатый мудрец ушел, и империя ацтеков погрузилась в хаос. Надеясь таким способом вернуть ушедшее божество, ацтеки вернулись к практике принесения человеческих жертв и возобновили ритуальные убийства семей на вершине главного храма Микскоатля. Женщин убивали первыми, отрезая головы, после чего их показывали жаждущей крови толпе. Мужчин убивали, вырезая обсидиановыми ножами все еще бьющиеся сердца.

21 апреля 1519 года испанский конкистадор Эрнан Кортес высадился в Мексиканском заливе. Одиннадцать кораблей и пятьсот пятьдесят человек. Ацтеки намного превосходили их числом и могли бы с легкостью уничтожить захватчиков. Но чего не мог знать Кортес, так это того, что его внешность — он был бородатым светловолосым мужчиной — сделала его в глазах индейцев вернувшимся с востока Кецалькоатлем. Ацтеки провели испанцев на запад, где их вождь Монтесума радушно принял бородатого и его людей в своей неприступной крепости.

Два года спустя был покорен весь регион.

* * *

Внешность Дона Алехандро Рафаэло считалась довольно специфической. Нагвалю в то время было сорок восемь лет. Высокий, тощий, длинные волосы обрамляли лицо с большим крючковатым носом, а взгляд мало кто был способен выдержать. Левый глаз пронзительно-синий, правый — карий, бесстрастный, всегда шаривший по сторонам так быстро, что собеседник не мог проследить направление его взгляда.

Синий глаз был унаследован от дальнего родственника. Двадцать семь поколений назад, осенью 1533 года в Мехико из Франции прибыл Этьенн Рафаэло. Он практиковал Черные Мессы и со временем оказался в небольшой деревне индейцев Науатль, расположенной в горах Морелос. Здесь он познакомился с вождем по имени Мотекума, чьи предки по материнской линии были прямыми потомками Чимальмы и ее божественного сына, Кецалькоатля. Старшая дочь Мотекумы, Кетцалли, была синеглазой красавицей и нагвалем деревни. Нагвалями называли провидцев, которые когда-то служили советниками вождей. Считалось, что они могут вызывать болезни, высасывая кровь жертвы, или же посредством «сглаза», а самые сильные из нагвалей способны даже отнять душу.

Этьенн и Кетцалли поженились. Двадцать семь поколений спустя родился Дон Алехандро Рафаэло.

* * *

Жители окрестных деревень считали, что Дон Рафаэло обладает черным ојо, а его проклятия вызывают долгие тяжелые болезни у врагов. Проходя мимо, люди прятали глаза. В его отсутствие старались не говорить о нем — все знают, что ведьмаки умеют слушать ветер.

Рафаэло использовал все свои недостатки, чтобы подогревать этот страх, который, при его деятельности, служил необходимым аксессуаром власти.

Дон Рафаэло был активным членом Лос Ленонес, мафиозной группировки, которая занималась переправкой живого товара через мексиканские городки и границу США. Ацтекский колдун заведовал

центром подготовки рабов, располагавшемся южнее Мехико-Сити. Из центра товар направлялся в Тихуану. Это было место, куда свозили похищенных местных девочек возрастом от 6 лет, здесь их накачивали наркотиками и насиловали, приучали к стезе проститутки, а затем продавали в бордели за мексиканской границей. Некоторые отправлялись в большие города вроде Нью-Йорка, Чикаго, Лос-Анджелеса и в провинцию. Каждый год не менее тридцати тысяч рабов проходили через эту перевалочную базу.

Чтобы соответствовать американским требованиям, Дон Рафаэло и его «племянники» наняли небольшую армию местных подростков и обучили их охоте на женщин. Желанной целью всегда были туристы, особенно высокие блондинки, которых высоко ценили в Саудовской Аравии. Команда Дона Рафаэло упорно трудилась над заказами, но параллельно искала определенный тип женщин куда более редкого вида — носительниц генома погибшей империи.

Дон Рафаэло всегда знал, что истинная сила скрыта в ДНК. Майя и ацтеки достигли процветания под управлением двух великих династий. Дон Рафаэло был частью родового древа Кецалькоатля. И теперь он искал женщин, чья родословная по материнской линии восходила к Кукулькану. Опознать нужную ему женщину было довольно просто: по светящимся ярко-синим глазам.

Уже больше десятка лет прошло с тех пор, как Дон Рафаэло предложил награду в 25 000 долларов тому, кто приведет ему «женщину Хун-Ахпу». Но пока что награда оставалась не востребовавшей.

* * *

Герардо Салазару было чуть больше двадцати. Симпатичный молодой человек полностью оправдывал свою кличку — El Gallo, Петух-задира. Эль Галло работал в пыльных деревеньках Мексики, используя свою внешность, чтобы соблазнять школьниц и молоденьких девушек. Он поставлял «Дяде Дону» товар с тех самых пор, как бросил школу в возрасте 10 лет.

Сегодня он принес новость, которая вызвала у дяди улыбку и яркое сияние его синего глаза.

— Ее зовут Чичахуа Аурелия. Она старая, ей за сорок, но все еще красotka. Я видел ее в соседней деревне. Синие глаза, как ты и говорил, и они светились, как у дикой кошки. Она смотрела на меня через площадь, когда я работал со школьницей.

— Что? Она... смотрела на тебя?

— Si. Она словно пробралась ко мне в голову.

— Она ведунья, очень сильная, очень опасная. И показалась только потому, что знала — ты мне все передашь.

— Хотите, чтобы я ее привел, дядя?

— Нет. Эту я найду сам.

* * *

Чичахуа Аурелия родилась и выросла в Гватемале — единственная дочь Лилии Ботелло и Иисуса Вазкеза. Лилия родила двойню, но выжила только Чичахуа. Хромосомы матери подарили ей возможность «замедлять реальность», это свойство проявилось впервые за четыре поколения. То, что вторая девочка не выжила, подтверждало старое правило — в одной семье не должны были появиться одновременно два Хун-Ахпу. Только мифические Герои-Близнецы могли делить одну утробу и выжить при этом.

Аурелия — девичья фамилия бабушки по материнской линии. Она стала ею пользоваться, когда зачала ребенка вне брака. Отец ребенка был ей практически незнаком — они переспали после того, как она напоила его галлюциногенами. В его глазах женщина была лишь выгодным живым товаром, который можно было продать за границу.

Чего не подозревал Дон Рафаэло, так это того, что зачинает именно ту, кого впоследствии будет искать.

Чичахуа была ведуньей, она знала, что нагваль преследует ее, вedomый темной и мощной силой — демоном, поглотившим его душу. Понимая, что не сможет прятаться вечно, она решила взять инициативу в свои руки. Что ж, раз уж Дон Рафаэло зачал ей ребенка, геном наследника может ослепить демона и скрыть родословную самой Чичахуа.

Но она не поняла, что зачатие дочери ослепит и ее, и тогда она не сможет защитить свое дитя от хищников, которые служили Дону

Рафаэло.

* * *

Фермерский дом в горах Сьерра Ахуско состоял из трех комнат. Стены были сложены из глиняных блоков и камня, ветхая крыша помнила уже не одно поколение обитателей. Узкая тропинка была единственным способом взобраться сюда, к акру возделанной земли, которая давала еду и лекарства хозяйке и ее животным.

Дон Рафаэло проехал по тропе на своем мопеде и оставил его у деревянного забора. Вечернее солнце садилось за горы, отбрасывавшие густую тень на заросший лекарственными растениями дворик. Он учуял знакомый запах и зашагал к двери, стараясь оставаться незаметным.

Темноволосая красавица с высокими индейскими скулами стояла у котла, в котором варился козий желудок. Она подняла голову, и он отметил гладкую темную кожу и глаза цвета вод Канкуна.

— Луковый суп с рубцом. Твой любимый.

— Как ты узнала?

Чичахуа улыбнулась.

— Так же, как узнала, что ты меня ищешь.

— Или такую, как ты.

— Таких, как я, не будет еще четыре поколения.

— Почему же ты так долго пряталась?

— Потому что твоя душа затемнена.

— Наши предки поступали и хуже.

— И заплатили за это жуткую цену. Как заплатишь и ты.

— Демон, который затемнил мою душу, защитит меня от этого. Я не боюсь Создателя и его загробного мира. Меня это не коснется. — Он подошел ближе, любуясь ее красотой. — Почему же ты открылась теперь?

— Потому что ищу мужчину.

— А я хочу стать отцом ребенка, в котором объединятся две родословные.

— Мое чрево и моя кровь имеют свою цену.

— Назови ее — и я заплачу.

— Несколько недель назад дьяволы из Лос Ленонес украли девятилетнюю девочку из моей деревни.

— И ты хочешь, чтобы ее вернули родителям.

— Ее родители мертвы. Я хочу, чтобы ее отправили в Америку. У нее есть дальняя родственница в Тампе, во Флориде.

— Что тебе до этого ребенка?

— Я в долгу перед ее отцом. Найди ее, отправь в Штаты и проверь, чтобы она была в безопасности. И я рожу тебе ребенка, который объединит нашу кровь.

— Как зовут украденную девочку?

— Вазкез. Доминика Вазкез.

«РАЗОБЛАЧЕНИЕ»

9 мая 2001: Национальный пресс-

клуб — Вашингтон, округ Колумбия

«Меня зовут Даниэль Шихан. Я адвокат и консультант проекта „Разоблачение“. В 1967 году я закончил Гарвардский колледж по специальности „Политология и Конституционное право США“. Защитил диплом юридического факультета Гарварда. Я был одним из юрисконсультов „Нью-Йорк таймс“ в деле о документах Пентагона, которое рассматривалось в Верховном Суде США. „Нью-Йорк таймс“ в итоге получила разрешение публиковать документы с грифом секретности, всего сорок семь томов документов Пентагона.

Впоследствии я работал в офисе Ф. Ли Бейли в деле Уотергейтского скандала, был одним из представителей Джеймса МакКорда, того, который заявил о связи между взломщиками и администрацией Белого Дома. После этого дела я вернулся в Гарвард, где изучал иудо-христианскую этику и политологию. Я написал кандидатскую и докторскую диссертации, стал генеральным юридическим консультантом

Общества Иисуса в округе Вашингтон, работал в тесном контакте с Кабинетом по связям с общественностью.

В 1977 году я заключил договор с мисс Маршей Смит, начальником отдела науки и технологии в Исследовательской Службе Конгресса. Она сообщила мне, что президент Картер, принявший полномочия в январе 1977 года, встретился с главой ЦРУ, Джорджем Бушем Старшим, и потребовал доступа к секретной информации по НЛО, которыми располагало Разведывательное Управление.

ЦРУ ответило президенту отказом. Глава ЦРУ настаивал на том, что для доступа к документам президенту нужен допуск Исследовательской Службы Конгресса, затем Палаты Представителей США и отдела Технологий. Только эти службы имели право снять гриф секретности с документов.

Поскольку президент собирался обнародовать эти документы, Исследовательская Служба Конгресса и отдел Технологий, который возглавляла Марша Смит, по приказу Комитета развития Науки и Технологий, начали расследование. Целью было определить, существует ли служба разведки, занимающаяся внеземными формами жизни вообще и явлением НЛО в частности.

Я сообщил мисс Смит, что американскому обществу Иисуса отказано в доступе к материалам библиотеки Ватикана. Выяснилось это, когда я пытался определить, известно ли в Ватикане о внеземных формах жизни и НЛО.

Мисс Смит посоветовала мне представиться особым консультантом Исследовательской Службы Конгресса и посетить библиотеку Конгресса США, чтобы получить доступ к некоторым документам „Синей Книги“, проекта ВВС.

В мае 1977 года я отправился в Мэдисон Билдинг, в Библиотеку Конгресса США. Мне предложили пройти в подвальное помещение, где два охранника стояли у входа, а третий, тщательно проверив мои документы и удостоверившись в том, что я действительно особый консультант Исследовательской Службы Конгресса, пропустил меня в комнату. Там я исследовал десятки

фотографий НЛО, потерпевшего крушение в заснеженной местности. Объект был окружен заградительными лентами и накрыт маскировочной сетью. Его окружал персонал ВВС.

На одной из фотографий я заметил символы на борту объекта. Меня предупредили, что я не имею права делать какие-либо записи, и мне пришлось оставить свой брифкейс охранникам, но у меня был с собой блокнот с клеевым краем. Я воспользовался лампой как светоскопом и перенес символы на проклеенный край, а потом снова сложил и сжал страницы, после чего сказал, что мне пора уходить. Охранник заставил меня показать блокнот на выходе, но не обнаружил записи, и мне удалось вынести их с собой.

Этот блокнот я пронес с собой в штаб-квартиру общества Иисуса. Там я встретился с отцом Уильямом Дэвисом и рассказал ему о случившемся. Тогда же я получил допуск от общества, после чего направил свой доклад в Национальный Совет Церквей и сделал предложение 54-м главным представительствам религиозных объединений заняться подробным расследованием — но они отказались. Впоследствии меня попросили провести трехчасовой закрытый семинар для пятидесяти ученых из проекта CSETI — поиска внеземного разума. Семинар состоялся в 1977 году. Я могу повторить свое свидетельство под присягой перед Конгрессом США и с радостью встречу с любым представителем пресс-служб».

*Даниэль Шихан Адвокат и юрисконсульт проекта
«Разоблачение»*

*Текст используется с разрешения проекта
«Разоблачение»*

Глава 18

Наска, Перу

Лора Салеса наблюдала, как ее племянник возится с незнакомцем, который упал без сознания в истертое кожаное кресло. Майкл поправлял капельницу и укрывал его шалью.

Она села рядом с Юлиусом за столик. Археолог с головой ушел в какой-то древний текст.

— Сэм всегда отключается после всплеска воспоминаний? Эй! Земля вызывает Юлиуса.

— Прости. Что ты спросила?

— Твой гость... когда внезапно возникают воспоминания...

— Отключается, да. Доктор говорит, что это от эмоциональной перегрузки. Он проспит до конца дня.

— Что в капельнице?

— Витамины и легкое успокоительное. Когда он начинает вспоминать... сильно нервничает.

— Мик заботится о нем.

— Майкл? Да. — Юлиус вернулся к тексту.

— Что ты читаешь?

— Одну из девяти книг Чилам Балама. Редкое издание. С фотокопиями оригинальных страниц. Тех, которые уцелели. — Он снял очки и протер их носовым платком. — Чилам Балам был величайшим пророком в истории майя, он жил в начале 1500-х. Он предсказал вторжение Кортеса, предупредил свой народ о том, что чужаки с востока принесут изощренную жестокость и нового бога. Девять его книг считаются Священным писанием майя Юкатана. Там нашли свое отражение сны, видения, пророчества. В основном они касаются конца света в 2012-м.

— Ты знаешь, что должно случиться?

— К сожалению, нет. Слишком много пропусков в текстах, большая часть записей сожжена испанскими священниками.

— И с чего тебя вдруг так заинтересовал этот пророк?

— Наш друг появился в Наска не на крыльях любви. Он что-то искал. Либо он археолог, который ищет сведения о конце света, либо он из «Маджестик-12». В любом случае я хочу немного протестировать его знания о конце света.

— И как ты... — Ее глаза расширились. — Ублюдок. Ты собираешься сыграть на его заблуждениях и все у него разузнать.

— Это не так уж плохо.

— Плохо, Юлиус, плохо! Ты заставишь его принять фальшивую личность, адаптироваться к ней. И это не только замедлит выздоровление, это может основательно повредить его здоровью.

— А что насчет моего здоровья? Четырех десятков лет, зарытых в землю? Моего сына и людей, которые могут погибнуть в 2012 году, потому что мы не потрудились это проверить?

— То есть ты решил убедить этого беднягу, что он есть реинкарнация древнего пророка майя, и выдоить из него все, что он знает? Это неблагородно.

— Эй, если бы я знал, что он умеет нести яйца, то убедил бы его, что он курица.

«Маджестик-12» (S-66)

Подземный бункер

15 миль к югу от базы ВВС в Грум-Лейк (Зона 51)

К северу от Лас-Вегаса, Невада

Дверь бункера вела в небольшой тамбур, освещенный одинокой лампочкой. Стены были глухими, пол — бетонным. Здесь не было ничего, кроме нескольких пыльных шкафов и груды поломанной мебели.

Джозеф Рэйнольдс двинулся к стеллажу с пожелтевшими от времени армейскими инструкциями. Подождав, пока стальная дверь

плотно закрывается, потянул за одну из папок — и привел в движение потайной механизм.

Стеллажи разошлись в стороны, открыв двери грузового лифта.

Пьер Борджия вошел туда вслед за дядей. Рэндольф провел магнитной карточкой по сканеру, засветилась кнопка «15». Борджия знал, что чем глубже они спустятся, тем выше будет уровень секретности, и задумался о том, что могло храниться на Уровне 29, нижнем этаже того, что теперь казалось самым глубоким бункером мира.

Лифт спустился на четверть мили к Уровню 15. Они вышли в стерильный белый коридор прямо к пункту охраны. Охранники приказали выложить все из карманов и сложить в пакеты.

Пришлось пройти рентген и сканер, и лишь после этого им позволили приблизиться к двойной двери.

Электромагнитный стык щелкнул, и посетители оказались в большом зале для совещаний.

За овальным столом сидели десять человек — мужчин и женщин в лабораторных халатах и бизнес костюмах. Двое были в камуфляже. И два стула оставались свободными. Рэндольф указал племяннику на один из них.

Первой заговорила худая женщина лет около шестидесяти, одетая в синий лабораторный халат. У нее был заметный итальянский акцент.

— Добро пожаловать в «Маджестик-12», доктор Борджия. Я доктор Криссинда Ротоло, начальник персонала S-66. Вам известно, зачем вы здесь?

— У вас появилась вакансия. А меня рекомендовали.

— Вакансия появилась в результате самоубийства. Каждые шестнадцать недель не выдерживает кто-то из ста семнадцати сотрудников, и охрана — не исключение. Стивен Петерсон был четвертым членом нашей исследовательской группы, убившим себя за последние три года. Раз уж вас выбрали ему на смену, я решила сразу же поставить в известность...

— Я достаточно богат и многое повидал, но суицида в списке моих дел нет, доктор. Должен поставить вас в известность, что охота на зеленых человечков тоже там не значит. Я пришел сюда, потому что мой дядя сообщил о вашей готовности обеспечить мне место в Сенате на выборах 2000 года.

— В качестве первой ступени лестницы в Белый дом... если вы докажете свою лояльность.

— Полагаю, у Стивена Петерсона с лояльностью было не все в порядке.

Коренастый мужчина в халате бросил на Борджию косой взгляд.

— Доктор Петерсон страдал от гипертрофированной моральности. У вас, похоже, таких проблем не будет.

— Слушай, приятель, мне хватило двух месяцев проверок и круглосуточного наблюдения, не надо со мной задираться. Мы оба знаем, что я не лучший из доступных антропологов, однако мне вы можете доверить свои секреты. И то, что я здесь, в этой могиле, означает, что я могу справиться с работой, какой бы она ни была. Так что давайте пропустим психологические танцы. Покажите мне, что собирались, или отправьте обратно в Вегас.

— Договорились. — Доктор Ротоло коснулась клавиатуры, лежащей перед ней на столе.

Свет потускнел, появилось голографическое изображение луны. Трехмерная сфера парила над центром овального стола.

— В 1961 году президент Джон Ф. Кеннеди приказал начать программу по высадке человека на Луне и безопасном его возвращении. Команда «Аполло-11» добилась этого 20 июля 1969 года. Последняя лунная миссия, «Аполло-17», прибыла на Луну 11 декабря 1972 года. Это было 18 лет назад, и с тех пор мы туда не возвращались. Когда президент Никсон внезапно прервал программу, он сказал, что принял решение в пользу космических челноков и МКС. Почти двадцать лет, мистер Борджия, наша космическая деятельность ограничена орбитой. Как вы думаете, почему?

— Три республиканских правительства, нефтяной кризис, еще одна война маячит на Среднем Востоке. Для консерваторов освоение Луны было бессмысленной тратой времени и денег.

— Вы говорите как типичный дезинформированный политик. На самом деле стоимость всех миссий «Аполло» составила меньше одного процента Федерального бюджета. К несчастью, неведение может быть благословением только в вашей профессии. Мы же не можем с ним мириться. Астронавты «Аполло» обнаружили, что на Луне они не одиноки. И каждый запуск НАСА проводился под чужим наблюдением.

Прежде чем Пьер Борджия смог оборвать ее колкостью, изображение Луны увеличилось на 300 процентов и развернулось темной стороной — показав кратеры, скрытые искусственными куполами, и снующие во всех направлениях корабли.

— На самом деле Никсон завершил программу «Аполло» по той же причине, по которой космические агентства всего мира согласились наложить вето на лунные миссии. Дело в том, что обратная сторона Луны используется инопланетянами в качестве базы. Угроза столкновения, а то и войны, заставила астронавтов НАСА молчать. С другими людьми использовались другие методы...

— Ты хотел правды, так вот она. — Джозеф Рэндольф похлопал племянника по плечу. — Добро пожаловать в Страну Чудес, Алиса.

Борджия побледнел.

— Что они там делают? Они агрессивны? Планируют вторжение?

— Они не агрессивны, — ответил ученый в халате.

— Это еще нужно выяснить, — отрезал некто в костюме. — У нас множество докладов о похищениях...

— Хоть одно доказательство! Все знают, что ЦРУ использовало методы запугивания, чтобы дискредитировать пришельцев.

— Согласен, — сказал другой ученый. — Если бы они хотели нас уничтожить, то могли бы сделать это в любой момент.

— Хватит. — Криссинда Ротоло взглянула на Борджию, и ее взгляд был обеспокоенным. — Как видите, здесь все очень сложно, как с нашей стороны, так и с их. К сожалению, когда имеешь дело с таким количеством видов...

— Подождите. Вы хотите сказать, что поймали несколько пришельцев?

— А как вы думаете, зачем вы здесь, доктор Борджия? — Она повернулась к Рэндольфу. — Вы же должны были подготовить его.

— Лучше один раз увидеть. В котором часу сегодня собрание?

— Пришлось сдвинуть его на час раньше, у нас мало времени.

— Тем не менее вы сможете убедиться в том, что доктор Борджия проинформирован и готов действовать.

Воздушный шар летел в тысяче футов над пампой. Оранжево-синий нейлон был виден издалика.

Майкл Гэбриэл управлял горелками, в которые подавался газ из баллонов с пропаном, уложенных на дно корзины. Лора стояла рядом, в противовес Юлиусу и его загадочному другу, которого археолог продолжал называть Баламом.

— Вот это и есть паук, Балам, он определенно из ранних, более совершенных рисунков. Видите нечто знакомое?

— Это не долина Хун-Ахпу. Наша долина поросла густым лесом, в ней было множество ручьев, они сбегали с гор. Наша долина выходила к океану.

— Океан к западу отсюда. Я хотел бы двинуться на восток, к рисунку, на котором мы вас нашли. Вот шоссе Пан-Американ, мы приближаемся к месту... Вот он. Видите эту спираль? Тут вы и лежали. Ничего не всплывает в памяти?

— Всплывает дерьмо в туалете, — рассмеялся Майкл. — А его мозг не сливной бачок, Юлиус.

Лора спрятала улыбку.

— Не обращай на них внимания, Балам. Сосредоточься на рисунке. Он связан с пророчеством о конце света?

Иммануэль Гэбриэл смотрел на спираль, и его поврежденный мозг пытался сопоставить образ с осколками воспоминаний.

— Ты видел это изображение раньше, Чилам Балам?

— Да.

— Не напрягайся. Закрой глаза, и образ сам придет к тебе.

Он зажмурился, на лице выступил пот.

Лора собралась заговорить. Юлиус сделал запрещающий знак.

День стал ночью. Ночь стала космосом. Разум его увидел круглый объект. Жидкий. Расходящиеся круги света.

Лора заметила, как задрожали его мускулы, передавая вибрацию корзине.

Ночь сменилась днем. Появилась пустыня с рисунком, но он смотрел не на спираль, а на круг, от центра которого уходила линия.

День стал ночью, звезды выстроились в линию — коричневую пыль поглощала дыра, окруженная разноцветными кругами... дыра, размером с Луну, парила в тысяче миль над южным полюсом Земли.

Пульс зачастил, кровь отхлынула от лица. Его парализовал страх, отчаянье заставило глаза распахнуться, когда монстр начал двигаться, заглатывая Антарктику.

— Нет... Господи, нет!

— Балам, что вы видели?

— Юлиус, хватит! Майкл, опускай шар.

— Тихо! Балам, скажите, что вы видели.

— Я видел Землю... исчезающую в пустоте... в забвении.

— Как она исчезала? Что стало причиной?

— Спираль.

— Опишите мне ее.

— Холодная пустота. Ненасытный голод. Она исчезла.

— Что исчезло? Спираль?

— Земля. — Выражение его лица было безумным. Страх поглотил разум, и он схватился за край борта корзины, готовый выпрыгнуть...

— Нет. — Лора втиснулась между ним и бортом, ее синие глаза светились заботой. — Ты больше не Балам. Ты Сэм. Ты Сэм, и ты в безопасности. Скажи, как тебя зовут.

— Сэм.

— Сэм, а дальше?

— Сэм Аглер.

— Правильно. Ты Сэмюэль Аглер. Как ты сюда попал, Сэм?

— Через червоточину.

Юлиус и Майкл переглянулись с таким видом, словно сегодня для них вдруг настало Рождество.

Лора положила ладонь на затылок Сэма, прижала его лицо к своему, так, чтобы он мог видеть только ее глаза.

Сэм неуверенно поежился.

— Лилит?

— Не отвлекайся. Ты говорил о червоточине. Это она уничтожила Землю?

— Нет. Сингулярность. Ты же видела это, Лилит. Ты была там. Вот только...

— Что? Продолжай смотреть мне в глаза.

— Он отрубил тебе голову.

— Кто отрубил мне голову? Сэм, смотри мне в глаза и говори, кто отрубил мне голову.

— Вукуб-Какиш.

* * *

Если бы нашему миру угрожали другие существа с другой планеты, мы бы тут же забыли обо всех разногласиях между нашими странами.

Президент Рональд Рейган

4 декабря 1985

На встрече в Женеве президент США высказал мысль о том, что, если Земле будет грозить вторжение инопланетян, Соединенные Штаты и Советский Союз объединятся для отражения этого нападения.

Президент Михаил Горбачев

6 февраля 1987

«Советская жизнь»

Глава 19

«Маджестик-12» (S-66)

Подземный бункер

15 миль к югу от базы ВВС в Грум-Лейк (Зона 51)

К северу от Лас-Вегаса, Невада

— Мы называем их ИБС, Инопланетными Биологическими Существами. Ты и твой бывший друг Юлиус лучше нас знаете, когда они начали появляться. Может, они к нам в отпуск летали.

— Сильно сомневаюсь. Мы с Юлиусом и Марией нашли доказательства контакта с инопланетянами в фольклоре, барельефах, петроглифах и других изображениях древних культур. Почти все они говорят о том, что пришельцы делились с нашими предками своими знаниями. Ну и не только знаниями, если вспомнить Бытие: «сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал». Их называли Нефилим, «падшие» или «упавшие с неба».

— Сыны Божии... размножились с человеческими женщинами? Черт, неудивительно, что они так на нас похожи. Умные, ублюдки, использовали нашу ДНК, чтобы проникнуть в мир...

— Библия не самый старый текст, в котором упомянуто о контакте. Изображения космонавтов найдены в Танзании, им 29 000 лет. В Мехико, в Кверитаро, обнаружен петроглиф возрастом 7000 лет. На нем четыре инопланетянина стоят в лучах света от большой летающей тарелки. В Ираке найдены артефакты той же, примерно, эпохи. Там встречаются изображения шумерских богов, поразительно похожих на инопланетян и рептилий. Между прочим, те субъекты, которым поклонялись в древнем Египте, тоже имеют с ними немало общего. На выставке в британском музее есть глиняные горшки и

фигурки, изображающие ящероголовых культуры Убайд примерно того же периода. В Непале художник изобразил на плато Лолладоффа дискообразный корабль и маленького инопланетянина рядом.

Более загадочные и примечательные отражения этой темы создали художники Европы. Икона 1350 года, «Распятие», которая висит над алтарем в монастыре Высоки Дечани в Косово. Иисус на кресте, а над ним ясно виден НЛО. На фреске XIV века «Мадонна с младенцем» изображен такой же корабль. Картина XV века «Мадонна со святым Джованнино» — та же деталь! А возьми хотя бы такой шедевр мюнхенского музея как «Летний триумф», 1538 года... На фоне неба красуется некий дискообразный предмет! На иллюстрациях к «Theatrum Obris Terrarum» показаны два голландских корабля в Северном море и НЛО в небе над ними. В 1960 году во Франции выпустили монету с изображением НЛО...

— Пьер, я похож на человека, которому интересны монеты лягушатников?

— Прости, я просто подумал, что... я ведь 15 лет потратил на изучение таких вещей, а ты нанял меня как антрополога.

— Если ты думаешь, что все обстоит именно так, то ты такой же дурак, как мой брат. Очнись, сынок. Ты здесь потому, что фракция, лоббирующая и контролирующая это маленькое дельце, нуждается в своем человеке в Белом доме. Свой человек, а не еще один придурок с рулеткой и докторской степенью. Мы здесь сидим на технологиях, которые изменят будущее планеты, в том числе на источниках энергии, никак не связанной с нефтью. Стоит всему этому попасть в чужие руки, и завтра эти источники полностью заменят атомную и нефтяную отрасли. Мы же не можем потопить экономику США, позволив нефтяникам захватить это дело? Не в мою смену, и не в твою. Нет, сэр, когда придет время, военная индустрия и нефтяные компании будут использовать эти технологии, но только так, как мы сочтем нужным. Вот тогда мы сможем контролировать мировую экономику и прижать к ногтю проклятых русских заодно с китайцами.

— И что конкретно от меня здесь понадобится?

— Прежде всего ты будешь проверять и сдерживать наших во время контактов с пришельцами. Слишком много у нас либералов в лабораторных халатах. Они верят в единорогов и считают, что энергия должна быть бесплатной для всех. Эти яйцеголовые ни черта не

смыслят в реальной жизни. Большинство их полагает, будто имеет дело с голливудскими И-Ти. Сегодня нам известны более 60 видов этих существ, но в основном попадались мертвые. Мы не знаем, друзья они или враги, подвиды, отдельные виды, или же они из разных измерений. Некоторые так похожи на людей, что вполне могли бы ассимилироваться.

— Если они так на нас похожи, с чего вы взяли, что они инопланетяне?

— Они нас превосходят физически, у них более развиты зрение, слух и особенно обоняние. Глаза у них аквамаринно-синие, светятся, как у кошек в темноте. Способны к телепатии. Все, кстати, способны. К счастью, мы смогли найти телепатов-людей, чтобы общаться с ними. А тебе нужно свести их переговоры к одной-единственной теме: технологии.

— С кем именно мне придется общаться?

— С одним из Серых. Они бывают разных размеров, но у них одинаковая структура ДНК — большие глаза, безволосое серое тело. Наш парень появился здесь семь месяцев назад. Его тарелка разбилась 28 сентября 1989 года на Лонг-Айленде возле Нью-Йорка. Внутри было девять Серых, выжил только он — если это вообще он. Грубо говоря, орешки с ветки не свисают. У этих существ все спрятано внутри. И все равно они намного нас превосходят. Разработчики Локхида долго не продержались, у них мозги вскипели. Для инопланетян эти разговоры вроде попытки научить собаку алгебре. Мы для них именно собаки с большими зубами, а не комнатные любимцы.

— Если это так сложно, почему бы не связаться с теми, кто больше похож на людей?

— А попробуй хоть одного поймать живым! Нордики иногда могут пережить катастрофу, но предпочитают покончить с собой, лишь бы не попасть к нам в руки. Мы делали вскрытия, много узнали об их органах чувств. У всех оказалась кровь с отрицательным резусом.

— Точно с отрицательным?

— Да, точно. А это важно?

— Дядя Джо, я знаю, что твои интересы ограничиваются военными темами и персонал ты подбираешь по уровню доступа, а не таланта, но все же тебе не помешали бы несколько умных медиков в

команде. Резус-фактор — это протеин в человеческой крови, который обозначает наше происхождение от приматов. Макаки-резусы — наши далекие родственники. Около восьмидесяти пяти процентов людей на планете имеют резус положительный, то есть существует эволюционное звено. Но над чем десятки лет ломают голову ученые, так это откуда взялись остальные пятнадцать процентов. Отрицательный резус и стал темой нашего Кембриджского исследования, но когда Гэбриэл превратил работу в дурдом с концом света, я ушел.

— Ага, точнее, когда он сбежал с твоей невестой.

— Ну и черт с ним. Они поженились, она заболела и умерла. Вот и все. Зато с этими инопланетянами и их резусом стало ясно, что моя работа имела смысл. Если Нефилим скрещивались с древними женщинами, их потомство должно было стать новым, более развитым подвидом людей... примерно 30 000 лет назад, а этим временем и датируются пещерные изображения. Видимо, скрещивание шло в отдельных регионах, в древнем Египте, частично на юго-востоке Азии, с племенами кочевников, которые перешли в Северную Америку во время последнего ледникового периода. Ну а затем — с племенами местных индейцев и ольмеками, прародителями культуры Мезоамерики. Видел те десятитонные головы, которые они создали? У них определенно азиатские черты лица. Генетика проявилась в майя, ацтеках, инках, египтянах. Они смогли превзойти все остальные племена. Их лидеры — Кукулькан, Кецалькоатль, Виракоча, Осирис определенно обладали отрицательным резусом, высоким IQ, развитой системой чувств и отличались синими глазами и удлинненными черепами.

— Да, про длинные черепа мы знаем, у Серых тоже такие. Не знаю, верна ли эта теория про резусы. Пятнадцать процентов из шести миллиардов — это дофига инопланетян.

— Потомков инопланетян, это ведь разные вещи. Чистокровные их дети или отпрыск ДНК были бы совсем другие.

— Кто?

— Дети, которые по материнской линии восходят к одному из инопланетян, могут родиться со странностями. Например, у темноглазых и темноволосых родителей четверо детей, и один из них наследует синие глаза предков. Резус-фактор — удивительное

наследие прошлого. Например, если мать с резусом отрицательным вынашивает ребенка с положительным резусом, может возникнуть аллергическая реакция, которая может привести к гибели плода. Клетки крови ребенка атакуют клетки крови с отрицательным резусом, реагируя на них как на чужеродное вторжение. Совершенно очевидно, что эта новая ДНК возникла не в процессе эволюции, она была привнесена.

— Если так, то мы должны быть благодарны за то, что ящероголовые с нами не спариваются. Крайне злобные ребята.

— Агрессивны?

— Нордики держат их в узде, а в неволе они не живут. Все виды дохнут. С Серым позволено общаться только дважды в месяц и не дольше трех-пяти часов, в зависимости от его самочувствия. — Рэндольф посмотрел на часы. — Ну что, Алиса, готова встретить Безумного Шляпника?

— Хватит уже про Алису, дядя Джо. Это не игрушки.

— Может и не игрушки, но свихнуться тут можно запросто.

Наска, Перу

Крыша дома Гэбриэлов

Сэм и Лора лежат рядом на надувном матрасе. Полуночное небо над ними бездонно и темно.

— Сэм, о чем ты думаешь?

— О том, как смотрится небо над нами. И о том, как хорошо не волноваться.

— Странно. Может, ты был навигатором и ориентировался по звездам?

— Нет.

— Нет? Почему ты так уверен? Ты ведь еще вчера не знал даже, что тебя зовут Сэмюэль Аглер.

— Когда Майкл назвал меня Самсоном, имя показалось знакомым. Но я не был ни пилотом, ни навигатором. Это не вызывает отклика.

— А что насчет тебя и Лорен? Она вызывает отклик?

— Лорен была, но ее не стало.

— Можешь считать, что меня заело, но почему ты так уверен? Ты видел, что ее обезглавили, как Лилит?

— Я просто знаю, что она мертва. Чувствую пустоту в сердце.

— А Чилам Балам? Раньше ты говорил, что чувствуешь его такой же пустотой?

Сэм сел.

— Смеешься надо мной? Сомневаешься в моей боли?

— Нет.

— Так почему тебе это так важно?

Она встала и подошла к краю крыши.

— Это так важно, потому что меня тянет к тебе и физически, и духовно, а я ничего о тебе не знаю. Душа говорит мне, что ты хороший человек, благородный воин, но инстинкты советуют бежать от тебя подальше, потому что с тобой я обязательно окажусь в опасности. Часть моего естества восхищается этим, но мне необходимо знать, что ни Лорен Аглер, ни другая женщина не лежит где-то в больнице и не ждет возвращения своего Самсона. А еще меня беспокоит, нет ли где-то детишек Аглеров, тоскующих в отсутствие папы...

— Лорен умерла. Детей у меня не было.

— Ты знаешь это, потому что так чувствуешь?

— Если бы ты потеряла память, но у тебя были бы дети, как думаешь, смогли бы пробелы в памяти заглушить материнский инстинкт?

— Наверное, нет.

— Тогда не сомневайся во мне. Я клянусь, что ни жены, ни детей у меня нет. Если бы были, я бы сейчас не любовался ночным небом, а спешил к ним.

— Хороший ответ. — Она улыбнулась и расплакалась. — Ты ведь романтик, правда?

— Не знаю. А что, похож?

— А вот это мы сейчас и выясним. — Она стянула футболку и шорты и вернулась к нему под бок.

* * *

Юлиус Гэбриэл и его сын горбились над пластиковым столом, при свете масляной лампы рассматривая изображения спирали Наска.

Майкл поднял глаза к потолку, услышав стон своей тети.

— Надеюсь, крыша выдержит.

— Давай пройдемся.

Они вышли из дома и отправились на запад, мимо ровных рядов саженцев хуаранго.

— Тетя Лора серьезно на него запала, а?

— Это и мартышке ясно. Давай потренируем твой выдающийся IQ на более сложных вопросах. Твой друг — загадка. Давай попробуем ее решить.

— Он считает, что прожил жизнь как Чилам Балам в те времена, когда Наска была зеленой. Это было в прошлом, а он пришел к нам из дальнего будущего.

— Продолжай.

— Как Сэмюэль Аглер он видел Землю, поглощаемую черной дырой. Поскольку этого еще не произошло, значит он отправился по червоточине в прошлое. К нам.

— Следовательно?

— Следовательно, у него была причина отправиться из будущего в прошлое.

— Продолжай.

— Чтобы увидеть, как планету поглощает черная дыра, нужно находиться на безопасном расстоянии, в космосе. Следовательно, на плато должен быть корабль, или остатки корабля, на котором он попал к нам через червоточину.

— Молодец. И завтра нужно будет его поискать, но без Сэма.

— Лора наверняка найдет, чем его занять. Ты за этим и вызвал ее из Испании.

— Продолжай.

— У Лоры реус отрицательный, как у мамы... и у меня. Только в ней гены активны.

— Значит, нужно фильтровать то, что мы говорим ей о Сэме. Запомни, сынок, совпадений не бывает.

— Например, мы вдвоем не могли случайно найти его на спирали.

— Правильно.

— Думаешь, он вышел из разбившегося корабля?

— А ты уверен, что корабль разбился?

— Он не мог сам нанести себе эти раны... но они могли появиться и до приземления.

— А что насчет НЛО?

— Я про них забыл. Юлиус, думаешь, они вели его по пустыне к спирали?

— Да.

Дальше они шли в молчании, погружившись в свои мысли.

— Пап, есть еще кое-что.

— Ты зовешь меня папой, только когда волнуешься.

— Сэм... очень похож на меня.

— Да. И о чем это тебе говорит?

Мик остановился.

— Загадка. Парадокс времени.

— И?

— Сэм наш родственник. Кровный родственник. Он вернулся к нам из последнего дня мира, чтобы помочь нам предотвратить его.

— В моей родословной Аглеров не было, в роду твоей матери тоже. В 1990 году не существует Сэмюэля Аглера, который подходил бы под его описание.

— Ты проверил отпечатки его пальцев?

— В первый же день.

— Значит, это просто псевдоним. Он пытается скрыть свое имя.

— А когда он вспомнит истинное имя?

— Когда сможет выполнить свое предназначение.

— И это возвращает нас к загадке, с которой мы начали. Кто такой Сэмюэль Аглер? Реинкарнация Чилам Балама, по крайней мере, он в это верит. Путешественник во времени. Выжил после конца света, вернулся в прошлое. И, кроме всего прочего, он наш родственник. Наверняка он Гэбриэл.

— Но почему не Розен? А, ну да. Он влюблен в тетю Лору.

— Верно.

— Тогда в этом нет смысла. У меня нет ни племянников, ни племянниц, сейчас живы только ты и тетя Лора, а еще тетя Эвелин...

— ...у которой не может быть детей.

— Получается, Сэм — мой потомок.

— Анализ крови подтвердил этот факт.

— Господи, папа, но кто он? Если он прибыл из 2012 года, он может быть разве что моим старшим братом.

— Заверяю тебя, ни я, ни твоя мама не скрывали от тебя тайного члена семьи.

— Тогда я запутался.

— Подумай еще, Майкл. Ты уже сделал одно ценное допущение в процессе размышлений.

— Которое?

— Конец света... он произошел не в 2012-м. Его удалось предотвратить.

— Правильно, но с одним уточнением. Наш путешественник во времени говорит о червоточинах, и он вошел как минимум в одну из них.

— Что изменило ход времени.

— И событий. Сэм оказался в 1990-м не просто так. Он был свидетелем начала предсказанной майя глобальной катастрофы в 2012-м и может подсказать нам, как ее предотвратить.

— Пап, если планету начнет заглатывать черная дыра, как этому можно помешать?

— Подумай. Черные дыры возникают, когда объект, чаще всего звезда, коллапсирует под влиянием собственной гравитации. Наше солнце пока далеко от этого, что означает...

— Дыра рукотворная.

— Именно. Помнишь, сначала Сэм говорил о сингулярности. Я поискал термин и узнал о таком устройстве как Релятивистский Коллайдер Тяжелых Ионов, РКТИ. Физики построили его, чтобы сталкивать атомы и воссоздавать условия Большого Взрыва. К сожалению, опасность этого процесса заключается в том, что может образоваться миниатюрная черная дыра, стрепелька. Стрепельки микроскопичны, и их жизненный цикл составляет миллиардные доли секунды. Однако некоторые ученые утверждают, что при определенных обстоятельствах стрепельки могут обретать стабильность. Эксперименты с ними проводит Брукхейвенская Национальная Лаборатория на Лонг-Айленде, в Нью-Йорке. А в Женеве сейчас строят еще большую лабораторию, она стоит 6 миллиардов.

— Эти физики... они что, с ума посходили?

— Брукхейвенские ученые получили Нобелевскую премию. Они творят вроде бы безобидные дела, но их болезненное это все превращает в катастрофу.

Майкл опустил на корточки и потер виски.

— Сынок, ты в порядке?

— Мы так давно искали причину конца света. И вот информация мчится со скоростью света. Мне нужно ее переварить.

— Да, многое нужно осознать, но теперь мы знаем верное направление, спасибо нашему новому другу. Что опять же возвращает нас к загадке. Майкл, кто такой Сэмюэль Аглер?

Мик встал, вытер слезы с глаз.

— Он... мой сын?

Юлиус улыбнулся.

— Чтобы признать и принять этот факт, тебе понадобятся годы, но ты же видел, как парадокс открывает истину. А эта истина может спасти человечество. Я горжусь тобой.

Мик улыбнулся.

— Мой сын... уже большой мальчик, а?

— Майкл, мы должны быть очень осторожны и не говорить этого Сэму или Лоре. Знание, попав не в те руки, способно повлиять на пространственно-временной континуум.

— Пап, на него уже повлияли, это и мартышке ясно. Твой внук, который на двадцать лет старше твоего сына, трахает твою свояченицу на нашей крыше.

— Да, но этот внук еще не родился. Теоретически, знание его личности может помешать тебе встретиться с его матерью. Я даже не знаю, сможет ли он существовать в одно время с собой маленьким. Все вероятности внезапно рассыпались в хаос, каждая может повлиять на будущее Земли. Мы должны быть очень осторожны. Никому не хватит таланта и разума разобраться со всем этим.

Отец и сын зашагали дальше, не подозревая о присутствии в небе над ними молчаливого наблюдателя.

«РАЗОБЛАЧЕНИЕ»

9 мая 2001: Национальный пресс-

«Здравствуйте, меня зовут Джордж Филлер III. Я здесь, потому что Джордж Филлер V рождается в ангаре в эту пятницу. Я офицер разведки в отставке, летчик, 5000 часов в воздухе, и я не верил в НЛО, пока Лондонский Контроль не вызвал нас зимой 1962 года и не спросил, не поймаем ли мы один из них. Мы сказали: „Конечно!“ И спустились с 30 000 футов до 1000, где парил НЛО. Мы вошли в крутое пике и разогнались до предельной скорости. Преследовать НЛО довольно опасно. Но я смог засечь его радаром, видел его свет вдали, и пока мы сближались, НЛО с радара не исчезал. Судя по сигналу, это был металлический объект. Мы были всего в миле от него, когда он свечкой ушел вверх, в космос. Очень похоже было на старт нашего „Шаттла“.

На 21-й базе ВВС я докладывал генералу Глау об НЛО над Тегераном, в Иране, в 1976 году. Два F-4 иранских ВВС пытались осуществить перехват, но объекты блокировали их системы наведения, и самолетам пришлось вернуться на базу. Это немаловажный факт. Так же точно они могли воздействовать на наши спутники.

18 января 1978 года я отправлялся на базу, где каждое утро проводил брифинг для персонала — и заметил огни вдалеке, в конце дороги. Когда я дошел до командного пункта, дежурный доложил, что НЛО всю ночь летали над объектом, не исчезали с радаров, их видели с вышек, о них поступали сообщения... И вот один из них разбился в Форт Диксе, совсем рядом с нашей базой. Это был „Розуэлльский инцидент на востоке“. Инопланетянин вышел из корабля, и его застрелили полицейские. Один из наших охранников нашел его тело на взлетной полосе. Меня попросили доложить об этом генералу, но я сказал: „У генерала плохо с чувством юмора, я сомневаюсь, что он в это поверит“. Я позвонил на командный пункт 438. Все рассказывали мне одну и ту же историю. В восемь часов тем же утром, прежде чем я начал доклад, мне посоветовали не поднимать тему, она слишком опасна.

Вот и все. Я готов повторить свои слова перед Конгрессом, все это правда. С тех пор я заинтересовался НЛО. Ныне я начальник Восточной Взаимной Сети НЛО (MUFON). Мы получаем до 100 докладов в неделю от людей со всех концов США. Стоит начать проверку, и вы убедитесь, что люди видят их очень часто. Причем, это вполне квалифицированные специалисты, которые шлют нам доклады по e-мейл».

Джордж Филлер III, офицер разведки и пилот (в отставке)

Текст используется с разрешения проекта «Разоблачение»

Глава 20

«Маджестик-12» (S-66)

Подземный бункер

15 миль к югу от базы ВВС в Грум-Лейк (Зона 51)

К северу от Лас-Вегаса, Невада

Лифт быстро спустился до Уровня 29. Охранный пункт был идентичен 15-му, но существовало и отличие — коридор был перекрыт дверью с пневматическим замком, ведущей в стеклянную комнату. На стене было вывешено предупреждение:

Биологическая опасность, уровень 2
Никаких жидкостей и быстропортящихся веществ

Пьер нервно посмотрел на дядю.

— Он что, заразный?

— Мы заразны. Все эти предосторожности защищают иммунную систему нашего гостя.

Охранник ввел код доступа, дождался щелчка замка и аккуратно открыл дверь. Поток холодного воздуха с шипением вырвался в коридор.

Пьер прошел за Рэндольфом в буферную зону, затем через вторую дверь, ведущую в контрольный пункт. Комната была размером с гараж на две машины и напоминала домашний кинотеатр. Ступенчатый пандус с тремя рядами стульев полого опускался к экрану, роль которого играло широкое окно, с обратной стороны занавешенное тканью.

— Это комната для посетителей каталажки. — Джозеф открыл боковую дверь, пропуская Пьера в коридор, напоминающий радио-

рубку. Они прошли мимо нескольких кабинетов, похожих на студии аудиозаписи.

Бледный мужчина лет около тридцати вышел из кабинета в коридор. Он был одет в костюм врача-хирурга, рыжие волосы спрятаны под шапочку.

— Джозеф, рад тебя видеть. А вы, наверное, Пьер. Я доктор Робинсон, но зовите меня Скотт, тут у нас все очень неофициально. В ваши шкафчики мы положили полотенца и свежие костюмы. После душа, минут через десять, жду вас в зеленой комнате. Наша команда уже внутри.

Борджия прошел за дядей в узкий коридор, ведущий к мужской и женской раздевалкам. Они зашли в мужскую и оказались под знаком «ГРЯЗНО».

Борджия нашел шкафчик со своим именем, разделся, сунул ноги в сандалии, обернул вокруг талии полотенце и пошел за дядей в душевую. Оба намылились, вымылись, вытерлись и вышли в другую раздевалку под указатель «ЧИСТО». Там они сбросили сандалии и полотенца в вакуумную корзину и переоделись в одинаковые медицинские костюмы и сандалии.

Рэндольф повел племянника в «Зеленую комнату», стерильный бокс с небольшой кухней и десятком мягких кресел. Там уже расположились четверо в таких же костюмах, двое из них увлеченно спорили.

— Джентльмены. — Спор затих, когда вошел Джозеф Рэндольф. — Пьер, позволь представить членов нашей команды. Доктор Стивен Шапиро, наш главный реаниматолог, Рейнальдо Лопез, наш телепат, а этих двух любителей выяснять отношения мы зовем Хекл и Джек.

«Джек» тепло улыбнулся Пьеру.

— Дейв Мор, рад знакомству. Я здешний физик. А это...

— Спасибо, но я сам могу представиться. Джек Харбах О'Салливан, инженер, местный чемпион по пинг-понгу, главный эксперт этих переговоров. Ваш дядя объяснил вам правила?

— Э... объяснил?

— Все разговоры прекращаются, как только мы входим в зал для допросов. Рассаживаемся, у каждого будет подставка с клавиатурой. Если хотите, чтобы Рейнальдо задал субъекту вопрос, вы печатаете его

и нажимаете «отправить». Вопрос появится на мониторе Джека. Если Джек его одобряет, вопрос отсылается телепату. Рейнальдо задаст его телепатически. Телепатический же ответ он печатает и отсылает всем. Доктор Шапиро прекращает совещание, если субъекту становится плохо.

Внутренняя дверь открылась, вошел Скотт Робинсон.

— Все готово. Занимайте места за подковой.

В комнате было темно и прохладно, ее освещали тусклые зеленые лампы под потолком. «Подковой» были расположены семь пультов, один из которых пустовал. Джек провел Пьера к свободному пульту, активировал клавиатуру и занял свое место во главе стола.

Рейнальдо Лопез расположился внутри «подковы» лицом к тому, что казалось мягким инвалидным креслом с перегородкой на уровне груди.

В кресле сидел инопланетянин.

Хрупкое существо размером с десятилетнего ребенка. Безволосая кожа скорее бежевая, чем серая, удлинённый череп расширяется к затылку. Черные глаза без век размером с бейсбольный мяч, внешние уголки приподнимаются к вискам, зрачки отражают зеленый свет ламп. Шея начинается от основания черепа и кажется слишком тонкой для огромной головы. Торс прикрыт перегородкой с проемами для верхних конечностей. Руки тонкие, с двумя сочленениями, тремя гибкими пальцами и отставленным четвертым. С того места, где сидел Пьер, ноги существа не были видны.

Движения И-Ти были резкими, рваными, словно он находился под воздействием наркотика или страдал от какой-либо болезни. Ему определенно не нравилось здесь.

Рейнальдо получил список подготовленных вопросов. Закрыв глаза, он вошел в состояние медитации.

Как ты себя чувствуешь?

Через тридцать секунд пришел ответ.

Отпустите или убейте.

Помоги нам понять двигательную систему твоего корабля, и мы тебя отпустим. Зипил На.

Рейнальдо никак не среагировал.

Тахионные волны активируются шифром. Пожалуйста, передай формулу энергии.

Инопланетянин заерзал.

«Нет ответа» — всплыло на экране.

Можно ли контролировать входящий поток реактора при помощи силового поля?

Отпустите или убейте.

Когда реактор используется для ускорения и выхода из гравитационного поля, как достигается сверхсветовая скорость?
Отпустите или убейте.

Рейнальдо повернулся к Джеку. Он явно устал и требовал новой темы для разговора.

Пьер помедлил, затем набрал вопрос.

Джек прочитал. Посмотрел на Борджию и отправил вопрос телепату.

Рейнальдо дважды перечитал текст, закрыл глаза и перевел.

Как ты предпочитаешь умереть?

Инопланетянин неуклюже склонил голову, темные глаза с зелеными отсветами уставились на нового члена группы.

Завершено.

Пьер прочитал ответ и набрал свой. Рейнальдо передал его телепатически.

Есть ли особый ритуал ухода у твоей культуры?

Да.

Мы уважаем твои традиции. Священный ритуал откроет путь твоей душе?

Душу нужно очистить, прежде чем она отправится домой.

Пьер быстро печатал, остальные члены группы отошли на задний план, явно радуясь прогрессу диалога.

Как мы можем помочь тебе очистить душу?

Нелогичный вопрос.

Как мы можем помочь священному для тебя ритуалу ухода? Верните меня в клетку. Дайте мне огонь свечи, емкость с землей, емкость с водой и чистый нож.

Пьер понимающе кивнул.

Четыре священных элемента: земля, воздух, огонь и вода. У тебя есть то, что ему нужно, торгуйся. Поразмыслив, он ввел новый вопрос.

Прежде чем мы дадим тебе элементы для священного ритуала, нам нужно знать, зачем ты здесь.

Для гармоничной конвергенции.

Джек посмотрел на Пьера, тот пожал плечами.

Дейв Мор напечатал:

Тахионный двигатель работает на гармоничной конвергенции?

Инопланетянин снова занервничал, его голова затряслась.

Все зависит от гармоничной конвергенции. Она под угрозой.

Хунаб Ку закончатся.

Глаза Пьера расширились. Он набрал вопрос, но не успел — поступил десяток новых.

Хунаб Ку это оружие?

Что твой корабль делал до крушения?

Есть ли оружие на Луне?

Существо завертелось от злости, забилося головой о мягкую спинку стула.

Зипил на! Зипил на!

Доктор Шапиро и доктор Робинсон вскочили с мест, когда изо рта существа поползла пена. Один придержал бьющуюся голову, другой залил успокоительное в открытый безгубый рот.

* * *

Скотт Робинсон метался по зеленой комнате.

— У нас был прорыв, он начал отвечать! Какого хрена вы сменили тему, зная, что это приведет к краху?

— Вы забываетесь, доктор Робинсон, — рявкнул Джозеф Рэндольф. — Это военная база, а не университет. Первым делом мы должны оценить потенциальную угрозу. По вашему, Серый просто любовался машинами на шоссе, прежде чем его сбили над Мориче Бей? Мы имеем дело с интеллектом, превосходящим наш, их оружие превосходит наше, они могут запросто уничтожать наши ракеты. Это создание с самого начала отказывается отвечать. Нужно внушить ему страх божий.

— Страх вы уже внушили, причем в избытке, — вмешался Рейнальдо. — Я ощутил сильнейшую смену отношения, когда Пьер задал свой вопрос. Это существо отчаянно хочет умереть, возможно, оно не может существовать в окружении угроз и в страхе...

— А возможно, — перебил Рэндольф, — оно знает, что скоро выдаст нам важную техническую информацию об управлении кораблем, и доктор Мор с его командой добьются успеха. Я буду рекомендовать руководству возвращение к шоковой терапии.

Доктор Шапиро поднялся и ткнул пальцем в сторону начальника.

— Слушай, ты, нацистский мясник, я не позволю тебе пытаться это существо!

Рэндольф закатил глаза.

— Сядьте, доктор. Ваш еврейский пафос никого здесь не впечатляет.

— Эй! — Теперь подскочил доктор Мор и навис нас седоволосым техасцем. — Сколько раз я просил не трогать эту тему!

Джек вклинился между ними.

— Давайте успокоимся, — произнес Пьер спокойным уверенным тоном. — Кажется, я знаю, как получить информацию, не прибегая к пыткам.

— Как? — спросил доктор Робинсон.

— Те слова, которые он произнес — Хунаб Ку и Зипил на — я их уже слышал. Хотите верьте, хотите нет, но это язык майя, точнее, древняя форма языка науатль, на нем говорили толтеки.

Рэндольф схватил племянника за руку.

— И что эта фигня означает?

— Я не знаю. Но знаю того, кто знает.

Наска, Перу

Воздушный шар летел на высоте сотни футов над спиралью Наска. Два пассажира смотрели в бинокли. Мик первым заметил следы — неровные полосы, идущие с юга и пересекающие шоссе Пан-Американ.

— Приближаясь к спирали, он был уже не в себе. Как думаешь, он понимал, куда идет?

Юлиус направил шар на юг.

— Как я уже говорил, совпадений не бывает. Может, он и не помнит этого, но Сэм осознанно шел к спирали, где мы должны были его найти. Посмотрим, удастся ли найти и его корабль.

Следы вели на юго-запад, мимо огромных изображений дерева и ящерицы. Отпечатки становились четкими, менее путанными. Через несколько миль следы исчезли в ущелье между горами. Сверху гладкие скалы вокруг ущелья напоминали трилистник клевера.

На склоне горы было вырезано изображение астронавта Наска.

Юлиус изумленно смотрел на древний рисунок.

— Как я уже говорил, совпадений не бывает.

Мик навел бинокль на ущелье.

— Опускаемся. Кажется, там что-то есть.

* * *

Прилетев с запада, пилот следовал самой длинной и прямой линии на плато. Приземлившись у подножия горы, он загнал корабль в ущелье.

Юлиус опустил шар у самого входа в это ущелье, которое когда-то было руслом реки. Археолог сдул шар, а его сын поспешно сложил оранжево-синюю ткань оболочки, чтобы ее не заметили сверху. Захватив фонарики, они вошли в ущелье и оказались у хвоста гладкого красно-белого крылатого аппарата.

— Больше похоже на самолет, а не на ракету. Как он на этом выбрался в космос?

— Посмотри вверх, Майкл. Это ракетные ускорители. — Юлиус взобрался на склон, чтобы прочитать надпись на хвосте. — «Проект „Надежда“. Отделение Мабустех Индастриз». Да, это не НАСА, скорее всего, частная компания...

— Юлиус, сюда! Я нашел вход.

Археолог спустился вниз, прошел под крылом к узким ступеням, ведущим внутрь корабля.

Майкл помог ему взобраться по трапу.

Они вошли, лучи фонариков высветили пустую кабину. Мик направился в салон и тут же споткнулся о крупный объект, лежащий на полу под покрывалом. Он приподнял ткань и осветил внутрь.

— О Боже...

Это было обезглавленное тело женщины, окровавленная голова откатилась на метр — это об нее нечаянно споткнулся Мик.

Юлиус отстранил сына от жуткого зрелища и склонился над телом, рассматривая имя на кармане комбинезона.

— Кажется, мы нашли Лилит.

— Если она Лилит, то это кто такой? — Мик посветил фонариком на середину салона. На потолке и стенах было расположено огромное темное пятно, напоминавшее чем-то тест Роршарха.

Юлиус подошел ближе и уставился на отпечаток в виде бабочки.

— Майкл, это невероятно. Плоть, кровь, кости и внутренние органы — все разнесло на атомы, и это выделило столько жара, что все тут же приклеилось... Чтобы устроить такое, человечеству просто не хватило бы технологий.

— Думаешь, это человек?

— Подозреваю, что это все, что осталось от убийцы Лилит. Давай обыщем корабль.

* * *

В лощине совсем стемнело к тому времени, как они вышли обратно к воздушному шару. Мик разворачивал ткань, Юлиус зажег горелки, чтобы наполнить оболочку.

Через десять минут они были уже в воздухе, поднявшись над горами в вечернее небо над пустыней.

Юлиус изучал горизонт.

— Похоже, мы одни. Первым делом необходимо спрятать корабль.

— Покрывалами и простынями?

— Они слишком маленькие. Плюс их придется красить в тон горы.

— Можем купить распылитель и просто покрасить самолет в тон пустыни.

— Должно сработать. Можно будет распылять краску из корзины шара.

— А что с туристами? Если они забредут в ущелье...

— Меня больше беспокоит «Маджестик-12». Найдя корабль, они обнаружат и Сэма. Майкл, я думаю, стоит уничтожить этот корабль, как только мы получим доступ к его компьютерным данным.

— Сэм наверняка знает пароль. Если мы приведем его сюда, вид корабля может пробудить в нем нужные воспоминания.

— Рискованно. Если он увидит Лилит вот так...

— Пап, я забыл тебе кое-что сказать. Пока ты смотрел компьютеры, я вернулся в салон. Положил голову Лилит к телу и посмотрел на ее глаза. Они были синими.

— Как у твоей тети Лоры. Я знаю.

— Какого черта здесь происходит?

— Не знаю. Мне нужно подумать, но я слишком устал. Давай подождем пару дней. И ничего пока не говори ни Сэму, ни тете. Для них мы описываем зооморфов на плато.

* * *

Шар приблизился к Наска, когда солнце уже касалось горизонта. Стайка детей махала ему с улицы. Большинство людей просто игнорировало это примитивное устройство, поскольку давно привыкло к его присутствию.

Юлиус направил шар к заднему двору дома и выключил горелки, чтобы посадить корзину. Майкл выпрыгнул, поймал парашютную стропу купола и растянул сдувающийся шар на сухой почве.

— Интересно, где наши влюбленные птички?

— Твоя тетя потащила Сэма по магазинам. Видимо, ей не понравился его гардероб.

Майкл глухо произнес:

— А у нас гости.

Юлиус взглянул на небо.

— Тарелка?

— Хуже.

Десяток солдат в пустынном камуфляже бежали к ним через двор, на лужайке у дома затормозил военный джип.

— На колени! Живо!

Майкл и его отец опустили на землю, сцепили руки на затылке. Ударами ботинок их заставили лечь.

Юлиус сплюнул пыль, его больное сердце спотыкалось.

— Что здесь происходит? Мы американцы. Мы здесь вполне законно, у нас грант на археологические исследования. Я требую освободить нас!

— Все тот же Юлиус. Резкий, прямолинейный и ни черта не понимает, что происходит вокруг.

— Пьер? — У Юлиуса закружилась голова, когда два солдата рывком подхватили его и поставили лицом к лицу с бывшим коллегой и самым ярким противником. — Работаешь на частный военный сектор, ясно. Я знал, что твой дядя перетянет тебя на темную сторону.

— То, что ты называешь темной стороной, на самом деле и есть суть вещей. Я получил доступ к самому важному открытию в истории нашей планеты, и теперь, из лучших побуждений, предлагаю этот доступ и тебе.

— Мне это не интересно. Отпусти нас.

— О, я думаю, что, напротив, очень интересно. Как ни смешно, ты оказался прав. Земля действительно движется к концу света, и ты можешь оказаться единственным, кому хватит ума все это остановить.

Долина Чаучилла

Наска, Перу

Оранжевый джип свернул с шоссе Пан-Американ на грунтовую дорогу. Лора Салеса покосилась на своего пассажира, вздрагивавшего при попадании колес в глубокие колдобины.

Сэмюэль Аглер отчаянно пытался пристегнуть ремень безопасности и при этом не выпасть из взбесившегося авто.

— Если хочешь от меня избавиться, могу подсказать способ попроще.

— Ты что, никогда не ездил на четырехколесном транспорте?

— А, это теперь так называется? Я думал, мы собираемся осмотреть достопримечательности.

Преодолев таким образом семь миль, они достигли древнего кладбища. Единственный знак, приколоченный к дереву, сообщал, что кладбищу две тысячи лет. Ветви этого дерева удерживали навес над несколькими туристическими лавками и выставкой керамики.

Сторож приветствовал их беззубой улыбкой.

— Добро пожаловать на кладбище Чаучилла. Вы успели в последний день экспозиции. *Пятьсот Nuevo, rog favor.*

Лора протянула ему десять долларов и поняла, что сдачи не дожждется.

— Тут особо не на что смотреть.

— Охотники за сокровищами забрали золото. Археологи забрали черепа наших предков и продали в музеи. Но души предков все еще здесь, где вожди и простые люди покоятся рядом. Пойдем.

В сухой земле был разрыт десяток могил, стены их выложены круглыми камнями. На нескольких головах были даже остатки волос, заплетенных в косы.

— Люди Наска, похороненные здесь, были предками инков, — объяснил гид. — Тела мумифицировались без химических добавок, самой природой. Климат нашей долины останавливал разложение.

Сэм двинулся к фотовыставке. Его сердце тянулось туда, кожу покалывало.

На фото были показаны артефакты Чаучиллы, отправленные в музеи Перу. Некоторые объекты были удлинёнными, некоторые — круглыми и гораздо меньше первых.

Древние человеческие черепа. Явно принадлежавшие не людям.

Наска, Перу

Несколько часов они проговорили, сидя в военном джипе, а Майкл оставался в доме, под охраной вооруженных людей. Юлиус согласился сопровождать Пьера в Неваду, но отнюдь не потому, что доверял ему. Это было попросту исключено. Юлиус Гэбриэл знал, что бывший сокурсник по Кембриджу запросто может подписать ему смертный приговор, если он не согласится сотрудничать, да и с «Маджестик-12» ссориться никак не следовало. Так или иначе, если уж Юлиус попал в сферу действия их радаров, то теперь ему нужно было защитить Мика и Сэма.

Он попросил у Борджии пару часов без наблюдения, чтобы собрать вещи и объяснить сыну, как вести себя в его отсутствие. Обещал быть в аэропорту не позднее 15:30.

* * *

— Пап, это безумие. Позволь мне поехать с тобой. Если то, что Борджия хочет тебе показать, действительно связано с концом света, я смогу помочь тебе предотвратить его.

— Не в этот раз, сынок. Мне нужно держать тебя подальше от «Маджестик-12» так долго, как только смогу.

— И что мне без тебя делать?

— Возвращайся в Испанию с Лорой и Сэмом. Поживи для разнообразия нормальной жизнью. Я найду тебя в Европе, когда заслужу их доверие.

— Пап...

— Майкл, где-то там твоя будущая любовь, мать твоего ребенка. В Зоне 51 ты ее не встретишь.

Тенанчинго, Мехико

Бордель был островком безумия в окружении моря хищников, которые собирались на близлежащей улице, где рычали и скалились, как голодные волки, облизываясь и источая запах дешевого виски.

А под крыльцом прятался ягненок. Девочка. Она не знала, что именно происходит в доме за грязными покрывалами, закрывавшими двери и окна, но видела, что очередь хищников длинная, и слышала, как кричат внутри девочки.

Когда на дороге показалась машина, девочка сжалась в тугий клубок. Длинные гудки вызвали мадам, которая подбежала приветствовать мужчину по имени Эль Галло.

Похититель помахал перед толстым носом мадам поляроидным снимком и процедил приказ.

Женщина завопила в сторону борделя:

— Доминика Вазкез! Сона!

Мужчина в машине заметил ее. И кивнул мадам.

Сердце девятилетней девочки колотилось в груди. Уже месяц прошел с тех пор, как ее забрали у мамы и увезли из деревни, били и морили голодом, а теперь собираются отдать волкам. Мексиканка схватила ее за ногу и вытащила на солнце.

Но у ягненка было сердце льва. Она попыталась вцепиться в землю, когда под руку подвернулось нечто получше.

Мадам ударила Доминику по лицу.

Девочка вскинула камень размером с бейсбольный мяч и с размаху впечатала его женщине в нос. Брызнула кровь, мадам повалилась на землю.

Девочка перевела дыхание и собралась бежать, но «Петух» схватил ее за руки и швырнул на капот машины.

— А ты с характером. Да еще и везучая. Слушай меня внимательно. Дядя Дон решил отправить тебя в Америку к родственникам. Слышишь? Я заберу тебя к твоей семье.

— Ты меня убьешь.

— Хочешь сказать, что я вру? — Он сунул руку в карман и достал билет на самолет. — Читать по-английски умеешь? Смотри. Доминика Вазкез. Это же твое имя? Да?

Доминика кивнула.

— Делай, что прикажу, иначе брошу тебя здесь. — Эль Галло посадил ее в джип и поехал в сторону Мехико-Сити. — Я везу тебя в аэропорт. Когда приедем, отдам тебе билет и метрику. Тебя отведет в самолет милая леди, которая работает там. Мало какой деревенщине из Гватемалы удастся полетать на самолете. Везучая ты.

— Я хочу к маме.

— Мама встретит тебя в Тампе, — солгал он. — Если попытаешься сбежать или скажешь полиции, что случилось, она не сможет встретить тебя в Америке. Кивни, если поняла.

Девочка кивнула, слезы счастья текли по ее чумазым щекам. Эль Галло улыбнулся. Билет на самолет и поддельные документы стоили ему двести баксов.

Девчонка отработает эти деньги за две недели в борделе Тампы.

«РАЗОБЛАЧЕНИЕ»

9 мая 2001: Национальный пресс-

клуб — Вашингтон, округ Колумбия

«Меня зовут Дон Филлипс. Я служил в ВВС США, сотрудничал с некоторыми подразделениями разведки. До того работал инженером-конструктором в известной команде „Локхид Сканк уоркс“. Мой основной проект того периода теперь известен как SR71 Блэкберд.

Первым местом моей службы в ВВС стала база в Лас-Вегасе. Никогда не понимал, почему люди в таком восторге от подобных мест, но через год все стало ясно.

Там расположена база Неллиса. Это главный учебный центр воздушных аппаратов для боя и разведки, там тренируются пилоты со всего мира. С 1965 года я служил на радарной установке в пятидесяти милях от города.

В 1966 году, около часа или двух ночи, меня разбудил шум, причем очень сильный, и я решил выйти и посмотреть, в чем дело. Двинувшись по главной дороге базы, я вскоре наткнулся на пятерых человек, среди них был и наш начальник охраны. Все они стояли, задрав головы вверх. Я тоже посмотрел на запад-северо-запад и с изумлением обнаружил, что в небе хаотично движутся светящиеся объекты. Их скорость составляла не менее 2400–3800 миль в час. Мы наблюдали, как они мечутся по небу, а потом останавливаются без торможения и тут же меняют угол полета. Двигались они так быстро, что почти размазывались в воздухе, знаете, как курсор мышки, если двигать им слишком быстро.

Пять минут мы наблюдали, как они группируются в районе запада-северо-запада. Они начали кружить, и я сообразил, в чем заключается смысл их маневров. Прямо под ними находилась Зона 51, которая принадлежит Комиссии по Атомной Энергии. Мы знали, что там находится тестовый полигон Грум-Лейк. Именно там испытывали самолеты по прототипам Сканк уоркс.

А НЛО замкнули круг, начали вращаться, а потом исчезли.

Ха, подумал я, про такие вещи придется помалкивать. Шеф безопасности так нам потом и сказал. Мы еще немного постояли, поговорили... около часа. А потом подтянулись

ребята с радарной установки, они спускались на завтрак, и с ними был мой друг Энтони Казар. Он был бледен, как бумага, и только спросил: „Вы это видели?“

„Ага“, сказали мы. „Да, да, классное было шоу“.

Он сказал: „Все они попали на радары. Допуска мы им не давали. Пришел приказ просто не замечать их. А мы засекали шесть или семь НЛО“.

Не знаю, кто ими управляет, но они определенно умные. И мы понятия не имеем, где они приземлились, потому что они просто исчезли.

Я готов повторить свои слова под присягой перед Конгрессом».

Дон Филлипс: Локхид Скэнкуоркс, сотрудник ЦРУ

Текст используется с разрешения проекта «Разоблачение».

Глава 21

Одиннадцать лет спустя

Сантандер, Испания

19 августа 2001

Полуостров Магдалена расположен на северном побережье Испании, между синими водами Атлантики и Бискайским заливом. Здесь расположен Сантандер, столица Кантабрии, город в ожерелье пляжей и рыбацких деревень, утесов и холмов. Улицы приморского города — замысловатое кружево из грязных таверн и пятизвездочных ресторанов. Здесь проживает почти четверть миллиона людей, что делает город одним из самых густонаселенных центров туризма.

Сомо Бич расположен у города Рибамонтаан аль Мар. Узкая полоса золотого песка тянется на четыре мили к востоку до пляжа Сантандер. Здесь всегдалюдно и ветрено. Океан набегает на плоскую скалу Санта Майра. Круглый год волны прибоя поднимаются от восьми до двенадцати футов, делая пляж излюбленным местом серфингистов.

Новичкам здесь нечего делать. Мощные волны, сильное течение, и к тому же местное население крайне недоброжелательно относится к чужакам.

За каждую волну соперничали десять серфингистов — восемь мужчин от девятнадцати до тридцати — и девятилетняя девочка. Она казалась гномом рядом со своими рослыми конкурентами.

Но, как правило, лидировала, к вящему удовольствию толпы.

Первой выходила на каждую волну, балансируя на удивительно мускулистых ногах, атаковала накат так настойчиво, словно от этого зависела ее жизнь, зигзагами обходила старших и вылетала из опадающей волны, как из катапульты.

Если у зрителей и были претензии к детскому воспитанию вообще, то в данном случае об этом и речи не могло быть. Многие видели девчужку на волнах с тех пор, как она научилась ходить. Она

была местным талисманом, визитной карточкой пляжа, и зрители готовы были защищать ее от любых неприятностей так же, как ее отец, наблюдавший сейчас за малышкой со своего шезлонга.

Для исследователей и кураторов Регионального Музея древней истории и археологии Кантабрии девочка была внучкой директора Маркуса Салеза. Для женской олимпийской команды гимнасток она была единственной надеждой тренера Рауля Галлона на золотую медаль 2004 года в Афинах.

Для серфингистов она была просто Софией.

Закатное солнце позолотило склоны Санта Майры, день возвестил об уходе заметным похолоданием. Отец Софии помахал ей, зовя на берег.

Она притворилась, что не видит.

Старшие компаньоны попытались ее образумить, поскольку ссориться с Сэмюэлем Аглером им не хотелось.

— София, возвращайся. Твой падре нервничает.

Девочка отмахнулась, потому что на горизонте возникла новая серия волн.

Первая волна выросла перед ней, как по волшебству. Стена воды была выше и круче всех, что приходили до этого.

Товарищи по команде махали ей, звали назад.

Она помедлила, но все же решила оседлать волну, поскольку самолюбие не позволяло отступить.

Волна подняла ее над океаном на тридцать три фута. Сердце Софии затрепетало, поскольку на такое она не рассчитывала.

Страх за доли секунды смыл всю браваду, и тут нос ее доски попал в пасть водяного монстра, а волна обрушилась на девочку со скоростью поезда с сорванными тормозами.

Резкий удар выбил воздух из ее легких, помутил сознание. Двенадцать бесконечных секунд ее трепало, как куклу, и вот наконец волна прошла, оставив ее тело погружаться. Но следующая волна ударила ее виском о камень.

* * *

Сэмюэль Аглер оказался в воде еще до того, как волна рассыпалась пеной. Каждое движение рук высылало его вперед со скоростью моторной лодки — тренированное тело быстро разрезало волны...

Он двигался чересчур быстро, время словно замедлилось.

Звук океана стал низким гулом.

Расплывчатое от скорости зрение обрело резкость.

Воздух в легких не заканчивался. Не переводя дыхания, он нырнул под волну, подхватил бесчувственное тело дочери со дна и вынес на поверхность.

И прежде, чем понял, что происходит, снова оказался на пляже, склонившись над хрупкой фигуркой Софии.

Звуки исчезли, остался только неровный трепет ее пульса под пальцами. Девочка была бледной, ее губы посинели. Она не дышала. Он развернул ее голову и вдохнул воздух в ее легкие. Вздох был медленным, таким же медленным, как толпа, которая двигалась к ним словно сквозь густой клей.

На губах Софии пузырилась вода, легкие освобождались от удушающей жидкости.

Он перевернул девочку на бок и надавил на лопатки.

Софию Аглер стошнило морской водой. Она закашлялась... и задышала.

Сэмюэль Аглер выдохнул — и вынырнул из странного коридора иного пространства и времени.

* * *

— Не знаю, что это было, Лора. Я смотрел, как она падает и скрывается под волной, а в следующий миг был уже в воде, плыл, как рыба, и видел так же четко, как вижу тебя сейчас. Еще миг, и мы оказались на пляже, я делал ей искусственное дыхание, но так, словно чувствовал все процессы в ее теле, и это чутье подсказывало мне, что делать. Может, ты сможешь это объяснить, потому что я не могу.

Лора Аглер смотрела, как ее муж шагает по внутреннему дворику, который отделял гостиную их двухэтажного дома от остальных комнат.

— Сэм, милый, это был просто прилив адреналина. На тридцать секунд ты стал Суперменом. — Она улыбнулась. — Ну... или Ихтиандром.

— Думаешь, это смешно?

— С Софией все хорошо.

— А со мной нет. И это не был адреналин. Возможно, скачок адреналина это вызвал, но сам процесс был совершенно другим... измененной реальностью, где все замедляется... все, кроме меня.

— Хочешь, чтобы я позвонила Бену Кукмирцу?

— Мне не нужен психиатр, Лора.

— А что тебе нужно?

— Не знаю. Может, просто время, чтобы подумать. — Он вошел в дом. Парные лестницы и книжные полки вдоль стен обрамляли коридор, ведущий в столовую и кухню. Сэм поднялся по левой лестнице, затем свернул в свой кабинет, маленькую комнату с окном, выходящим в сад.

Открыл книжный шкаф, сдвинул в сторону коробку с бумагой и выудил полупустую бутылку бурбона. Первый стакан он осушил залпом, налил второй и уселся за стол, в кожаное кресло с высокой спинкой.

Стол был уставлен фотографиями в рамках. Лора и София на детской Олимпиаде. Они втроем на лыжном курорте позапрошлым Рождеством. Фото Юлиуса и Майкла в Чичен-Ице. Родители Лоры на пятнадцатой годовщине свадьбы — вечеринку устроили в их доме.

Десять лет брака. Прекрасная дочь, которую он обожал. Успешная карьера архитектора, благодаря сочетанию дзена и креативности с налетом современности Сантандера.

Одиннадцать лет жизни, а до них — тридцать пять, покрытых непроглядной тьмой.

Человек без прошлого напоминает дом, построенный на песке, — рано или поздно он рухнет под собственной тяжестью.

Сэмюэль Аглер пребывал в границах личности, которая ему не принадлежала. Больше десяти лет он старался игнорировать реальность, предпочитал наслаждаться отпуском от судьбы, тянул время...

То, что его дочь чуть не погибла, разбудило, напомнило о том, как драгоценна жизнь. И в то же время заставило его вспомнить о

прошлом, о забытых способностях, и при этом понять, что можно управлять временем при помощи желания и воли.

Вот почему он был так расстроен, вот почему он нарушил свой семилетний сухой закон. Сегодня фундамент дома, который он возводил одиннадцать лет, треснул и поплыл, открыв основу его прошлой жизни и истину, которую он больше не мог игнорировать...

...жизнь дана ему ради более серьезных вещей.

Вашингтон, округ Колумбия

— Жизнь дана тебе для более серьезных вещей, сынок. Не то чтобы работа на моего брата не открыла нам каналы в частный сектор. — Конгрессмен Роберт Борджия залпом выпил бурбон и налил себе еще. — Мы с Джозефом наконец поймали Вольфовича, а у него есть связи в нескольких сверхсекретных проектах по Среднему Востоку. Но главное, он предлагает высокий пост, который я собираюсь сграбастать для тебя: помощник министра обороны. Будешь начальником спецкомиссии по стабилизации бизнеса.

Пьер Борджия выдохнул.

— А как же планы с выборами 2002-го? С прицелом на Овальный Кабинет?

— Я не собираюсь отступать. Да и твой дядя со мной согласен, что с поста помощника министра путь в Белый дом будет заметно короче. Ты получишь доступ в Пентагон, неплохая стартовая площадка. Поверь, с твоим именем и взглядами, с военной карьерой и четвертью миллиарда на счету мы запросто засунем тебя в Белый дом уже в 2008 году.

* * *

Шлюхи ушли, бутылка текилы опустела.

Пьер Борджия сидел в замшевом кресле и безучастно наблюдал, как день сменяется сумерками. В хмельном ступоре он пытался рассмотреть свое отражение в зеркале.

Жизнь дана тебе для более серьезных вещей...

— А?

Соберись! Открой глаза, Пьер!

Голос выдернул его из пьяной дремы.

— Кто это сказал?

Ты можешь все потерять, друг мой. Президентство, силу, влияние, женщин — все из-за него.

Пьер оглянулся, от чего все поплыло перед глазами, и снова оперся затылком о подголовник.

— Я вызову охрану.

У нас мало времени, ты должен собраться. Посмотри на меня, идиот!

Его отражение в зеркале сменилось мезоамериканским индейцем, голым до пояса.

— Ну я и набрался. — Пьер подавился смехом, закашлялся и поспешил в ванную, где его вырвало чистой текилой.

Опершись руками о раковину, он застонал и прополоскал водой рот, потом поднял глаза на зеркало и...

...встретился взглядом все с тем же жрецом майя.

— Ты не настоящий.

Слушай свое сердце, Пьер. Я — та алчность, что горит во всех осколках единой души. Я был в тебе до того, как ты осознал себя.

— Это безумие. Я иду спать.

Дурак! Я здесь, чтобы предупредить тебя, пока он снова не уничтожил твое наследие.

— О ком ты говоришь? Кто он?

Сын твоего врага. Человек, который украл твою женщину и твое наследие.

— Ты про Юлиуса?

Если бы ты остался с женщиной Хун-Ахпу, как я предполагал, ты стал бы отцом вождей. А ты позволил врагу обокрасть тебя. И затем пригласил в свой лагерь. Теперь его сын уничтожит тебя и тот общий сосуд, который мы делим.

— Майкл Гэбриэл? Он ничто. Как он может меня уничтожить?

В день, когда убьешь его отца, убедись, что сын не окажется рядом. Помни мое предупреждение, Пьер. Я Вукуб-Какиш, и наша общая судьба стоит сейчас на кону.

«Маджестик-12» (S-66)

Подземный бункер

15 миль к югу от базы ВВС

в Грум-Лейк (Зона 51)

К северу от Лас-Вегаса, Невада

Вертолет снижался так быстро, что Марвина Тепермана затошнило.

Джозеф Рэндольф взглянул на низенького канадца с тонкими усиками и отвратительно сердечной улыбкой.

— Что-то не так, Теперман? Племянник говорил мне, что вы немало поработали в поле.

Экзобиолог выдохнул, когда вертолет замер на площадке.

— Не люблю летать. Слабый желудок.

— Как давно вы знакомы с Пьером?

— Меня приписали к ООН с января, так что около восьми месяцев. Я так понял, ваш племянник уходит работать в Пентагон?

— Именно поэтому вы здесь. Читали досье Гэбриэла?

— Да. Впечатляет.

— Я ему не доверяю. И Пьер тоже. С тех пор как он заменил нашего телепата.

Мужчины вышли из вертолета и забрались в военный джип. Рэндольф вдавил до упора педаль газа, и машина понеслась по свежему асфальтовому покрытию к замаскированным бункерам.

Марвин держался за раму сиденья и ждал остановки, чтобы продолжить беседу.

— Сэр, но по вашим же докладам выходит, что объем получаемой информации увеличился в десять раз с тех пор, как проектом занялся Гэбриэл. Почему же...

— Не путай суматоху с достижениями, Теперман. Мы здесь собрались не заниматься психоанализом этих тварей, а открывать и воспроизводить их технологии.

Рэндольф остановился, чтобы вставить ключ и ввести код доступа, затем шагнул к сканеру сетчатки.

— Пьер сказал мне, что тебя тренировали как телепата. Насколько ты хорош? Давай я подумаю о чем-то, о неодушевленном предмете. Можешь сказать, о каком?

— Это работает немного не так. Телепатия — это нечто вроде ритма.

— Но если Гэбриэл скрывает от нас информацию, ты ведь сможешь об этом узнать? Наш последний телепат, прежде чем повеситься, говорил, что в чтении мыслей большую роль играют эмоции.

— Да... подождите, вы сказали — повесился?

— К делу не относится. Повздорил с подружкой или еще что. Ну что, идешь?

* * *

Вымывшись и надев медицинский халат и сандалии, Марвин прошел за Джозефом в комнату для контактов. Экзобиолог уже просматривал видеозаписи допросов пленного инопланетянина серого цвета с огромными черными глазами, но, оказавшись от него так близко, все равно нервничал.

Юлиус Гэбриэл поднял на вошедших усталые глаза. Археологу было едва за шестьдесят, но выглядел он гораздо старше. Темные волосы заметно поседели и поредели, фигура стала сгорбленной, как у инопланетянина. Для экзобиолога эти двое казались почти что родственниками, пусть и очень дальними.

— Юлиус, это доктор Марвин Теперман, экзобиолог, о котором я тебе говорил.

Юлиус снова уставился на список вопросов на своем мониторе.

— Скажите, доктор Теперман, экзобиология ведь изучает внеземные формы жизни?

— Да.

— И как же вы стали экспертом в подобной сфере? На хобби-курсах Университета Торонто? Или видели НЛО в детстве?

— Нет, но...

— Кажется, я понял. Вы фанат Стивена Спилберга и всегда скучали по анальным зондам?

Марвин посмотрел на Рэндольфа.

— Не ссорьтесь.

Директор вышел.

Юлиус указал на свободный пульт.

— Садись, молчи и ничего не трогай.

Марвин сел.

— Компьютер, убрать освещение на 40 процентов. Поставить третий концерт Гэбриэла, сорок децибел. Продолжаем интервью серии тридцать семь.

Юлиус закрыл глаза под тихие звуки третьей сюиты Баха. Марвин наблюдал, как человек и инопланетянин начинают покачиваться в ритме музыки.

Он закрыл глаза и попытался подслушать их разговор.

...Мы обсуждали Хунаб Ку. На чем основывается существование космического разума?

Мысли пришельца казались мелодичным шепотом, вплетавшимся в звуки концерта. Хунаб Ку основывается на алгоритме измерений и движения, который присущ математическому структурированию вселенной. Земля функционирует в этом алгоритме, как живое существо, она корень нашего существования, равно как и вашего. Расщепление атома почувствовали по всей галактической сети. Столкновение двух протонных лучей угрожает всему существу.

Ваш вид намного превосходит нас. Почему вы не блокировали угрозу?

Угроза укоренилась в высшем измерении. Ее не достичь до тех пор, пока она не проявится в реальности Малькута. Но тогда будет слишком поздно.

Но Ху Хун-Ахпу в состоянии уничтожить сингулярность?

Да.

Ритм внезапно сбился.

Зипил на!

Да, чуть не забыл. Я же должен скормить этой конторе еще один пакет дезинформации. — Юлиус быстро застучал по клавиатуре, отвечая на первые вопросы о тахионной волне.

Зипил на!

Все в порядке, друг мой.

Нет, нет, нет... Второй Ното sapiens... он подслушивает.

Наска, Перу

Землетрясение 12 ноября 1996 года началось за минуту до полудня, его эпицентр находился в море, а толчки превратили город Наска в руины. Через год крупная канадская компания по добыче золота выкупила всю территорию, выселив бедняков, чьи предки жили тут 2000 лет, но не имели документально оформленных прав на свою землю.

Черноглазый двадцатипятилетний американец с длинными черными волосами и спортивным телосложением вилял по разрушенным улицам пригорода Наска на десятискоростном велосипеде. Он направлялся к музею Антонини. Крыша здания обрушилась во время землетрясения, повредив множество ценнейших экспонатов. Куратор музея, археолог Джузеппе Орефечи, кроме всего прочего близкий друг и коллега Юлиуса Гэбриэла, позвал Мика на помощь. Нужно было спасти поврежденные мумии, керамику и древнее оружие — все, что только возможно.

Майкл Гэбриэл нес велосипед по треснувшим гранитным ступеням к тому, что осталось от главной галереи музея, и вдруг заметил женщину. Она стояла на коленях у деревянного ящика — совершенно невероятная испанская красotka лет около тридцати, с потрясающими зелеными глазами и телом, которое словно родилось из мужской мечты.

Джузеппе, проследив за взглядом Мика, улыбнулся и подошел к нему.

— Вижу, ты уже заметил мою новую помощницу. Берегись, Майкл, она отъявленная сердцеедка. Пойдем, я тебя представлю. — Куратор подвел его к женщине.

— Аделина, это тот юноша, о котором я тебе говорил. Майкл Гэбриэл, это...

— Аделина Ботелло, рада наконец познакомиться. Доктор Орефечи говорил о вас, не умолкая, с самого первого дня. Рассказал о том, как вы с отцом пришли к нему с интересными теориями о Кукулькане и Кецалькоатле. Пернатый Змей — тема моей диссертации, возможно, мы поговорим о нем за ужином?

Доктор Орефечи ткнул Мика локтем, а тот никак не мог отвести взгляда.

— За ужином... за завтраком... Я в вашем распоряжении. У вас удивительные глаза. Я хотел спросить...

— Кто я по гороскопу? — Она улыбнулась. — Рак. Родилась в летнее солнцестояние.

— Здорово. Но вообще-то я хотел спросить о группе крови.

* * *

«... существует тайная, „неоглашаемая“ операция, которая использует высокотехнологичную систему электромагнитного слежения, чтобы фиксировать и, при возможности, крайне аккуратно сажать инопланетные корабли. Такое неразумное поведение может представлять угрозу, поскольку повлечет за собой инопланетные действия против человечества. Так называемая „MJ-12“, группа „Маджестик“, контролирует эту сферу без ведома общественности и без надзора Конгресса и президента.

Группа действует как интернациональное правительство и подотчетна только самой себе. Любые проверки ее бюджета невозможны. Эта организация стоит вне закона, но ее влияние распространяется на множество правительств, корпораций, агентств, медиа и финансовых структур. Это глобальная коррумпированная структура, пределы возможностей которой на данный момент невозможно оценить. До 100 миллиардов бюджетных фондов США — так называемый черный бюджет — ежегодно уходит на операции этой группы. Данной суммы хватило бы на

обеспечение медицинской страховкой всех жителей Америки».

Выдержка из письма Стивена Мак Грира президенту Бараку Обаме

Проект «Разоблачение» 23 января 2009

Глава 22

Станция HAARP

Гакона, Аляска

Комплекс, окруженный высоким забором и щедро снабженный системами наблюдения, занимал тридцать три акра в восьми милях к северу от города Гакона. Выбор места был обусловлен якобы необычайно спокойным электромагнитным полем в регионе полярных свечений, а сам комплекс был построен по типу электростанций.

Добро пожаловать в HAARP, программу высокочастотных активных авроральных исследований. Официальное описание программы, тесно связанной с исследовательскими лабораториями ВВС, звучало как «проект, предназначенный для изучения физических и электрических свойств ионосферы Земли и ее влияния на военные и гражданские системы коммуникации и навигации».

Истинное назначение HAARP знали только руководители проекта в Пентагоне. Сто восемьдесят антенн в форме креста поднимались над землей на высоту семидесяти двух футов. При включении они превращались в высокочастотный радио-передатчик, способный излучать до трех миллиардов ватт. Этот заряд ввинчивался в небо на расстояние в 25 миль, радиоволны воздействовали на ионизированные частицы атомов, заставляя их вращаться со скоростью света. Внезапное возрастание скорости «разогревало» частицы, каждая из которых становилась миниатюрным электромагнитом — таким образом, HAARP могла использоваться для выведения из строя любой электроники в пределах действия луча, будь то спутник, межконтинентальная ракета... или НЛО.

* * *

Семь лимузинов прибыли одновременно, выстроившись в ряд перед главными воротами. Грунтовая дорога, прилегающая к станции, была такой узкой, что два автомобиля просто не смогли бы поместиться рядом. Высокопоставленных гостей здесь ждали с нетерпением.

Восьмой лимузин прибыл на пять минут позже.

За рулем сидел белый мужчина лет около тридцати, невысокий и субтильный, в темных очках. Эти очки он носил не снимая, так как сетчатка правого глаза была сверхчувствительной после ранения шрапнелью во время его последней разведывательной операции.

Но не осколки и не пуля, разминувшаяся с его спинным мозгом всего на сантиметр, оставив на память хромоту, заставили Митчелла Куртца уволиться из ЦРУ. Грань между добром и злом стала там слишком расплывчата, шпионские игры превратились в попытку захватить побольше денег, вчерашний враг сегодня назывался другом, а завтра — потенциальным убийцей. Пяти лет на должности официального ликвидатора ЦРУ ему хватило. Он вернулся в «Город братской любви», в родную Филадельфию, и стал преподавать боевые искусства там, где они имели наибольший спрос, — в университетах города. Но знакомство с тем, кто сидел сейчас на заднем сиденье лимузина, предоставило ему шанс достойно вернуть «честь мундира».

Сенатору Эннису Чейни было пятьдесят пять. Родился он в бедном черном квартале Джексонвилль во Флориде. Воспитывался матерью и теткой; отец оставил семью через несколько месяцев после его рождения. Эннису исполнилось два, когда его мать снова вышла замуж и отчим перевез семью в Нью-Джерси, где Эннис смог наконец-то пойти в спортивную секцию.

Карьера баскетболиста длилась недолго. Чейни решил заняться вопросами гражданского права. К сорока годам он стал видным политиком и заместителем мэра Филадельфии. Десять лет спустя республиканец, строивший свою избирательную кампанию на повышении социальных гарантий, баллотировался на пост сенатора Филадельфии и победил.

Чейни выглянул в окно, когда лимузин остановился у ворот. Под его глубоко посаженными глазами залегли темные тени, отчего лицо сенатора стало напоминать маску енота. Глаза Чейни были действительно зеркалом его души. В них светилась сила уверенного в

себе мужчины и мудрость лидера. В высших кругах Вашингтона его называли «Одноглазый Джек».

Сегодня Одноглазый Джек был в бешенстве.

Два месяца назад некий человек из военного комплекса предоставил Чейни данные «черного бюджета». За последние 15 лет больше двух триллионов из неисчислимых фондов Пентагона были направлены на тайные исследования. Большая часть затратных статей проходила мимо него, поскольку у сенатора Чейни не было допуска к соответствующим документам, но кое-что он все же мог проверить. К примеру, НААРР, станцию, которой совместно заведовали ВВС и ВМС.

Когда связной передал об августовской встрече в НААРР, сенатор Пенсильвании твердо решил испортить этот праздник.

* * *

Два вооруженных охранника подошли к лимузину. Куртц опустил стекло и смущенно посмотрел на них.

— Извините, ребята, свернул не туда. Вы не могли бы нас пропустить? Мы уже опоздали.

— Кто в машине?

Митчелл Куртц снял очки и криво ухмыльнулся.

— Если я произнесу его имя, мне придется вас убить.

Охранники нервно хохотнули.

— Давай вперед, к кирпичному зданию слева.

Куртц, фыркая себе под нос, тронул лимузин с места.

— Морские пехотинцы, курам на смех. Я в борделях встречал охрану получше.

— Рано радоваться. Я знал, что ворота не будут проблемой, мой человек говорил, что они даже проводят дни открытых дверей. А вот пробраться на совещание будет нелегко. Там частная охранная структура — Блэкуотэр.

Куртц припарковал лимузин, снял чехол с шокера и сунул его в карман плаща.

— Не волнуйтесь, я достал приглашение.

Лас-Вегас, Невада

Сумерки окутали «жемчужину пустыни», и вместе с фантастическим заревом неоновых огней здесь начала пробуждаться новая еженощная жизнь.

Юлиус Гэбриэл неторопливо вел машину на север по Вегас-стрит, показывая пассажиру местные достопримечательности типа Мандалэй Бэй.

— Тут подают весьма неплохую выпивку. Кроме того, у них там большие аквариумы с акулами и скатами, есть даже пара крокодилов. Любишь дикую природу, Марвин?

Марвин Теперман покосился на фонтан Белладжио.

— Природу? Конечно.

— А как насчет инопланетной природы?

Экзобиолог повернулся к нему.

— Я думал, что сегодня мы решили отдохнуть от работы.

— Ты подслушивал наш разговор, Марвин.

— Подслушивал? Меня ведь специально пригласили на прослушивание! Эти беседы не считаются личными.

— Я должен знать, на чьей ты стороне. — Юлиус свернул на парковку у фаст-фуда, пристроил машину в очередь к окошку на вынос. — В S-66 действуют два лагеря. Военные, превратившие Грум-Лейк в дойную корову, и те немногие, для кого «человечность» еще не стала пустым звуком. К сожалению, все, кто сохранял моральные качества при работе с Серым, рано или поздно увольнялись или погибали. На случай, если тебе напели нечто другое, сообщаю, что увольнения тоже заканчивались смертью, а самоубийств как таковых вовсе не было. Наши ребята отъявленные параноики, подписки о неразглашении им явно недостаточно.

— Я не просил о переводе сюда, профессор. Меня нанял Пьер Борджия.

— Добро пожаловать в клуб. — Юлиус опустил стекло. — Мне большой кофе, очень горячий.

— Это здесь ты питаешься?

— Если бы я хотел покончить с собой, Марвин, я бы давно это сделал. — Он расплатился и двинулся к следующему окошку забрать пластиковый контейнер с кофе.

Но тут же протянул его обратно.

— Сынок, я сказал: горячий. Сунь его обратно в микроволновку еще на пару минут, кофе должен прожигать сталь.

Подросток закатил глаза, но отдал чашку напарнику.

— Просят подогреть.

— Они ведь убивают этих существ, Марвин. Нашли способ сбивать «тарелки», теперь крадут технологии и держат их при себе, а с инопланетянами обращаются так, будто они какое-то досадное приложение ко всему прочему.

— Но какой смысл, если технологии все равно остаются в тайне?

— Они поддерживают крупные нефтяные компании. Дешевая энергия прекратит войны, голод, ненависть... А на мире особо не наживешься...

— Ваш кофе, сэр. Пришлось надеть два стакана на первый, иначе его невозможно держать.

— Молодец, инженером будешь. — Юлиус взял стаканчик правой рукой и повернул к выезду, ожидая, пока схлынет поток на главной дороге.

В конце квартала припарковался белый фургон телевиденья. В нем сидели водитель и пассажир.

Юлиус повернул на юг, потом резко вильнул к кабине фургона и выплеснул кофе в открытое окно со стороны пассажира.

— Аaaa! Черт!

— Я вас, камуфляжников, предупреждал: не стоит следить за мной в мое личное время. Еще раз замечу вас в зеркале заднего вида, и в Грум-Лейк меня больше не будет, так и передайте своему начальству.

Он вывел машину на шоссе, ведущее к комплексу «Мандалей».

— Что это было?

— Уродов нужно ставить на место, Марвин. Как насчет выпить?

— Только на меня, пожалуйста, ничего не выливай. — Марвин заметил, что руки Юлиуса дрожат, а лицо заливает мертвенная бледность. — Как ты?

Юлиус поморщился и согнулся от боли. Он ударил по тормозам на желтый свет светофора. Водители, следовавшие за ними, начали сигналить.

— Сердечный приступ? Господи...

— Бардачок. Таблетки.

Марвин открыл отделение для перчаток, пошарил там и вытащил нитроглицерин.

— Вот, держи...

Юлиус дрожащей рукой взял таблетку и положил под язык.

— Давай я отвезу тебя в больницу.

— Нет. — Загорелся зеленый, их начали объезжать, салютуя средними пальцами.

— Профессор?

— Мне уже лучше.

— Давай я поведу.

Юлиус перестроился и остановился у обочины.

— Мы теперь связаны, Марвин.

— Да ерунда...

— Не мы с тобой. Я и Серый. Это сложно объяснить, но на метафизическом уровне наши жизни объединились. Его плен... мое присутствие в Грум-Лейк. Это не совпадение. Эстафетная палочка перешла ко мне, теперь моя очередь действовать. Я говорю тебе это, потому что ты тоже часть плана... не сейчас, но в будущем. У нас высшее предназначение, у тебя и у меня... ты и представить себе не можешь. Впервые за сорок лет я полностью осознал, о чем говорит пророчество майя. Дело не в астероидах и землетрясениях, а в человеческом эго, которое вышло из-под контроля. Алчность, коррупция, ненависть, весь негатив... все это от дисбаланса в нашем обществе. Один процент элиты контролирует девяносто девять процентов населения. Политики, нефтяные магнаты, банки... военная промышленность. Все они работают только на себя, не дают человечеству подняться на новый уровень развития. Нам нужно разорвать этот замкнутый круг, Марвин, сменить культуру «я» на «мы», иначе все потеряем. Так много нужно сделать, и так мало у нас времени. Если ничего не изменится, то в конце пятого цикла весь наш физический мир попросту перестанет существовать.

Марвин Теперман вытер пот с усов.

— Я не все понял, но я тебе доверяю. Что нужно сделать?

— В левом нижнем ящике стола Рэндольфа есть дискеты.

— Левом нижнем... ты хочешь, чтобы я взломал его замок?

— Вовсе нет. Вот его ключ-пропуск. — Юлиус выудил пластиковую карту из нагрудного кармана. — Рэндольф оставляет его

в шкафчике душевой. Сегодня утром он уехал на Аляску и как минимум сутки ничего не заметит.

— А что на Аляске?

— Оружие, которое его команда создала, чтобы сбивать инопланетян. Слушай внимательно. Ключ от ящика стола Рэндольф держит в кубке соревнований по гольфу на книжной полке. В ящике несколько коробок. Тебе нужна коробка с надписью «Эрл».

— Эрл?

— Эрл Грей. Так он зовет инопланетянина. Любимая шутка Рэндольфа. Инопланетный зверек ему уже наскучил, а скука ведет к сентиментальности. Мне нужны две дискеты, одна датирована 1991 годом, до моего прибытия, тогда они использовали сыворотку правды, а вторая более свежая. Не забудь запереть ящик и положить ключ на место.

— Что ты собираешься делать с этими дискетами?

Юлиус откинул голову на подголовник, сузил глаза.

— Поверь, лучше тебе этого не знать.

Станция HAARP

Гакона, Аляска

Двухметровый афроамериканец с телосложением тарана ранее играл в американский футбол и изучал боевые искусства. Травма колена помешала ему войти в Высшую Лигу, и Райан Бек подался в армию. Год он прослужил «зеленым беретом», затем ранение привело к отставке.

На станции он работал уже две недели, пройдя ускоренный курс обучения в Северной Каролине.

Бек подавил рефлекторную попытку выхватить оружие, когда заметил двух бегущих к нему мужчин. Он не знал белого хлюпика, но сенатора Энниса Чейни не мог не узнать.

Бек сверился со списком.

— Доброе утро, сэр. Простите, но в списке вас нет.

— Как я и просил. На сколько я опоздал, парень?

— Примерно на десять минут. Проходите.

Куртц открыл дверь — и Бек поймал его за руку.

— Только сенатор, малявка.

— Отпусти, Геркулес, пока я не поджарил тебе яйца.

Чейни вклинился между ними.

— Приношу свои извинения, мой друг просто беспокоится обо мне. Митчелл, подожди здесь.

Куртц покосился на охранника и отошел, пропуская сенатора одного — как они и договаривались.

* * *

Помещение было темным, освещалась только сцена. Чейни сел в последнем ряду, подальше от неразличимой в темноте аудитории.

Перед экраном стоял седоволосый гражданский с тexasским акцентом и военной выправкой.

— ... во время бета-активности человеческий мозг излучает от 15 до 40 циклов в секунду. Альфа и Гамма медленней, это фазы сна. Используя низкочастотные излучения, HAARP может вмешиваться в нормальные биоритмы. Передатчики будут построены с промежутком в 200 миль. Изначально их можно маскировать под нормальное геомагнитное поле, но это оружие позволит нам выводить из строя выбранные области.

Помимо контроля над разумом и погодой, HAARP способна концентрировать импульсы на тектонических плитах, что мы продемонстрировали в 1996 году в Наска. Думаю, это очевидно, что канадская золотодобывающая промышленность принесла нам неплохие дивиденды.

Зал заплодировал.

— Сэр, вы не могли бы выйти в коридор? — Чейни сощурился от света фонарика, грубые руки сорвали его с кресла и поволокли к выходу из зала.

Три охранника в масках окружали Куртца. Руки телохранителя были заблокированы за спиной.

Райана Бека явно ошеломил такой поворот событий, он не поверил своим глазам, увидев, что на Чейни тоже надевают наручники.

— Эй, вы что? Он же сенатор США!

— Смотри и учись, салага.
— Куда вы их ведете?
— Сядь, заткнись и не отсвечивай. — Охрана повела Чейни и Куртца по коридору на улицу, явно в направлении леса.
— Вы с ума сошли? Все мои люди знают, что я здесь.
— Кто и что знает, сенатор? По нашим записям вас тут не было.
Куртц вывернулся из хватки охранника, ударил ногами вперед. Один удар пришелся в лицо одного военного, другой — в горло второго. Третий охранник все же достал Куртца по затылку дубинкой.
Бывший агент осел на землю.
Те двое поднялись на ноги, один утирал кровь с лица.
— Этот урод мне нос сломал.
Чавк! Теперь рухнул третий военный. Его раненый компаньон обернулся — но увидеть успел лишь кулак Райана Бека.
— Сядь, заткнись и не отсвечивай, скотина. — Он снял с пояса нож и разрезал пластиковые наручники Чейни.
— Как тебя зовут, сынок?
— Райан Бек.
— Теперь вы работаете на меня, мистер Бек. Поднимите мистера Куртца, отвезем его к врачу.
— А может, просто бросим... Шутка.
Бек разрезал наручники потерявшего сознание Куртца и понес его в лимузин, широко шагая вслед за сенатором.

«РАЗОБЛАЧЕНИЕ»

9 мая 2001: Национальный пресс-

клуб — Вашингтон, округ Колумбия

«Меня зовут Джон Каллахан, раньше я служил в ФАА, в группе расследования и предотвращения катастроф. За два года до увольнения я принял звонок из Аляски, наш представитель хотел знать, что говорить СМИ по поводу НЛО. С этого все и началось.

Они передали все данные нашему техническому центру в Атлантик-Сити. Днем позже я и мой начальник, Харви София, отправились туда же. Мы просмотрели всю информацию, показания всех приборов, сверили все записи, как видео, так и аудио.

На следующий день наш шеф, адмирал Энген, получил доклад о случившемся. Он потребовал доложить лично, затем просмотрел видео.

И через день назначил встречу в зале заседаний ФАА. Там были три агента ЦРУ, трое из ФБР, трое из администрации Рейгана, и не помню, кто еще, а также наши эксперты. Мы устроили им показательное выступление. Показали видео, показали данные, все компьютерные записи. Слушали нас с интересом. Но после брифинга агент ЦРУ сказал, что мы теперь дадим подписку о неразглашении, о том, что этой встречи не было, и НЛО тоже не было. Я спросил, почему, поскольку думал, что мы засекли иностранный самолет-шпион. Но он ответил: „НЛО впервые зафиксирован на радарх“. А я сказал: „Так сообщите об этом людям“. Но он сказал: „Нет, мы не хотим сеять панику. Мы будем исследовать эти данные“.

Я много раз рассказывал эту историю, меня часто поднимали на смех. Но у меня есть аудио и видео записи, оригиналы пленок ФАА. Видите ли, в ФАА просто не знали, что с этим делать, для НЛО нет отдельных правил, так что это вроде не наша проблема. (Смешок).

У меня есть копия оригинального видео. А когда все это закончилось, мне в офис начали приходить другие доклады, но поскольку ФАА не занимается разбором полетов НЛО, материалы просто копились у меня в столе. Когда я уволился, все бумаги перевезли ко мне домой, и среди налоговых счетов за 1992 год я нашел распечатки компьютерных данных, так что можете с ними ознакомиться. Я называл этот доклад „Инцидент с НЛО. Рейс из Японии 1648“. Это произошло 18 ноября 1986 года.

Готов под присягой повторить свои показания на слушании Конгресса, и клянусь, что рассказал чистую

правду. Спасибо».

Джон Каллахан

*Группа Расследования и Предотвращения
Катастроф ФАА*

*Текст используется с разрешения проекта
«Разоблачение»*

Глава 23

Центр изучения Каббалы

Манхэттен, Нью-Йорк

18 августа 2001

Святылище называли «Зал Войны». Здесь силы Света готовились к битве против Тьмы.

Каббалист Филипп С. Берг, известный больше как Рав, читал лекцию.

— Сегодня утром мы поговорим о Корахе. В Египте Корах был очень влиятельным человеком, в пустыне же он был вынужден следовать за Моше и его братом, Аароном. Это не нравилось жене Кораха, она постоянно говорила мужу, что Моше отнял то, что предназначалось Кораху. Но поведение жены не объясняет того, почему Кораха постигла кара Господня.

Корах был богат, и потому считал, что стоит выше всех остальных. Он считал, что достоин вести народ израильский вместо Моше, и поднял восстание, убедив 250 вождей племен следовать за ним. Стоя перед праведниками, Корах обвинял Моше в том, что он увел народ из Египта, земли, источающей молоко и мед, заставил скитаться по пустыне и терпеть суровые лишения. Последователи Кораха вознамерились свергнуть Моше и его брата. Моше обратился к Богу, умоляя указать ему на его ошибки, чтобы он мог исправить их и двигаться по пути совершенства.

Корах мог бы стать великим вождем. В чем же его ошибка? Подсказку мы можем найти в начале главы — «и он взял». При всем своем богатстве, мудрости и лидерских качествах, Корах был из тех, кто берет, кто хочет только получить, ничего не отдавая взамен...

Юлиус Гэбриэл взглянул на того, кто сидел рядом. Сэмюэль Аглер не сводил глаз с Рава, ловя каждое слово. Археолог обернулся и

попытался высмотреть в задних рядах своего сына.

— Корах обладал «злым глазом». Первое упоминание о злом глазе можно найти в Бытии, в описании змия, который соблазнил Адама через Еву. Помните, это был не обычный змей, это существо могло ходить и говорить. Оно хитро и коварно. Злой глаз хочет только получать. Что хотел получить Корах? Силу Моисея и признание. Не так уж плохо, вот только Корах не умел отдавать полученное. Урок заключается в том, что мы должны превратиться из получающих в отдающих. Корах не смог совершить внутреннюю трансформацию и поплатился за недостаток человечности, как и его последователи.

* * *

Они сидели в вестибюле — Сэм, Лора и София. Юлиус метался, как тигр по клетке, пытаясь успокоиться.

И вот наконец появился Майкл под руку с темноволосой красоткой.

— Привет, пап.

— Ты опоздал.

— Да ерунда. У нас с Аделиной было важное дело. Давай, покажи им.

Аделина вытянула левую руку, показывая кольцо с бриллиантом в 2 карата.

— Мигель попросил моей руки... мы обручились!

Лора обняла ее. Сэм хлопнул Майкла по плечу.

Юлиус был в ужасе.

— Ты что творишь? Что я тебе говорил?!

— Успокойся, пап.

— Она не та, кто тебе нужен, Майкл, я же говорил тебе! Что с тобой не так? Ты хочешь уничтожить свое будущее, будущее человечества, ради этой... шлюхи?

На них оглядывались.

София захихикала.

У Лоры отвисла челюсть.

— Юлиус...

— Лора, не мешай. Майкл знает, что я имею право говорить от имени семьи.

Аделина повернулась к Майклу со злыми слезами на глазах.

— И ты позволишь вот так меня оскорблять?

— Нет, малышка. Пойдем, забудь о них.

Наградив отца взглядом, полным ненависти, Майкл взял невесту под руку и вывел на улицу.

Пентагон

Вашингтон, округ Колумбия

— Помощник министра ждет вас. — Миниатюрная блондинка провела сенатора Энниса Чейни по коридору к двойной двери с нужной табличкой.

Пьер Борджия даже не поднял глаза от бумаг, разложенных на дубовом столе.

— Сенатор Чейни, какой приятный сюрприз.

— Эта встреча запоздала на полгода, и говорим мы с вами только потому, что сенатор Маллер задолжал мне услугу. Как председатель Комитета по Общественным...

— Заместитель председателя.

— Хотите играть в игры? Хорошо. Как насчет пресс-конференции по поводу пропавших у Пентагона 2,3 триллионов долларов?

— Секретарь Рамсфилд уже расследует это дело.

— Впечатляет. Все равно что назначить лисицу расследовать дело о пропаже цыплят в курятнике.

— Я уверен, что средства, на которые вы намекаете, были направлены в проекты, которые лежат вне юрисдикции вашего Комитета. Этими темами занимается армия.

— Да ну. За два триллиона можно было высадить на Луну всю морскую пехоту. А вы чем занимаетесь?

— Защищаем демократию, сенатор. Это дорогостоящий процесс.

— И как же эта ваша электростанция на Аляске защищает демократию?

— НААРР всего лишь исследует авроральные свечения.

— А контроль над разумом? Землетрясение в Перу?

Борджия улыбнулся.

— Не по тем веб-сайтам ходите, сенатор.

— Вертеться будете в Конгрессе.

— Выступите против нас, сенатор, и останетесь один.

Республиканцы вышвырнут вас пинком под зад.

— Это я уже проходил. И как, по-вашему, мне удалось сохранить свой пост? Мне оставили его за красивые глаза?

— Идет война, сенатор. Вы можете не видеть ее, не понимать этого, но война идет.

— Война?

— И ее итог определит, какая нация будет править планетой ближайшие десятки лет.

— Нация или класс?

Борджия уткнулся в свои бумаги.

— Разговор окончен.

— Хорошо. Наверное, стоит вызвать в суд твоего дядю Джо и посмотреть, как он там сыграет злого волшебника из Стар Трека, роль которого репетировал на Аляске. Но гораздо забавнее то, что при этом он — военный подрядчик. Больше триллиона долларов перетекают из Пентагона через его оффшорные компании на программы «Сканк уоркс» в Неваде.

Улыбка сползла с лица Пьера.

— Чего вы хотите?

— Отчетности. Для начала. Я хочу услышать, как твой босс объяснит налогоплательщикам «ошибку» в 2,3 триллиона долларов. И возвратит эти деньги.

— Зачем вам это? Хотите быть героем? Въехать на этом в Овальный кабинет в 2008 году?

— Нет, мистер Борджия. Я просто пытаюсь помешать вам, уродам, уничтожить наш мир.

* * *

Лишь немногие готовы бросить вызов близким, вызвать неодобрение коллег и гнев общества. Моральное мужество

встречается реже, чем мужество на поле боя или в разведке. И все же, это существенно важное качество тех, кто стремится изменить мир, отчаянно жаждущий перемен.

Роберт Ф. Кеннеди

Глава 24

Аудитория Старра, центр Бельфер

Гарвардский университет

Кембридж, Массачусетс

24 августа 2001

Разношерстная толпа быстро заполняла аудиторию — профессора и студенты, археологи и выпускники, представители СМИ, представители клуба уфологов. Сегодня, впервые за последние десять лет, выступал Юлиус Гэбриэл, и, по слухам, престарелый профессор собирался предоставить «новые неопровержимые доказательства», добытые им за 40 лет «запрещенной археологии».

Приглашенный лектор сидел в одиночестве перед зеркалом в раздевалке. В ярком свете ламп видны были все морщинки его постаревшего лица. Макет плато Наска, ни дать, ни взять, — шепнул внутренний голос. В дверь постучали.

— Майкл?

Вошли Сэм, Лора и племянница, София.

— Лора, где мой сын?

Синеглазая красавица взглядом попросила мужа о поддержке.

— Юлиус, мы же говорили об этом три дня назад. Майкл и Аделина сбежали. Этим утром у них рейс в Париж, они отправились в свадебное путешествие.

Слова иглами впивались в его грудную клетку, а сердце сбивалось с ритма.

Сэм обнял за плечи, а Лора достала из кармана его пиджака таблетки, быстро выудила белую капсулу, положила Юлиусу под язык.

Нитроглицерин расслабил изношенные сосуды, на бледном лице Юлиуса проступил румянец. Он откинулся на спинку стула, тяжело

дыша.

Лора подала стакан воды.

— Сэм, я справлюсь. Веди Софию на место, я вас догоню.

— Пойдем, Софи. — Сэм вывел дочь из раздевалки и закрыл за собой дверь.

— Юлиус, еще не поздно отменить лекцию.

— Отменить? Ты хоть понимаешь, о чем речь? Я ничего не буду отменять. Смерть отняла у меня любимую, похоть увела сына... кто еще может понять, что происходит? Давай, иди к семье, со мной все будет в порядке.

Лора покачала головой, открыла дверь... и едва не столкнулась с Пьером Борджией. Помощник министра обороны уставился в ее синие глаза и замер.

— Я вас знаю?

— Нет, и меня это устраивает. — Она обошла его и быстро зашагала прочь.

— Юлиус, кто это?

— Лора Аглер. Младшая сестра Марии.

— Я не знал, что у Марии есть младшая сестра. Возможно ли...

— Что тебе нужно, Пьер?

— Пришел пожелать удачи. И напомнить про подписку о неразглашении. — Он взял в правую руку бутылочку с лекарством, прочитал этикетку. — Удивительно. Взрывчатые вещества используются для спасения жизни.

Левой рукой он протянул лекарство Гэбриэлу, археолог опустил бутылочку в карман.

— Начало в десять. Не пропусти мое выступление, публике оно понравится.

* * *

Сцена была разделена на два сектора, фоном служил киноэкран. Женский голос из динамиков перекрыл шум толпы.

— Леди и джентльмены, сотрудники и гости, Гарвардский университет и Институт государственного управления имени Джона Ф. Кеннеди рады встрече с вами на очередном научном семинаре. Прошу

приветствовать гостя нашего собрания, помощника министра обороны США и нашего бывшего выпускника, доктора Пьера Роберта Борджию.

Пьер вышел в свой сектор, энергично помахал рукой в направлении ослепляющего света рампы.

— Доброе утро. Мне выпала честь представить сегодняшнего лектора. Профессор Юлиус Гэбриэл учился со мной в Кембридже почти сорок лет назад, затем три года он провел в поле, с нашей ныне покойной коллегой, Марией Розен. Теории профессора Гэбриэла о влиянии внеземных цивилизаций на развитие древних культур столь же легендарны, сколь противоречивы. Мне есть что добавить, но, леди и джентльмены, почему бы не пригласить его на сцену? Профессор Юлиус Гэбриэл, прошу!

Юлиус выбрался из-за кулис, вяло махнул рукой и поднялся на подиум.

Сэмюэль Аглер и его семья сидели в третьем ряду. Сэм заметил волчью усмешку Борджии и напрягся.

— Что ж, Юлиус, мы снова здесь после долгого перерыва. Когда-то ты говорил, что истина должна быть раскрыта, несмотря ни на что. Я запомнил это, и сегодня хотел произнести краткую вступительную речь, прежде чем ты перейдешь к романтическим теориям о внеземном разуме.

Публика зашумела, Юлиус почувствовал, как немеет левая рука.

— Леди и джентльмены, на прошлой неделе один независимый продюсер из Голливуда прислал мне короткий видео-клип. Это рабочая запись фрагмента куда более длинного фильма — того, который был заказан и спонсирован профессором Юлиусом Гэбриэлом, чтобы подтвердить те сумасшедшие теории, которые он собирается вам скормить сегодня. Запустите пленку.

На большом экране появилось изображение: Юлиус Гэбриэл сидит — в окружении записывающего оборудования — лицом к маленькому серокожему пришельцу. Звуча не было, только приглушенный ропот аудитории.

— Итак, вы видите так называемое интервью с пришельцем. Профессор будет утверждать, что это происходило где-то под землей в районе Зоны-51. На самом деле все снято в Неваде, а инопланетянином был вот этот парень...

Борджия достал из шкафчика на подиуме небольшую куклу, точную копию существа с экрана.

Юлиус схватился за край кафедры, его трясло крупной дрожью.

— Лживый ублюдок. Ты это подстроил!

— Это ты все подстроил, «профессор». Пророчество майя — банальная чушь, твои теории эволюции просто смешны. А твое присутствие на этой сцене — позор для университета.

Некоторые зрители, не зная, как реагировать, зашумели, другие бросали на сцену программки. Борджия умело сыграл на раздражении толпы.

Юлиус хватал ртом воздух, как вытщенная из воды рыба. Сердце достигло последнего рубежа своих возможностей. Он попятился и споткнулся...

Сэм перепрыгнул первые ряды, подхватил профессора у кулис. Одной рукой он прижимал его к себе, другой доставал из кармана его пиджака бутылочку с таблетками. Зубами открыв крышку, Сэм вытряхнул оттуда белую таблетку, присмотрелся к ней...

— Какого черта? Это же не твое лекарство, то пахло мятой!

Юлиус устало взглянул на него.

— Борджия.

Сэм повернулся, но Юлиус стиснул его ладонь.

— Мое время вышло. Теперь все зависит от тебя, Мэнни.

— Мэнни? — Выброс адреналина встряхнул его, словно удар тока.

— Я знаю, кто ты, знаю, зачем ты здесь. Наше время с тобой... подарок Высшей Реальности. Близится хаос и гонит перед собой волны разрушений и ненависти. Монстр, который преследовал тебя во времени, скоро появится. Только Хун Хун-Ахпу может спасти человечество. И ты не он...

— Хун Хун-Ахпу? Юлиус, кто он? Кто я? Скажи, пожалуйста!

— Не могу. — Он улыбнулся и сморгнул слезы. — Это неизвестные воды, сынок. Будь у руля.

Тело осело на руках Сэма, когда душа профессора Гэбриэла покинула свой сосуд.

Сэм замер над безжизненным телом. Потом посмотрел на жену и дочь, на суматоху за ними — аудитория переговаривалась с Пьером Борджией.

Кровь словно вскипела в его жилах.

Борджия не успел заметить движение. В следующий миг он уже катился по сцене, в глазнице что-то хрустнуло и все погрузилось во тьму.

Аэропорт Кеннеди

Нью-Йорк

Аделина Ботелло-Гэбриэл обновила помаду и ткнула задремавшего мужа локтем в бок. Майкл открыл глаза.

— Объявили посадку?

— Еще нет, дорогой. Ты бы принес кофе.

— Да, сейчас. — Мик поднялся и зашагал по залу ожидания, пробираясь между рядами кресел. Оглянулся в поисках ближайшего автомата с кофе, и краем уха уловил свою фамилию.

«Профессор Гэбриэл скончался на сцене. Пока ничего не известно о ранении помощника министра обороны и личности нападавшего».

Майкл Гэбриэл уставился на экран информатора, руки у него затряслись. Он дождался конца выпуска и помчался обратно к Аделине.

— Мой отец мертв! У него был инфаркт.

— Майкл, успокойся...

— Я только что видел это по ТВ. Аделина, мы не можем лететь в Париж, нам нужно в Бостон.

В ее сумке зажужжал пейджер. Она прочитала сообщение.

— Кто это? Это о моем отце?

— Как ни странно, да.

— Ну? Что там сказано?

— Что наш брак окончен. Прости. — Она встала и начала собирать вещи. — Это было, по крайней мере, забавно. Свою неотесанность ты вполне компенсировал в постели. Я собиралась сказать тебе в Париже...

— О чем ты вообще говоришь?

— Священником был переодетый актер, Майкл. Мы не женаты. Наша встреча — и эти вот отношения — были розыгрышем. Я

получила задание сблизиться...

Он схватил ее за руку, сжал так, что побелели костяшки.

— Кто тебя нанял?

— Я не знаю... мне больно! Помогите! Полиция!

Два охранника аэропорта услышали ее и направились к ним. Мик подтащил ее к себе так близко, что их губы почти соприкоснулись.

— Мы еще встретимся. Я бы на твоём месте опасался этого.

Он отпустил ее руку, подхватил чемодан и скрылся в толпе.

* * *

10 сентября министр обороны Дональд Рамсфельд объявил войну. Не иностранным террористам, а «врагу, который гораздо ближе к дому. Это бюрократия Пентагона». По его словам, из-за бюрократии «мы не можем отследить перевода 2,3 триллионов долларов». Рамсфельд пообещал изменить положение вещей, но на следующий день — 11 сентября — мир изменился и началась масштабная война с терроризмом, а о пропаже денег практически позабыли.

CBS News

Глава 25

Тюрьма Мидлсекс

Кембридж, Массачусетс

21 ноября 2001

Построенная в 1971 году тюрьма Мидлсекс располагалась на верхних этажах того же здания, что и Верховный Суд Кембриджа. Здесь подсудимые дожидались слушанья или казни.

Обитателя одиночной камеры уже признал виновным судья Джеймс Томпсон, получивший судейскую мантию по протекции Пьера Борджии.

Помощник министра обороны, правый глаз которого скрывался за толстым слоем повязок, прошел в сопровождении охранника к двери камеры. Там его ждали складной стул и бутылка воды. Заключение сидел на матрасе и ждал.

— Благодарю вас. Камеру наблюдения отключили?

— Да, сэр, как вы и просили. Нажмите кнопку у двери, когда решите возвращаться.

Пьер Борджия подождал, пока полицейский не скроется из виду, и скованно уселся на неудобный дешевый стул.

— Сэмюэль Аглер. Ни записей об отпечатках пальцев, ни свидетельства о рождении, ни родины. До 1990 года просто не существовал на свете. Только не надо мне петь про «сироту из стран третьего мира», оставь это для адвоката и судьи. Я хочу знать, кто ты на самом деле.

Заключенный в оранжевом костюме бесстрастно рассматривал лицо своего допросчика.

— Судя по виду, болеть должно чертовски. Плохо без правого глаза?

Рот Пьера дернулся в пародии на улыбку.

— Можешь пытаться меня разозлить, но знай: у меня твоя жена и твоя дочь.

Сэмюэль остался в неподвижности, только заходили желваки на скулах.

— Восхитительная жена. Восхитительная дочь. Я подумать не мог, что сестра Марии Розен окажется из Нордиков... то есть... из рода инопланетян. Жаль, что Юлиус этого уже не узнает.

— Моя жена родом из Британии, выросла в Испании. В какие бы игры вы не...

— Заверяю тебя, это не игра. Моя команда узнает у твоих жены и дочери все, что можно, а потом мы вскрыем их, чтобы проанализировать строение внутренних органов. Тебе же повезет меньше. Судья Томпсон согласился с предложением моей семьи отправить тебя в психушку, где остаток дней ты проведешь в одиночной камере. У тебя будет время подумать о том, что я делаю с твоей семьей, а персонал больницы будет развлекаться с тем, что от тебя останется.

Борджия встал, намереваясь уйти.

— Ты хотел узнать, кто я? Ты знаешь, кто я... Вукуб-Какиш.

Борджия замер, склонив голову набок. Медленно обернулся, и уцелевший глаз засветился красным, а голос стал резким и хриплым.

— Чилам Балам?

Сэм встал и взялся за решетку.

— Пророк в моем сознании. Его глаза видят тебя сквозь этот мешок плоти. Он чувствует вонь серы. Он только не говорит мне, кто я и зачем я здесь.

Душа, обитающая в теле Пьера Борджии, двинула своего носителя к двери.

— Ты здесь, потому что я здесь. В каждой инкарнации наши пути пересекаются, словно сам космос ведет нас по кругу. И все же с каждым кругом тьма побеждает свет. Ты понимаешь, что это значит и почему так складываются обстоятельства? Создатель хочет, чтобы тьма поглотила эту реальность. Ему больше не интересно его творение. А равнодушие выпустило в мир Сатану — и прежде чем умереть, ты увидишь его воскрешение.

БОЛЬШОЙ АДРОННЫЙ КОЛЛАЙДЕР

ВОЗОБНОВЛЯЕТ СВОЮ РАБОТУ

22 февраля 2010

В этом месяце завершаются ремонтные работы на Большом Адронном Коллайдере (БАК), самом большом экспериментальном устройстве Европейской организации по ядерным исследованиям (ЦЕРН) в Швейцарии.

БАК, самый большой и дорогостоящий аппарат в истории экспериментальной физики, был закрыт на ремонт после возникших неполадок. Теперь, спустя год, БАК возобновит работу сначала на малой мощности (22–24 февраля), затем на половинной мощности в марте. Инженеры ЦЕРН в прошлом месяце встретились во Франции и решили ограничить коллайдер половиной его мощности, около 2,5 триллионов электрон вольт на протяжении 18–24 месяцев. В прошлом году БАК работал меньше месяца, с 23 ноября по 20 декабря, это был период восстановления после инцидента 19 сентября 2008 года. Тогда пучок протонов привел к утечке 6 тонн жидкого гелия, используемого для охлаждения установки, а это вызвало взрыв в детекторе. Во время экспериментального прогона пучки были отцентрованы и стабилизированы. Энергия каждого пучка составила 900 гигаэлектронвольт, 13 % полной мощности. С такими значениями зафиксированы первые столкновения пучков частиц в БАК.

Брайан Дин — wsws.org

Глава 26

Одиннадцать лет спустя

Чичен-Ица

Полуостров Юкатан

21 мая 2012 (весеннее равноденствие)

Туристы прибывали весь день, парковка была забита автобусами и прокатными машинами, на дороге к парку очереди автомобилей стояли в несколько рядов. Тонкие ручейки людей вились в сторону касс и туалетов, а основная масса двигалась по древней дороге на восток — к временному порталу, который возвращал их на тысячи лет в прошлое.

На языке майя Чичен-Ица означает «колодец водяного волшебника», город был назван в честь Кукулькана и его священного сенота. Древняя столица, окруженная густыми джунглями, почти не изменилась за многие годы — так и осталась оазисом площадей и известняковых зданий, соединенных грунтовыми дорогами. Город был разделен на несколько районов, среди которых наибольшей популярностью пользовалась Северная Платформа, площадь для собраний между Храмом Воинов, площадкой для игры в мяч и жемчужиной Юкатана — пирамидой Кукулькана.

Храмовый зиккурат из известняковых блоков спроектировал и построил великий мудрец майя. На каждой из четырех сторон пирамиды ровно 91 ступень. Чтобы обойти подножие, нужно сделать 365 шагов — по числу дней в году. На вершине находится церемониальная площадка, пол которой пропитан кровью десятков тысяч человеческих жертв.

Толпа собралась у северной балюстрады пирамиды, где с первого дня весны царила атмосфера карнавала. Барабаны выводили традиционные мелодии, приветствуя событие, которого все так ждали. По легенде, дважды в год, когда день и ночь обретали равенство, дух

Кукулькана возвращался к своим почитателям, и приход великого учителя сопровождался появлением тени пернатой змеи на северной балюстраде пирамиды. Тень скользила по ступеням и соединялась с головой змеи у подножия.

Толпа завопила, приветствуя солнце, когда первый сегмент треугольного тела потемнел на известняке ступеней — тень рождалась, благодаря точному соответствию архитектуры с орбитами вращения Земли и Солнца.

* * *

Двадцатью футами ниже древнего сооружения, которое видело расцвет и упадок великой нации, находился второй храм. Он был меньше, старше и скрывался в пирамиде, как дитя в утробе матери. Если двинуться по разрытому тоннелю вдоль северной стороны большей пирамиды, можно войти в узкий и низкий проход, источенный временем и влагой. Такая же узкая лестница приведет в маленькую комнату, охраняемую Чак-моолем, раскрашенным изображением ягуара.

Здесь, под сотней тысяч тонн камней пирамиды, сидел Майкл Гэбриэл. Сыну покойных Юлиуса и Марии Гэбриэл исполнился тридцать один год, и он чертовски устал от одиночества, злости и безысходности. Он в одиночку пытался справиться со своей миссией и никак не преуспел в этом. Контакты с людьми ограничивались поездками между Наска и Чичен-Ицей.

Единственными просветами в рутине были ежегодные посещения Кембриджа, штат Массачусетс, где томился в заключении его еще-нерожденный сын Сэмюэль Аглер. Добраться до него так и не удалось, и единственный проблеск надежды возник совсем недавно — закрытое психиатрическое учреждение расформировывали, и пациентов должны были отправить в другие лечебницы.

Сэмюэля Аглера переводили в Южную Флориду, в Майами.

Так или иначе, Майкл должен его вытащить... а времени оставалось все меньше и меньше.

До конца света оставалось всего лишь 9 месяцев. И, несмотря на изматывающую работу в поле, Майкл ни на шаг не приблизился к

разгадке тайны майя. Казалось, что загадочное появление Сэма перемешало все результаты сорока лет исследований. И хуже всего было то, что правительство отказывалось расследовать исчезновение тети Лоры и его племянницы Софии, а чем больше Майкл настаивал, тем вероятнее становилась перспектива его собственного «исчезновения».

Это значило, что «Маджестик-12» удерживает Лору и Софию где-то в Зоне 51. Если, конечно, предположить, что они еще живы.

Шум толпы заставил его взглянуть на фигуру ягуара. Чилам Балам знал все детали пророчества. Сэмюэль Аглер верил, что является реинкарнацией пророка. Майкл мог лишь молиться, чтобы одиннадцать лет одиночного заключения не уничтожили сознания его сына.

Он посмотрел на часы. Чартерный самолет из Мерида должен был сесть двадцать минут назад, и та женщина должна была прибыть на нем из дома приемных родителей в Тампе...

Мик поднялся по скользким от влаги ступеням и вышел под яркое солнце.

* * *

Дорога вела на север от двух змеиных голов у подножия пирамиды Кукулькана и оканчивалась у священного сенота. На обочинах мужчины и женщины майя продавали туристам свои традиционные товары: «аутентичную» керамику и покрывала, статуэтки и обсидиановые ножи — от одного и того же мексиканского производителя.

Сухопарая женщина лет шестидесяти отличалась от окружающих яркими синими глазами и высокими скулами. Она сидела на раскладном стуле, курила самодельную сигару и покачивала головой, глядя на американскую пару, торгующуюся за фигурку лучника-майя.

Майкл подождал немного, потом подошел и бросил ей на колени двадцатку.

Чичахуа Аурелия посмотрела на высокого американца, прячущего глаза за темными очками.

— Что хочешь купить?

— Разговор. С твоей племянницей.
— Моей племянницей?
— Доминикой Вазкез. Она прилетела из Мерида. Нужно обсудить с ней важные дела.
— Моя племянница говорит, с кем хочет. Ей не нужны купленные у старухи разговоры.
— Она отказывается со мной говорить. Поверьте, я пытался.
— Что ты хочешь обсудить?
— Доминику недавно назначили проходить интернатуру в психиатрической клинике Флориды. Мне сообщили, что она там будет заниматься одним определенным пациентом. Это мой родственник. Сводный брат... старший... Мне нужно поговорить с ним... кое-что передать.
— Почему бы просто его не проведать?
— К нему никого не пускают. Одиннадцать лет назад он напал на очень влиятельного человека... с черной душой. Человечество может пострадать так же, как и мой брат.
— Почему?
— Мой старший брат знает, как предотвратить предсказанный...
— Это опять ты! Поверить не могу! — Темноволосая красавица с высокими скулами бросилась к Майклу, как разъяренная тигрица. Он не успел сказать ни слова, мощный удар ногой попал ему в грудь, и археолог влетел спиной в подлесок.
— Доминика!
— Чичахуа, он уже три недели меня преследует. — Доминика схватила обсидиановый нож с ее лотка.
Майкл быстро вскочил на ноги и скрылся за деревом.
— Я тебя не преследую! Мне просто нужно поговорить...
Перехватив нож привычным движением, она начала рассекать воздух. В стороны полетели листья с нижних ветвей.
— Доминика, немедленно положи нож!
Она остановилась, попятилась и бросила нож на лоток.
Пожилая женщина повернулась к Майклу.
— Как тебя зовут?
— Майкл Гэбриэл. Я археолог, а не маньяк.
— И придурок.
— Хватит. — Чичахуа жестом велела ему подойти. — Дай руку.

Мик протянул ей правую ладонь. Чичахуа закрыла глаза, прослеживая пальцами линию жизни и пульс.

Ее глаза распахнулись. На миг ему показалось, что женщина видит его насквозь, а потом Чичахуа вырвала лист из своего блокнота и что-то написала.

Бумажку она отдала ему вместе с деньгами.

— Это мой адрес в Писте. Приходи сегодня на ужин. В восемь вечера.

— Благодарю. — Он кивнул Доминике и ушел.

Темноволосая красавица покачала головой.

— Почему?

Чичахуа Аурелия поцеловала ладонь дочери.

— Три года назад, когда я связалась с тобой, ты задала мне тот же вопрос. Ответ может тебе не понравиться, и ты вряд ли его поймешь, но я отправила тебя в Америку только затем, чтобы через двадцать лет ваши пути пересеклись.

Белый дом

Вашингтон, округ Колумбия

Пьер Роберт Борджия изучал свое отражение в зеркале туалета. Он поправил скрывавшую правую глазницу черную повязку, пригладил короткие седеющие баки, обрамлявшие его лицо, — больше волос на его лысой голове не было. Черный костюм и подобранный в тон галстук были, как всегда, безукоризненны.

Борджия вышел из туалета для руководства, повернул направо и зашагал к Овальному кабинету, приветствуя штатных сотрудников, встречавшихся ему в коридоре.

Пэтси Гудмен подняла глаза от клавиатуры:

— Входите. Он ждет вас.

На бледном худоцавом лице Марка Меллера лежал отпечаток тяжелого груза, который ему приходилось нести вот уже четыре года в должности президента. Угольно-черные волосы сильно поседели на висках, под глазами залегли темные тени и резче проявились морщины вокруг век. Пятидесятидвухлетний физик, за последнее время

потерявший несколько килограммов, причем отнюдь не с целью укрепления здоровья.

Борджия заметил, что тот выглядит заметно похудевшим.

Меллер скорчил гримасу.

— Это называется стрессом. У нас с Хейди все кончено. К счастью, она согласилась молчать об этом до выборов в ноябре.

— Жаль такое слышать. А я было подумал, что это из-за Виктора Грозного.

— Да, российский президент тоже пляшет на моей язве. Продал Ирану SS-27. Ничего не скажешь, умный ход перед собранием G-20.

— Сэр, нельзя закрывать НААРР. У них ведь только догадки, никаких доказательств...

— Пьер, я позвал тебя не для того, чтобы обсуждать противоракетный щит. Джо решил уйти с поста вице-президента. Не спрашивай. Говорит, по личным причинам. Я уже провел неофициальное совещание. Или ты, или Чейни.

Сердце Борджии пропустило удар.

— Вы с ним уже говорили?

— Нет. Сначала хотел поговорить с тобой.

— Сенатор Чейни слишком много шумит. Он публично осуждал присутствие наших войск в Афганистане, он высказывается против нефтяных компаний...

— Как и большинство американцев.

— Сэр, мы оба знаем, что Чейни мне не соперник, когда дело касается международных отношений. И влияние моей семьи...

— Не так, между прочим, велико, как ты думаешь. Если бы все зависело от меня, ты бы определенно занял этот пост, но выборы будут сложными. Чейни даст нам необходимую опору на Юге и в Пенсильвании. Расслабься, Пьер. Решение еще не принято, у нас есть еще две недели. Но мне нужно знать, есть ли в твоём шкафу скелеты и не укусят ли они нас за задницу. На чем тебя может поймать пресса?

— Я чист.

— Как насчет инцидента в университете?

— Я был пострадавшей стороной, Марк. Господи, да я там глаз потерял.

— Ты знаешь, что все можно вывернуть наизнанку. Я спрашиваю только потому, что мои источники подтвердили: нападавшего

переводят в клинику, в которой его состояние действительно смогут оценить. Другими словами, я бы не хотел увидеть этого красавца перед камерами в ноябре.

— Мистер президент, поверьте, псих, который на меня напал, никогда не выйдет на свободу.

Писте, Юкатан

Писте — это небольшой городок в миле от Чичен-Ицы. Пестрые магазинчики вдоль шоссе Мехико-180 торгуют в основном сувенирами. За магазинами начинаются жилые кварталы, сонные жители которых привыкли к повседневной рутине и редко покидают пределы городка.

День сменился сумерками. Майкл Гэбриэл повернул мопед с главной дороги в сторону грунтовых улочек, по которым бегали стайки темнокожей босой детворы и бродячие собаки. Найдя записанный по-испански адрес, он постучался в дверь одноэтажного коттеджа, откуда доносился запах свежего хлеба.

Доминика, в простом белом платье, встретила его полным безразличием.

— Это тебе. — Он протянул букет диких цветов.

— На чьем дворе ты сорвал этот веник?

— Я в порядке, спасибо. Хотя грудь еще побаливает. Где ты научилась так драться?

— Ты же за мной шпионишь, вот и скажи.

— Была в команде чирлидеров?

Она улыбнулась, и у Мика потеплело на сердце.

— Можете войти, мистер Гэбриэл, только не забывайте, что мне известны шесть разных способов убить человека.

— Надеюсь, не с помощью кулинарии. — Он прошел вслед за ней через маленькую гостиную в кухню, где Чичахуа раскладывала еду по трем разноцветным тарелкам.

— Входите, мистер Гэбриэл. Разве моя племянница не прекрасна сегодня?

— Не только сегодня.

Женщина жестом пригласила его садиться.

— Я успела кое-что уточнить с момента нашей встречи. Вашим отцом был Юлиус Гэбриэл, матерью — Мария Розен. Большую часть детства вы прожили с родителями в этой местности. У вашей семьи много друзей среди моих соплеменников. Но у вас нет и не было старшего брата, мистер Гэбриэл.

Мик моргнул и почувствовал, как по коже ползут капли пота.

— Он скорее сводный брат, я же говорил. Юлиус успел покуролесить до знакомства с моей мамой.

— Предки вашей матери происходят из Южной Америки?

— Перу. Но только по материнской линии.

— По материнской линии родословная Доминики восходит к Ица. Моя прапрабабушка говорила, что мы потомки самого Кукулькана.

— Впечатляет.

— Я заметила, как вы смотрели на мои глаза. Необычный цвет, верно?

— Майянский синий.

— Видели раньше такой цвет? Может, у старшего брата?

— У моей тети. Младшей сестры моей матери.

— А где она сейчас?

Мик попытался не отвернуться, казалось, эта женщина читает его мысли.

— Она пропала. Исчезла вместе с дочерью одиннадцать лет назад.

— Этот ваш сводный старший брат... которого заперли в клинике... он может знать, где они?

— Возможно. Не знаю... Но вот что произойдет через девять месяцев, он точно знает.

— Ничего не произойдет через девять месяцев, — фыркнула Доминика. — Вся эта чушь про 2012 год началась с неправильной интерпретации простого конца календарного цикла. С зимнего солнцестояния начнется новый цикл, только и всего.

Он усмехнулся.

— И это говорит женщина, которая ведет род от высокого белого мудреца, чьи познания о космосе позволили тени змеи появиться сегодня на грани его пирамиды.

— Я выросла не в стране третьего мира, как моя тетья.

— Точнее, твоя мать, не так ли? И твой биологический отец, работороговец по имени Дон Рафаэло.

Чичахуа удивилась не меньше Доминики.

— От кого ты это узнал?

— Как вы и сказали, у моей семьи много друзей из вашего народа.

В том числе из братства Штоль. Это тайное общество знает все, что происходит на его земле.

Доминика повернулась к Чичахуа.

— Ты сказала мне, что мой отец давно умер.

— Так и есть. Он умер в тот день, когда избрал путь черной магии.

— Но ты все равно решила быть с ним. Почему?

— Это история не для ушей Мика Гэбриэла.

— Ты пригласила его в наш дом, пусть он услышит ответ. Если еще не знает его.

Мик помедлил, чувствуя вес взгляда Чичахуа.

— Родословная твоего отца восходила к Кецалькоатлю. Подозреваю, он хотел провести перекрестное опыление.

— Опыление? Я вам что, пчела?

— Ты прекрасный цветок.

— Заткнись. И вообще, я думаю, тебе пора уходить.

— Я уйду, но сначала выслушай меня. Мой отец десятки лет потратил на исследования происхождения высшей расы людей с отрицательным резус-фактором, потомков великих учителей. У меня резус-фактор отрицательный, у тебя тоже, и у человека в лечебнице Майами, которого тебе придется вести во время интернатуры. Этот человек не совсем мой брат. Но если я расскажу больше, ты наверняка бросишь интернатуру, и тогда... — Мик сморгнул слезы, помотал головой и поперхнулся смешком. — Боже, это безумие. Или я сам сошел с ума. Я так долго гонялся за призраками, что больше ни в чем не уверен.

— Поскольку я скоро стану психиатром, ты явно пришел по адресу.

Все рассмеялись.

Чичахуа улыбнулась.

И они сели ужинать.

Подземный бункер

15 миль к югу от базы ВВС в Грум-Лейк (Зона 51)

К северу от Лас-Вегаса, Невада

Как говорил в свое время профессор Юлиус Гэбриэл, есть два способа сварить лягушку. Сложный способ — бросить в кипящую кастрюлю и следить, чтобы лягушка не выпрыгнула. А более простой — посадить лягушку в кастрюлю холодной воды и медленно подогревать до кипения.

Взявшись за проект «Маджестик-12» «Синие глаза», Дейву Мору пришлось окончательно убедиться в том, что его моральные принципы медленно варятся в бульоне цинизма и алчности. Будучи директором программы, он не смог пройти мимо осознания того, что бункер S-66 — всего лишь прикрытие для тех, кто интересуется не наукой, а самой примитивной наживой. Настоящая сила в руках тех, кто руководствуется лишь выгодой.

Помощник Мора, Марвин Теперман, занял достаточно принципиальную позицию, отказавшись, вместе со своим персоналом, подвергать Лору Аглер и ее дочь медико-химическим процедурам. На очередной встрече с Джозефом Рэндольфом Мору удалось убедить начальника в том, что ДНК Хун-Ахпу в Лоре еще не «эволюционировала». Так что лучше подождать, пока она наберет силу, и лишь потом предпринять сколько-нибудь серьезные шаги.

Результаты исследования ее кровеносной системы много лет оставались стабильными. Однако шесть месяцев назад количество белых телец в крови начало увеличиваться, в кровеносные сосуды теперь поступало больше стволовых клеток. Сначала Мор заподозрил инфекцию, но дальнейшие тесты показали, что стволовые клетки направляются в мозг и способствуют его позитивному развитию.

Через несколько недель внезапная «эволюция» Лоры коснулась ее мышечной ткани и сухожилий, она стала быстрее, сильнее и гибче — что сделало более затруднительными попытки скрыть ее состояние. С

усилением и обострением чувств — особенно обоняния — дело обстояло гораздо проще.

Лора Розен Аглер превращалась в сверхчеловека, и Дейв Мор с помощником оказались перед диллемой: доложить о результатах и приговорить ее к смерти или рискнуть жизнью, подтасовать данные и молиться, чтобы никто ничего не заметил.

Впрочем, это уже и не обсуждалось. Они оба видели, как 24 августа 2001 года погиб инопланетянин — в ту же минуту, что и Юлиус Гэбриэл. И оба помнили шестнадцать месяцев работы с трупом, после которых им сообщили о начале проекта «Синие глаза».

К тому времени Лора и София уже достаточно освоились в бункере. Мор и Теперман были шокированы — держать мать и дочь в изоляторе только потому, что они могли оказаться носителями инопланетной ДНК! Это напомнило Марвину нацистские методы, а то, что с ними делали, уж очень смахивало на эксперименты Менгеле над еврейскими детьми во время Холокоста. Оба согласились вести проект «Синие глаза» только потому, что иначе Джозеф Рэндольф назначил бы руководителями военных, а это неизбежно привело бы Аглеров к лоботомии.

21 декабря 2003 года — день, в который Дейв Мор добровольно нырнул в кастрюлю с холодной водой.

* * *

Кровь Лоры Аглер закипала, по телу струился пот, ее било крупной дрожью, когда она отрешенно ходила по периметру своего бункера. Одиннадцать лет прошло с тех пор, как люди Борджия похитили их, ее и Софию... Одиннадцать лет они не видели солнечного света и страдали от неизвестности. Жив Сэм, умер он, или хуже того... Она тогда дралась с похитителями, как тигрица, защищая своего ребенка. И, пожалуй, только присутствие дочери сохранило ей разум на протяжении всех этих лет.

А от непреходящей ярости ее мозговые волны сменили частоту.

И тогда ей открылся Нексус.

Когда она по ночам уходила в этот спасительный коридор, состояние иной реальности успокаивало нервы, приносило ощущение

покоя и уюта, а со временем она научилась управлять этим процессом. Чтобы не выдать себя охранникам, которые круглосуточно следили за ней, Лора попросила DVD с занятиями йогой и часами медитировала, все дальше уходя в свое тайное убежище.

Два дня назад она там услышала голос.

Это случилось во время весеннего равноденствия, и инстинкт подсказал ей, что голос исходит от Сэма. Умер ли он? Или, как она, уходил в высшее состояние сознания? Она позвала его, и ответ напрочь выбил ее из колеи.

Я не Сэм! Оставь меня в покое, ведьма! Еще раз тронешь меня, и я отправлю твоего Сэма в глубины Шибальбы, где темные лорды сожрут его глаза!

Если ты не мой муж, то кто ты?

Обманщик! Неужели мало того, что ты бросил меня во тьму на бесконечные муки? Тебе нужно еще и поиздеваться надо мной? Нет, колдун, я не пущу тебя дальше. Я устал от боли, твои угрозы больше ничего не значат. Давай! Выпусти мне кровь, мне все равно. Все равно! Все равно!

Ответ принадлежал сумасшедшему, а то, как страшно было существование Сэма, Лора ощутила и не смогла перенести. Беспомощность швырнула ее разум обратно в комнату, заставила схватить гантель с пола и запустить ею в пуленепробиваемое стекло — разнося его на осколки.

...И это было записано на пленку, которую скоро должны были просмотреть десятки глаз сотрудников «Маджестик-12».

* * *

Никакую проблему нельзя решить на том же уровне сознания, на котором она возникла.

Альберт Эйнштейн

Глава 27

8 сентября 2012

Майами, Флорида

Исследовательско-лечебный центр Южной Флориды располагался в семиэтажном здании из белого бетона, окруженного аккуратно подстриженным вечнозеленым кустарником. Здание располагалось на выезде из этнического района к западу от города. Как и у большинства деловых строений, крыша его была увенчана кольцами колючей проволоки. Но в данном случае она предназначалась отнюдь не для того, чтобы не впустить внутрь слишком активных любопытствующих, а напротив, для того, чтобы не выпустить из здания его традиционных обитателей.

Доминика Вазкез, громко ругаясь, лавировала в плотном потоке машин, чтобы вырваться на шоссе 441. Первый день ее интернатуры, а она уже опоздала. Увернувшись от подростка на мотоскейте, который избрал не ту полосу дороги, она загнала машину на парковку для гостей, заглушила мотор и поспешила к зданию, на ходу собирая длинные угольно-черные волосы в пучок на затылке.

За столом регистратора сидела испанка, давно разменявшая пятый десяток, и читала утренние новости с экрана ноутбука. Не поднимая глаз, она поинтересовалась:

— Я могу вам чем-то помочь?

— Да. У меня назначена встреча с Маргарет Рейнке.

— Назначена она явно не сегодня и не на сегодня. Доктор Рейнке здесь больше не работает.

— Не понимаю. Я говорила с доктором Рейнке две недели назад.

Служащая наконец отвела глаза от экрана.

— А кто вы?

— Доминика Вазкез. Я из университета Флориды, прибыла для прохождения годичной последипломной интернатуры. Доктор Рейнке должна быть моим куратором.

Служащая сняла телефонную трубку и набрала внутренний номер.

— Доктор Фолетта, здесь девушка по имени Домино Васе...

— Вазкез. Доминика Вазкез.

— Прошу прощения. Доминика Вазкез. Нет, сэр, она внизу, в вестибюле, утверждает, что она — интерн доктора Рейнке. Да, сэр. — И повесила трубку. — Можете присесть вон там. Доктор Фолетта спустится через несколько минут и поговорит с вами. — Женщина повернулась спиной к Доминике, снова уткнувшись носом в экран.

Доминика села, оценивая ситуацию. Правильно, Борджия сменил Рейнке на Фолетту.

Десять минут спустя в коридоре появился крепко сбитый мужчина на вид лет шестидесяти.

Энтони Фолетта выглядел так, будто ему самим Провидением отведено место тренера или вратаря на футбольном поле, но никак не доктора в коридоре штатного заведения для невменяемых преступников. Густые седые волосы были зачесаны на затылок, огромная голова, казалось, растет прямо из плеч — шея была почти незаметна. Голубые глаза мигали из крошечных щелей между опухшими веками и пухлыми щеками. Несмотря на лишний вес, он был скорее накачанным, чем толстым, а живот лишь слегка выдавался под расстегнутым белым халатом.

Ей достались дежурная улыбка и протянутая толстая ладонь.

— Энтони Фолетта, новый шеф отделения психиатрии. — Голос у него оказался глубоким и скрипучим, как старая газонокосилка.

— Что случилось с доктором Рейнке?

— Личные обстоятельства. По слухам, у ее мужа обнаружили скоротечную форму рака. Думаю, она решила пораньше уйти на пенсию. Рейнке говорила мне о вашем приезде. Если нет возражений, вашим куратором буду я.

— Никаких возражений.

— Хорошо. — Он развернулся и зашагал по коридору обратно, Доминика догнала его и пристроилась рядом.

Они приблизились к дежурному на первом посту внутренней охраны.

— Передайте охраннику ваши водительские права.

Доминика порылась в сумочке и протянула мужчине ламинированную карточку, взамен которой тот выдал ей временный пропуск.

— Пока что пользуйтесь этим, — сказал Фолетта. — В конце дня, перед уходом, вернете его. Ваш значок интерна будет готов к концу этой недели.

Она прикрепила пропуск к лацкану блузки и последовала за доктором к лифту.

Фолетта показал три пальца камере слежения, вмонтированной над его головой. Дверь закрылась.

— Вы бывали здесь раньше? Знаете планировку?

— Нет. Мы с доктором Рейнке общались только по телефону.

— Здесь семь этажей. Администрация и главный пост охраны располагаются на первом. Главный пост контролирует передвижение персонала и внутренние лифты для пациентов. На втором этаже расположен небольшой медицинский пункт для престарелых и хронических больных. На третьем этаже — столовая и комнаты отдыха. Кроме того, там же есть переходы в бельэтаж, во двор и в палаты пациентов. На четвертом, пятом, шестом и седьмом квартируют наши постоянные обитатели. — Фолетта хохотнул. — Доктор Блэквелл называет их «клиентами». Интересный эвфемизм, не находите, учитывая, что сюда они прибывают в наручниках?

Они вышли из лифта и миновали пост охраны, аналогичный тому, что встретил их на первом этаже. Фолетта махнул рукой, и они проследовали по короткому коридору в его кабинет, заставленный картонными коробками, в которые были довольно небрежно свалены документы, оправленные в рамки дипломы и личные вещи.

— Прошу прощения за беспорядок, я все еще обустроиваюсь. — Фолетта убрал со стула принтер, жестом пригласил Доминику присесть и, неуклюже пробравшись сквозь завалы к кожаному креслу, расположился в нем, со вздохом удовлетворения откинувшись на спинку.

Он открыл ее личное дело.

— Хорошие оценки, хорошие рекомендации. Но существует множество учреждений, которые расположены гораздо ближе к месту вашей учебы. Что привело вас именно сюда?

Доминика прочистила горло.

— Мои родители живут в Санибеле. Это всего в двух часах езды от Майами. Но я не часто бываю дома.

Фолетта вел толстым пальцем по строчкам ее личного дела.

— Здесь сказано, что вы родом из Гватемалы.

— Да.

— И как же вы оказались во Флориде?

— Мои родители — мои настоящие родители — умерли, когда мне было шесть. И меня отправили к родственникам в Тампу.

— А дальше?

— Это важно?

Фолетта поднял на нее глаза. Они больше не казались сонными.

— Я не особо люблю сюрпризы, интерн Вазкез. Прежде чем разбираться со здешними обитателями, я хотел бы разобраться с психологией персонала. Большинство резидентов не создает особых проблем, тем не менее, важно помнить, что иногда мы имеем дело с крайне жестокими индивидуумами. Для меня безопасность превыше всего. Что с вами произошло в Тампе? Каким образом вы оказались в детском приюте?

— Достаточно сказать, что с моим двоюродным братом правила безопасности не сработали.

— Он изнасиловал вас?

Доминика решила ответить прямою на прямоту:

— Если вам так важно это знать, то да. Мне тогда было всего десять.

— Вы наблюдались у психиатра?

— Да. *Держи себя в руках, он проверяет тебя.*

— Вам неприятно об этом говорить?

— Это случилось. И уже в прошлом. Да, я уверена, что это повлияло на выбор карьеры, если вы к этому клоните.

— И на ваши интересы тоже. Здесь сказано, что у вас черный пояс второй степени по тхэквондо. Случалось пользоваться навыками на практике?

— Только на соревнованиях. — Она улыбнулась. — И недавно на Юкатане. Я была на каникулах, а тот парень меня сильно разозлил.

Фолетта улыбнулся и закрыл дело.

— Отлично. У меня есть для вас особое задание, но я должен быть абсолютно уверен, что вы справитесь.

Вот оно.

— Сэр, я справлюсь с пациентом.

— С пациентом? — Его глаза стали настороженными.

— Или с пациенткой. С делом. Испытайте меня. Я же здесь для работы, сэр.

Фолетта достал из ящика стола толстую коричневую папку.

— Как вам уже известно, на этом государственном объекте работа построена на вере в мульти-дисциплинарный командный подход. Каждый резидент находится под наблюдением отдельного психиатра, клинического психолога, социального работника, сиделки и ответственного за реабилитацию терапевта. Первой моей реакцией, когда я только прибыл сюда, было ощущение, что все это как-то уж чересчур, но с результатами их работы не поспоришь, особенно когда дело касается таких не совсем конкретных вещей как жестокое обращение с пациентами и подготовка их к участию в последующих судебных разбирательствах.

— Но не в этом деле?

— Нет. Я хочу, чтобы этого резидента вы рассматривали как моего пациента из той больницы, где я работал штатным психологом.

— Не понимаю. Вы привезли его с собой?

— Шесть месяцев назад наша клиника лишилась финансирования. Он определенно не может вернуться в общество, поэтому его нужно было куда-то перевести. Я знаю историю его болезни как никто другой и поэтому подумал, что для всех заинтересованных лиц меньшим из зол будет оставить его под моей опекой.

— Кто он?

— Официально его зовут Сэмюэль Аглер, хотя уже одиннадцать лет он не отзывается на это имя. А неофициально — он ходячая загадка. Ни свидетельства о рождении, ни прошлого, ничего. Но психопат и весьма агрессивен.

Доминика сглотнула.

— Что он сделал?

— В 2001 году, во время лекции в Гарварде, он напал на Секретаря Штата Пьера Борджию. Заявлял, что его жену и дочь украли «люди в черном», что правительство тайно удерживало его взаперти все эти годы. Характером он напоминает мула — это, кстати, его

кличка. Видимо, получил ее за упрямство. Утверждает, будто он невинная жертва, будто он пытается спасти мир от амбиций безнравственных политиков.

— Простите, но я немного запуталась. Как именно он собирается спасти мир?

— Ответ на это можно найти в вашей родословной. Аглер — фанатик календаря майя. Утверждает, что послан сюда спасти человечество от катастрофы 21 декабря.

* * *

На четырех верхних этажах здания содержались сорок восемь пациентов. Здание делилось на северное и южное крыло, в каждом крыле располагалось по три подотдела — небольшие комнаты отдыха с диванами и телевизорами. Самые опасные пациенты содержались на седьмом — единственном этаже с автономным пунктом охраны.

Пол Джонс, которому уже исполнилось пятьдесят семь, заведовал охраной седьмого этажа и относился к данному объекту так же ответственно, как когда-то к своему блоку в тюрьме Поласки, в Арканзасе.

Доктор Фолетта представил их.

— Пол Джонс, мой новый интерн Доминика Вазкез. Мистер Аглер готов к интервью?

Джонс поежился.

— Он в изоляторе, как вы и назначили, но честно говоря, сэр, я не ждал нового интерна. И лучше отправил бы девушку к более спокойным клиентам с четвертого...

— У меня свои соображения. Впусти ее, я буду присматривать из-за стекла.

Джонс пробормотал что-то сквозь зубы, но провел Доминику через решетку к стальной двери изолятора.

— Слушай внимательно. Он может показаться тихоней, но резкие движения выводят его из себя. — Джонс передал ей нечто, похожее на толстую авторучку.

— Если я понадоблюсь, просто дважды щелкни кнопкой. Все пациенты седьмого этажа в кандалах, и я успею появиться и скрутить

его. Он может попытаться тебя схватить, так что следи за своими волосами и не подходи близко.

Доминика ничего не сказала, слишком быстро колотился пульс.

Джонс сдвинул пластинку с окошка на двери, заглянул внутрь.

— Вроде порядок. Готова?

— Это мой первый раз.

— Поздравляю. Помни, без резких движений. Он как тигр, но у меня есть хлыст.

— Лучше дайте его мне. И стул, чтоб прикрыться.

— Поверь, я лучше с ним справлюсь. Попытайся разговорить его, он молчит с самого Кембриджа. Давай, иди. — Джонс открыл стальную дверь, пропуская ее внутрь.

Сэмюэль Аглер сидел на полу, прислонившись спиной к дальней стене камеры. Он был одет в белую футболку и такого же цвета брюки. Тело было стройным и мускулистым. Рост — явно выше двух метров. Длинные темные волосы. Если бы не бледность кожи, Доминика приняла бы его за американского индейца.

Здоровый бугай. Колени, глотка и яйца. Она моргнула, когда дверь за ней закрылась.

Изолятор был небольшим: три на четыре метра. Никакой мебели. Затемненное стекло вдоль стены, никаких окон. Пахло антисептиком.

Сэмюэль Аглер не двигался, только слегка наклонил голову, чтобы она не видела его глаз.

— Меня зовут Доминика Вазкез. Я только интерн, так что не бойся.

Сэм посмотрел на нее — его глаза оказались настолько черными, что невозможно было отличить зрачок от радужки. Но не это заставило Доминику вздрогнуть, а то, что он нюхал воздух — словно животное.

Быстрым плавным движением он подался вперед, втягивая ее запах.

Доминика попятилась.

— Это мой новый парфюм. Вам нравится?

— Кровь. — Голос был хриплым, словно он отвык разговаривать. И придвинулся еще ближе.

Доминика заставила себя не шевелиться и только дрожала. *Чертов Мик Гэбриэл. Если этот шизик влезет в мое личное пространство, я ему колено ломаю.*

Сэм закрыл глаза, его ноздри раздувались.

— Две линии крови. Кукулькан... и Кецалькоатль. — Он открыл глаза. — Твоя кровь течет в моих венах. Как такое может быть?

Подыграй ему. Пусть продолжает говорить.

— Хороший вопрос. Я отвечу на него, но сначала хотела бы кое-что спросить... Как тебя зовут?

— Чилам Балам.

— Знаешь, почему ты здесь?

— Я был послан в прошлое, чтобы спасти Землю.

Господи, классический шизофреник.

— Что такое шизофрения?

Дрожь пробежала по ее спине, кожа стала пупырчатой.

— Как ты...

Осторожнее, за нами следят. У Вукуб-Какыша шпионы повсюду.

Доминика схватилась за голову, ее мозг задрожал камертоном от потока чужой энергии.

Он двинулся вперед. В темных глазах плясали отражения ламп. *Нам нужно действовать быстро. Равноденствие приближается, удар неизбежен. Когда ты сможешь освободить меня? Я скоро не смогу удерживать чужие голоса.*

Стены закружились, кровь отхлынула от ее лица.

Дверь распахнулась.

Оттолкнув Пола Джонса, она выскочила из изолятора, а чужой голос медленно таял в ее голове.

* * *

Шесть часов спустя Доминика вышла из вестибюля и вечерняя жара резко ударила ей в лицо. Вдалеке сверкали молнии, она быстро прижала палец к замку черного «пронто спайдера», подарка родителей на выпускной.

Дождь забарабанил по ветровому стеклу, когда она выруливала с парковки, все еще пытаясь успокоиться после утренней встречи с пациентом.

* * *

Через полчаса она заехала в гараж на Холливуд Бич. Вышла из машины, поднялась в древнем лифте на пятый этаж, придержав дверь для миссис Дженкинс и ее белого карликового пуделя.

Ее однокомнатная квартира располагалась в конце коридора. Она вошла и почувствовала запах свежих овощей, чеснока и соуса терияки — Майкл Гэбриэл колдовал у плиты.

— Что ты тут делаешь? Как ты вошел? Это же охраняемое здание!

— Я сказал, что ты моя невеста. И мне тут же вручили ключ.

— Но нельзя же так запросто врывать в дом и... готовить еду. Что это такое, кстати?

— Рыбные пальчики.

— Да? Тогда подавай на стол и можешь выметаться.

— Я был прав по поводу Фолетты?

— Ты не предупредил меня о том, что Аглер настолько психованный.

— Он провел в одиночке одиннадцать лет. Представь, что это такое, одиннадцать лет в обществе внутреннего голоса.

— Нет, нет, нет, это далеко не сенсорная депривация. Он нюхал меня, как собака, и как-то определил мое происхождение. А потом говорил со мной телепатически! Кто он такой? Вампир?

— Не смейся. Что он сказал?

— Хотел узнать, когда я смогу его освободить, чтобы он спас Землю.

— Землю? Не человечество? Ты уверена?

— Не зли меня еще сильнее. Да, Землю. И все это звучало, как плохой диалог из дешевого фильма. Еще он сказал, что удар состоится в равноденствие. А когда я спросила, как его зовут, он назвался Чилам Баламом.

Майкл замер. Выключил плиту, пошел к дивану, лег и закрыл глаза.

Доминика уставилась на него с раздражением.

— Ну да, конечно, располагайся, как тебе удобнее. Чем могу служить, мой господин?

— Я думаю.

— А я ем. — Она схватила тарелку, положила себе салат с курицей и овощами и достала из холодильника пиво. — Кстати, вполне съедобно. А унитаз ты почистил?

— Тшшш.

— Знаешь, это было бы забавно, если б не было так жутко. Почему бы тебе не забыть про календарь мая и не взяться за работу?

— Чилам Балам был пророком — самым известным среди мая. Может, Сэм каналирует его прошлую жизнь?

— Ты неплохо выглядишь, ты не дурак. Мог бы поступить в медицинский.

— Если Балам знал то же, что знает Сэм, то что бы ни случилось в равноденствие, это станет подсказкой к тому, как предотвратить уничтожение Земли во время зимнего солнцестояния. Когда ты снова увидишь Сэма?

— Не раньше, чем через две недели. Мне придется освоить их программу адаптации нового персонала.

— Узнай как можно больше об ударе в равноденствие. Я вернусь, как только смогу.

— Куда ты?

— В Чичен-Ицу. Где-то там может быть спрятан корабль Чилам Балама. А если он там, я его найду.

Большой Адронный Коллайдер — саботаж из будущего?

БАК, самый большой в мире ускоритель частиц, был закрыт больше года на проведение ремонтных работ после поломки в 2008 году. Сейчас по поводу устройства ЦЕРН, строительство которого стоило 10 миллиардов, снова возникли споры и пересуды, поскольку БАК анонсировал новый запуск пучка протонов по тоннелю. Запуск планируют произвести в этом месяце, сказал Стив Майерс, директор организации ЦЕРН. На прошлой неделе новости о коллайдере снова заполнили первые страницы газет, где сообщалось, что еще одна «крошка хлеба, брошенная птицей» прервала работу коллайдера. «Это было обычное короткое замыкание», — сказала представительница БАК Кэти Юркевич. — «Если бы коллайдер в это время работал, повреждения бы не было, но лучи пришлось остановить до охлаждения установки», — сказала она.

CNN, 11 ноября 2009

Глава 28

Психиатрическая лечебница Южной Флориды

Майами

21 сентября 2012

Доминика припарковалась на стоянке для персонала. В эту ночь она почти не спала. После двух недель вводных лекций ей наконец назначили первые сессии с Сэмюэлем Аглером, которого персонал больницы окрестил «человеком с Марса». *По крайней мере, сегодня пятница, у тебя будут выходные на то, чтобы прийти в себя.*

Она вошла в здание и направилась к посту охраны на первом этаже, за которым сидел Раймонд Хьюджес.

— Доброе утро, солнышко, — у громилы были коротко подстриженные рыжие волосы, козлиная бородка и желтые зубы. — Угадай, чем ты будешь заниматься на выходных?

— Нечего угадывать. Поеду на остров Санибел.

— Забудь. В эти выходные я участвую в чемпионате бодибилдеров на Саус Бич, а ты мой особый гость.

— Это заманчиво, Рэй, но...

— Что не так? Я недостаточно хорош для тебя?

— Рэй, у меня свои планы. На выходные я еду к родителям. Давай в другой раз?

— Ловлю на слове. — Он пропустил ее через решетку. — Я видел, как ты в прошлый раз общалась с марсианином. Если он начнет бузить, просто скажи мне, и старый добрый Раймонд устроит ему ночную смену.

— То есть?

— То есть слегка поучу его цивилизованности после отбоя.

— Спасибо, но я и слышать об этом не хочу. И доктор Фолетта наверняка тоже.

Охранник сверкнул желтыми зубами.

— Да уж, конечно.

* * *

Лифт доставил ее на седьмой этаж. Пол Джонс провел Доминику через пост охраны и по коридору до камер пациентов.

— Помните, Доминика, в этот раз вы на его территории. Ничего не трогайте, ни на что не отвлекайтесь. Я буду следить за вами по монитору, но если почувствуете угрозу, достаточно двух щелчков вот этого. — Он протянул ей электрошокер. — Вы хотели получить хлыст, он ваш. Двойной щелчок влепит ему 50 000 вольт.

— Он крупный парень. Вы уверены, что это его остановит?

— Если даже и нет, то хотя бы замедлит.

— Не совсем тот ответ, на который я надеялась, мистер Джонс. — Зажав шокер в руке, она миновала короткий коридор и вошла в холл, соединявший три палаты восточного крыла. Он был совершенно пуст.

Охранник остановился у палаты номер 714 и нажал кнопку внутренней связи.

— Резидент, оставайтесь на койке, чтобы я мог вас видеть.

Он открыл дверь магнитным ключом.

— Последний совет будет?

— Все тот же, не подпускать его слишком близко.

— В этой комнате всего четыре метра. Что, по-вашему, будет «слишком близко»? Его руки на моей шее?

Она вошла в помещение размером с ее ванную. Вдоль одной из стен располагались толстые лампы дневного света в серебристых пластиковых чехлах. Железная кровать, привинченная к полу, стол и несколько пуфиков возле него. Стальная раковина и унитаз стояли в дальнем углу, который не просматривался из коридора сквозь дверной глазок — это дарило пациенту иллюзию уединенности.

Кровать светилась голой сеткой. Сэмюэль Аглер сидел на полу, на краю тонкого матраса. Рядом возвышалась небольшая стопка постельного белья. Голова заключенного была опущена, будто он спал.

Доминика решила держаться поближе к двери.

— Доброе утро, мистер Балам. Рада новой встрече. Я вас не беспокою?

Никакого ответа, ни устного, ни телепатического.

Она взглянула на стену над его головой. Там виднелась нарисованная от руки карта мира. Темные точки были хаотично разбросаны по всему ее пространству. Вокруг карты и на остальных стенах пестрели математические уравнения.

Второй рисунок виднелся над кроватью — трезубец, странный предмет, похожий на вилку.

— На всякий случай напомню: меня зовут Доминика Вазкез. И последующие шесть месяцев с вами буду работать именно я...

Поток энергии разума Сэмюэля Аглера был слишком сильным. Он был настолько пропитан пустотой, печалью и горем, что у Доминики слезы выступили на глазах.

Зачем ты заставляешь меня страдать? Освободи меня, я хочу снова ощутить тепло Кинич-Ахау на лице. Позволь мне дышать вместе с галактикой... еще раз ощутить прикосновение моей любимой, прежде чем пятый рассвет Кинич-Ахау не закончится и я не исчезну в Аду.

Она помедлила, потом попыталась мысленно задать вопрос.

Где твоя любимая?

Заточена где-то во тьме. Связана моими трансгрессиями в одиннадцатом измерении. Изначальная Мать, прошу — ты же в силах вернуть нас к свету. Освободи меня, пока зло не разделило навек наши души. Выпусти мое тело, чтобы я мог погибнуть, выполняя свое предназначение, на воле, а не в этой тюрьме. Прошу, Изначальная Мать, умоляю тебя...

— Хватит! — Она запрокинула голову, обрывая связь. — То есть... Хватит молчать. Я здесь, чтобы помочь тебе. Но чтобы я смогла это сделать, тебе нужно говорить со мной... словами. Вслух.

Он поднял на нее глаза — глубоко запавшие, с темными кругами. Доминика вздрогнула от взгляда человека, который одиннадцать лет страдал от дефицита ощущений и одиночества. И в этот миг ее высшие инстинкты сменились зовом генов. Волна тепла смысла и настороженность, и страх. Она подошла к Сэму, опустилась рядом с ним на колени, обняла и прижала к себе его голову.

Прикосновение встряхнуло его подобно электрическому разряду, мозг начал воспринимать сигналы с огромной скоростью. Разряд энергии был вполне реален — камеру слежения замкнуло, а у Доминики поднялись дыбом волосы.

Сэмюэль Аглер потянулся к ней, как потерянный ребенок, наконец нашедший родительский дом. Он обнял женщину, которая родила его пятьдесят лет назад — хотя это время еще не настало. Несколько минут они не могли разомкнуть объятий, поток их взаимной силы все нарастал, пока его стало невозможно терпеть.

Сэм отстранился. На долю секунды его глаза засияли ярко-синим.

Доминика не заметила этого, ее мысли путались от внезапности произошедшего.

Кто ты?

Я уже не знаю. Слишком много голосов... так много воспоминаний о прошлых жизнях, которые я не узнаю, но каждую потерю в них я ощущаю как свою собственную.

Кто я тебе?

Я не знаю. Но я ждал твоего прихода, я чувствовал твою ауру, когда ты шла сюда во время весеннего равноденствия. Кем бы ты ни была, но ты смогла вытащить меня из глубин Нижнего мира.

Это не я. Меня послал Майкл Гэбриэл.

Майкл? В его глазах засветилось узнавание, он отполз от нее на четвереньках, пытаясь осмыслить новые данные своей плывущей реальности.

Сэмюэль Аглер. Лорен и Сэм. Лора и Сэм. Но не Сэм, не Сэм... Кто я?

Тревога словно сорвала плотину в его мозгу. — *Сэм и Лора... и Софи! Они забрали мою семью!*

Он ударил кулаком по пластику ламп и закричал в сторону дневного света.

— *Лора! Софи! Я уйду к вам!*

Сэм бросался на дверь всем телом, как бешеный бык, и неподъемная дверь задрожала, бетон у петель начал крошиться.

Разряд электрошока прошел его тело.

Сэм встряхнулся, но последовал второй разряд.

Сэм зашатался. Мышцы больше не слушались его. Челюсть отвисла, потекла слюна.

Он рухнул на матрас, подергиваясь от болевых волн.

* * *

Большой Адронный Коллайдер позволит нам открыть новые измерения, а это куда более захватывающее открытие, нежели так называемый бозон Хиггса. Возможно, даже более захватывающее, чем темная материя. Это позволит нам понять изначальные принципы, на которых базируется мироздание. Существует мнение, что столкновения пучков протонов могут породить черную дыру. Но это будет микроскопическая черная дыра, с жизненным циклом в доли секунды, и она не представляет ни малейшей опасности. Общее количество высвобождаемой энергии будет невероятно мало.

Профессор Джон Эллис

Физик-теоретик ЦЕРН

Глава 29

Остров Санибел, Флорида

22 сентября, 2012 (осеннее равноденствие)

Доминика сбавила газ; послушный «пронто-спайдер» зашуршал на скорости пятьдесят миль в час, когда она въезжала в ворота моста, ведущего к острову Санибел. Она мчалась на север по темной однополосной трассе, затем повернула на восток, миновав несколько больших отелей, и лишь тогда оказалась в зоне жилых построек.

Эдит и Изадор Акслеры жили в двухэтажном доме, расположенном на полуакре береговой полосы Мексиканского залива. Красные резные панели, покрывающие дом, придавали ему вид большого праздничного фонарика, причем ночью эта иллюзия усиливалась. Однако на самом деле эта обшивка служила всего лишь защитой от ураганов, создавая эффект «дома в доме».

Южное крыло дома Акслеров было переделано в сложную акустическую лабораторию, одну из трех в этом проливе, связанных с SOSUS, систему гидроакустического наблюдения, созданную военно-морскими силами США. Сеть подводных микрофонов, предназначенная для отслеживания вражеских подлодок, появилась по инициативе федерального правительства во времена холодной войны и обошлась в 16 миллиардов долларов, а теперь служила морским биологам, которые наблюдали за дном залива, в особенности после нефтяной катастрофы, образовавшей в этих водах мертвую зону.

Доминика свернула налево, развернулась в тупике, потом выехала направо, к нужному подъезду. Знакомый звук гальки, хрустящей под колесами автомобиля, успокоил ее.

Едва лишь вернулся на свое место откидной верх автомобиля, как его владелицу обняла Эдит Акслер, статная седоволосая женщина, которой уже исполнилось семьдесят; ее карие глаза светились мудростью учительницы, а теплая улыбка была живым воплощением материнской любви.

— Привет, куколка. Как поездка?

— Нормально. — Доминика крепко обняла свою приемную мать.

— Что-то случилось? — Эдит шагнула назад и заметила слезы на ее лице.

— Ничего, я просто очень рада вернуться домой.

— Не считай меня маразматичной бабушкой. Это все твой пациент, верно? Как его там... Сэм? Пойдем поговорим, пока Из не прибежал тебя встречать.

Доминика прошла за ней к деревянной скамейке на берегу.

— Я помню, когда была маленькой, какие бы неприятности со мной ни происходили, ты всегда приводила меня сюда. И говорила: «Не так уж все и плохо, если можно любоваться таким прекрасным видом».

Эдит сжала ее ладонь.

— Расскажи, что тебя так расстроило.

Доминика вытерла слезы.

— Помнишь, когда Чичахуа постучала в нашу дверь, Из задал ей много вопросов?

— И я тоже. Какая же мать отправит единственного ребенка в чужую страну, убедив всех, что ребенок остался сиротой, а через двадцать лет придет признаваться в этом? У этой дамочки явно не все дома.

— Или она действительно ясновидящая. Эдди, она знала, что ко мне приедет Мик Гэбриэл, и знала, что Сэм как-то связан со мной.

— Как связан?

— Это сложно объяснить. Так, словно мы были знакомы в прошлой жизни.

— Ладно, предположим, что связь есть. Ну так помоги ему вылечиться и живи дальше.

— В том-то и дело, что помочь ему можно, только выпустив из больницы.

— Не торопись. Когда Сэма должны выписать?

— Скоро соберется комиссия, но Мик говорит, что Борджия будет держать Сэма взаперти до самой смерти. На суде Сэм сказал Мику, что Борджия перед лекцией подменил лекарство Юлиуса. То есть он специально подстроил все для инфаркта. А судья отказался

рассматривать доказательства. Мик сказал, что все это дело сфабриковано с целью пожизненного заключения.

— Мик сказал? Доминика, ты так много мне рассказывала о нем, что я имею право судить. Не стоит верить каждому его слову. Секретарь Борджия один из самых влиятельных людей на планете. Зачем ему рисковать своим будущим из-за какого-то археолога? Забудь о Гэбриэле, обо всех этих глупых пророчествах. Тебе нужно успешно пройти интернатуру и закончить обучение, а затем строить собственную жизнь.

Доминика пожала ей руку.

— Ты права. С Чичахуа, Миком и этим сумасшедшим пациентом я совсем запуталась. В понедельник попрошу доктора Фолетту перевести меня к другому пациенту. За одиннадцать лет одиночного заключения Сэмюэль Аглер взрастил таких демонов в своей душе, что тут и Фрейд опустил бы руки.

— Я вовсе не советую тебе сдать. Иногда жизнь сводит нас с людьми, которым нужна помощь, но мы не знаем, как это сделать. Нам кажется слишком важной текущая проблема, и мы бросаемся разбираться с ней, а дело может быть просто в том, что в жизни этого человека было слишком мало Света.

— То есть Бога?

Эдит кивнула.

— Помогая другим обрести связь с Богом, мы прогоняем из нашей жизни Тьму, и в то же время помогаем искоренить саму причину проблемы.

— Сэм убежден, что его послали сюда, чтобы спасти планету.

— Спасти планету можно только сообща. Учитывая количество угарного газа и все эти разливы нефти, Земля скоро превратится в свалку.

— Нет, Эд, я имею в виду — буквально спасти планету от конца света, который предсказали майя в 2012 году. Он сказал, что сегодня должен быть знак, прелюдия к тому, что нас ждет.

— Но пока ничего не произошло, так что рано волноваться. — Эдди помедлила. — Тебе и правда нравится работа в клинике? Помнишь, ты же хотела на юридический факультет. Еще не поздно...

Доминика обняла ее — и в этот миг Изадор Акслер выскочил из дома и побежал к ним.

— Эд? Эд!

— Я здесь. Господи, что...

— Подводное землетрясение! Очень мощное! Шельф Кампече... к юго-западу от рифа Алакан. — Он согнулся пополам, пытаясь отдышаться. — Все морское дно обрушилось... SOSUS засекала серию цунами, идущих через залив. — Он взглянул на Доминику. — Привет, деточка.

— Ты предупредил береговую охрану?

— И агентство по чрезвычайным ситуациям. И шерифа. — Вдалеке завывали сирены. — Хватай быстрее то, что хочешь спасти, и бежим к машине, пока не начались пробки. Первая волна придет через двадцать три минуты. Я хотел бы оказаться на шоссе не позднее, чем через пять.

Чичен-Ица

Над древней столицей майя клубились низкие тучи. Невозможность увидеть тень змеи тут же охладила пыл 78 000 туристов, собравшихся у пирамиды Кукулькана.

Майкл Гэбриэл смешался с толпой, которая хлынула с эспланады в сторону священного сенота. Сотни подобных источников, снабжающих Юкатан пресной водой, появились 65 миллионов лет назад в результате смещения земной коры после столкновения с метеоритом. Тогда пористое морское дно поднялось над заливом, а дыры в известняке стали пресными колодцами для мезоамериканских индейцев.

Показалась поляна, в центре которой зиял огромный круглый провал известнякового сенота. Мик подождал, пока туристы не разойдутся вокруг достопримечательности. Примерно через десять минут ему удалось подойти к краю провала, который, по словам Чилам Балама и «Пополь Вух», являлся порталом в Нижний мир.

Археолог вот уж в который раз уставился на воды сенота. Вода была далеко внизу, зеленая от водорослей и попавшей на известняк прочей растительности.

Он почувствовал дрожь, которая все усиливалась. Вибрация пробрала его до костей. На миг показалось, что это происходило от

шума толпы, но ощущение было другим, слишком похожим на дрожь рельсов под приближающимся локомотивом.

А затем появилась рябь на поверхности воды.

Землетрясение? Он оглянулся, полностью сбитый с толку.

Закричали женщины. Мужчины показывали пальцами.

Майкл Гэбриэл заглянул в провал и увидел, как вода сенота стремительно уходит вниз, словно в сливную трубу.

Вашингтон, округ Колумбия

Метрдотель включил свою фирменную улыбку, когда во французский ресторан вошел четвертый из самых влиятельных людей США.

— Bon soir, monsieur Борджия.

— Bon soir, Филипп. Думаю, меня ожидают.

— Oui, certainment. Следуйте за мной, пожалуйста. — Метрдотель провел его мимо столиков, озаренных свечами в дорогих канделябрах, к отдельному кабинету рядом с баром. Дважды постучав в двустворчатые двери, он повернулся к Борджии. — Ваши друзья ждут.

— Merci. — Борджия сунул двадцатку в затянутую перчаткой руку, когда дверь открылась изнутри.

— Пьер, входи. — Соучредитель Республиканской партии Чарли Майерс пожал ему руку и хлопнул по плечу. — Опять опоздал. Мы уже пропустили пару кругов без тебя. Что будешь, «Кровавую Мэри»?

— Да, с удовольствием. — Кабинет был обит ореховыми панелями, как и остальные залы ресторана. В этой звуконепроницаемой комнате стояли полдюжины столов с белыми скатертями. Занят был только один.

Джозеф Рэндольф обнял племянника одной рукой, другой он опирался на трость.

— Счастливчик Пьер, мистер Секретарь Штата. Вашингтон пошел тебе на пользу. Вижу, ты даже набрал несколько фунтов, да?

Борджия покраснел.

— Совсем немного.

— Присоединяйся к клубу. — Тяжеловесный мужчина поднялся, протягивая толстую ладонь. — Пит Мабус, «Мабус Энтерпрайз», город

Мобил, Алабама.

Борджия узнал имя главного поставщика министерства обороны.

— Рад знакомству.

— Взаимно. Садись с нами, выпьем. Чарли Майерс принес Борджии коктейль.

— Джентльмены, простите, но природа зовет меня в комнату для мальчиков.

Рэндольф подождал, пока Майерс выйдет из комнаты.

— Пьер, я видел твоего отца в Реобете, в Мэриленде. Мы все очень расстроены тем, что не ты стал новым вице-президентом. Меллер оказал нашей партии медвежью услугу.

Борджия поморщился.

— Президенту нужны избиратели. Начальник его штаба считает, что Чейни принесет необходимую поддержку партий Юга.

— Меллер не видит дальше своего носа. — Мабус поднял пухлый указательный палец. — Что стране действительно нужно, так это сильный лидер, а не божий голубочек типа Чейни и его подручных.

— Совершенно согласен, но кто меня слушает.

Рэндольф придвинулся ближе.

— А ты не думай, что пирог уже готов. У сенатора много врагов, у президента еще больше. Если после выборов в ноябре случится какая-либо трагедия, тебя, сынок, отправят наверх пинком.

— Господи, дядя Джо. — Борджия вытер салфеткой пот с верхней губы.

Питер Мабус тоже придвинулся.

— Грядущие русско-китайско-иранские военные маневры разозлили чертову кучу народу. Объединенный комитет начальников штабов и Пентагон нужно основательно перетряхнуть.

— Пит прав, сынок. Тебе нужно готовиться уже сейчас. Прилив поднимает все лодки. И этот прилив — ты, Пьер.

Телефон завибрировал в кармане его брюк, и Пьер вздрогнул. Прочитав СМС из Белого дома, он смог только выдохнуть:

— О боже...

Остров Санибел, Флорида

Волна цунами поднялась над заливом на 8 метров — масса воды мчалась на сушу со скоростью локомотива. Она сметала все на своем пути, ломала пляжную мебель, затапливала дома, отели, улицы до высоты третьего этажа. К тому времени, как сила стихии добралась вглубь острова, поток опал до высоты трех метров, прошелся по Пин Айленд Саунд и Тарпон Бей, опустошил Форт Мейерс.

Внедорожник Доминики, «гранд чероки» Акслеров и тысячи других машин заполнили МакГрегор Бульвар. Пассажиры не сводили глаз с Сан Карлос Вей, над которым поднималась волна.

Эдит Акслер высунулась из окна, помахала дочери, застрявшей в пробке позади их машины.

— Забирайся к нам! Быстрее!

Доминика попыталась открыть дверь, но ее заблокировал стоящий рядом «лексус».

Цунами кипела в сотне метров от них, проглатывая песок пляжа, уничтожая газоны и подбираясь к асфальту.

Откинув крышу своего автомобиля, Доминика перелезла через ветровое стекло на капот и прыгнула на крышу «чероки». Ей удалось схватиться за крепления для багажа, и она почти добралась до заднего окна, когда волна достигла плотных рядов машин и закипела вокруг.

Ее машину приподняло и опрокинуло на «лексус». Малолитражки напрочь смыло с хайвея.

«Чероки» угрожающе раскачивался, но устоял, его пассажиры с ужасом смотрели, как их дочь скрывается в толще грязной воды. Прошла минута, вода резко схлынула, — а Доминика исчезла.

Эдит разрыдалась.

— Сиди на месте. — Изадор вышел из джипа и оказался по колено в воде. По затопленному каналу плыли машины, похожие на пивные банки в прибое.

— Чуть не сорвало.

Из посмотрел вверх и увидел Доминику, распластавшуюся на крыше «чероки».

— Ты видел, что эта сволочная волна сделала с моей машиной?

— Эта сволочная волна была лишь первой на очереди. Забирайся внутрь, детка, нам нужно спешить!

Доминика запрыгнула в джип, а на горизонте уже маячила следующая волна.

* * *

Начинается обратный отсчет. Наша группа много лет готовила данные для БАК, и все мы с нетерпением ждем возможности взглянуть на загадки, которые приготовила нам Природа.

Доктор Педро Теиксьера Диас

*Глава группы ATLAS, Ройан Хоплоуэй, Лондонский
Университет*

Глава 30

Психиатрическая лечебница Южной Флориды

Майами

6 ноября 2012

Доминика вернулась к себе в 22:57. Ее встретил запах яблочного пирога и нескладный дуэт храпа из спальни. Тихо, чтобы не разбудить родителей, она закрыла дверь и включила телевизор, выбрав канал с последними новостями о выборах президента.

Как и предполагалось, победили Меллер-Чейни, в основном благодаря действиям администрации после трагедии в заливе. Благодаря системе раннего оповещения SOSUS и планам эвакуации, разработанным после урагана «Катрина», число погибших было меньше пятиста. Но разрушения были поистине катастрофическими, пострадали и побережье, и барьерные острова. Президент Меллер приказал вице-президенту незамедлительно заняться ликвидацией последствий катастрофы.

Эннис Чейни пригрозил отправить в тюрьму любого представителя администрации Министерства по чрезвычайным ситуациям и страховых компаний, если заметит хоть намек на бюрократическую волокиту. В итоге к концу первого дня все оставшиеся без крова были накормлены и обустроены. Для того чтобы не было проволочек с уборкой мусора и выплатой по страховкам, за всеми работами следили через спутники. К середине октября дороги на побережье были уже открыты, реконструкция подходила к концу.

Сейсмологи сообщили, что подводное землетрясение началось под кратером Чикшулуб, образовавшимся на месте падения астероида 65 миллионов лет назад. Но что именно стало причиной обвала поврежденного участка морского дна, до сих пор не было выяснено.

Доминика сразу рассказала Сэму о катастрофе. В ответ он показал ей точки на своей карте, отмечающие места мощных землетрясений, цунами и извержений вулканов, которые происходили с 2010 года. Первым была отмечена сейсмическая активность, которая ударила по Гаити 12 января, затем извержение исландского вулкана 15 апреля. Больше часа он пытался объяснить ей математические уравнения, учитывающие все, от угла наклона земной оси до гравитационных сил огромной черной дыры в центре Млечного Пути — сил, которые заставляли Землю и все другие объекты галактики двигаться сквозь космос со скоростью 135 миль в секунду. Эта космическая карусель и легла в основу календаря маяя.

— Я не могу сказать, что стало причиной землетрясений и извержений, Доминика, но при помощи этих уравнений можно предположить дату следующей катастрофы.

— То есть... 21 декабря 2012 года.

— Да, только во время зимнего солнцестояния разрушения будут куда более значительными.

— Ладно. Предположим, я верю в эти уравнения. Как предотвратить катастрофу?

— Я не знаю. Согласно тексту «Пополь Вух», только Хун Хун-Ахпу может предотвратить конец пятого цикла.

— Отлично. Опять мифология маяя. — Она подошла к стене за его кроватью и указала на трезубец.

— А это что? Чертовы вилы?

— Я не знаю, что это. Это изображение я видел во сне, как видел людей, которые мне знакомы, но я не могу их вспомнить. Может, Майкл знает, что это.

— Забудь о нем. Толку от него не больше, чем от твоего Хун-Ахпу. Майкл уехал из города еще до осеннего равноденствия. И с тех пор я о нем ничего не слышала.

* * *

Настойчивые звонки вырвали ее из фазы быстрого сна. Доминика посмотрела на часы — 3:22.

Она села на диване и услышала тихий стук в дверь.

Натянув футбольные шорты, которые едва прикрывали трусики, она подошла к двери и выглянула в глазок.

— Невероятно.

Доминика щелкнула замком и открыла дверь, за которой стоял Майкл Гэбриэл.

— Где тебя черти носили? Шесть недель прошло... ты знаешь, что я чуть не погибла?

— Шикарные ноги. А вот изо рта у тебя пахнет. Можно войти?

Она махнула рукой и тайком проверила, пахнет ли изо рта.

— Три часа утра.

— Половина четвертого. Я не хотел будить твоих приемных родителей. Прости, что не звонил, твой телефон прослушивают.

— Прослушивают? Кто?

— Ну, кто у нас подслушивает телефоны, а? Ты в черном списке у Борджии с тех пор, как начала работать с Сэмом. Вот и «вызвала интерес».

— Хватит игр, Мик. Я не буду помогать тебе, пока не узнаю, кто такой Сэм.

— Я затем и пришел. Пакуй чемодан, мы улетаем на пару дней.

— Пару дней? Нет, я не могу.

— Завтра и в четверг у тебя выходные, так в чем проблема?

— Проблема в том... — она понизила голос, — проблема в том, что я тебе не доверяю.

— А Сэму ты веришь?

— Да.

— Тогда поверь и мне, потому что все, что я делаю, я делаю только для вас.

* * *

Пригородный аэропорт находился в получасе езды от Пако Рабана. Частный самолет — «Хокер 900 ХР» — ждал на взлетной полосе.

Майкл расплатился с таксистом и повел Доминику к пункту охраны.

— Частный самолет? Как ты умудрился это устроить? У тебя есть богатый дядюшка, про которого я не знаю?

— Я попросил друга об одолжении.

— Какого друга?

— Энниса Чейни.

Доминика остановилась.

— Вице-президент США одолжил тебе свой самолет?

— Это же Эннис Чейни, а не Дик Чейни. Ему частные самолеты не нужны, он просто организовал нам полет.

— Почему?

— Мой отец десять лет проработал в тайной военной программе. Однажды он хакнул компьютер директора и нашел черный бюджет Пентагона, примерно 2 триллиона, уплывших из казны. Отец отправил эти файлы сенатору Чейни. Так что тот задолжал нам небольшую услугу.

— И куда именно мы летим?

— Не волнуйся, это близко.

* * *

Яркое солнце било ей прямо в лицо, и сонная Доминика отвернулась. От чего чуть не упала с дивана, когда самолет развернулся, заходя на посадку.

Через минуту они стояли на пустой бетонной площадке, глядя, как солнце восходит над горами.

Доминика потеряла глаза, зевнула.

— Где мы? В Аризоне?

— Наска, Перу. — Он зашагал к алюминиевому ангару, Доминике пришлось догонять его.

— Перу? Ты издеваешься? Ты же сказал, что мы летим недалеко!

— А Перу не так уж и далеко. Ближе, например, чем Австралия.

— Какого черта мы делаем в Наска?

— Я все покажу.

Они вошли в ангар. Там американец лет около шестидесяти, одетый в потертую форму ВМС, возился с мотором времен Второй

мировой. Механик покосился на Мика, не выпуская крестовой отвертки из грязных рук.

— «BT-13 Valiant». После войны его тоже отправили в отставку. Немного работы, и я смогу запустить эту птичку в небо. Это она?

— Лью Джек, Доминика Вазкез. Лью — бывший военный пилот. Отец говорил, что в универе он был неплохим бейсболистом.

— Стоял на второй базе, но не забивай мне баки. Так ты Доминика Вазкез? Рад, что Мик снова заинтересовался женщиной, да еще и такой хорошенькой. Последняя мексиканская красotka так дернула его за член, что у него чуть глаза не выпали.

Майкл мрачно на него посмотрел.

— Это было давно.

— Ага, давно. Доминика, ты гражданка США?

— Да. А что? Прошлая красotka была инопланетянкой?

— О да, вполне. — Лью ухмыльнулся. — А у тебя характер. Слушай, она мне нравится.

— Характер тот еще.

— Ваш транспорт готов, сендвичи и воду в термосе я положил. — Он посмотрел на Доминику и показал на ржавую дверь ангара. — Туалет. Предлагаю воспользоваться, лететь придется долго. Туалетная бумага у меня закончилась, но полотенца еще были.

— Спасибо, но я сходила на борту самолета за 20 миллионов.

— Нет, мне определенно нравится эта женщина. Если Мик тебя разочарует, возвращайся сюда, я тебя покатаю.

Доминика торопливо нагнала Майкла, который направлялся к задней двери ангара. За ней оказалась площадка, где старый воздушный шар Гэбриэлов уже был готов к полету.

Доминика попятилась.

— Мы полетим на этом?

— Все совершенно безопасно.

— Ты шутишь? Да на нем больше заплаток, чем на стеганом одеяле моей приемной мамы.

Майкл забросил ногу в корзину.

— Поверь мне.

— Даже не думай. Эта фразочка про «поверь» давно устарела. Вызови такси или еще что-нибудь, тут жарко.

— Доминика, нам нужно пересечь плато Наска со всеми его великолепными рисунками. Там нельзя ехать на машине, а для прогулки пешком слишком жарко и далеко.

— Я боюсь высоты. Серьезно. Могу запаниковать.

— В самолете все было в порядке.

— То ж в самолете. А это больше похоже на аттракцион.

— Ладно. Оставайся с Лью. Он покажет тебе свои татуировки.

— Подожди!

* * *

Шар легко скользил над пампой, полуденное солнце раскаляло камни на желтоватой поверхности пустыни.

Доминика сидела в корзине, обнимая свои дрожащие колени.

— Мы сейчас пролетаем над китом Наска. Давай, Дом, посмотри, это же здорово.

— Мне и тут хорошо.

Майкл подхватил ее под локти, поднимая на ноги. Она ударила его в плечо, чуть не выбив руку из сустава.

— Никогда меня не хватай. Никогда.

— Прости. — Майкл потер онемевшую руку. — Я просто хотел показать тебе рисунки. Ты хоть взгляни.

Она покосилась вниз и замерла, широко раскрыв глаза. — Ого. Это рыба? А кто их сделал? Я видела раньше фотографии, но сейчас это... Они идеальны. Сколько им лет?

— Самым четким изображениям несколько тысяч. Их создали во времена Виракочи, древнего мудреца, который учил инков астрономии и сельскому хозяйству. Виракоча жил до Кукулькана и Кецалькоатля. Его кровь течет в моих предках по материнской линии.

— Но зачем эти рисунки? О чем они говорят?

— Мой отец считал их частью древнего сообщения, оставленного инопланетянами.

— Инопланетянами? Маленькими зелеными человечками?

— Вообще-то серыми.

Она покачала головой.

— Знаешь, всякий раз, стоит мне почувствовать себя уютно, ты обязательно говоришь какую-то глупость.

— О, прости. Как же я не сообразил, что ты знаешь все о космосе и человеческой цивилизации.

— А я считала тебя удивительно образованным и умным парнем, а не тем, кто верит в пришельцев. Кстати, Лью что-то говорил о том, что твоя бывшая девушка была из пришельцев.

— Очень смешно. К слову, моя бывшая девушка работала на Пьера Борджию. Ей заплатили за то, чтобы она меня отвлекла. То есть, оплатили секс, любовь, фальшивую свадьбу, все, чтобы я только не смог помочь моему отцу. А что до твоей реакции, то это обычная защитная реакция психики на необычное, когда эмоции подавляют рациональное мышление, изолируя его от новых идей.

— Эй, я тебе не нелегал, который ничего не видел кроме сбора клубники! Через шесть месяцев я получу докторскую степень.

— А через шесть недель погибнет наш мир. Но можете, мисс лягушка, и дальше наслаждаться теплой ванной, пока не сваритесь.

— Да ну тебя к черту. — Она раздраженно отвернулась, в сотый раз спрашивая себя, почему позволяет этому человеку собой манипулировать. *Забудь о нем, забудь о Сэме и о своей сумасшедшей биологической матери. Как только вернешься домой, позвони куратору и пусть тебя переведут в другую клинику. Что ж, пусть интернатура затянется. Нужно избавиться от этого безумия с концом света.*

Через несколько минут тишины она поняла, что шар опускается на землю.

Горы над плоской пустыней казались родимым пятном, ущелье разделяло их на три сектора. На южном склоне горы виднелось изображение астронавта Наска.

Майкл посадил шар у самого широкого входа в лощину. Через минуту он уже сворачивал ткань оболочки, чтоб ее яркие цвета не засекли сверху.

— Зачем ты меня сюда привез?

— Ты хотела узнать, кто такой Сэм. Я собираюсь показать тебе кое-что. — И он повел ее в ущелье, затененное крутыми склонами.

Объект был размером с ее общежитие — красно-белый крылатый аппарат, прикрытый сверху камуфляжной сеткой. Форсажные камеры

тянулись под днищем до самой эмблемы.

— Проект «Надежда»? Что это такое? Старый аэроплан? То есть, Сэм был летчиком?

— Корабль старый, но это не аэроплан, это космический самолет. И построен он по технологиям, намного превосходящим те, которыми НАСА пичкает современные «Шаттлы».

— И что это значит?

— Парадокс, наличие факта, который конфликтует с тем, что мы знаем о вселенной. Проект «Надежда» создал этот корабль, но проекта «Надежда» как такового не существует. Сэмюэль Аглер управлял этим кораблем. Сэмюэля Аглера тоже не существует.

— Но он существует. Мы просто не знаем, откуда он, но...

— Я знаю, откуда он. Пойдем, покажу.

Он провел Доминику по узкому трапу к открытой двери космического самолета. Затем они пробрались по темному салону в кабину пилотов.

— Четыре года у меня ушло на то, чтобы разобраться с этой штукой. Управлять им я не смогу, но доступ к видео-логам установил. Тебе лучше сесть.

Она села в кресло второго пилота, а Мик достал из тайника шлем.

— Все основано на мысленном контроле и управляется через эту гарнитуру. Похоже на ту технологию, которую использовал наш Апач, только более совершенную. Сложнее всего было взломать интерфейс и создать новый пароль.

Пристегнувшись, Мик включил гарнитуру.

— Активировать голосовое управление, авторизация Гэбриэл, Иммануэль, Бета Альфа Гамма Дельта Танго.

— Ты сказал: Иммануэль?

Консоль засияла, как рождественская елка.

Доминика улыбнулась.

— Здорово.

— Соберись. То, что ты увидишь, может сильно ударить по нервам.

Он закрыл глаза и сконцентрировался.

Маленький прямоугольный экран на главной консоли моргнул и засветился.

— Это запись последних минут полета. — Экран потемнел. Высветились лишь дата и время записи.

— Июль 2047-го? Как такое возможно?

— Смотри.

В левом нижнем углу возник нос самолета, который разогнался по полосе, покрытой искрящейся серой пылью. Майкл мысленно включил перемотку, пыль на экране сменилась клубящимися серыми тучами, а затем черным бархатом космоса, мириадами звезд... и Землей, которая парила в пустоте, как синий пляжный мячик.

Под Южным полюсом показался небольшой шарик... который приближался к планете.

Доминика с ужасом наблюдала, как это нечто уничтожает Землю.

— Господи... Господи! Что это за штука?

— Новый тип черной дыры, так называемая страпелька. Побочный продукт деятельности самовлюбленных физиков, которые решили, что будущее планеты и 10 миллиардов долларов — подходящая цена за возможность столкнуть атомы и получить Нобелевскую премию.

На месте, где только что парила Земля, возникла червоточина. Самолет сменил курс и направился прямо в портал. Экран потемнел. Доминика помотала головой.

— Сэм пришел из будущего?

— Правильно.

— Пришел предупредить нас о страпельке.

— Снова правильно.

— Но это же замечательно. Благодаря Сэму у нас есть тридцать пять лет на то, чтобы предотвратить ее появление.

— Неверно. Страпелька уже существует, она ударит 21 декабря этого года.

— Погоди... что... Но как такое возможно?

— Это сложно воспринять, но все же попытайся. Представь себе, что жизнь — это дорога с бесконечным количеством поворотов. Каждый отрезок пути расписан от поворота и до конца, все зависит от того, какой из них ты выберешь. Одни ведут к смерти и трагедиям, другие к славе и счастью, большая часть — ко всему, что может находиться между этими полюсами. Точно так же строится и будущее всего человечества. Календарь мая предсказал конец пути 21 декабря

2012 года. В мире Сэма это каким-то образом удалось предотвратить. Но поворот был не вполне удачен — его мир уничтожило в 2047 году то же явление, которое сейчас угрожает нашему.

— Но почему же тогда мы живы?

— Потому что червоточина поместила Сэма в прошлое перед 2012 годом, и вероятности изменились.

— Откуда ты это знаешь?

— Я несколько месяцев провел в этом корабле, копался в исторических записях. В вероятности Сэма открылся космический мост между Землей и Нижним миром Шибальбы. Планету спас выстрел космического корабля, похороненного под пирамидой Кукулькана. Шесть недель назад я был в Чичен-Ице, когда там просело морское дно. Священный сенот пересох. Я записался в команду тех, кто исследовал яму — искал тайный ход в пирамиду, под которой, возможно, захоронен корабль. Согласно историческим хроникам, он должен был называться «Балам».

— Балам? Как Чилам Балам?

— Да. Вот только в нашем 2012-м корабля нет.

— Почему?

— Потому что наше время — это не время Сэма, его возвращение в прошлое замкнуло петлю 2047 года, и в нашем 2012-м возникла стрепелька. В землетрясении под заливом виновата именно она, она прошла через магнитный сердечник Земли. Я знаю, что это звучит дико, но у нас большие проблемы. Она сидела, широко распахнув глаза.

— Невероятно.

— Невероятно? Невероятное еще не началось. Согласно архивам корабля, в мире Сэма в 2012 году космическое оружие «Балама» активировали двое. Женщина, которая закончила университет Флориды и проходила интернатуру в психиатрической клинике Майами.

— Что?!

— И мужчина, пациент клиники, которому она помогла сбежать.

— Сэм?

— Сэма тогда еще не было. Парень, который провел корабль через червоточину в 2047 году, вовсе не тот, которого мы с отцом обнаружили в этой пустыне в 1990-м, и, понятное дело, не тот,

который сейчас сидит в палате Майами. В 2012 году он еще не родился. Тем пациентом был я!

Доминика улыбнулась, потом истерически расхохоталась, потому что просто не могла справиться с абсурдностью ситуации.

— Это шутка, да? Я в одном из этих реалити-шоу, в которых тебя обманывают, а потом веселятся. Потому что ну не может все это быть реальностью!

Мик закрыл глаза.

На экране возникло новое изображение — фрагмент газеты. Под заголовком «Нью-Йорк таймс» виднелись дата: 22 сентября 2013 года и текст:

Вазкез-Гэбриэл родила двоих мальчиков.

Анализ ДНК подтверждает, что отцом Джейкоба и Иммануэля является Майкл Гэбриэл.

На фото улыбающаяся Доминика в больничном халате прижимала к себе новорожденных сыновей.

— О Господи...

— Видишь темноволосого? Это наш сын, Сэм, которого на самом деле зовут Иммануэль. Посмотри на глаза Джейкоба, они такие же синие, как у твоей биологической матери, Чичахуа, и моей тети Лоры. Даже по внешности можно судить о том, что Джейк намного более развит. В статье говорится, что я исчез в день зимнего солнцестояния 2012... Доминика? Эй!

Она потеряла сознание.

* * *

Это действительно новая эпоха в физике и понимании нашей вселенной. Никогда раньше мы не наблюдали ничего подобного столкновениям частиц в Большом Адронном Коллайдере. Частицы ускоряются почти до скорости света, и затем сталкиваются. Звучит не очень впечатляюще, но если вспомнить уравнение Эйнштейна $E=mc^2$, то станет ясно, что мы получим количество энергии, достаточное для создания

новых крупных частиц, которых не существовало с начала времен. Мы можем создать и исследовать их, что позволит нам получить новые знания о возникновении и эволюции нашего мира.

Клер Тимлин

Физик

CMS, Лондон

Глава 31

Белый дом

22 ноября 2012

В западном крыле Белого дома располагался Оперативный Штаб. Комплекс площадью 450 квадратных метров предназначался для связи президента и его администрации с ключевым персоналом по всему миру. Штаб появился вскоре после того, как президент Кеннеди пришел в ярость по поводу недостатка разведданных, что привело к провалу операции в заливе Свиней. Новая структура широко использовалась для обмена информацией и координации действий Национальной Безопасности, разведки и военных. Три конференц-зала предназначались для встреч и совещаний, акриловые кабинки — для защищенных телефонных переговоров, пять комнат для видеосвязи и два яруса компьютерных терминалов для работы с входящими данными со всего мира.

Вице-президент Эннис Чейни замедлил шаг у кабинки, но сделал вид, что не заметил врача, снимающего манжету тонометра с руки президента Меллера, и прошел в зал совещаний, где на всех стенах располагались экраны, а в центре стоял круглый стол.

Новый вице-президент сел в серое кожаное кресло напротив Секретаря Штата Пьера Борджии. Давящую тишину нарушил президент Меллер, торопливо вошедший и занявший место за столом у центра видео-контроля.

— Прежде чем обсудить проблему Ирана, я хотел бы затронуть более важную тему, с которой нужно разобраться на этом совещании. Если вы не в курсе ситуации в Йеллоустоунском Парке, проверьте e-mail и внимательно прочитайте сводку. Для тех, кто не в курсе, сообщаю. Природа разместила под Йеллоустоуном бомбу замедленного действия, известную нам как супервулкан, или кальдера. Если кальдера начнет извержение, сценарий будет апокалиптическим. Геологическая служба США сообщила, что наблюдение велось давно,

и долгие годы кальдера не давала поводов для тревоги, однако в последние месяцы ситуация изменилась...

Президент нажал кнопку, выводя на плоский экран прямую трансляцию из Йеллоустоуна. На экране возник человек лет около сорока, в черной рубашке с эмблемой геологической службы и в такой же бейсболке.

— Доктор Марк Бекмейер, помощник директора Геологической службы США, занимается программой уведомления о грядущих землетрясениях, непосредственно заведует областью Йеллоустоуна. Мы с доктором Бекмейером на связи с раннего утра. Доктор, просветите мой персонал по теме, которую мы с вами обсуждали.

— Да, сэр. Я не буду описывать характеристики Йеллоустоунской кальдеры, все эти данные отправлены в тексте сводки. Больше всего нас беспокоит землетрясение, которое может привести к извержению. Землетрясения происходят все чаще, повреждая кольцо кальдеры. В июле в Йеллоустоуне зарегистрировано 152 землетрясения, тогда как в 2011-м их было всего семнадцать. К счастью, все землетрясения были слабыми, даже подъем уровня кальдеры под Йеллоустоунским озером замедлился. Это хорошие новости. Плохие заключаются в том, что подземные толчки 22 сентября повредили не только Мексиканский залив, но и геологию Йеллоустона. Три вулканические камеры кальдеры обрушились, соединившись в огромный карман магмы. Давление в этом кармане продолжает нарастать. Наши геологи и военные инженеры разработали систему вентиляции кармана, но если до осеннего равноденствия произойдет еще одно землетрясение, извержения нам так или иначе не избежать.

— Доктор Бекмейер, обрисуйте нам худший сценарий.

— Извержение такой крупной кальдеры повлечет за собой глобальные изменения. Последнее подобное событие произошло 70 000 лет назад на озере Тоба, Суматра. Оно почти полностью уничтожило все легочные организмы на земле. Йеллоустоунская кальдера намного больше Тобы. Взрыв уничтожит десятки тысяч человек в данной области. Но еще хуже будут последствия пылевого выброса в атмосферу. Облако блокирует солнце. Нас ждет вулканическая зима, температура упадет на 40 градусов. Электроснабжение будет уничтожено, население окажется в изоляции, экономика замрет. В течение первых недель миллионы погибнут

только от холода. Путешествовать будет невозможно. Через месяц или два те, кто не замерз до смерти, погибнут от голода.

Вице-президент ослабил галстук и расстегнул воротник.

— Неужели ученые ничего не могут сделать?

— Наши команды работают над этим, — ответил Бекмейер. — Но до сих пор никаких серьезных подвижек.

— Благодарю, доктор Бекмейер. Увидимся в Вашингтоне. — Президент отключил связь. — Я знаю, что многие из вас шокированы, и все мы молимся, чтобы события этого сентября не повторились, но дело в том, что наши эксперты проанализировали уровень угрозы, и ее вероятность настолько велика, что Пентагон в срочном порядке отложил все военные планы и занялся проблемой убежищ... Мистер Секретарь?

Пьер Борджия повернулся к членам кабинета по левую руку от себя.

— Йеллоустоун — это проблема выживания. А выживание означает трудный выбор. Оно означает, что мы должны принять всю неприглядность реальности. Если Йеллоустоунская кальдера начнет извержение, шесть миллиардов людей неизбежно погибнут. Все, кроме немногих избранных, обречены на ужасную смерть.

Борджия вывел несколько графиков со своего ноутбука на плазменные экраны.

— Наша цель — собрать пищу, воду, домашний скот и запас семян в 106 подземных убежищах, расположенных вне зоны основного поражения. По предварительным подсчетам, эти убежища могут содержать 27 тысяч людей в течение пяти лет, 11 тысяч на протяжении 10 лет, 5 тысяч в течение двадцати лет. Эти графики отражают существование колонии, в которой рождаемость относится к смертности как пять к трем.

Чейни покачал головой.

— А что насчет жителей опасного региона? Вы собираетесь предупредить их заранее, чтобы они могли спастись?

Борджия прожег вице-президента здоровым взглядом.

— Предупредите общественность и получите панику. Анархия перекроет все пути сообщения. Это может казаться жестоким, мистер Чейни, но смерть от огня гораздо предпочтительнее медленной смерти от голода.

— Опробуйте это на себе, прежде чем сравнивать.

Президент Меллер ударил по столу раскрытыми ладонями.

— Эннис, это не политика, это вопрос выживания вида.

— Вы хотите сказать — элиты. Тот, кто не политик и не миллиардер, едва ли получит доступ в ваши убежища. То есть пять тысяч никчемных, совершенно бесполезных начальников, и никаких индейцев — вот генофонд будущего человечества? Если так, то я рад, что его не увижу.

Вице-президент встал и направился к двери.

— Это официальный отказ от места? — бросил ему в спину Борджия. — Если так, я поддерживаю!

Чейни отсалютовал ему средним пальцем и вышел.

Президент Меллер догнал его в коридоре.

— В кабинет. Быстро, мистер Чейни.

Вице-президент посмотрел на главу государства и прошел в звуконепроницаемую кабинку.

Меллер затемнил окна.

— Что с тобой случилось? С каких пор ты позволяешь Борджии такие шпильки по поводу гипотетической катастрофы? Ты ведь умнее.

— Я просто устал работать с дураками. Проблема глупости вечна. И дурака не изменишь. Поверь, я пытался.

— Я хочу, чтобы ты попытался снова. — Президент посмотрел ему в глаза. — У меня своя бомба замедленного действия. Первое декабря станет моим последним днем на посту.

Чейни моргнул.

— Когда ты узнал диагноз?

— Около семи месяцев назад.

— И остался работать?

— Мне нужно было победить на выборах, чтобы ты смог стать моим преемником.

— Почему я?

— Ты отлично ответил на этот вопрос своим поведением на совещании. Потому что для тебя прежде всего люди. Потому что тебя беспокоят действительно важные вещи. Теперь твой выход. Ты хотел обезвредить дураков, что ж, вот твой шанс. Очисти от них хотя бы Белый дом. Делай все, что сочтешь нужным.

— А кальдера?

— Будем молиться, чтобы это не произошло. Предупреди людей, если сочтешь необходимым. И, просто на всякий случай, потихоньку готовь убежища. Только помни, гораздо проще возражать против тех, кто туда войдет, чем самому выбрать, кого именно спасти.

Психиатрическая лечебница Южной Флориды

Майами

— Не обсуждается. — Доктор Фолетта даже не сбился с шага, Доминике пришлось его догонять. — Он слишком давно в одиночной камере, внезапный выход наружу, пусть даже на час в день, сделают его потенциально опасным для других пациентов.

— Я думала об этом, сэр. Но с 14:15 до 15:15 во дворе никого не бывает.

— Нам придется усилить охрану, изменить распорядок. У меня сегодня первый рабочий день после отпуска, дайте мне неделю, чтобы войти в колею.

— При всем уважении к вам, сэр, Сэмюэль Аглер провел в одиночной камере одиннадцать лет. Может, это и срабатывало в Массачусетсе, но в этой клинике такое не пройдет. И либо вы позволите мне организовать ему прогулки, либо будете объяснять Совету Попечителей, почему допустили подобное исключение из правил.

Фолетта повернулся к ней, его пухлое лицо покраснело.

— Вы что о себе возомнили, интерн? Я заведовал клиниками, когда вы еще не родились!

— Тогда вы знаете, что я говорю правду. Один час в день, большего я не прошу.

— А если я соглашусь?

— Я подпишу все нужные бумаги о его обследовании.

* * *

Двор Центра психиатрического обследования и лечения представлял собой прямоугольную лужайку, закрытую с четырех сторон. Г-образное здание ограждало двор с юга и востока, северную и западную стороны закрывали белые цельнолитые железобетонные блоки, увитые километрами колючей проволоки.

Дверей во двор не было. Чтобы выйти на покрытый травой атриум, нужно подняться на три пролета по бетонной лестнице к открытому переходу вдоль южной стены клиники.

Сэмюэль Аглер шагал по лужайке, наслаждаясь каждым прикосновением травинки к босым ногам, каждым вздохом чистого, нефилтрованного воздуха. Запрокинув голову, он подставил лицо солнечным лучам.

Доминика наблюдала за ним, буквально ощущая тяжесть взглядов охранников.

— Как ты себя чувствуешь?

— Возрожденным.

Мы с Миком наконец-то все подготовили, вытащим тебя сегодня ночью.

Как?

Я задержусь допоздна, притворюсь, что нужно готовиться к экзамену. Пол Джонс делает последний обход в 20:15, затем заступает ночной охранник, Луи Лопез. Это его вторая работа, а дома у него жена с новорожденным, так что после одиннадцати он обычно засыпает. На всякий случай я подсыплю ему снотворного в кофе.

На пятом этаже пункт охраны наблюдает за всеми камерами слежения. Как нам обойти эту систему?

Раймонд на этой неделе работает в ночную смену. Я собираюсь попросить его нанести тебе «воспитательный» визит. Он будет использовать шокер. Мик дал мне устройство, которое блокирует приемник на твоей лодыжке. Спрячь его в ботинок, когда будешь выходить со двора, а в камере прикрепи к браслету на лодыжке, закрыв антенну. Мик будет ждать тебя снаружи в белом фургоне.

Сэм шел вдоль бетонной стены, внимательно рассматривая каждую шероховатость и трещинку. А ты? Тебе придется бежать.

Когда Раймонд очнется, я буду лежать без сознания рядом с ним. Ты сотрешь записи камер, чтобы мою ложь не раскрыли.

Встретимся, как только сможем.

В Наска?

Откуда ты знаешь?

Мик забирал тебя туда несколько недель назад. То, что ты там увидела, сильно напугало тебя.

Давай не будем пока отвлекаться. Она взглянула на часы. Останавливайся и надевай ботинки, мне нужно передать тебе блокиратор.

Он остановился и сел на траву, натягивая обувь.

Доминика достала из кармана металлическую плату размером с почтовую марку и уронила на землю.

Сэм сунул ее в ботинок.

И последнее. Нам нужно устроить драку. Я сейчас попрошу тебя выйти со двора. Не слушайся. Это обеспокоит охранников. Я не дам им в тебя выстрелить, скажу, что справлюсь сама. А когда подойду поближе, ударь меня по лицу. Сильно.

Я не смогу.

Сможешь. Подумай о Лоре и Софи. Это твой единственный шанс спасти их.

Доминика снова посмотрела на часы.

— Хватит гулять, Сэм. Пора возвращаться в камеру.

Сэмюэль помедлил и пошел прочь от нее.

* * *

Лоуэлл Фолетта наблюдал за двором из окна кабинета на третьем этаже. Он не сводил глаз с Сэмюэля Аглера, а голос в телефонной трубке продолжал:

— ...он сменил охранника, работающего сегодня в ночь, у того будут проблемы с машиной. Ты должен выключить камеры седьмого этажа в 22:15 на двадцать минут. Этого ему хватит, чтобы позаботиться о нашем друге.

— А вскрытие?

— Вскрытие покажет, что Сэмюэль Аглер умер от сердечного приступа.

— Понял. Господи! — Фолетта подпрыгнул на стуле, увидев, как его интерн получает удар в лицо.

— Что случилось?

— Твой клиент только что начал драку во дворе. Я заберу его оттуда, пока он не попал в изолятор! — Фолетта бросил трубку и выскочил из кабинета.

В тысяче миль к северу от клиники Пьер Борджия повесил трубку на рычаг аппарата в защищенной от прослушивания кабинке штаба и улыбнулся.

* * *

Неправильное положение магнита привело к поломке Большого Адронного Коллайдера (БАК) в Женеве. Как сообщили представители ЦЕРН, самый большой в мире ускоритель частиц будет закрыт до начала весны 2009 года. Произошла утечка жидкого гелия, весом около тонны, что привело к нагреву магнитов. Коллайдер предназначен для ускорения субатомных частиц — протонов и сталкивания их с энергией 7 триллионов электронвольт для формирования новых частиц, сил и измерений. Чтобы проект уложился в график, команда БАК решила пропустить запланированный тестовый прогон на средней скорости и в 2009 году сразу перейти к полной мощности.

Physicsworld.com

24 сентября 2008

Глава 32

Психиатрическая лечебница Южной Флориды

Майами

20:23

Пол Джонс завершил обход и вернулся на свой пост за ключами от машины и контейнером для обеда. И увидел Доминику, которая расположилась с конспектами на виниловом диване.

— Ты внезапно решила взяться за ум или крутишь с Лопезом?

— Не смейся. Он женат, и у него дома младенец. Я просто готовлюсь к экзаменам, а тут гораздо тише, чем дома с родителями.

— Сколько они еще будут жить у тебя?

— Как минимум месяц.

— Как лицо?

— Болит. Зато впредь буду знать, что не стоит расслабляться.

— Нужно было включать шокер, как только он перестал слушаться. И не медлить. С такими психами никогда не следует ждать второго шанса.

— Я поняла. Спокойной ночи. — Подождав, пока Джонс уйдет, она приготовила еще чашку кофе и размешала в ней с десяток таблеток успокоительного.

Прошел час, но Луи так и не появился. Доминика спустилась в лифте на первый этаж, расстегнула три пуговицы на блузке.

Раймонд сидел, забросив ноги на стойку, и смотрел футбол на экране крошечного телевизора.

— Собралась домой, солнышко?

— Еще нет. Что случилось с Луи?

— Позвонил, сказал, что проблемы с машиной. Уже вызвали сменщика. А что? Ты западаешь на мелких мексиканцев?

— Предпочитаю крупных рыжеволосых качков.

Раймонд повернулся к ней, оскалив в улыбке желтые зубы.

— Тогда ты по адресу. — Охранник двинулся к ней, не сводя глаз с декольте. — Ты понятия не имеешь, сколько раз я это представлял...

Доминика отшатнулась, когда ладони охранника легли ей на грудь.

— Рэй, потише. Рэй... давай сначала поговорим. Ты мое лицо вообще видишь? Щека до сих пор болит. Ты ведь знаешь, кто это сделал. Тот самый пациент, ради которого я рисковала интернатурой. От удара у меня искры из глаз посыпались.

— Не волнуйся. Когда я с ним закончу, он весь будет в гипсовом корсете.

— Ты сделаешь это?

— Как только закончим.

— Рэй, перестань. Рэй, кто-то идет!

Вошедшему было около сорока, его голова была гладко выбрита, пронзительные темные глаза смотрели на них из-под козырька бейсболки. Униформа охранника, казалось, была слишком мала для жилистого мускулистого тела.

— Меня прислали на смену. Открывай.

Раймонд оглядел его с головы до ног.

— Удостоверение есть?

Мужчина протянул ему пластиковую карту настолько отточенным движением, что Доминика вздрогнула. *Наемный убийца?*

— Тебе на седьмой этаж. — Раймонд пропустил его и протянул новому «охраннику» шокер и ключ на цепочке. — Пользоваться умеешь?

— Без проблем, здоровяк.

Раймонд ослабился. Подождал, пока двери лифта закроются за новичком, и развернулся к Доминике.

— Так на чем мы остановились?

* * *

Сэмюэль Аглер услышал звоночек лифта. Прислушался, надеясь различить шаги, но никакие звуки не доносились из внешнего мира.

Агент ЦРУ шагал бесшумно. Он должен был уничтожить цель в палате 714, сделав инъекцию яда, причем в строго определенное

время. Он взглянул на часы: 21:58.

Слишком рано. Замедлив ритм дыхания, агент принялся ждать...

* * *

Лоуэлл Фолетта надел резиновые перчатки и открыл электрощит. Он быстро обнаружил распределитель седьмого этажа, затем увидел пометку «вид. кам.». Отвинтив плату, он вынул ее из гнезда и вернулся в свой кабинет.

* * *

Раймонд напирал на нее, срывал одежду. Он был слишком большим и сильным, чтобы вырваться — как ее двоюродный брат когда-то.

Доминика почти не могла дышать. Чем больше она пыталась вырваться из его рук, тем настойчивей становился охранник, и тем сильнее она паниковала. Она попыталась было кричать, но он заткнул ей рот своим языком, обдав запахом чеснока. Доминика укусила его, почувствовала вкус крови и мысленно взмолилась:

Сэм! Помоги!

* * *

Дверь камеры открылась. Убийца навел шокер.

Сэм снопом рухнул на пол, выпустил сквозь зубы пену из слюны и зубной пасты, и при этом отметил, что план резко изменился. Новый охранник. *Я нужен ему без сознания.*

Охранник двигался уверенно и быстро, в его руке сверкнула игла шприца.

Удар! Пятка Сэма попала в солнечное сплетение убийцы, заставив того согнуться в спазме, затем рухнуть на пол у двери, отчаянно пытаясь вдохнуть.

Сэм подумал о том, что стоит позаимствовать униформу.

Сэм! Помоги!

— Черт! — Он, не веря глазам, посмотрел вниз. Из его лодыжки торчала игла, а охранник лежал на спине, улыбаясь.

— Попался.

Сэм пнул его в лицо и попятился, комната закружилась у него перед глазами, пульс зачастил, кровь в венах словно начала замерзать, а в это время ледяные иглы уже спешили к сердцу...

...и вдруг замерли, когда Сэм очутился в странно знакомом коридоре жидкого воздуха, уже на бегу к лифту.

* * *

Стероиды напрочь лишили Раймонда тормозов, похоть сменилась агрессией. Он сплюнул кровь и ударил Доминику кулаком в лицо, разбивая нос.

Она обмякла.

Звякнул лифт, и охранник отвлекся. Дверь лифта открылась.

Он смог заметить лишь два синих глаза в ореоле размытого белого пятна, которое ударило его, как броневик. Ребра треснули, внутренние органы и сердце сдавило так сильно, что аорта лопнула за миг до того, как позвоночник раздробило о кирпичную стену.

Доминика очнулась от прикосновения, которое буквально обжигало. Она невероятно быстро двигалась по вестибюлю, словно на каталке, только это была совсем не каталка... Она не успела даже осознать, что ее несут на руках, а над головой уже возникло звездное небо.

Голос Майкла эхом отдавался в ее мозгу, звуки складывались в слова и пробивались сквозь обжигающую боль.

— ...его отравили. Дом, тебе придется сесть за руль. Доминика!

— Хорошо! — Она взобралась на сиденье и погнала фургон прочь от клиники, рукавом вытирая с разбитого лица кровь и слезы.

* * *

Мы рождаемся с шизофренией добра и зла внутри, и каждое поколение должно осознать себя и обрести самоконтроль. Мы привыкли автоматически полагаться на логику и позабыли о распознавании и контроле. Тьма едва отличима от света, а сеть логических построений стягивает их воедино. Если мы хотим вернуть себе спасительный контроль, здравый смысл и моральность, нужно преодолеть барьеры фальшивой защиты.

Джон Ролстон Сол

«Ублюдки Вольтера», 1992

Глава 33

— Я велик. Я стою выше всех творений человека. Я солнце и луна, я свет и тьма. Я дорога и опора народа... я победитель.

Вукуб-Какиш танцевал перед Чилам Баламом и его последователями в тени великого храма, его злые змеиные глаза светились красным, острые зубы были окрашены синим. Каждый дюйм его тела покрывали татуировки, пальцы заканчивались загнутыми когтями.

Запах пьянящего порошка забил нос Чилам Балама. Он чувствовал, как яд струится по его венам, ледяной волной парализуя мышцы. Мгновенный ужас перерос в панику, когда он осознал, что утратил способность дышать. Последний выдох слетел с его губ криком подстреленного оленя.

Я Чипам Балам, я провел вас по замерзшей пустыне и черным пляжам смерти. Я Пророк Ягуар, я привел вас в эти плодородные земли. Неужели никто не поможет мне?

Теплый свет засиял над его головой. Голос Виракочи донесся до него с высоты.

Ты дал им все, но этого было недостаточно. Алчность ведет их на темную сторону, множится хаос. А ведь они могли обрести все — счастье и вечную, безграничную наполненность.

Как, повелитель? Как они могли обрести это?

Просто осознав истинную задачу бытия — то, что все мы созданы любить друг друга, мы исполняем свое предназначение, когда поступаем достойно.

А Вукуб-Какиш?

Зло необходимо для того, чтобы определить, какой народ достоин бессмертия. Это поколение недостойно его. Люди исполнены эгоизма и передают его зачатки своим детям. Их руки обагрены кровью врагов, алтарь задохнулся от человеческих жертв. И ты считаешь, что Создателю нужно именно это? Верешь, что Святой заботился о народе только ради того, чтобы его дети убивали друг друга, потому что не способны смирить гордыню? Молитвы ничего не значат, когда молящийся топчет цветы в его саду. Души людей

очистятся только тогда, когда все страждущие получат помощь, все сильные отрекутся от эгоизма, все сироты найдут дом.

Сердце Чилам Балама остановилось, воздух застыл, и меч Вукуб-Какиша отрубил ему голову.

Тело рухнуло, теплый свет окутал его душу, обнял ее. Он посмотрел на свое обезглавленное тело и обреченный народ — люди кричали от ужаса, глядя, как их святой пророк падает замертво, и под ним рушится храм, не выдержав веса алчности и злобы, зависти и ненависти.

* * *

— Попробуй открыть глаза.

Он нес невыносимый груз, пока не понял, что у него нет рук.

— Борись, пытайся выйти. Создай боль.

Он стоял в непроглядной тьме и ощущал стену на пути, о которую разбил лицо до крови. Он снова и снова бился головой в стену, пока не ощутил снова свои руки. И заколотил ими по преграде, сжимая и разжимая кулаки, радуясь тому, что снова обрел утраченные руки. Он провел пальцами по разбитому торсу, по ранам на лице, наконец дотронулся до янтарной печати, закрывавшей его глаза, и увидел свет...

Полоска света дразнила его сверху — трещина в скале, отделявшая узкую щель, в которой он очутился, от дневного света. Он оглянулся, его разум попытался проснуться, чтобы воспринять окружающее.

Он полез вверх, к расщелине в потолке, схватился за выступающий камень, уперся в противоположную стену ногами и начал медленно пробираться все выше по узкой шахте. Острые известняковые грани резали его плоть, корни деревьев заставляли втискиваться в узкий проход так, что он почти не мог дышать.

Наконец он выбрался наружу и смог вдохнуть полной грудью.

Расщелина выходила на склон горы. Мягкий белый туман стелился над морем на западе — он слышал, как волны набегают на каменистый берег. Взглянув вниз, он различил символ, мерцающий на склоне — огромный трезубец, вырезанный в скале.

А потом заметил человека.

Высокий и бледный, с белыми волосами и бородой, незнакомец стоял на краю обрыва, глядя на него синими глазами.

— Ты мой проводник? Ты отведешь меня к Хунаб Ку?

— Ты не заслужил права видеть Создателя.

— Кто ты такой, чтобы так со мной говорить? Я Чилам Балам, величайший пророк в истории.

— Если ты такой великий пророк, Чилам Балам, почему ты побежден в битве? Ты должен был предвидеть зло в Вукуб-Какише и победить его. А вместо этого ты продолжал срывать плоды с Древа Познания, насыщал свое эго, ослеп и не справился с заданием.

— Заданием? Каким заданием?

— Ты должен был продолжить эволюцию Хун-Ахпу. Но твоё желание одному купаться в свете Хунаб Ку принесло тьму твоему народу.

* * *

Туман на востоке рассеялся, открыв долину между горами. Когда-то плодородная земля превратилась в пустыню, горные склоны сверкали от соли.

Кроваво-красная пирамида венчала город, ее поверхность сияла драгоценными камнями. Тысячи фанатиков столпились у ее подножия. Десятки жертв ждали своей участи.

Вукуб-Какиш поднялся на верхнюю площадку, его голос загредел над остатками города:

— Я велик. Я стою выше всех творений человека. Я солнце и луна, я свет и тьма. Я дорога и опора народа... Я победитель. Приведите мне женщину Чилам Балама.

Женщину, выкрашенную в синий, провели по ступеням храма, и с ее появлением толпа затихла. Четыре жреца уложили ее на каменный алтарь и, отводя глаза, закрепили руки и ноги.

Вукуб-Какиш похотливо оглядел Женщину Кровь и вогнал обсидиановый нож под ее левую грудь. Засунув руку в рану, жрец вырвал из тела бьющееся сердце и подал одному из помощников, который выдавил кровь на каменную статую.

Вукуб-Какиш швырнул безжизненное тело женщины на ступени храма, и оно покатилося вниз, туда, где сгрудились младшие жрецы. Те быстро сняли с трупа кожу, оставив кисти и ступни.

Сын Вукуб-Какиша набросил эту кожу на себя, завернулся в нее, как в плащ, и затанцевал перед зрителями, будто передразнивая погибшую.

— Обыщите горы и побережье. Приведите мне Хун — Ахпу и Шбаланке. Сыновья Чилам Балама до следующей луны подтвердят мое величие своей кровью.

* * *

Туман вернулся, скрывая долину. Чилам Балам упал на колени.

— Я умер?

Бледный воин с белыми волосами и бородой повернулся к нему.

— Чилам Балам умер, но душа, жившая в его теле, возродится в другом. Ты готов продолжать путь?

— А моя любимая?

— Она тоже возродится.

— Наши пути вновь пересекутся?

— Если вы того заслужите.

— Тогда отправь меня к ней, но сначала скажи мне свое имя.

— Меня зовут Джейкоб. Я твой брат.

* * *

Очнувшись от лихорадочного сна, Иммануэль Гэбриэл открыл глаза. Сердце колотилось, как бешеное, в горле он почувствовал трубку искусственных легких. Приоткрыв глаза, он сквозь слезы увидел человека, похожего на молодого Митчелла Куртца, который менял ему капельницу.

В его кровь медленно вливались теплые волны, уносили лед, возвращали разум в блаженную пустоту.

* * *

Самую тяжелую ношу Бог возлагает на тех, кто способен ее нести.

Регги Уайт

Игрок Национальной лиги и баптистский священник

Глава 34

— С тяжелым сердцем, но непоколебимой уверенностью я передаю свой пост и полномочия президента вице-президенту Эннису Уильяму Чейни. Пусть Бог благословит нового президента, его семью, администрацию и всех граждан Соединенных Штатов Америки.

Пластиковый контейнер с бейсбольным мячом, на котором расписался Тед Уильямс, врезался в широкий плазменный экран и сбил его с подставки на мраморный пол.

Пьер Борджия шарил по столу, пытаясь найти, что бы еще бросить. Потянулся к полупустой бутылке «Джека Дэниэлса», допил виски и швырнул бутылку в фото Ансея Адамса на фоне национального парка Йосемити, но попал в стену.

Зазвонил мобильный. Борджия посмотрел на номер. Застонал и принял звонок.

— Что?

— Это ничего не меняет, сынок. Поверь мне.

— Поверить тебе, дядя Джо? Марион Ралло стал вице-президентом, Чейни уже просил моей отставки. А что до войны — жди, что он отзовет войска к январю, как раз к саммиту ООН.

— С этим разберутся. Куда больше меня беспокоит проблема, которую ты устроил себе в Майами.

— Нет никакой проблемы. Кто бы ни увез Аглера, он должен был выбросить мертвое тело в Эверглейдс. Что до девчонки, то ведется охота по всему штату, и она наверняка тоже скоро умрет.

— А охранник?

— В смерти Раймонда шериф обвинил Аглера. Я все сказал. Что еще тебе от меня нужно?

— Ты так и не смотрел пленку?

— Какую пленку?

— Пьер, ты не проверял ни почту, ни мои сообщения? Я отправил тебе выдержку из записи камер слежения.

— Я видел оригинал, дядя Джо. Не на что было смотреть.

— Там было размытое пятно через секунду после того, как открылась дверь лифта. Это пятно в раскадровке превращается в

Сэмюэля Аглера.

Пьер мигом протрезвел.

— Мой человек ввел Аглеру кардиальный ингибитор, он никак не...

— Его глаза были синими, как у Нордика, он двигался в высшем слое реальности, когда ударил того придурка, Раймонда. Твой охранник умер не от внутреннего кровотечения, Пьер, его органы просто взорвались.

— Если Аглер все еще жив, он попытается найти жену и дочь.

— Именно. И я хочу, чтобы ты вернулся в Грум-Лейк. В Далласе тебя ждет частный самолет.

— Я не могу просто так взять и уехать. Если что-то случится с Чейни, я должен быть на месте.

— Неверно, причем сразу по двум причинам. Первая: в том состоянии, в котором ты сейчас находишься, я бы не советовал появляться перед камерами. И вторая. Аглер не знает, где его жена и ребенок, так что гоняться он будет за тобой.

Наска, Перу

— А-а-а-а!

Иммануэль Гэбриэл вскинулся на кровати и завопил от обжигающей боли под левой лопаткой.

Митчелл Куртц выдернул иглу из его сердца.

— Прости, приятель. Мне приказали тебя разбудить. Адреналин в сердце показался мне самым быстрым способом.

Мэнни хватал ртом воздух, пытаясь вытрясти из ушей назойливый вой сирены. Его слишком трясло, а горло слишком пересохло, чтобы ответить.

Куртц словно прочитал его мысли и прижал к его губам горлышко бутылки с водой.

Мэнни отпил, поперхнулся, выпил еще — и удивленно распахнул глаза, когда в комнату вошел молодой Райан Бек.

— Мужик, ты не поверишь, что за дерьмо только что случилось. Он очнулся?

— Пытается. Где Дом и Мик?

— На пути сюда.

— Поднимай его на ноги. Посмотрим, сможет ли он идти. — Куртц повернулся к Мэнни. — Кто-то подослал к тебе убийцу. Тот вколол тебе сильный быстродействующий реагент, блокирующий сердцебиение. Ты пробыл в коме четыре недели, и по логике вещей должен был умереть. Но ты как-то смог замедлить свое сердце, яд добрался только до бедренной артерии. Тебе повезло, что Мик вызвал меня, а я знаком с этим веществом и мог подсказать, как тебя лечить. Из Доджа мы тебя вытащили через два часа. Сейчас ты в Наска, в Перу. Этим утром начался ад, так что мы рискнули тебя разбудить.

— Какой... сегодня день?

— Пятница.

— Он про число спрашивает, — Бек подставил Мэнни плечо, помогая подняться. — 21 декабря. Кстати, я Бек, а это Куртц. Мы работаем на президента Чейни.

— Я знаю, кто вы. Я знал вас с того дня, когда мне предстоит родиться.

Куртц за его спиной покрутил пальцем у виска.

— Соль и Перец, так вас называли мы с братом. Митч, когда я в последний раз тебя видел, твои волосы были седыми, как соль, и ты представлялся женщинам кинопродюсером, чтобы затащить их в постель. Перец стал дедушкой, в свои шестьдесят пять он все еще был здоровяком.

Телохранители изумленно переглянулись.

Распахнулась входная дверь, и Майкл с Доминикой чуть не налетели на дула выхваченных пистолетов.

— Ребята, спокойнее.

Куртц убрал оружие в кобуру.

— Сколько раз я просил стучать, Мик? Ты либо научись, либо поймаешь пулю, тебе решать.

— Он очнулся? — Доминика подбежала к Мэнни, заглянула ему в глаза. — Снова черные. В прошлый раз они были синего цвета майя. Сэм, ты что-нибудь помнишь?

— Я не Сэм. Это был мой псевдоним, который я использовал, когда был подростком... когда отказывался принять себя настоящего. Меня зовут Иммануэль Гэбриэл. Вы с Миком мои родители.

Доминика уставилась на него, ее нижняя губа задрожала.

— Мик сказал мне, но я не хотела верить.

Куртц покачал головой.

— Я живу в сериале «Сумеречная зона».

— У нас нет времени во всем этом разобраться, — сказал Майкл. — Мэнни, сегодня последний день пятого цикла. Час назад начала извергаться Йеллоустоунская кальдера. Вулканы ожили по всему миру.

— То же происходило в моем 2047-м. Страпелька последний раз проходит земную кору.

— Пожалуйста, скажи, что знаешь, как ее остановить.

— Я не знаю. Но знаю того, кто это знает.

* * *

Зловещая коричневая дымка быстро заволакивала горизонт на севере. Воздушный шар опустился на плато Наска, Бек и Куртц закрепили корзину, Майкл и Доминика двинулись вслед за Мэнни к центру спирали.

— Мэнни, ты уверен, что мой отец сказал, будто только Хун Хун-Ахпу может остановить страпельку?

— Это были последние слова Юлиуса.

— Я не понимаю, — сказала Доминика. — Кто такой Хун Хун-Ахпу?

— Лучше мне этого не говорить.

К тому времени, как они дошли до центра спирали, коричневый пепел начал падать с неба, как снежные хлопья.

Майкл потянул футболку вверх, закрывая нос и рот, и посмотрел на потемневшее небо.

— Знаешь, Мэнни, всю жизнь меня сопровождал голос Юлиуса, готовил меня к этому дню. Должен признаться, я все равно до конца не верил, пока не увидел записи с твоего корабля. Даже тогда... А теперь все это произошло, и оно действительно жутко.

— Мой брат Джейкоб готовил меня точно так же. «Ты должен тренироваться, Мэнни, повелители тьмы хотят нашей смерти». Он сводил меня с ума. А потом настал день, когда в небе завис «Балам» и пришло время лететь. А я отказался. Я хотел только играть в футбол,

жить в большом доме и быть звездой. А вместо этого четырнадцать лет скрывался от всего мира...

Доминика погладила его по спине.

— Эдди говорила мне, что Бог наделяет нас лишь той ношей, с которой мы можем справиться.

— Не в обиду Богу будь сказано, но мою семью он, похоже, нагружал дважды. — Глаза Мэнни расширились. — Доминика, твои приемные родители все еще живут в зоне приливов?

— Да, а что?

— Туда идет цунами. Большая, выше твоего дома.

— О Господи. — Она выхватила телефон и начала набирать сообщение Эдди, больше не беспокоясь о ФБР, которое может отследить ее звонок.

Мик заметил движение в небе — в клубах вулканического пепла блеснул металл.

— Дом, нам надо идти.

— Я еще не написала...

— Отправишь из корзины, наши друзья уже тут. — Он повернулся к Мэнни. — Юлиус был прав, совпадений не бывает. Что бы ни случилось, я рад, что нам удалось встретиться.

Мэнни сморгнул слезы.

— Я тоже.

Отец и сын обнялись, затем Майкл взял Доминику за руку, и они быстро вернулись к шару, — а луч белого света подхватил Мэнни и поднял над пампой к блюдцу инопланетного корабля.

НЛО еще на секунду завис над плато, а затем рванул в небо со скоростью света, чтобы присоединиться в космосе к сотням других кораблей, дизайн которых говорил о том, что строили их разные субъекты, не меньше, пожалуй, десятка, и каждый на свое усмотрение. Все корабли выныривали с темной стороны Луны, чтобы сопроводить своего давно утраченного пророка к его судьбе.

* * *

Похоже, Белый дом предпочитает ядерную войну.

Бывший астронавт НАСА в ответ на план администрации Обамы отменить программу «Созвездие», которая предусматривала дальнейшее освоение Луны.

«Нью-Йорк таймс», 11 июня 2010

Глава 35

Белая дымка становилась холодным туманом и оседала капельками на листьях сада у прозрачной голубой лагуны.

Иммануэль Гэбриэл открыл глаза. Он прошел по розовому песку мимо небольшого водопада к перевернутому дереву, уходившему корнями в небо. Прямо над ним ствол разделялся на обнаженных мужчину и женщину, стоящих спиной к спине, — стометровые гиганты срослись позвоночниками.

Мэнни подошел к ним, транслирующим в космос свое объединенное сознание.

— В прошлый раз я был здесь, потому что вы этого пожелали. Сейчас инициатива принадлежит мне. Скажите, что надо сделать для спасения Земли.

В сознании зазвучал голос отца.

Ты считаешь себя достойным такой миссии?

Мэнни остановился перед Древом Жизни, дрожа от волнения.

— Достоин ли я? Я потерял двоих любимых. Я провел вечность под пытками Вукуб-Какиша. Я одиннадцать лет не видел жену и дочь. Чего же вам еще надо?!

Развития. Ты продолжаешь считать себя жертвой бытия. Для спасения нужна связь с высшими слоями реальности, связь со Светом Создателя. У жертв нет доступа к этой энергии, все их силы поглощает эго.

— Я пришел сюда не как жертва. Дайте мне такую возможность, и я докажу, что вполне достоин. Позвольте мне избавить этот сад от Змея.

Ты никак не можешь понять, Иммануэль. Ведь это ты — Змей.

— Что? Как я...

Герои-Близнецы вели симбиотическое существование. Твой брат Джейкоб был отростком Древа Света, которое ты видишь перед собой, поэтому его душа осталась чистой. Ты же связан с Древом Познания, темной стороной, которая питает людское эго. Не зная о запрете, ты питался плодами этого Древа и стал рабом Познания. Ты был Чилам Баламом и искал темного дара, чтобы стать

могущественным колдуном и пророком, но при этом не призывал майя прекратить насилие, боялся потерять власть, бросив вызов большинству. Как Иммануэль Гэбриэл ты отказался сопроводить Джейкоба в Шибальбу, потому что хотел жить только для себя.

— Я боялся. И — да, я был эгоистом. Я не хотел терять все, чего так долго добивался, только ради того, чтобы угодить Джейкобу. Это была его миссия, не моя. Он был сильнее и больше подходил для нее.

И все же при всей своей силе Джейкоб не смог победить в одиннадцатом измерении Ада без твоей способности адаптироваться к темной стороне. Ты был Инь для его Ян. Причинно-следственный эффект отнял у тебя все. Этот же эффект привел к тому, что именно ты принес сингулярность в зимнее солнцестояние 2012-го.

— Я — принес? Да это же безумие! Джейкоб сам велел мне вернуться в прошлое!

А тебе не хватало связи со Светом, и твое путешествие сквозь червоточину открыло путь сингулярности. Теперь слишком поздно. Земля, и человечество вместе с ней, погибнут.

Белая дымка начала подниматься от земли, укутывая его родителей и Древо Жизни. Когда туман исчез, Иммануэль понял, что находится на борту инопланетного корабля, глядя в открытый космос.

Корабль завис на орбите Марса рядом с другим космическим телом — огромным серым сферическим объектом, в поверхности которого зиял круглый кратер.

Иммануэль Гэбриэл вздрогнул, когда корабль начал приближаться к объекту.

Фобос...

Оперативный Штаб, Белый дом

В кабинете царила тишина, все присутствующие не сводили глаз с экрана, показывающего Кемп Борнео.

Плотные тучи над Северным полюсом вращались против часовой стрелки, воронка втягивала массу вулканического пепла в космос.

— Сэр, НАСА получает изображения с Хаббла. Они подтверждают, что воронка вытягивает атмосферный мусор в открытый космос.

— Это чудо! — вскрикнула секретарь, и ее поддержали аплодисментами.

— Тихо! — Президент Чейни уставился на серо-коричневую реку атмосферной пыли, понимая ничуть не больше ученых. — Вы сказали, что воронка вытягивает мусор в космос — куда именно? На орбиту планеты?

— Нет, сэр. НАСА передает, что мусор вытягивается в космос и исчезает. Наблюдается сильное возмущение атмосферы. Может, это и правда чудо?

Многие радостно закивали.

— Вот что, — рыкнул Чейни. — Я не хочу слышать о чудесах, втором пришествии и прочей подобной ерунде. Мне нужны четкие и ясные ответы, причем, быстро. Где эта чертова мегаволна?

— Ударила по Джексонвиллю, теперь движется по Майами.

Психиатрическая лечебница Южной Флориды

Майами

Лоуэлл Фолетта шел по пустому коридору седьмого этажа в сопровождении нового начальника охраны.

— Сэр, автобус ждет, — напомнил Пол Джонс. — Остались только пациенты седьмого этажа...

—.. и они останутся в палатах, мистер Джонс. И почему я позволил себя на это уговорить... у меня, наверное, с головой не в порядке. Ни одна волна не дойдет так далеко, а на ее размеры мне попросту плевать.

— Сэр...

— Садитесь в автобус и уезжайте. Вперед, мистер Джонс, я передумал. Все пациенты возвращаются в палаты.

Джонс покачал головой и побежал к лифту.

Фолетта сел у пункта охраны, открыл ноутбук и отправил свое резюме на запрос вакансии в Онтарио, Канада. Оклад там поменьше, но и стоимость жизни в Онтарио гораздо ниже, к тому же это позволит оборвать связь с Борджией, а это просто необходимо, чтоб самому не сойти с ума.

Он поработал еще минут пятнадцать, а затем услышал рокот.

Фолетта сохранил файл, вышел на пожарную лестницу, которая вела на крышу. Не успел он подняться на один пролет, как рокот стал оглушительным.

Ударом плеча он отбросил люк, выбрался на крышу и посмотрел на восток.

Семиэтажное здание было недостаточно высоким, чтобы с его крыши любоваться Атлантическим океаном, но что-то огромное определенно приближалось именно с той стороны. Стоящее неподалеку высотное здание перекрывало обзор, но дрожь бетона под ногами ясно говорила о масштабах происходящего.

Он оцепенел, когда высотка вдруг обрушилась от удара гигантской волны. Фолетта не мог двинуться с места даже тогда, когда первые брызги воды и осколки бетона ударили его в лицо, когда цунами затопила улицы и ударилась о фасад клиники, пытаясь пробраться внутрь.

Но входа не было.

Фолетта злорадно улыбнулся, находясь в своем безопасном убежище на крыше.

И тут старый фундамент не выдержал, восточная часть фасада и крыша треснули, и океан поглотил остатки того, что было психиатрической лечебницей Южной Флориды.

Наска, Перу

Плотный слой вулканического пепла, закрывавший синеву неба, разорвался, превратившись в бурную реку, которая поволокла воздушный шар и его перепуганных пассажиров на северо-восток со скоростью не менее 125 узлов.

— Это конец света! — крикнул Бек и перекрестился.

— Это кальдера, — возразил Куртц. — Ни тебе трубного гласа, ни Иисуса на белом облачке, только ледниковый период и смерть от голода.

— Да не кальдера гонит этот ветер! Это Божоявление!

Тихий океан, начинающийся за плато, означал верную смерть. Заметив горную вершину на пути, Майкл выключил горелки. Шар

начал падать, и Доминика закричала. Корзину ударило о западный склон горы, протащило по площадке, а затем резкий удар вышвырнул пассажиров на землю.

Ураган подхватил облегченный шар и утащил высоко в небо. Несколько секунд его трепало в разные стороны, а затем он стал добычей беснующегося океана.

Доминика поднялась на колени. Она была покрыта ссадинами и синяками, но не замечала этого — она видела перед собой только фигуру, вырезанную в склоне горы.

Майкл подполз к ней.

— Ты в порядке?

— Что это?

— Трезубец Паракаса. Создан во времена Виракочи. Пойдем, я видел пещеру на востоке, мы сможем в ней спрятаться! — Он поднял Доминику на ноги и повел ее вместе с телохранителями к почти незаметному отверстию в горном склоне.

Куртц помотал головой.

— Вы прячьтесь, а я побуду здесь. Малость страдаю клаустрофобией.

Бек кивнул.

— Я останусь с этим малявкой.

Куртц подождал, пока Доминика и Майкл не скроются в пещере, и обернулся к Беку.

— Я смог связаться с Оперативным Штабом, — ему пришлось перекрикивать рев ветра. — Нечто вроде воронки появилось над Северным Полюсом и вытягивает всю эту дрянь в космос.

— Думаешь, это НААРП?

— Будем надеяться. Я отправил президенту фото НЛЮ, которое забрало Мэнни.

— Думаешь, он поверит?

— Черт, да я бы сам не поверил, если бы не видел это своими глазами. Но не предупредить я не мог, вдруг та штука, что высасывает мусор из атмосферы, не нашего происхождения.

* * *

Майкл и Доминика вошли в пещеру — семиметровый скальный тоннель, который изгибался и заканчивался непроглядной тьмой.

— Мик, этот Трезубец... Я его уже видела. Сэм рисовал его на стене камеры. Ты знаешь, что он означает?

— Понятия не имею, но мой отец не зря говорил, что совпадений не бывает. Давай посмотрим, куда ведет тоннель.

Они прошли в темную пещеру с наклонным полом. Откуда-то снизу шло слабое голубое свечение.

— Мик, откуда этот свет?

— Сейчас проверим. Возьми меня за руку, здесь крутой спуск.

Майкл шел первым, и ему пришлось пригнуться, чтобы передвигаться под низкими сводами. Камень под ногами был гладким и скользким.

— Дом, прислушайся! Слышишь?

— Поток воздуха?

— Нет, звук... Словно работает генератор.

Проход спускался по спирали вглубь горы, затем внезапно закончился ровной площадкой перед огромным прямоугольником из полированного металла.

В центре прямоугольника светился голубым неоном Трезубец Паракаса.

— Мик?

— Я не уверен, но думаю... это «Балам».

— Но как такое может быть? Ты же сказал, что мы с Джейкобом улетели на «Баламе» в 2032 году.

— Мэнни замкнул петлю времени, может, «Балам» тоже?

— Как нам попасть внутрь?

— У нас те же гены, что и у близнецов. Давай попробуем с помощью телепатии. Возьми меня за руку, закрой глаза. На счет «три» представь, что дверь открывается. Один... Два...

Портал раскрылся, словно приглашая их войти внутрь. Доминика пожала плечами.

— Извини. Даже не предполагала...

Они вошли в тускло освещенный коридор, пол, стены и арочный потолок которого были выполнены из темного полупрозрачного вещества. Поверхность была теплой, источником голубоватого света служили люминесцентные панели.

Майкл остановился, прижал ладони к темному стеклу и попытался рассмотреть пространство за стеной.

— Думаю, там что-то есть, но стекло настолько затемнено, что ни черта не различить. — Он повернулся к Доминике, которая была определенно напугана. — Ты в порядке?

— В порядке? — Она нервно улыбнулась, ее нижняя губа подрагивала. — Нет, с того дня, как я тебя встретила, я ни секунды не была в порядке.

Он взял ее за руку.

— Не бойся. Этот корабль принадлежит нашему сыну.

— Мик, у нас нет сына. Это у Мика и Доминики из другого времени было двое сыновей. А мы с тобой? У нас ничего не было. И не будет. Не потому, что ты мне не нравишься, — она стерла слезы с глаз. — А потому что сегодняшней день мы, скорее всего, не переживем.

Мик обнял ее.

— Переживем.

— Почему ты так уверен?

— Потому что я нахожусь в космическом корабле, который, скорее всего, является вершиной всех технических достижений в этой галактике. Потому что в наших жилах течет кровь расы высших созданий. И еще потому, что я не утратил веры.

Доминика прижалась к нему. Заглянула в его темные глаза, и их губы встретились.

* * *

На самом деле мы ничего не знаем. Все наше знание находится на уровне школьной программы. Истинной природы вещей нам никогда не познать. Реальность не более, чем иллюзия, правда, довольно стойкая.

Альберт Эйнштейн

Глава 36

Фобос

Космический объект Фобос в семь раз больше второй луны Марса, Деймоса, и вращается так близко к Марсу; что завершает полный оборот быстрее, чем сама планета вращается вокруг своей оси. Эта необычная особенность в сочетании с уникальной плотностью поверхности подсказала астрофизикам, что Фобос — не луна и не астероид, а полая металлическая сфера.

Белая дымка ослепила Иммануэля Гэбриэла, втянула его в себя. Частицы материи затанцевали на его коже, проникли в мускулы и кости. Все его тело дрожало, словно туман проник даже между его атомами...

...все закончилось внезапным ощущением гравитации, которая буквально протянула молекулы его тела сквозь борт космического корабля, — атомы которого расступились ровно настолько, чтобы он выскользнул в космос, почувствовав лишь слабое головокружение, а затем погрузился в металлическую поверхность Фобоса.

Иммануэль согнулся пополам от боли, микроскопические элементы межклеточного пространства постепенно возвращались на свои места, а кожу покалывало от странного ощущения.

Затем он понял, что причина такого ощущения — тонкий слой светящейся пленки, окутывающей его тело, как вторая кожа, согревая и защищая, при этом позволяя дышать.

Он оглянулся и заметил металлический интерьер отсека, который, похоже, давным-давно пострадал от пожара.

Иммануэль вспомнил слова брата в пещере рабби Шимона бар Йохай.

Наши родители не умерли, Мэнни. Их общее сознание осталось в ловушке.

В ловушке? Где? Джейк, где они сейчас?

На Фобосе. Наши родители поднялись на борт корабля Стражей до того, как солнце превратилось в сверхновую. Корабль вошел в червоточину вместе с «Баламом». Червоточина выбросила их далеко в

прошлое. Фобос — это не луна, это все, что осталось от корабля Стражей. Наши родители заперты внутри, их сознание в криогенном стазисе.

Иммануэль двинулся по коридору, освещая себе дорогу новой «второй кожей» и рассматривая последствия жуткой аварии корабля. Пробоина в его корпусе казалась кратером, уходящим внутрь на глубину трех этажей. Видно было, что герметичность кое-как восстановили, но прямое попадание астероида привело к сильнейшему взрыву внутри космического судна.

Коридор заканчивался секцией, где возвышался акриловый купол, покрытый толстым слоем пыли. Мэнни протер окошко и заглянул внутрь — туда, где раньше работали дюжины установок фотонного реактора — генератора сотен триллионов фотонов, которые перемещались со скоростью света. В других куполах содержалась антиматерия, охраняемая мощными электромагнитными полями.

Несколько минут Мэнни заворожено любовался ее изумрудными водоворотами, затем прошел дальше и оказался в огромном пространстве размером с три стадиона. Весь зал был уставлен странными восьмиметровыми камерами, выстроенными как своеобразное домино. Тысячи камер. Большая их часть была разбита и пуста: содержимое высосало в космос через пробойну.

Мэнни направился к уцелевшим. Протер заиндевевшее стекло и увидел внутри безжизненные останки высокого существа, нагого и замороженного, с безволосым длинным черепом.

Сверхлюди. Генетические доноры Хун-Ахпу.

Проникновение в сознание было настолько внезапным, что Мэнни замер.

— Мик?

Он пошел по направлению к источнику мыслей, на другую сторону зала, и оказался у массивной двери со светящимися панелями.

Открыв дверь, Мэнни вошел в небольшую комнату, по всей видимости, лабораторию, и его чувства тут же были атакованы волнами мысленной энергии, отражавшейся от стен.

Он услышал, как его мать спрашивает: «Что это за место?» И хотел было ответить, но тут прозвучал голос другой женщины. Этот разговор состоялся здесь давным-давно и остался навсегда.

«Доминика, это полностью изолированная комната, источник ее питания и системы жизнеобеспечения абсолютно независимы от остального корабля. Стены продуцируют белый шум, который защищает от любого телепатического воздействия извне».

Мэнни оглянулся.

В центре комнаты стояли две криогенные камеры, оплетенные сетью проводов и трубок, уходящих в пол и связывающих эти камеры с непонятными устройствами, расположенными вдоль стен.

Детектор питания светился. Мэнни протер окошко на поверхности правой камеры, заглянул внутрь.

— Господи...

Майкл Гэбриэл лежал на спине, замороженный в янтарный воск. Звездчатые электроды располагались на его висках, макушке, лбу, солнечном сплетении, возле сердца, на крестце и на ногах.

Доминика была запечатана в такой же камере слева.

Призрачные мысли снова зазвучали в комнате.

«Почему Мик здесь? Что вы с ним делаете?»

«В результате длительной схватки с Мерзостью его рассудок окончательно повредился. Единственный способ лечения — это восстановить память. Технология постлюдей позволяет манипулировать сознанием Майкла, внушить ему чувство покоя, безопасности, помочь при помощи виртуальных средств сохранить рассудок. Но необходима еще терапия, а для ее успеха требуется специалист, хорошо знающий Хун-Ахпу... тот, кому Хун-Ахпу доверяет... Мы введем вам обоим легкий наркоз, потом свяжем ваше сознание с разумом Хун Ахпу при помощи устройств виртуальной реальности. Оказавшись внутри, вы уже не сможете отличать виртуальный мир от реальности».

Мэнни смотрел на контейнеры с телами его родителей.

— Лживые ублюдки. Заморозили их и оставили на чертову уйму времени.

На сто двадцать семь миллионов лет.

— Папа? Как...

Мы с твоей матерью оказались в бесконечной виртуальной реальности, наше сознание запрограммировано на полное самообеспечение и бессмертие. Как и «Балам», этот корабль управляется искусственным интеллектом, который служит

носителям наших генов. За минувшие тысячи лет мы смогли организовать ремонт корабля и не позволили ему снизить орбиту. Наши души остались прикованы к телам, которые уже не оживить. Позволь нам двигаться дальше, Иммануэль. Выпусти нас из этого чистилища.

— Как?

Отключи наши камеры от источника питания.

— Отключу. Но сначала мне нужна ваша помощь. Юлиус сказал мне, что только Первый Хун-Ахпу сможет помешать стрепельке поглотить Землю.

Черная дыра, которая угрожает Земле, — это порождение одиннадцатого измерения, Шибальба Бе, черной дороги в Ад. Эту дорогу можно заблокировать только с противоположной стороны. Юлиус считал меня первым Хун-Ахпу и верил, что я смогу запечатать стрепельку из Шибальбы, потому что именно так он понял тексты «Пополь Вух». Войдя в червоточину, я стал Хун Хун-Ахпу, но в Шибальбе меня победил сын Лилит. В нашем причинно-следственном ряду меня освободил Джейкоб. Но, попав в нынешнее свое состояние, я больше не могу войти в одиннадцатое измерение. Я больше не Хун-Ахпу.

— Тогда Земля обречена. Как ты и сказал, я не достоин стать ее спасителем.

Иммануэль, испытание жизнью — это не проверка на идеальность, это проверка на трансформацию, на способность к развитию.

— Ты был в плену в Шибальбе. Джейк был побежден. Если вам двоим не удалось победить в Аду, то что я могу там сделать? Эй? Черт, отвечай мне!

Мэнни в ярости схватился за переплетение проводов, опутавших камеры с телами, и вырвал их из гнезд.

Индикатор погас.

Его волосы встали дыбом, комната внезапно заполнилась электростатическими разрядами, освобожденные души родителей приблизились к Мэнни, отчего его кожа под защитной пленкой заискрилась.

В ушах зазвучал голос матери.

Ты был избран для этой миссии, Мэнни. Тебе только нужно понять — почему.

То же странное изменение гравитации протащило его атомарную структуру сквозь корпус Фобоса и космос обратно в инопланетный корабль. Он не почувствовал ускорения, с которым тарелка двинулась обратно к Земле и вошла в атмосферу. Наэлектризованный вулканический пепел попал в двигатели и вызвал короткое замыкание.

Тарелка завертелась, вышла из-под контроля и рухнула на плато, прежде чем антиграв смог затормозить падение. Днище инопланетного корабля заскрежетало по песку и камням, затем остановилось у площадки... Зоны 51.

* * *

Бог не играет в кости.

Альберт Эйнштейн

Глава 37

На борту «Балама»

Наска, Перу

В коридоре корабля, который намного опередил время своей постройки, обнаженные мужчина и женщина, пойманные в петлю времени, сплетались в единое целое, внося свой вклад в рождение той сверхрасы, которая и построит в будущем их корабль.

Акт творения завершился, Майкл приподнялся на локтях и заглянул в глаза любимой.

— Так хорошо...

Ее глаза были прищурены от удовольствия. Доминика улыбнулась, обнимая его ногами за талию.

— Признайся, вся эта штука с концом света... это был просто повод затащить меня в постель.

Она вдруг заметила, что радужки его глаз светятся яркосиним.

— Мик, твои глаза!

— Твои тоже.

Он скатился с нее.

— Что с нами происходит?

— Активировались гены Хун-Ахпу.

Мик уже натягивал штаны.

— Куда ты?

— В главную рубку. Если я правильно понял, теперь мы сможем управлять кораблем.

Она быстро оделась и пошла за ним в рубку — помещение в форме луковицы, потолок которой сужался и уходил тоннелем на высоту трех этажей. Мик остановился в центре комнаты, закрыл глаза...

Неоново-синий луч вырвался вверх из его затылка. Секунду спустя темные стеклянные панели стен засияли, как рождественская

елка, пол задрожал под ногами, когда двигатели «Балама» ожили впервые со времен динозавров.

— Мик, что ты делаешь?

— Я должен увидеть черную дыру. И собираюсь поднять ее в космос.

— Ее?

— Ну, его. Корабль. У искусственного интеллекта разве есть пол?

— А как же Бек и Куртц? Если корабль взломает скалу, они окажутся под обломками.

— Да, ты права. Оставайся, я приведу их. Только ничего не трогай без меня. И даже не думай ни о чем. Думай, например, о бейсболе.

— Ненавижу бейсбол.

— Тогда думай об оплодотворенной яйцеклетке, которая уже зреет в тебе.

— Майкл, заткнись и иди уже!

«Маджестик-12» (S-66)

Подземный бункер

15 миль к югу от базы ВВС в Грум-Лейк (Зона 51)

К северу от Лас-Вегаса, Невада

Иммануэль лежал на спине на колючем песке пустыни и смотрел в кажущийся бесконечным поток бурого пепла, несущийся на север с невероятной скоростью. Атмосферные слои трещали от статического электричества, земля дрожала.

Повернув голову влево, он увидел остатки инопланетного корабля, двигатели которого замкнуло электричество в потоке пепла. Мэнни так и не узнал, кто пилотировал тарелку и были ли внутри ее живые организмы.

Справа он увидел вооруженных людей, которые, пригибаясь, выскакивали из бункера, опасаясь торнадо, возникающих на открытом

пространстве то тут, то там. Схватив Мэнни за руки и за ноги, они поволокли его в бункер.

На борту «Балама»

Наска, Перу

Земля задрожала. Трезубец на западном склоне горы осыпался в море, скала раскололась, выпуская «Балам» на волю.

245 метров кинжаловидного транспортного средства вонзились в небо. Майкл Гэбриэл, управлявший «Баламом», улыбнулся, как подросток, получивший ключи от нового спортивного автомобиля.

Система обзора показала всем пассажирам корабля быстро удаляющееся побережье Перу.

Доминика сжала ладонь Майкла, когда корабль вошел в бурный поток вулканического пепла. Атмосферное цунами очистило корпус «Балама» от остатков породы, отполировав до золотистого блеска.

А затем они вышли из атмосферы в черноту космоса. Их встретили миллионы звезд и полярное сияние. Внизу виднелось западное полушарие, от Южного полюса до линии экватора. Оно уже очистилось от вулканического пепла, и он продолжал быстро вытягиваться в космос, как песок, вытекающий из песочных часов. Заряженные атомы космической радуги текли от Северного полюса и поднимались на десять тысяч миль над Землей — туда, где парила ровная окружность стрепельки.

Куртц уставился на объект, диаметр которого мог бы вполне соперничать с лунным.

— Это что еще за штука?

Майкл Гэбриэл больше не улыбался.

— То, что называется стрепелькой. Между прочим, рукотворная черная дыра.

— Рукотворная? — Бек поперхнулся. — На кой черт ее делали?

— Да какая разница, — отрезал Куртц. — Она навредит Земле? Майкл показал на пыль, которую засасывала черная дыра.

— Весь этот мусор кормит монстра позитивно заряженными частицами. Они дают стрепельке массу и размер, стабилизируют ее

изнутри в нашем физическом мире. Когда вся пыль окажется внутри, стрापелька опустится на Землю, чтобы продолжить кормиться. И на этот раз, проходя сердечник, она проглотит всю планету.

— Как же нам ее остановить?

— Понятия не имею.

«Маджестик-12» (S-66)

Подземный бункер

Лифт нырнул в подземную шахту и остановился на уровне 29. Иммануэля Гэбриэла потащили за наручники по пустому коридору мимо пункта охраны.

Он не оказывал сопротивления. Перед его внутренним взглядом плясали странные изображения — Чилам Балам прыгает в червоточину священного сенота... его ловит Вукуб-Какиш... Казнь Женщины Крови... обезглавленное тело Лилит... его путь через червоточину 2047 года — это проявлялось снова и снова, сопровождаясь стуком двух сердец.

Боль была внезапной — словно тысячи гвоздей вонзались через плоть прямо в кости. Он закричал и инстинктивно почувствовал источник боли. Два сердца... Нас с Джейком только что зачали. Душа не может существовать одновременно в двух телах в одном и том же измерении. Меня разрывает на части из-за появления моего зародыша.

Зажмурившись, он выскользнул в Нексус и мгновенно почувствовал облегчение.

Он оглянулся и понял, что коридор в материальном мире и Нексусе выглядит по-разному. Здесь существовала черная дыра, которая неслась к нему, чтобы затянуть в свою воронку.

Страпелька... она пересекает Нексус.

Из портала одиннадцатого измерения поднялся Вукуб-Какиш.

Мерзость с синими клыками обошла Мэнни по кругу, обдав ледяным ужасом.

Чипам Балам... я целую вечность ждал этого момента. Выйди на черную дорогу, и я лично препровожу тебя в Шибальбу.

В хирургическом отсеке стояли три операционных стола. Лору Аглер пристегнули к первому, на втором распяли ее дочь Софию, которой уже исполнился двадцать один год. Пьер Борджия стоял перед юной красавицей, поглаживая ее темные волосы правой рукой. В левой он держал скальпель.

Джозеф Рэндольф, опираясь на трость, проинструктировал охрану, как разместить на третьем столе полубессознательного пленника. Выполнив приказание, охранники вышли.

Седоволосый директор склонился над Мэнни.

— Просыпайтесь, мистер Аглер.

Он ударил пленника по лицу. Тот не шелохнулся.

— Пьер, да что с ним такое?

— Он прячется в Нексусе.

— Вытащи его оттуда.

— Как?

Рэндольф кивнул на Софию.

— Порежь ее.

Лора закрыла глаза и выскользнула в Нексус. Она нашла свет души своего мужа и увидела, как он борется с гравитационными силами черной дыры, окруженный таким жутким водоворотом, что кровь стыла в жилах от одного взгляда на него.

Красные глаза Вукуб-Какиша возникли прямо перед ней, и Лору парализовал страх.

Женщина Кровь! Как я скучал по вкусу твоей души! Я поймал солнце, а теперь в моих руках еще и луна. Скоро я поймаю все искры разлетевшейся души первого создания. И тогда змей в саду сам станет Создателем!

Змей в саду...

Змей в саду...

От этих слов Мэнни встряхнуло всплеском адреналина, его подсознание наконец справилось с задачей, правильно осознав последний разговор с отцом.

Твой брат Джейкоб был отростком Древа Света, которое ты видишь перед собой, поэтому его душа осталась чистой. Ты же связан с Древом Познания, темной стороной, которая питает

людское эго. И все же при всей своей силе Джейкоб не смог победить в одиннадцатом измерении Ада без твоей способности адаптироваться к темной стороне.

Иммануэль, ты и есть Змей.

Мэнни вышел из Нексуса и, открыв глаза, стиснул зубы, пытаясь справиться с болью души, которая разрывалась на части. Все атомы его тела готовились устроить собственный Большой Взрыв.

Боль была необходима: чтобы освободить сознание Лоры, он должен был выманить из Нексуса Вукуб-Какиша.

Приподняв голову с операционного стола, он уставился на Пьера Борджию.

— Я чую твой запах, Вукуб-Какиш. Чую серную вонь твоей души. Встреть меня лицом к лицу, как истинное божество, хватит прятаться за плотью жалкого человечки. Ты называешь себя солнцем и луной, ты считаешь себя создателем? Ха! Ты ничто. Покажись, трус, и я сойду в одиннадцатое измерение по Шибальба Бе. Продолжай прятаться — и все узнают о твоей слабости.

Пьер Борджия замер, склонив голову набок. И когда он после долгой паузы обернулся, его здоровый глаз сиял красным, а голос был резким и хриплым.

Чилам Балам?

Бесчувственное тело Лоры вскинулось, хватая воздух, — ей наконец удалось вырваться из Нексуса.

Лора, ты меня слышишь?

Да, Сэм.

Что бы ни случилось, не выходи за мной в Нексус.

Джозеф Рэндольф повернулся к племяннику.

— Что здесь происходит?

Отвечай своему хозяину, Вукуб-Какиш. Служи ему, как пес, которым ты стал. Лизни его руку в знак покорности.

— Пьер, хватит игр. Допроси Нордика. Если не ответит, начинай резать его дочь.

Ты слышал, что велел хозяин. Он отдал солнцу прямой приказ, он требует, чтобы луна выполняла за него грязную работу. Подчиняйся, мешок с дерьмом. Ты же слышал своего хозяина!

Стиснув скальпель, Пьер Борджия резко взмахнул рукой — и лезвие вскрыло горло Джозефа Рэндольфа. Иммануэль Гэбриэл

нырнул обратно в Нексус, призывая своего брата Джейкоба из утробы матери...

* * *

Тело Доминики обмякло, лицо утратило какое-либо выражение, а синие глаза Хун-Ахпу распахнулись, когда она услышала слова еще нерожденного сына. Оттолкнув сознание Майкла, она приняла на себя командование «Баламом».

Космический корабль нашел островок антиматерии, вращающийся вокруг Марса.

Искусственный интеллект «Балама» связался с кораблем сверхлюдей, активировав систему его двигателей, как приказала Доминика.

* * *

Подсказка, которую дал Иммануэлю отец, оформилась в мысль: почему после 127 миллионов лет его родители все еще живы?

Майкл и Доминика полностью контролировали полет. Если бы они действительно хотели освободить свои души из ловушки, им достаточно было позволить кораблю снизиться, чтобы Фобос врезался в поверхность Марса.

Но они этого не сделали.

Почему?

Ответ был простым, как их самопожертвование. Они знали, что в последний день пятого цикла Мэнни понадобится корабль.

И теперь Фобос со скоростью света двигался к Земле, а Мэнни освободился из Нексуса, посылая свое сознание в бездонную тьму черной дыры.

... и его душа вошла в Ад.

* * *

Ад — это место, время, сознание, в котором нет любви.

Ричард Бах

Глава 38

Шибальба

Одиннадцатое измерение — Ад

Небо было расплавленной охрой с вкраплениями угольных туч, похожих на дым горящих озер Ада. От окружающего жара выступали слезы. Сморгнув их, Чилам Балам понял, что это вовсе не небо, а подземный потолок, расположенный над горной грядой.

Пророк Ягуар смотрел на то, что когда-то было плодородной долиной Наска. Теперь ландшафт был покрыт серым вулканическим пеплом, горные склоны пестрели болотцами ртутной жижи, полными костей, обугленной плоти и прочих человеческих останков. На этих останках пировали жуки-скарабеи, тысячи насекомых громко трещали жвалами, перемалывая свою жуткую пищу.

Город майя, когда-то окруженный зеленью, полями, оросительными каналами, теперь стал мертвой зоной — призраком разрушенных домов и покрытых пеплом улиц. Разрушенный храм Чилам Балама сменился десятиуровневой пирамидой с изукрашенной драгоценными камнями площадкой для жертвоприношений.

Пророк Ягуар стоял, раскинув в стороны руки, которые упирались в колонны. Камень под его босыми ногами был черным от пепла, с красными дорожками крови, стекавшей с чакмооля по ступеням до самого основания пирамиды.

На чакмооле лежала женщина, ее обнаженное тело было привязано к камню грубо сработанной статуи. Женщина Кровь повернулась к нему лицом, в ее бирюзовых глазах плескался ужас.

— Балам? Почему мы все еще живы?

— Мы не живы, любовь моя. Я вошел в Шибальбу, а поскольку наши души связаны, ты отправилась в Ад вместе со мной. Не бойся...

Его слова прервал громopodobный удар гонга, звук которого призывал людей к основанию пирамиды. Процессия хрюкающих, стонущих, искалеченных сверхлюдей покидала свои жилища и

заполняла улицы. У одних не было рук, у других — ног. Они были одеты в измазанные пеплом лохмотья, удлинённые черепа скрывались под капюшонами. Обнаженные участки кожи были покрыты слоями серого кремния, отчего эти существа казались прокаженными. Тяжелые, как у неандертальцев, надбровные дуги защищали глубоко посаженные темные глаза. Носов и носовых хрящей не было, только открытые пазухи, из которых с каждым натужным выдохом вырывался тонкий черный туман. Безгубые рты не скрывали покрытых коркой пепла кривых зубов.

Измученные души, словно скот, ведомый на бойню, толпились и толкались, пробираясь к пирамиде, чтобы получить хоть немного Света от своего вождя.

Вукуб-Какиш вышел из украшенного драгоценностями храма и триумфально простер над толпой татуированные руки.

— Я велик. Я стою выше всех творений человека. Я солнце и луна, я свет и тьма. Я дорога и опора... я победитель народов, и моя сила равна силе самого Создателя.

Вукуб-Какиш повернулся к пленникам. В его красных глазах плясали отблески десятков факелов, а оскаленные клыки были выкрашены синим.

— Чилам Балам... наконец-то. Я выбрал твою душу еще в те времена, когда Адам отвернулся от Света Создателя. Наши судьбы все это время были связаны, с каждым новым твоим возрождением возрождался и я, каждая реинкарнация оканчивалась твоей смертью от моей руки. Я раз за разом убивал и твою любимую. Последние шестьсот лет меня питали души твоих последователей, но теперь, в конце пятого цикла, я наконец выпью твой Свет. Добро пожаловать в Шибальбу. Твоя душа стала моей до конца вечности.

Балам улыбнулся богу смерти майя.

— Нет, Вукуб-Какиш, это ты теперь мой.

Подземный потолок пошел трещинами и начал рассыпаться, открывая портал в иные измерения — изумрудную воронку. В оке страпельки виднелись звезды и ярко-оранжевая искра, несущаяся через космос. Аномалию вело объединенное сознание близнецов, и с каждой секундой она приближалась...

Вукуб-Какиш в панике схватил Чилам Балама за волосы и прижал к его уху клыки.

— Как ты это делаешь? Ты лишь искра от света создателя, у тебя нет здесь силы!

— У нас с братом одна душа на двоих. Его часть питалась от Древа Жизни, моя — от Древа Познания. Я был зачат ради этого момента. Я Чилам Балам, темный пророк. Я Змей в твоём саду.

Космический объект заполнил око страпельки, и его свет очистил потерянные души Шибальбы. Серый налет кремния осыпался, плоть исцелилась. Последователи Чилам Балама поднимались по ступеням пирамиды и тянулись к свету Создателя, который принес им Пророк Ягуар.

Лицо Вукуб-Какиша стало ангельским лицом Девлина Мабуса. Серафим раскинул массивные крылья, отгоняя людей.

— Тебе не победить, дядя.

— Дело не в победе. Конец пятого цикла означает трансформацию, совершенствование. Люди осознают в конце концов, что все мы — искры одной общей души. Любовь, Девлин, способна превратить самые темные глубины Ада в пресветлый рай.

* * *

Монстр, порожденный столкновением пучков протонов, зародился в параллельном измерении. Он питался сердечником Земли, гравитация помогала ему выйти на физический план. Питаясь вулканическим пеплом, он стабилизировался и вырос в полноценную черную дыру, способную проглотить что угодно, от атмосферного мусора до звездного света.

Монстр не мог втянуть в себя достаточно массивную планету, потому сам направился к Земле, как маленький магнит движется к металлической плитке. Черная дыра была гораздо меньше Земли, но масса ее равнялась массе десятков солнц. А правила физического мира довольно просты: размер связан с плотностью, атомная структура — с гравитацией.

Монстр поглотит планету и угнездится на ее месте. Со временем он продолжит свой рост, пока не заменит солнце и не станет гравитационным центром солнечной системы. Затем в его воронку

попадут все планеты, луны и астероиды, и наконец дыра сможет втянуть само солнце — лишив галактику Света.

Монстр не заметил объекта размером с луну, пока не подавился неожиданным взрывом. Волны частиц антиматерии из двигателей этого корабля разъедали стрепельку, как кислота разъедает плоть, разрушали структуру гравитационной воронки.

Горизонт явления перестал вращаться. Глаз чудовища моргнул и закрылся.

Стрепелька, рожденная в доли секунды, так же быстро перестала существовать, поперхнувшись куском антиматерии.

* * *

Майкл сжал ладонь Доминики, заметив сгусток оранжевого света, который промчался мимо «Балама» и исчез в черной дыре — так быстро и четко, словно его направляла Божья длань.

На миг ему показалось, что ничего не происходит. Затем мигнула вспышка невероятно мягкого света, мигнула и тут же погасла — запечатав собой черную дыру.

Четыре пассажира дружно выдохнули. Они смеялись, плакали, обнимались и дрожали от адреналина и невероятного облегчения.

Обнимая любимую, Майкл Гэбриэл взглянул на Землю. Атмосфера планеты была чистой и голубой, спасенный мир предлагал человечеству еще один шанс.

* * *

Судьба не является делом случая, это дело выбора; это не то, чего следует ждать, это то, чего следует достигать.

Уильям Дженнингс Брайан

Глава 39

Мэнни, иди на мой голос...

Он лежал в могиле, и смертельный холод пронизывал его до костей. Проведя вечность во тьме, он заметил пятнышко розового цвета на янтарном фоне.

Попробуй открыть глаза.

Он нес невыносимого веса груз, пока не понял, что у него нет рук.
— Борись, пытайся выйти. Создай боль.

Он стоял в непроглядной тьме и ощущал стену на пути, о которую разбил лицо до крови. Он снова и снова бился головой в эту стену, пока не ощутил снова свои руки. И заколотил ими по преграде, сжимая и разжимая кулаки, радуясь тому, что снова обрел утраченные руки. Он провел пальцами по разбитому торсу, по ранам на лице, дотронулся до янтарной печати, закрывавшей его глаза, и тогда увидел свет...

...в комнате в форме луковицы, ониксовые стены которой сияли разноцветными огоньками контрольных панелей, виднелась совсем рядом пронзительно голубая Земля.

Любимая наклонилась и поцеловала его.

— Лора? — Он сел и обнял ее, потратив последние силы. — Я жутко по тебе скучал. Что случилось? Где мы? Где София?

— Я здесь, папа.

Иммануэль повернулся к голограмме: номер отеля в Лас-Вегасе. Его дочь стоит между Майклом и Доминикой. Куртц и Бек сидят чуть подале, что-то едят на открытом балконе.

— Я не понимаю... Лора, где мы? Где София?

— Она в безопасности, на Земле. А мы на борту «Балама»... в Нексусе.

— «Балама»? Но почему? Как?

— Вы на борту Балама, потому что я беременна. — Доминика криво улыбнулась. — У нас не было выбора. Ты умирал, Мэнни. Видимо, одна душа не может одновременно существовать в двух телах.

— Мы приземлились, как только луна Марса запечатала страпельку, — объяснил Майкл. — Корабль защитил тебя,

моментально выйдя в Нексус. Пространственный коридор прячет «Балам» от телескопов и радаров.

— А что случится, когда я снова... рожусь?

Лора помогла ему встать на ноги.

— Все будет в порядке. Пойдем, я хочу кое-что тебе показать.

Она провела его к иллюминатору.

— Господи...

В космосе извивалась червоточина. Вход в нее был широко раскрытым и казался приглашающим. Неподалеку от него зависло несколько сотен инопланетных кораблей самых разных форм и размеров.

— Что они там делают?

Она сжала его ладонь.

— Ждут тебя.

— Червоточина... как ты думаешь, куда она ведет?

— Не знаю, милый. Давай узнаем вместе?

— Лора, нет... я не могу тебе позволить.

— Я иду с тобой, Сэм... то есть Мэнни. Извини, мне понадобится время, чтобы привыкнуть. Но мы должны быть вместе, в этом я уверена. Так что даже не думай оставить меня здесь одну. Я ждала тебя одиннадцать лет, и теперь ты от меня не избавишься. К тому же я тоже Хун-Ахпу.

Он наклонился и поцеловал ее.

— А как же София?

— Я останусь здесь, — ответила дочь. — Мик и Дом сказали, что я могу жить с ними. Мне будет сложно снова стать нормальной, но я попытаюсь. К тому же им потребуется помощь с близнецами. — Она улыбнулась. — А многие ли могут похвастать тем, что нянчили собственного отца?

— Ребенок, который родится, не будет твоим отцом, — сказал Мик. — Временная петля разомкнулась, жизнь твоего отца перестала замыкаться в кольцо, и теперь повторений уже не будет. Может, это и хорошо.

К ним присоединился Куртц.

— Президент знает обо всем, что ты сделал, Мэнни. Он будет держать это в тайне, а о твоей семье позаботятся... Мик использовал

«Балам», чтобы уничтожить бункеры в Грум-Лейк. «Маджестик-12» больше не существует.

— А Борджия?

— Борджия сидит в тюрьме за убийство Рэндольфа. Они оба сгниют в аду.

— Митч, мне нужно, чтобы ты и Бек еще кое-что для меня сделали. Это очень важно.

— Говори.

* * *

«Балам» покинул орбиту Земли и беззвучно заскользил ко входу в червоточину. Иммануэль Гэбриэл обнял любимую...

Его сердце было спокойно. Впереди ждала судьба.

Золотой корабль нырнул в кольцо портала, за ним последовали корабли поменьше.

Спустя секунду червоточина исчезла, отправив своих пассажиров на другой конец пространства и времени.

* * *

Что ж, снова ринемся, друзья, в пролом...

Уильям Шекспир. Генрих V

Глава 40

Семнадцатилетняя Маделина Аурелия металась под пропитанными потом простынями и кричала своему приемному отцу: «Вытащи из меня этого чертова ребенка!»

Квентон Морхед, баптистский священник, сжимал ее руку, глядя на раскрывающееся лоно.

— Не богохульствуй, дитя, акушерка уже в пути.

— Пошел ты! — Маделина, истекая кровью, вцепилась в его руки. — Где Вирджил?

— Не знаю...

— Найди его!

Священник поморщился: визг девушки ввинчивался в его мозг, словно ржавый штопор. Он услышал скрип входной двери и выдохнул короткое «Аминь».

— Вирдж? — Маделина перестала корчиться. — Вирджил, милый? Это ты? Ты, гулящий продажный сукин сын?

Вошла толстая негритянка.

— Успокойся, милочка, все будет хорошо.

Маделина вцепилась в матрас, изогнувшись в очередной схватке:

— Вир... джил!

Акушерка повернулась к священнику.

— Идите найдите его. Я присмотрю.

Квентон попятился к двери, а затем поспешил прочь, подальше от криков роженицы.

* * *

Преподобный Морхед вошел в стрип-клуб, и в нос ему ударил запах алкоголя, сигаретного дыма и секса. Всего несколько минут понадобилось священнику, чтобы отыскать своего зятя в одной из задних комнат, где тот сидел со стриптизершей на коленях.

— Вирджил! А ну тащи свою задницу домой, твой сын скоро родится!

— Ох, черт, Квентон, дай мне еще хоть пару минут!

— Бегом, парень!

— Сукин сын!

Вирджил выбрался из-под стриптизерши, стиснул ее голые груди, пробормотал: «Я тебе позвоню, крошка», — и поплелся вслед за священником на парковку.

Больница Темпл Хоспитал

Филадельфия, Пенсильвания

12:43

Воспаленные глаза Доминики Гэбриэл уставились на приемную мать, Эдит Экслер. Началась новая схватка. Волна боли захлестнула, помутила сознание.

— Эдди, анестезию!

— Держись, куколка. Мик пошел за доктором.

— Мне нужно обезболивающее!

— О'кей, о'кей. — Эдит выскочила в коридор, чтобы позвать медсестру.

— Тебе не нужны лекарства, — сказала Чичахуа. — Матка — это женское место. Если нарушить ее при родах, вся жизнь ребенка пойдет наперекосяк.

Она положила ладони на живот Доминики и начала массировать, разглаживать мускулы.

Миг спустя в комнату шагнул Майкл — в ту самую секунду, когда женщина принимала краснолицего младенца.

— Ты какого черта делаешь?

— То, чем занималась еще до твоего рождения. — Она шлепнула светловолосого младенца по попе, заставляя закричать и вдохнуть. — Подержи сына, пока я достану на свет его брата.

Майкл Гэбриэл сморгнул слезы, заметив большие синие глаза малыша.

— Привет, Джейк. В этот раз папа тебя не бросит.

Через пару минут темноволосый брат Джейкоба заявил о себе требовательным воплем.

Белль Глейд, Флорида

12:57

Преподобный Морхед шагнул в лачугу и тут же услышал детский крик.

— Маделина?

Толстая акушерка была на кухне, младенец плакал у нее на руках.

— Посмотри-ка, вот твой дедушка. Скажи: «Привет, дедушка!»

— Господи, какие у него глаза! Я никогда не видел таких синих глаз!

— Да, только вот это не «он», а «она». У вас маленькая девочка.

— Девочка?! — У Квентона волосы стали дыбом.

— А где отец?

— Блюет на улице. Быстро...

Распахнулась дверь, и на пороге возник Вирджил. С нижней губы его свисала нитка слюны, падающая на запачканную футболку, а нос был вымазан белым порошком.

— О'кей, дайте мне посмотреть на пацана.

Морхед и акушерка обменялись испуганными взглядами.

— Послушай, Вирджил...

Священник шагнул навстречу зятю.

— Отвали, Квентон. Я хочу взглянуть на своего сына.

— Вирджил, Господь... Господь благословил тебя младенцем.

Дочерью.

Вирджил остановился. Его лицо исказила гримаса ярости.

— Девчонка?

— Тихо, сынок...

— Девка ни хрена не стоит! Еще одна прожорливая пасть в этом доме, которую придется кормить, одевать и слушать постоянное нытье! — Он ткнул рукой в сторону плачущего ребенка. — А ну, дай ее мне!

— Нет. — Квентон загородил собой акушерку, готовую сорваться с места и бежать. — Я хочу, чтобы ты успокоился, Вирджил... чтобы ты отправился ко мне домой и...

Вирджил ударил его ногой в живот, и пожилой священник со стоном рухнул на колени.

Акушерка одной рукой прижала к себе младенца, другой схватила кухонный нож.

— А ну, пошел отсюда, Вирджил! Пошел вон!

Вирджил устался на лезвие, дрожащее в толстой руке. Резким движением он вывернул акушерке запястье и вырвал нож.

Та закричала и попятилась.

Вирджил посмотрел на младенца и вдруг услышал стоны Маделины, доносящиеся из спальни.

— Маделина? Ты умрешь... — Стиснув нож, он рванулся в спальню, закрыл за собой дверь и...

...наткнулся на огромного негра, сидящего на раскладном стуле.

Райан Бек поднял глаза от газеты.

— Привет, Вирджил.

— Ты кто такой? Где моя жена?

— В безопасности. Дядя Сэм о ней позаботится, и о твоей дочери, Лилит, тоже. Твою девочку вырастят в безопасности, окружат любовью, оградят от тебя, мудака, и педофила-дедули.

— Да неужели? — Он выставил нож перед собой. — А мне что с того?

— Тебе? Сердечные поздравления. — Бек улыбнулся. — Ты выиграл премию Дарвина.

— Премию Дарвина? Это что еще за фигня?

— Премия для тех, кто свалил из генофонда человечества, тем самым заметно улучшив его.

* * *

Бек присоединился к Куртцу через десять минут. Бывший ликвидатор из ЦРУ держал на руках синеглазую новорожденную. Маделина спала в салоне фургона, накачанная успокоительным.

— Красотка, а?

- Ага.
- Как умер ее папаша?
- Умудрился споткнуться и упасть на кухонный нож.
- Что ж, бывает, — передав другу Лилит Еву Аурелию, Куртц завел мотор и двинул фургон в сторону аэропорта.

* * *

Когда сила любви победит любовь к силе, в мире наступит мир.

Джимми Хендрикс

Эпилог

Эвелин Мор открыла глаза. Мир кружился, тело подергивалось. На миг она испугалась, предположив, что в нее ударила молния, но затем вспомнила.

Круизный лайнер... дыра в Атлантике!

Она лежала на боку в полнейшей темноте, слышала стоны и оханье, но понятия не имела, где находится. Под ней оказался ковер, и в его складках Ева смогла нащупать свои очки. Попытка связаться с мужем оказалась совершенно бесполезной.

Переведя очки в режим ночного видения, она осмотрелась. Тьма сменилась оливковым коридором и несколькими десятками пассажиров в купальниках. Большинство было без сознания, некоторые сидели в полной прострации, и их глаза светились ночным серебром.

Осмотрев коридор, Эвелин заметила дверь, видимо, ведущую наружу. Она толкнула ее и вышла на палубу.

— О Боже...

Солнце давно зашло, в ночном небе сияли созвездия, туманность и далекая спиральная галактика, яркие, словно новейшие снимки со спутников. На севере она увидела Юпитер. Его луны сияли, как алмазная пыль. На востоке был Сатурн, за ним Нептун — неоновая голубая точка, частично скрытая ледяными кольцами ближайшей планеты.

Она заметила движение в небе — две маленькие луны. Они двигались прямо в зените, очень быстро достигая горизонта.

— Черт, да где же мы?

— В другом времени, в другом месте.

Ева заметила его у перил. Высокий, с идеальным телом, с длинными темными волосами. Глаза сияют голубым светом. Эвелин подошла ближе.

— Ты друг Анны, и это ты спас меня.

— Джулиан. А вы Эвелин, жена Дейва Мора.

Ее пульс зачастил.

— Тебя послала Лилит?

— Меня послала мама. Мне можно доверять, я ваш друг.

— Что с нами произошло?

— Лайнер попал в червоточину. Это создало альтернативный мир в ином пространстве-времени.

— Ты говоришь совсем как мой муж.

— Вашего мужа еще не существует, он родится только через 127 миллионов лет.

— Что? — У нее перехватило дыхание, а другие пассажиры уже подходили к ним. — Как такое возможно?

— Оглянитесь. Это ведь не Земля, Эвелин. Это Марс — в то время, когда красная планета была зеленой и у нее была атмосфера... до великой катастрофы.

Внезапно он замер, внимательно вглядываясь в воду.

— Они нашли нас. Всем спрятаться внутри! Толпа всосалась обратно в коридор.

Эвелин хваталась за Джулиана, который волок ее прочь, и не сводила глаз с огромных ящероподобных созданий, поднимающихся из воды.

— Кто ты? Скажи правду!

— Меня зовут Джулиан Аглер Гэбриэл. Для друзей я Джаг. Как и моя мать София, я чистокровный Хун-Ахпу.

— Зачем ты здесь?

— Чтобы обеспечить человечеству будущее.

Он затащил ее внутрь, закрыл дверь, а марсианские жители начали яростный абордаж «Потерянного рая».

На западе показался Фобос, озаряя оранжевым светом тьму чужой ночи.

Продолжение следует...

notes

1

ЦЕРН (CERN) — Европейская организация по ядерным исследованиям, крупнейшая в мире лаборатория.